Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ ***http://www.armin.am***

էլ. փոստ՝ ***info@armin.am***

УДК 93/99
ББК63.3
Т 840

Утверждено к печати ученым советом
Института истории НАН РА

Рецензент: член.- корр. НАН РА А.А.Мелконян.

Тунян В. Г.

Т 840 Пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Тунян В. Г. - Ер.: Институт истории, 2013. - 298 с.

Исследование критически раскрывает этнократические мифы азербайджанских историков, которые касаются истории армянского народа и Армении, отражающие установки правящего режима Азербайджана. Обращено внимание на манипуляцию историческими методами общественного сознания азербайджанских масс, путем искажения и фальсификаций исторических фактов, когда мифотворчество становится основой внешней политики. Преимущественное внимание уделено формируемым мифам и историческим реалиям, чтобы каждый желающий мог составить представление о манипуляции исторического развития армянского народа и пропагандистских изысках азербайджанских историков.

Работа предназначена для лиц, интересующихся историей Армении, деятельностью Эчмиадзинского престола, состоянием национальных традиций и воззрениями различных национальных школ.

УДК 93/99

ББК63.3ISBN 978-99941-73-82-2 © Институт истории, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….3

Глава I.Этнополитические мифы азербайджанских ученых об Армении

1.Этногенез азербайджанцев и армян.....23

2. Армянская церковь.....70

3. Национальный образ.....112

Глава II. Критический анализ азербайджанских мифов о присоединении Восточной Армении к России

1. Процесс присоединения Восточной Армении.....164

2. Ереванская крепость.....202

3. Армянская область.....238

Заключение.....278

Список использованных источников…….281

Введение

В глобальном мире этнократические мифы стали вершителями мнений, призванных обеспечить управление историческими процессами, контролировать направленность внешней и внутренней политики, навязать свою волю противостоящему этносу. Можно сказать, мифы правят миром, но до поры до времени. Миф - это иллюзия прошлого, которому предстоит пройти проверку времени, чтобы стать реальностью.

Распад СССР обусловил геополитические процессы строительства современных национальных государств в Закавказье, которые сопровождались ростом интереса к истории Армении и Армянского народа. Наиболее активно это явление получило место в азербайджанской историографии, которая, следуя в фарватере государственной политике конфронтации с республикой Армении, стала выдвигать пристрастные исторические положения.

Основу антиисторизма в освещение истории Армении постсоветского времени заложил политический лидер Азербайджана Гейдар Алиев, так как пропагандистская деятельность понадобилась для прикрытия поражения в Карабахской войне (1991–1994), который, однако, затем претензии относительно Арцаха перенес на всю территорию Республики Армении: Ереван - “древняя азербайджанская земля” и проч[1]. Аналогичный подход характерен для президента Азербайджана Ильхама Алиева, который 21 апреля 2011 г. дал дирек-

[1] **Бакур.** Гейдар Алиев; “Кто Я?” Ереван. 1998, с. 57.

тивное указание представителям молодежных организаций: “Нынешняя Армения возникла на азербайджанской земле”[1]. Поставлена задача обосновать упразднение разделительного армянского клина в “тюркском мире”. Авторам удачных исследований обещаны денежные вознаграждения, что стимулировало пропагандистское усердие.

Знакомство с манипуляциями азербайджанских ученых советского покрова побуждает обращать внимание[2] на старые и новые аргументы мифотворчества азербайджанских историков, которые системно и тотально стали просвечивать историю Армению, чтобы обосновать пришлость армян на республиканской территории, в частности Арцаха, Сюника и Еревана, показать автохтонтность азербайджанцев. На манипуляционный подход мобилизован мощный пропагандистский аппарат, проводятся так называемые конференции, функционируют сайты и мылятся исторические материалы.

Это определило изучение следующих вопросов в мифотворчестве армянской истории азербайджанских ученых:

- идеологизированное представление истории;
- детерминизация истории Армении установками режима Азербайджана;
- общее развитие, становление и развитие армянского на - рода;
- представление роли армянской церкви в историческом процессе и освободительной борьбе;

---

[1] **Александров М.,** Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию армянской нации. – Ноев Ковчег. 2011, № 17 (176), сентябрь.

[2] **Тунян В. Г.,** Русская политика в Армении; мифы и реалии. Конец XYIII – начало XX вв., Ереван, 1998; Карабахский конфликт, Ереван, 1999.

- национальная деятельность католикосов всех армян;
- критическое представление этнократических мифов;
- учет достижений историографической мысли.

Основу исследования составили исторические материалы, сборники документов, официальная и личная переписка, воспоминания современников. Проявлено понимание необходимости критического восприятия использованных источников. Каждый институт власти устанавливает нормы отношений исходя из своих представлений и потребностей, а каждая национальная школа историков стремится к ретрансляции собственных ценностей и дезавуированию, при необходимости, иных точек зрений и подходов.

Значимость поставленных вопросов и их представление требовали кропотливого труда, который осуществлялся доброжелательно и целеустремленно, объективно и познавательно. В результате возникла новая уточненная панорама деятельности развития армянского народа, католикосов и национально-общественнных деятелей. Камерное и манипуляционное освещение истории сменяется живым представлением реального исторического процесса.

История - живое зеркало, искажение которого имеет целью создать новую картину его развития, оказать влияние на поведение и ментальность, обосновать собственные претензии. Ретроактивность истории определяет жизнестойкость этноса. В этом контексте, манипуляционная историография использует определенные подходы, ставя на службу соответствующие методы: антропологический, дезинформационный, фальсификационный, использование устаревших взглядов арменистов и все вместе взятое.

Наиболее излюбленными изысками избирательности исторической памяти специального историко-аналитического портала erevangala500.com, организованного центром истории Кавказа и Малой Азии при институте общественно-политических исследований “Азерглоуб”[1], являются следующие темы: Армения - не Армения, Эриванское ханство - азербайджанская земля, Эриванская крепость без армян, уничтоженный исторический центр Еревана - Эриванская крепость, вместо Армянской церкви - Албанская церковь, украденные блюда, Карабах - фальсифицированная история, вместо Араратских ханств Еревана и Нахичевана - “Западный Азербайджан”[2].

Наряду с этим используется избирательный метод фальсификаций. Определяются концептуальные положения армянской истории - Армянское нагорье, автохтонность, принятие христианства, вынужденное переселенчество, историческая родина - и дается им ассиметричный комментарий, когда позитивное превращается в негативное. Этим ставится цель разрушить и дискредитировать арменистику как науку[3].

Не чураются азербайджанские историки-мифотворцы использовать тавтологический изыск. В заголовок публикаций выносятся название из двух составных, которые подлежат рассмотрению. Из них одно, якобы, является правильным, а другое - негативное, либо все вместе составляют единство. При этом какой бы ответ не возник у читателя все равно прово-

---

[1] **Гусейнов Р.,** Эриванская крепость - вырезанное сердце Еревана. - Зеркало. 2011, 24 декабря.- http://www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blog-post24.html.

[2] **Гусйнов Р.,** Конфликты на Кавказе :история, современность и перспективы уре - гулирования. - 2013, 8 июля. - www.rizvanhuseynov.com/201 blogpost24.html; http://yerevan500.com/?m=seh&id=14

[3] **Гусейнов Р.,** Армянские мифы – “киты”, на которых держится история. - http:// www.rizvanhuseynov.com/2011/10/i.html

дится психологическая установка критицизма и манипуляции исторической истины. Характерным является творчеств Р. Гусейнова: “Армянское нагорье: географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана?” При этом ответ уже задается в установочной фразе: “Армянская историческая наука и пропаганда в течение многих лет использует различные устоявшиеся мифы и клише, на основе которых продвигается архидревность и исключительность Армении и армянского народа”[1].

В результате искажается смысл Армянского нагорья как этнического, исторического и географического понятия, вносится инвариантное значение в смысле идеологического и политического термина против Азербайджана. Хотя сам Р. Гуссйнов указывает, что это понятие в научный оборот ввел немецкий геолог Герман Абих в работе "Uber die geologische Natur des Armenische Hoshlandes" (“О геологических свойствах Армянского нагорья”) за 1843 г., когда не было государства Азербайджан на Кавказе[2].

К. Иманов специализируется на представление культурно-исторической тематике, где армяне представляются потребителями культурных и материальных ценностей других народов. Представляется мифическая технология культурно-территориальной экспансии: “пришел, увидел, присвоил”[3]: ”Замысел реаниматоров мифа о “Великой Армении” достаточно про-

---

[1] **Гусейнов Р.,** Армянское нагорье: географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана?-http://www.rizvanhuseynov.som/2013/03/blog post9. html

[2] Там же.

[3] Официальные лица Армении признают превосходство Азербайджана в информационном поле, заявляют в Баку. - http://interfax.az/view/572518

зрачен: ”обоснование” претензий на непринадлежащие территории пришлый этнос связывает с усвоением, присвоением и арменизацией материального и нематериального наследия народа - исконного хозяина земель”. Конфронтация армянской истории обосновывается её агрессивностью к Азербайджану: “Интеллектуальные и материальные кражи культуры “сдобрены” историко-географическими измышлениями, формирования собственной ложной истории, и, конечно, искажением истории Азербайджана и региона в целом”[1].

Утверждается, что все формы армянской государственности - Наири, Урарту - Арарат, Армения - Хармени “никакого отношения к сегодняшним армянам и Армении не имели”. В качестве доказательства приводится мнение исследователя Джона Кэмпбелла, что “название “Армения” происходит от этнонима Arima, Arimi, Erme одного из народов Наири из древних Хаттов, имевших туранское происхождение”[2].

Ангажированные историки были, есть и будут[3]. Но из них делается полет тюркской мысли: “Arme, Armini является этнопонимом туранского происхождения, не имеющим никакого отношения к хайам, то есть нынешним армянам”. Перлом мысли становится заключение, что “хайи стали приобретать этноним “армян” после христианизации и принятия ислама народами этого географического ареала”[4].

---

[1] **Иманов К.,** Армянские инородные сказки. Баку. 2008, с. 4. - http://huojiah.com/pdfbooks/K. Imanov1.pdf

[2] Официальные лица Армении признают…http://interfax.az/view/572518

[3] Группа армянских хакеров "Ananun" опубликовала антиармянские фальсифика - ции азербайджанских журналистов. - http://dezaz.info/categoru/daily-dezaz/

[4] Официальные лица Армении признают…http://interfax.az/view/572518

Армяноведение своей концепцией истории обвиняется в создании “тяжких последствий” для “будущего Европы”[1]. При этом азербайджанский пропагандистский подход признается основанным на инновационной стратегии, которая, по словам директор Центра стратегических исследований (ЦСИ) при президенте республики Фархад Мамедова, отличается наибольшей продуктивностью в регионе[2].

Такой подход мифотворчества обусловлен состоянием азербайджанской идеологии. Строителем манипуляционного направления азербайджанской историографии является один из бывших руководителей института истории Аз. ССР Играр Алиев, который выступил с тезисом, что Армения не является исторической прародиной армянского народа[3].

Сторонником этого направления стала Фарида Мамедова, занявшаяся проповедью албанского происхождения карабахцев и сюникцев. Подход понадобился для обоснования наличия исторической правомочности на нынешнее место обитания азербайджанцев, которые представляются синтезом трех этнокультурных пластов: кавказоязычного, тюркоязычного и ираноязычного. Антропологический подход в стратегическом плане направлен на обладание переднеазиатским регионом, а в тактическом - против армян. В интервью 2012 г. она приводит пример воспитательной деятельности с армянами Гандзасара, в ходе археографической экспедиции 1978 г., об этническом самосознании: “Тогда я говорю им”: опираясь на антропологию видно, что вы не армяне, у которых головы сзади приплю-

---

[1] **Иманов К.,** Армянские инородные сказки…, с.5.
[2] Официальные лица Армении признают…http://interfax.az/view/572518
[3] **Алиев И.,** Нагорный Карабах.: История. Факты. События. Баку, 1989, с. 43.

снуты бывают”. Они меня спрашивают “Почему?”, я им: “Да потому, что в армянских семьях новорожденный ребенок спит в одной позиции лицом кверху, а мы, кавказские народы, переворачиваем детей и направо и налево, чтобы формы головы у них была круглая, симметричная”[1].

По сути, Мамедова является сторонником положения антропологов, что армяноидная раса - переднеазиатская раса в составе обширной индоевропейской нации в Армении, Малой Азии и Сирии[2], которая также переворачивает детей для головной позиции. При этом обращает внимание утверждения Мамедовой о принадлежности азербайджанцев к народам Кавказа. Однако в том же интервью она утверждает иное: “азербайджанский народ является не прямым потомком албан, их прямыми потомками являются удины, которые сохранили верность этническому самосознанию албан, сохранили албанский язык, культуру, религию”[3].

Наукообразную форму этногенезу азербайджанцев придал Рамиз Мехтиев. Опираясь на пассионарную теорию Л. Гумилева, он считает, что основой любого народа являются “разные предки”. При этом динамика развития этнической истории представлена тремя факторами - социально-политическим, техническим; географическим, но решающая роль отводится четвертому фактору - пассионарному толчку. Вначале существовал разнородный этнический пласт: “Древние племенные союзы кутиев и лулубеев, этносы, объединенные государст-

---

[1] GULNARAINANCH. - Сами же армяне отмечают, что вся литература и рукописи, были переведены и изданы в XIX веке на армянском языке. - http://www.turkishnews.com/ru/content/2012/03/09/

[2] Армяне. - Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2007.

[3] GULNARAINANCH. - Сами же армяне отмечают…

вами Манна и Мидия, Атропатена и Кавказская Албания, племена, которые перечисляет Страбон в своих источниках, являются примерами совместного проживания многочисленных разноязычных племен и народов на территории исторического Азербайджана. Все эти народы являются нашими этническими предками, они являются частью нашего сознания".

Тюркский фактор рассматривается пассионарным толчком: "Со временем тюркский элемент, будучи пассионарным в нациообразовании, являлся наиболее многочисленным. Благодаря этому фактору, а также непреодолимому внутреннему стремлению к деятельности, тюркский элемент возглавил длительный процесс консолидации этносов в азербайджанскую нацию"[1].

Дело в том, что с 1918 г. азербайджанский язык в конституции Азербайджана представлялся тюркским - "тюрк дили", а тюркоязычное население - "азербайджанский турк", которое в 1936 г. стало называться азербайджанцем. После приобретения независимости, якобы, возникла новая ментальность - "азербайджанский универсализм". По словам Фарид Алекперли, оно представляет собой "гибкое синкретическое мировоз - зрение", состоящего из трех разнородных элементов - тюркского, кавказского, иранского, которые, однако, ещё не стали "однородной гомогенной массой". Вместо тюркского сознания возникла "общенациональная многоликость", ориентирующаяся на культуру разных народов и цивилизаций: "ни тюр-

[1] **Мехтиев Р.,** Каждый азербайджанец –это наследник древних государств, которые создавались на территории современного Азербайджана. - http// www.az/ analytics /20111116033435378.htm1

кизм, ни панирализм, ни кавказодильство не играют главной роли”[1].

В конечном итоге, связывающим звеном признается туркизм: ”А какая у тюрок может быть альтернатива тюркизму? С юга на нас давит агрессивный панирализм, на севере стоят преисполненные национальной гордости “великороссы”, на западе окопался “древнейший народ мира” - армяне. Всему этому можно противопоставить только тюркизм как мощную идеологию, имевшую многовековые корни”[2].

Разные упреки в мифотворчестве данного подхода просто напросто игнорируются: “Свет что ли клином сошелся на Азербайджане, что, признавая за всеми другими народами право на их древнюю историю, нам стараются доказать, что ничего из нашего исторического наследия нам не принадлежит?”[3]. Национальная идентификация и национальная идея должны попирать культуру и интересы других народов.

Номинальный мультикультурализм рассматривается панацеей существования государства Азербайджан: “Потеряв национальную самоидентификацию, мы погрязли в спорах о том, кто мы - потомки шумеров, албанцев, мидян или кого-то еще. Этим утомительным и глупым спорам конца нет и не будет, пока мы не встанем на естественную платформу и не признаем, что под искусственным, безликим названием "азербай-

---

[1] **Алекперли Ф.,** Парадигмы азербайджанского национального сознания.-http://www.kavkazoved.info/news/2011/09/23/. - http:// www.zerkalo.az/2009-08-08/politics/1581

[2] Полемика Фарида Алекперли – тюрка с Сулейманом Мурадалиевым - азербайджанцем. - http://forum.day.az/index.php?showtopic=6546&st=30

[3] **Алекперли Ф.,** История Азербайджана:мифы и реальность. – htpp://orientalphilosophy.org/nesrler/meqale/248

джанец" скрываются реальные этносы - в основном тюрки, а также курды, талыши, таты, лезгины и т. д.”[1].

Важное место отводится обоснованию не автохтонности армянского народа, используя балканскую теорию о приходе армян на Армянское нагорье. Играр Алиев прямо заявляет: “Теперь хорошо известно, что Армения не является родиной армянского народа”[2]. В этом контексте пользователем устаревших взглядов ряда арменистов является Фуад Ахундов, который окончил Азербайджанский инженерно-строительный университет, защитил кандидатскую диссертацию в области прикладной механики, а докторскую - философии по физико-математическим наукам.

Представитель администрации президента Азербайджана, заведует сектором по работе с зарубежными средствами массовой информации, координируя антиармянский подход. Им заявлен трехтомник “Разрушители фальсификаций” на основе использования армянских, турецких и других источников. Представление о направленности дает содержание глав: разрушители и разрушение фальсификаций; фальсификации армян глазами турецких экспертов и СМИ; арменистика Армении против арменистики США; ученые и общественные деятели о фальсификациях; фальсификации продолжаются и в XXI в.; иностранные издания о армянских фальсификациях.

Представлена направленность издания: ”Наша цель состоит в том, чтобы доказать всему международному сообществу, что армяне - не коренное население Кавказа, а пришлый

---

[1] **Фарид Алекперли**: До 1930-х годов “азербайджанцев не существовало”. – htpp://1news.az/interview/20120502111125209. html

[2] **Алиев И.,** Карабах в древности. - В кн.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с.15.- www.iravan.com/files/books/1.pdf

народ”[1]. Автор последователен в желании найти противоречия в воззрениях ученых кругов диаспоры и Республики Армении вокруг теории “балканизации” армян[2], хотя на деле речь идет о владении современными знаниями[3]. Главный тезис: “Нынешняя Армения создана на исторических землях Азербайджана”[4]. Между тем Фуад Ахундов известен своими фальсификациями, который “албанизацию” армянских провинции Утика и Арцаха пытался подкрепить неизданной рукописью известного армянского ученого Иосифа Орбели, посвященной памятникам Арцаха, что было разоблачено[5].

Приемным сыном Азербайджана является кавказовед Р. Н. Иванов - “Для меня Азербайджан как Мекка”[6]. Он сумел “оживить” историю Азербайджана XIX–XX вв. историческими деятелями из представителей Нахичеванских ханов, которые находились на службе царского двора. Историографический разворот начался с ревизионистской концепции об осаде г. Баязета в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., где он вольно переосмыслил процесс защиты крепости и руководящую роль предоставил полковнику Исмаил хану Нахичеванскому[7]. Затем последовали работы о Гусейн хане Нахичеванском[8] и

---

[1] Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армяне - пришлый народ на Кавказе”. - http://www.regnum.ru/news/1529571.html

[2] **Фуат Ахундов.,** Разрушители фальсификаций. - http://nofalsify. com/ page/ 2.html

[3] “Беспристрастная история пишется только раз”. Интервью с директором инсти – тута истории А. Мелконяном, ч. I. - http://www.yerkramas.org/2012/11/16

[4] Администрация Алиева…- http://www.regnum.ru/news/1529571.html

[5] **Мелик - Шахназарян Л.,** Нофальсификация Фуада Ахундова. – Голос Армении. 2013, 29 августа.- http://www.golosarmenii.am/ru/20442/culture/28853/

[6] Азербайджан для меня как Мекка.- http://www.trend.az/life/interview/1497184html

[7] **Иванов Р. Н.,** Оборона Баязета: правда и ложь. Документальная повесть. М., 2005. -2-е изд., с. 6.

[8] **Иванов Р. Н.,** Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гуссейн-Хане На хичеванском. М., 2009. - http://dfiles.eu/files/9yvpiw01t;

Келб-Али хане Нахичеванском[1]. Все это завершилось переходом на антиармянские позиции[2].

Историческое пристрастие азербайджанских манипуляторов находится в поле зрения армянских историков. Острое информационное противостояние с азербайджанскими историками, а еже с ними и турецкими, является следствием их борьбы с армянской исторической наукой. Если в советское время имело место мимикрия, то теперь лишь ненаучная апологетика[3].

Армянскими историками вначале уделялось внимание актуальным вопросам Кавказской Албании и Нагорного Карабаха[4], пока не выявилось фронтальное противостояние в освещение исторических явлений. Проявлением сущности государственной доктрины Азербайджана в истории стало уничтожение армянского кладбища с хачкарами в г. Джуге (Джульфе)[5].

По мнению Б. А. Арутюняна тезис о происхождение азербайджанцев от кавказских албан не состоятелен: “Во-первых, говорить, что кавказские албанцы - предки азербайджанцев, то же самое, что сказать, что греки - предки турков, или кошки предки собак. Во-вторых, территории, на которых проживали

---

[1] **Иванов Р. Н.,** Келб-Али хан Нахичеванский. Его эпоха и наследие. Исторические очерки. М., 2011. - http://spb-nakhchivan.ru/node/558

[2] Интервью Р., Иванова.- http://www.erevangala500.com/?Direct =newspapage&id = 11&

[3] “Беспристрастная история пишется только раз”… - http://www. yerkramas.org - 2012/11/16/

[4] Нагорный Карабах. Историческая Справка. Ред. Г. А. Галоян, К. С. Худавердян. Ереван, 1988. - http://lraber.asj-oa.am/3873/1/1989-10(84). pdf

[5] “Грешно отказываться от того, чем следует гордиться”. Интервью с директором Института истории НАН РА А. Мелконяном, ч. II - http://www.yerkramas.org /2012/ 12/14

кавказские албанцы, были армянскими, даже название их страны и нации происходит, а от армянского слова “алобанк”, что на древнеармянском означает “плодородные луга”, просто римляне слово “алобанк” стали называть Албанией, так и появилось название страны и народа кавказских албанцев”[1].

Представлено стремление потомков тюркских племен, проникших на современную территорию Азербайджана, в середине XI в., консолидировавшихся в этнос в 15 в., мимикрировать себя наследниками “албанских христианских племен”. Присвоение культурных ценностей других народов стало закономерностью азербайджанских ученых[2]. Обобщено: “Обидно, что изучение истории целого народа - азербайджанского - вышло из своего подлинного русла и идет ошибочным ходом”[3].

Показан “упрощенный подход” азербайджанских историков к историческому прошлому, мешающий выяснению этнических проблем. Более того был составлен “компендиум отрицательной характеристики армян”, которая затем только шлифовалась. При этом научная этика была заменена сомнительным толкованием даже общеизвестных армянских царей как Арташес I и Тигран II Великий. Стремление армян к сохранению независимости и свободы, отказ от романизации, представляются отрицательным качеством[4].

Издан сборник работ по источниковедению, этнополитической, культурной истории и исторической географии во-

---

[1] **Арутюнян Б.,** Противостояния антиармянской пропаганде должно осуществля - ться на государственном уровне.- http://www.new zammenia.ru/society/ 2011022/ 42399524.html

[2] **Хуршудян Л. А.,** Истина - единственный критерий исторической науки. Ереван, 1989, с .4.

[3] Там же, с. 5.

[4] **Мурадян П.,** История-память поколений. Ереван, 1990, с. 4, 101,102, 105.

сточных провинций Армении и самой Албании, что было обусловлено “неудержимым стремлением” манипуляторов модернизировать древнюю и средневековую историю Кавказской Албании. Добросовестно были рассмотрены поставленные проблемы с древнейших времен до Московской русско-турецкой конференции 1921. Лейтмотивом являлось положение об отсутствие у ряда азербайджанских историков элементарной научной добросовестности, произвольная интерпретация фактов и исторических источников[1].

Отмечно, что античные историки Кавказскую Албанию “локализуют на левом берегу Куры, к югу же от неё, на правом берегу Куры, они знают только Великую Армению”[2]. В 387 г. между Римской империей и Персией произошел раздел Армении. Сасанидское руководство Персии отделило от восточной Армении провинции Утик, Арцах, Пайтакаран, т. е северо-восточной Армении, “собственно Алуканк” (Кавказскую Албанию), которые вместе составили административно-территориальное единицу - марзпанство Албании. Вследствие чего наименование Албания (Агванк) затем было распространено на армянские провинции Утик и Арцах. Игнорируя это явление манипуляторы стали говорить, что христианство стало влиять на культурную, политическую и экономическую жизнь “древних азербайджанцев”[3].

Р. Галчяном обращено внимание на агрессивность и фальсификаторство азербайджанских историков в культурно-исто-

---

[1] К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Составитель П. М. Мурадян. Ереван, 1991, т. 1, с. 6, 61, 296, 311, 321, 353, 398.
[2] Там же, с. 408.
[3] Там же, с. 409, 410.

рической тематике[1]. Научной общественности указано на манипуляции азербайджанских академических кругов, которые представляют наличие Азербайджана в YI - YIII вв., под которым понимаются Иранский Азербайджан и современный Азербайджан на Кавказе[2].

Значение исторического пристрастия получило отражение и в этнополитических трудах других историков. Автор исследования “Переосмысленный национализм” Роджер Брубейкер, в основе конфликтов на постсоветском пространстве, выделяет три типа национализма: 1) национализм “титульной нации”, призванный укрепить её позиции в государстве; 2) национализм “исторической родины”, сводящиеся к включению соотечественников в границы собственного государства; 3) национализм этнических меньшинств, которые живут отчужденно от созданного национального государств[3].

В рамках нашего исследования этот подход объясняет только лишь внутриполитические установки, а внешние - игнорируются. Вне поля зрения остаются исторические изыски. В этом контексте значение имеет подход В. А. Шнирельмана, который содержание националистической историографии представляет из ряда мифов:

- автохтонности, сводящейся к древности этнической культуры; - прародины, проявляющейся в обоснование современных

---

[1] **Галчян Р.,** Историко-культурные фальсификации азербайджанцев Ереван, 2012, с. 101 - 140. - На арм. яз.

[2] Рубен Галчян разоблачил фальсификации истории в “исследовании” Бренды Шаффер по Азербайджану. - http://janarmenian.ru/news/49593.html

[3] Этничность и религия в современных конфликтах. От. ред. В. А. Тишенко; В. А. Шнирельман. М., 2012, с. 28.

этнических границ и раздвижению территории древнего этнического происхождения;

- языковой преемственности с начальным языком, призванным повысить статус по сравнению с другими этносами, которые перешли на другой язык;

- этническая семья, когда отселившиеся с территории происхождения этнические группы обязаны признать примат старшего сородича;

- наличие известных предков, приводящее к отождествлению истории этноса с другим историческим этносом, известным по письменным и фольклорным источникам;

- культуртрегерство, призванное обеспечить превосходство над соседними народами за счет достижений предков;

- этническая однородность, обосновывающая единство происхождения и неизменности в будущем;

- заклятого врага, ведущего к консолидации национальных рядов.[1]

Важным направлением создания “альтернативной” истории путем мифотворчества рассматриваются подделки и уничтожение исторических памятников. Примером подобного явления В. А. Шнирельман приводит “Албанскую книгу” М. Кагантваци, характеризуя эту подделку как составную часть “Албанского мифа”, что приводит к фальсификации истории[2].

---

[1] **Шнирельман В.А.,**Национальные символы,этноисторические мифы и этнополитика. - http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Polit/Article/schnirnacsimv.php; Осве – щение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств Ред. А. А. Данилов, А. В. Филиппов. М., 2009, с. 15, 16.

[2] **Шнирельман В. А.,** Подделки и альтернативная история. - В кн.: Фальсифика - цияисторических источников и констрирование этнократических мифов. М., 2011.- http://forum-eurasica.ru/index.php?/topic/4366-

Представлен разделительный критерий мифов от реальной истории: ”Главное отличие мифологизированной истории от научной дисциплины состоит в том, что мифологизатор заранее знает ответ, он подбирает данные так, что они подтверждают его (часто вопреки логике). Мифологизатор не изучает явление, он стремится доказать. Если для науки все результаты важны, как отрицательные, так и положительные, то для мифологизированной истории важны только заранее определенные, других у неё, впрочем, и не бывает”[1].

Директор института истории национальной академии наук Армении А. А Мелконян считает беспрецедентным мифотворчество вокруг истории Армении: “Если в советский период она преподносилась ловко и осторожно, то в постсоветское время азербайджанцы начали масштабную фальсификацию истории не только Армении, но и всего региона, включая Северный Кавказ, Восточную Грузию и Северный Иран. В условиях коньюктурного госзаказа, целью которого было утверждение якобы автохтонности азербайджанцев в нашем регионе, азербайджанцы перешли всякую грань”[2]. Показано, что процесс присоединения Восточной Армении к России в XIX–XX вв. сопровождался разными точками зрения в армянской историографии вокруг деятельности деятелей национально-освободительного движения, что диктовалась политической коньюктурой[3].

---

[1] **Шнирельман В. Н.,**Злоключения одной науки:этногенетические исследования и сталинская национальная политика// Этнографическое обозрение.- do.gendocs.ru /docs/index-289611.html?page

[2] **Мелконян. А. А.,** Что касается научной дискуссии, то о ней и речи не может быть.-В кн.:Уроки и заветы Армянской истории. Ереван, 2013, с. 548.- На арм.яз.

[3] **Мелконян А. А.,** Историко-политическое значение присоединения Восточной Армении к России. - http://www.twirpx.com/file/398390/

Доводы современных армянских историков заставляют азербайджанских “коллег” заново “учить историю” Армении, расширять тематику мифов и используемые аргументы, поскольку их творчество адресуется не только внутреннему потребителю для создания образа врага, но и для дезинформации международной общественности[1].

Заведующий отделом древней истории института истории национальной академии Э. Л. Даниелян подчеркивает толерантность национальной позиции историков: “В академических исследованиях армянских историков нет и намека на искажение истории “соседних народов, в том числе истории азербайджанского народа”,… Ибо дело не в “искажении”, а в отсутствии этнического понятия “азербайджанец” на территории, где никогда не было “Азербайджана”[2].

Представлено наличие изображения карты “Великая Армения” (Armenia Maior) и “Малая Армения” (Armenia Minor), согласно “Третьей карты Азии” Клавдия Птолмея (83–161гг.), строительная деятельность царей армянских династий в III–I тыс. до. н.э., показано этнособирательная поступательность армянских правителей в Армении, а также Утика и Арцаха в первом и втором тысячелетии нашего времени[3].

Соответственно, азербайджанские историки занимаются научно-политическим и этнократическом мифотворчеством, ставящей целью фальсификацию истории армянского народа и Армении. Сущность такого подхода имеет цель сформировать

---

[1] **Мелконян А. А.,** Параллельная история. - В кн.: Уроки и заветы Армянской ис - тории, с. 558, 559, 561.

[2] Там же, с. 554.

[3] **Даниелян Э. Л.,** Историческая справедливость. -“21-й ВЕК”, 2011, N 3, с. 92, 93- www. academia.edu/3778040/

новую “историческую память”, приспособив её к текущим интересам правящего режима. Опасность такого положения состоит в том, что сконструированные мифы могут стать былью и определенным эталоном, требующее системного противодействия[1]. Тем более, что попытки их конструирования остаются в силе.

“История - сила, а сила в истории”

ГЛАВА I. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ УЧЕНЫХ ОБ АРМЕНИИ

1. Этногенез азербайджанцев и армян

Происхождение азербайджанского народа в национальной историографии рассматривается Ахиллесовой пятой, что заставляет любыми утверждениями и обоснови-

---

Арутюнян Б., Фальсификация – на государственном уровне. - ВЭМ. 2010, N 4, с. 16; Азербайджан постоянно искажает историю Армении. - http:/ www. memo.-rud/68994.html;Азербайджан постоянно искажает историю Армении.– http://www. memo.ru/d/6894.utml

ями углублять свою родословную. Определяющую роль играет концепция древности происхождения азербайджанского народа директора института истории Играра Алиева, изложенная в книге “О некоторых вопросах этнической истории истории азербайджанского народа”.

Основные положения гласят: 1.историческая цивилизация Азербайджана сформировалась местными племенными союзами; 2. в конце III до н. э территория южного Азербайджана фиксируется в шумеро-аккадских клинописях, а территория Северного Азербайджана оказалась неохваченной письменными источниками; 3. значение Мидийской державы (YI в. до н.э.), имевшей иранский язык северо-западной группы, трансформировавшейся после кончины Александра Македонского в Атропатену (IY до н. э.); 4. определяющая роль прибывающих тюркоязычных народов: III в. - гунны, хазары, болгары; середина X по конец XY вв. огузы-сельджуки и тюркские племена.

Итогом, представляется формирование “нынешнего” азербайджанского этноса, состоящего из трех этнических групп: ираноязычных мидян (атропатенцев, азерийцев), кавказоязычных алабан и тюркоязычных огузов. Причем подчеркивается, что современные азербайджанцы являются на 98% представителями европеидной расы[1], хотя демонстрируют тюркскую ментальность.

Концептуальный подход получил ёмкое отражение в образовательной сфере. В школьных учебниках государственное местожительство рассматривается одним из древ происхож-

[1] **Алекперов А.,** Этногенез Азербайджанцев. Уроки Играра Алиева. - http://www. atropat.narod.ru/istoriya/ istoriya2.html

дения тюрок: “Азербайджан считается одним из первых мест обитания древних тюрок”[1]. Представляется завышенная планка этнического происхождения путем установление родства с шумерами: “В YII–YI тысячелетиях до нашей эры тюркоязычные племена шумеров переселились в Месопотамию из Центральной Азии и подножия Алтайских гор”.

Шумер - древняя страна в Месопотамии, где в 3 тыс. до н.э. стали возникать города-государства, завершившийся объединительным процессом под властью Аккада (24 в. до н. э.). Предания шумеров гласят о восточном, либо юго-восточном происхождении. Сам же шумерский язык остается терра-инкогнито для отождествления с какой-либо языковой семьей[2], что не мешает голословному заявлению манипуляторов: “Первые письменные свидетельства о племенах древнего Азербайджана даны в шумерских эпосах и клинописях”[3]. Дилетантизм и самохвальство сливаются вместе для обоснования древности и культурности азербайджанской нации[4]. Хотя, независимо, от времени происхождения нация всегда есть нация, со своими добродетелями и отклонениями.

Призвание шумеров в родственный этнос диктуется идей фикс: “Современная Армения возникла на территории древнего Западного Азербайджана”[5]. А чтобы уничтожить все сомнения, Аратта - армянское образование 3 т. до н.э.[6] провозглашается

---

[1] Освещение общей истории России и народов…, с. 24, 25.

[2] Шумер; Шумерский язык. – Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008. Электронная энциклопедия.

[3] Освещение общей истории России и народов…, с. 25.

[4] **Шахназарян А.,** От шумеров до Турана – в поисках истории Азербайджана. – http://voskepar.ucoz.ru/news/artashes-shakhnazarjan

[5] Там же, с.6.

[6] **Мовсисян А.,** Первое армянское государственное образование. Аратта. –file://

“первым государственным образованием на территории Азербайджана”[1].

Обобщающий вывод гласит о представление азербайджанцев наследниками всех этнических групп их государства: “Азербайджанские тюрки образовались в результате слияния проживающих на этой обширной территории с древнейших времен и переселяющихся сюда периодически тюркских этносов, известных под различными названиями - азери, гаргары, албаны, гунны, хазары, сабиры, огузы и другие”. Тюрки ассимилировались среди них, а тюркский язык возобладал у них в X–XI в.

Однако азери, албаны - гаргары и удины совсем другие этносы. Первые - ираноязычный народ, а последние - северокавказские народы и тюрками не являются. Такое противоречие связано с необходимостью обосновать не только этногенез, но и самоназвание. По данным XIX в., в частности всеобщей переписи 1897 г.[2], и статистике начала 20 в. тюркские племена на Южной окраине Российской империи именовались закавказскими татарами[3] и лишь в 1918 г. мусаватисты, а затем большевики экстраполировали понятие Персидский Азербайджан на территорию современной Азербайджанской республики. Подход диктовался разными видами: получение поддержки от тюрок Персидского Азербайджана и Османской Турции, организации “Мусульманского Кавказа” а в перспективе - создать

/C:/ Document%20and%Sejtungs/ historyofarmenia..am.html

[1] Освещение общей истории России и народов…, с. 25.

[2] Национальный архив Республики Армении (НАА), ф. 101,оп. 1, д. 130, л. 12.

[3] Там же, д. 85, л.5.

“Большой Азербайджан”, в том числе за счет армянских территорий[1].

По мнению И. Алиева, все материалы и письменные свидетельства древнего проживания армян в регионе инсинуации. В патетическом пылу отнюдь не научной полемики он задается вопросом: “Неужели земля, куда ступила нога армянина, должна считаться исконно армянскою![2]” В целом же, представление цветочного этногенеза азербайджанского народа обосновывает потребительское отношением к предшествующим культурам и их современным потомкам:” Вклад других народов в сокровищницу человеческой культуры умаляется или вовсе замалчивается. Как правило, они оказываются безымянными статистами и молчаливыми потребителями тех достижений и ценностей, которыми их облагодетельствовал народ-культуртрегер. Тем самым, этнонационалистическая модель прошлого всегда содержит элемент посягательства на чужое прошлое, чужих предков, чужие культурные достижения”[3].

Осознание необходимости научных аргументов обусловило обращение к известной теории миграции армянского этноса, заложенной ещё отцом греческой истории Геродотом. В трактовке Алиева это выглядит так: “Теперь, как отмечалось выше, хорошо известно, что Армения не является родиной армянского этноса. История застает армянские племена не на территории собственно Армении или хотя бы где-то поблизости, а за тридевять земель от неё. Как утверждают сами армянские авторы, “древнейшим ядром А. (т.е. армян – И. А) было население

---

[1] **Тунян В. Г.,** Карабахский конфликт.Ереван, 1999, с. 37- 39.
[2] **Алиев И.,** Нагорный Карабах. История. Факты. События. Баку, 1989, с. 43.
[3] **Шнирельман В. А.,**Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. - http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Polit/Article/schnirnacsimv.php

северо-восточной части М.(Малой Азии). Эта страна… называлась Арматана, а позднее (XIY–XIII вв. до н.э) Хайаса. Оттуда предки (т.е. армян-И. А.) в XII в. вторглись в пределы Шуприа (к ю.-в. от озера Ван)… В сер. 8 в. до н.э она была присоединена к государству Урарту под названием Урме или Арме. Население этих областей (Хайаса и Арме) говорило на индоевропейском, протоармянском языке, который постепенно стал языком крупных племенных объединений западной части нагорья…”[1].

Для Алиева главным является обоснование древности “тюркоязычных шумеров”, а иже с ними азербайджанцев, по сравнению с армянским народом. Он сознательно не указывает источник цитаты, хотя стремится создать видимость научной добросовестности. Оперируя именами академиков И. А. Орбели и С. Т. Еремяна, языковеда И. М. Дьяконова и других, Алиев в освещении процесса этногенеза армянского народа остался на аспирантском уровне, игнорирования разных армянских образований[2].

Им не учитывается появление новых источников и новых знаний об историческом прошлом в различных смежных науках, заставляющих по новому взглянуть на историческое прошлое. Он скрывает от общественности капитальную концепцию советских ученых Т. В. Гамкерелидзе и В. В. Иванова о нахождении прародины индоевропейских племен на Армянском нагорье. Мигрировавшие с него арийские племена, прямыми потомками которых являются армяне, греки, иранцы,

---

[1] Там же, с. 43, 44.

[2] **Вардумян Г.Л.,** Армянская дохристианская эпотенимия в связи этнической и культурной историей армян. – В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1976, с. 86 - 97.

курды, русские, немцы и другие основали всю индоевропейскую семью.

Данная точка зрения является доминирующей среди армянских ученых, в том числе её признает и Еремян, а против выступает Дьяконов со своими поисками прародины армян в Европе. Основание новой концепции были опубликованы в самом начале 80-х гг. XX в.[1], вызвав широкий отклик в печати,[2] и не могли быть неизвестны Алиеву.

По этому поводу, английский кавказовед Д. Лэнг уточняет географический ареал этногенеза армян: “Последние изыскания указывают на то, что современная армянская нация есть результат процесса этнического смешения, продолжавшегося несколько тысяч лет в Закавказье, а также горах и долинах Араратско-Ванского региона”[3].

Четко изложено понимание специфики армянского языка: “Армяне это независимая языковая группа внутри индоевропейской семьи, сравнимая с кельтами, германцами и славянами. Армянский язык более не классифицируется как один из иранских, хотя в нем встречается много персидских заимствований. В индоевропейской группе армянский представляет собой один из так называемых “сатамных” языков; другими подобными являются балтийские, славянские, индоиранские и

---

[1] **Гамкерелидзе Т. В., Иванов В. В.,** Древняя Передняя Азия и индо-европейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндо-европейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным. - Вестник Древней истории. 1980, N 3; Миграция племен - носителей индоевропейских диалектов с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии. - Там же, 1981, N 2.

[2] См.: **Г. А. Галоян.,** На перепутьях истории. Ереван, 1982; Легенда об албанах. – Ар - мянская Республика.1990, 1 декабря; П.Мурадян.История память-поколения…и др.

[3] **Ланг Д.,** Армяне. Народ – созидатель. Ереван, 2008, с. 23.

албанский. Это бинарное деление на языки сатам и кентим… представляет собой диалектное расщепление в пору так называемого “периода единства”, накануне великих индоевропейских миграций”[1].

Лэнг отмечает: “Армяне не трусы”[2]. Они представляются обладателями набора отменных качеств - мужество, выдержка, несгибаемость, обеспечивавших сохранение этноса, в то время как исторические соседи - кавказские албанцы, хетты и митанни, из которых последние имели могущественные царства, соперничавшие с фараонами Египта исчезли. Армянский язык представляется близким к хурритскому языку[3].

Таким образом, все индоевропейские народы, освоившие свои нынешние территории согласно логике И. Алиева, а не только армяне, имеют “агрессивный социально-писихо-логический характер”[4]. Между тем, следует различать в истории народов ареал происхождения, этнографические, исторические, административно-политические границы проживания того или иного этноса.

Наиболее слабые места концепции “исторической древности” азербайджанского народа представил этнограф и историк В. А. Шнирельман в книге “Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье” (2003). Специальное обсуждение азербайджанских историков и политиков в феврале 2009 г. выделило несколько главных опасных тезисов: 1. наличие у армян древней историографической науки и историософской традиции, имеющей истоки с начала I тысечелетия до н.э., а

[1] Там же, с. 24.
[2] Там же, с. 27.
[3] Там же, с. 24, 26.
[4] Алиев И., Нагорный Карабах…, с. 46.

азербайджанская школа историков сформировалась лишь в начале XX в.; 2. армяне обоснованно соотносят свою государственность с эпохой эллинизма, т.е. с периодом правление царей Арташеса I (189-160 до н.э.) и Тиграна Великого (95-55 до н. э.). В то время как азербайджанцы создали Азербайджанскую Демократическую Республику лишь в 1918 г., ставшей их первой государственностью; 3. исторический этнос армян известен с I тыс. до н. э., а оформление тюрок-мусульман Северного Азербайджана в азербайджанский этнос состоялось в 1920 -1930 гг.

Выработанную позицию по этим трем пунктам представила доктор философии Зумруд-Кулизаде. Историография в Азербайджане, как история исторической науки, отнесена к деятельности азербайджанского просветителя XIX в. А. Бакиханова (1794 -1847), известного по работе “Гюлистан-наме” и средних веков, а историофилософия сочтена в определенной степени мистифицированной философией истории.

По её мнению, историографические традиции и историофилософия у армян в I тыс. до н. э. отсутствовали. Армяне были, но не философствовали, хотя создали осмысление борьбы армян с Ассирией в форме столкновения Гайка и Бела (Ассирии).

Азербайджан представлен носителем древних государственных начал: “Так, АДР, АзССР и АР - азербайджанские государства, однако “и азербайджанским государством” в разное время были и Иранская империя, и царская Россия, и СССР, а также и государства халифата, и Манна, т.е. все государства, под властью и юрисдикцией которых находились территория и население Азербайджана.” Соответственно возмущение проя-

влено к утверждению историка о совмещении разных понятий Мидия - Атропатена - Иранский Азербайджан с Республикой Азербайджан.

Все изъявления историка-оппонента сочтены фальсификацией: “Дискредитация азербайджанской исторической науки в книге В. А. Шнирельмана проводится систематически и со ссылками на заведомо невежественные измышления не азербайджанских авторов, опираясь на сведения которых В. А. Шнирельман делает неимоверные попытки доказать, что у азербайджанцев на Кавказе не было не только историографии, но и территории, государства, языка. Шнирельман пытается утверждать, что история Азербайджана - миф, который якобы создали азербайджанские историки в советскую эпоху по указанию партии и своего правительства”.

Выдвинут тезис об ангажированности этноисторика, который занимает одностороннюю позицию и разжигает национальные сполохи: **“**Книга Шнирельмана открыто нацелена на разжигание армянского национализма, являясь по сути научной (на самом деле псевдонаучным) обоснованием войны армян за отторжение азербайджанской земли”[1].

Изложенные аргументы получили отпор со стороны Шнирельмана, который ответственное поручение философа счел некомпетентным: “дать “достойный отпор” поручили философу Зумруд Кулизаде - очевидно, историков, владеющих обсуждаемой тематикой, в Азербайджане не осталось или их квалификация оказалась недостаточной для такого ответственного

---

[1] **Кулизаде З.,** Как и почему Шнирельман фальсифицирует историю Азербайджана. – http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130314/298626621.html

задания (а скорее все еще проще - историки хорошо понимают, о чем идет речь в моей книге).

Поэтому выбор пал на пожилую умудренную жизнью даму, всегда (разумеется, в отличие от моей “наивной" персоны) знавшую о “политизированности исторической науки” и “манипулировании историографов общественным мнением”. Похоже, выбору академического начальства способствовал тот факт, что, обладая таким сакральным знанием, эта избранница избегала обсуждать этот вопрос как в советские годы, когда это было чревато серьезными последствиями, так и в постсоветское время, когда это стало возможным”.

Обращено внимание на избегание З. Кулизаде тезиса о политизированности исторической науки в Азербайджане, т.е. отсутствие государственного “манипулирования общественным мнением”. Признано несостоятельным утверждение оппонента о ”неверной интерпритации истории Азербайджана”. Обращено внимание, что в собственных книгах об “исторической памяти” Шнирельман не занимался разработкой истории и культуры кавказских народов, а представлял создаваемые мифы о прошлом: “Где я писал “о психологически зондированных на взаимную ненависть народов данного региона” или “о вечности этнических войн” на Кавказе”.

Такой подход Кулизаде назван псевдонаучным: “И где это я “представляю читателю прошлое и настоящее Азербайджана и азербайджанцев как историческое недоразумение” (к сожалению, философу остаются неизвестными современные исследования этничности; она безнадежно путается в понимании примордиалистского и конструктивистского подходов)?”.

Обоснованно указано на передержки позиции азербайджанцев в вопросах собственной истории: “Все это - голословные утверждения философа, сделавшей все для того, чтобы не обсуждать те принципиально важные проблемы, которые ставятся в моей книге. В частности, хотелось бы у нее узнать, почему в течение XX века азербайджанские ученые пять раз сменили образ своих предков. Этот вопрос детально рассматривается в книге, но философ считает эту проблему недостойной своего внимания; она её просто не замечает”.

Приведены неточности в аргументах доктора философии: “И почему, говоря об "исторических сочинениях,... опубликованных на русском и азербайджанском языках в 30-х и последующих годах XX в.”, автор ссылается исключительно на работы начала 20-х гг.? Похоже, такая “приблизительность” характерна в целом для знаний философа об истории. Поэтому в её представлении и огузы жили то ли на рубеже н. э., то ли “много тысяч лет назад”. Проблема строгой хронологии, лежащей в основе исторической науки, ее, похоже, не волнует. Не дезориентирует ли это публику, о которой так печется мой уважаемый критик?”

Представлены методы передергивания фактов и уничтожения содержания исторических источников в азербайджанской историографии относительно армян и Армении: “Кулизаде всеми силами защищает своих коллег, пытаясь уберечь их от какой-либо критики. Допускаю, что она проявляет в этом некоторую неосведомленность. Поэтому довожу до ее сведения, что З. М. Буниатов и его последователи при переиздании трудов средневековых авторов (которые она мне так настойчиво рекомендует!) систематически занимались их фальсифи-

кацией, опуская встречавшийся там термин “армяне”, или заменяя его на “албаны”. Мало того, Буниятов был пойман и на плагиате, выдав переводы двух статей, написанных западными учеными С. Ф. Дж. Доусеттом и Робертом Хьюсеном, за свои собственные произведения”.

Осуществляется переиздание античных и средневековых источников, где слова армяне и Армения заменяются на слова албаны и Албания. Причина подхода усмотрена в диктате властей: “Вряд ли азербайджанские историки делали все это исключительно по своей воле; над ними довлел заказ партийно-правительственных структур Азербайджана”[1].

Прямо заявлено о насилии над содержание исторических знаний о прошлом: “Вводя читателя в заблуждение, философ утверждает также, что “государства Манна, Мидия, Атропатена, Албания... мировой наукой... признаны как азербайджанские”. Ну, зачем же приписывать господствующие в Азербайджане взгляды “мировой науке”? Право же, не стоит столь откровенно заниматься фальсификацией, упрекая в этом других. Она приписывает мне стремление “каждый раз вкладывать новое содержание в понятия “азербайджанский народ” и “азербайджанцы”, но ведь этим занимается она сама, следуя традиции, давно сложившейся в азербайджанской науке”.

Показано наличие дискуссии в Азербайджане 2009 г. Ф. Алекперли и С. Мурадалиева[2]: “Кто же они?”, поскольку часть местной интеллигенции именовала себя “азербайджанцами”, а другая - “тюрками”. Дана интерпретация реального содержа-

---

[1] Фальсификация истории. – http://mesenat-and-world.ru/aragast/6-aragast/fal-sifkat.htm

[2] См.: Полемика Фарида Алекперли - тюрка с Сулейманом Мурадалиевым – азер - байджанцем. - http://forum.day.az/index.php?showtopic=6546&st=30

ния понятия Азербайджан: “Да и термин “Северный Азербайджан” - это название, принятое только на родине философа, которая признает, что даже в раннем средневековье, не говоря о более глубокой древности, здесь располагалась Кавказская Албания - никакого Азербайджана здесь тогда еще не было.

Рассуждения философа о древней лингвистической ситуации также грешат отсутствием профессионализма: ей неведомо, что северокавказская языковая семья включала множество разных языков, и это вовсе не означало какого-либо этнокультурного единства, которого в такой древности и быть не могло. Поэтому, вопреки философу, говорить об “одних и тех же языках населения Севера и Юга” не приходится. А уж о том, кто жил в этом регионе до условных “северокавказцев”, наука судить сегодня просто не способна, никаких данных об этом нет. И никакими “азербайджанцами” эти “северокавказцы” не были и быть не могли - именно так на это смотрит сегодня “мировая наука”, хотя в Азербайджане (по вполне понятным политическим причинам!) предпочитают придерживаться иного мнения”.

Отвергнуто предположение Кулизаде о“заказном характере” Шнирельмана. Наоборот политизированное мифотворчество позволило президенту Азербайджана заявить 14 октября 2010 г., что “нынешняя Армения, территория, именуемая на карте Республикой Армения, - это исконно азербайджанская земля. Это истина. Конечно, Зангезур, Иреванское ханство - это наши земли!... Наши дети должны знать все это”[1].

---

[1] **Шнирельман В. А.,** “Ну, зачем же приписывать господствующие в Азербайджане взгляды “мировой науке”? - http://www.regnum.ru/news/1624198.html

Полемика-полемике рознь, но она всегда полезна при отстаивании научных взглядов. В то же время на историка воздействует груз представлений прошлого, так и современных воззрений. Тем паче в такой сфере исторических знаний как история Армения, этногенез армянского народа и развитие армянской государственности, которые должны исходить от самого этноса, а не от взглядов навязываемых извне и сверху.

На наш взгляд, существуют три главные теории происхождения армянского народа - традиционная, клерикальная и цивилизационная. Согласно отцу национальной истории Мовсесу Хоренаци, древнейшей армянской царской династией являлся род Гайкян, происходившего от Гайка - родоначальника и эпонима армянского народа, который после разрушения Вавилонской башни оказался на Армянском нагорье.

Родина армян Hajk - Армения (Великая и Малая), упоминаемая в древних источниках под названиями Аратта, страна Арарата, Арманум, Хайаса, Наири, Арме, Митанни (Хурри-Митани),[1] Биайни (Биайнили-Ван, Уруатри -Урарту, Армина. Гайк, после победы над Белом в Айодз-дзоре возвращается в Гайкашен в гаваре Нарк к северо-востоку от озера Ван. Сыновьями Гайка были Араманяк, Хор и Манаваз Араманяк обустраивает Араратскую долину, Манаваз наследует Nark, его сын Баз - область Бзнуник (сев. зап. побережье о.Ван), а Хор - область Хорхоруник на север. стороне о. Ван.[2]

---

[1] **Терян А.,** Митанни (Митанни-Хурри).Древнее армянское государство.-http://hayodz.blogpopost.com/2012/07/blogpozt.6569.html

[2] История Армении. **Аветисян Г.А., Даниелянц Э. Л., Мелконян А.А.,** Ереван,

Происхождение армянского народа и развитие получило отражение в работе архимандрита Мелик-Тангяна “Несколько слов о партиях “Мшак” и “Нор дар” за 1894 г. Мелик-Тангян находил армянскую апостольскую церковь единственным национальным институтом, обеспечивающим его развитием.

Развитие армянского народа рассматривается под воздействием внешнего и внутреннего импульса. Армянский народ изначально представлен обладателем “азиатской привычки” принимать различных иноземцев в качестве руководителей; князья Сюника были из Вавилона, Мамиконяны и Багратуни имели еврейское и парфянское происхождение, Орбеляны-китайское. Массы же являлись “мертвой буквой”.

Однако такими же народами представлялись китайцы, индийцы, персы и евреи. Лейтмотивом являлось положение о начальном доминировании внешнего импульса. Особенностью армянской истории сочтено отсутствие национальной династии: “Армянские царские дома пришлые и ни один из них не вышел из народа”.

В доказательство приводился список царствующих династий: 1) царство Айказянов 2107–325 г. до н. э, из Вавилона; 2) власть македонцев 325–150 до н. э., 3) царство Аршакидов 150 до. н. э. - 428, из Парфии; 4) правители из греков и персов с 428 по 640; 5) арабское правление 640-885; 6) династия Багратуни 885–1080, всего 195 лет, из евреев; 7) разноплеменная власть 1080-1893, всего 813 лет - чужие. Царская власть не сумела создать сильную монархию.

1999, с. 9 - 12.

Отчужденность армянского народа от государственности была преодолена лишь за счет христианства: “ Без воодушевляющей силы, надежды на лучшую будущность армяне не могли жить, должны были пропасть”.[1]Духовной основой развития нации стала апостольская церковь во главе с Эчмиадзинским престолом, которая явилась внутренним импульсом. Духовное сословие избиралось из народа и жило его интересами. Духовные потребности становились осознанными социальными потребностями, ориентируя и стабилизируя индивида. Это явление представлялось существующим на протяжении 16 веков, с тех пор, когда в 301 г. христианство стало официальной религией Великой Армении.

С потерей независимости лишь армянская церковь стала единственной связью в отношениях между разделенными и рассеянными по всему миру армянами. Мелик-Тангян указывал: “Главными причинами сохранения армян до сих пор являются: первая, их характер (адаптация, гибкость) и вторая - Надежда (арменизированная христианская церковь)”[2].

Однако канва исторического развития армянского народа имела поверхностный характер. Она базировалась на работе Виктора Абазы “История Армении” 1888 г., излагающей государственную историю Армении из восьми периодов. Первый период представлял династию Гайка (2107–331 до. н. э.), а последний период затрагивал историю царства армянской Киликии (1080–1375). Некоторые периоды Мелик-Тангян творчески объединил: персидских наместников марзпанов (433-632) и

---

[1] **Мелик -Тангян Н.,** Партии Мшак и Нор дар. Некоторые проблемы. М., 1894, с. 68. - На арм. яз.

[2] Там же, с. 73.

греческих курлопатов (632-702), отказался от 6 периода Абазы (702-1021) - “Остиканы дамасских халифов”, вскользь упомянув династию Киликии Рубенидов, как не соответствующую, очевидно, его представлениям о неармянском происхождении царских домов[1].

В этом контексте вопрос правящих армянских династий приобретает не праздный характер, а познавательный и знаменательный. Основные правящие династии армянского народа отражает приводимая таблица.[2]

Таблица N 1

Айказуни-Айкиды	2107 до н. э. - 331г. до н. э.
Арартуни-Урарту	860 до н. - 590 до. н.э.
Ервандуни-Оронтиды	401 до.н.э. – 200 до н.э.
Арташесян - Арташесиды	190 до. н. э. – 5 н. э.
Аршакуни- Аршакиды	51- 428
Багратуни - Багратиды	886-1045
Рубениды-Хетумян- Лузиньян	1080-1375

Мифотворцы понимая шаткость собственных позиций перед общепризнанной армянской научной школы стремятся подвергнуть критике азы армяноведения. Философ по образованию и журналист по профессии Сабир Асадов, знающий армянский язык, как-то раз в музее революции Армении увидел карту “Великой Армении” и опечалился за историю Азербайджана[3]: “Куда делась письменная история нашего народа?”

---

[1] **Абаза В.,** История Армении. Ереван, 1990, с. YII – IX, 25, 126, 127

[2] История Армении - Армянские династии. – http://www.gisher.ru/istoriya-armenii-Armyanskie-carskie-dinastii-t6743.html#85970

[3]**Асадов С.,** Миф о “Великой Армении”. Баку, 1999, с. 6. - http://ebooks.preslib.

Размышления привели к значению исторического неодоразумения: “Возникает любопытный вопрос. Почему на известном во всей Азии языке не написана наша история? И здесь, видимо, вина вновь и в том, что часто менялся наш алфавит, под предлогом борьбы против пантюркизма и панисламизма после завоевания Кавказа и Закавказья царской Россией фальсифицировалась наша история, сжигались книги по истории”[1].

Поиски ответа привели к ассиметричному изучению истории Армении сквозь призму ряда вопросов: 1. что такое Армянское нагорье; 2. была ли “Великая Армения”; 3. почему армянские историки мистифицируют и игнорируют историю других народов; 4.создание армянской государственности и пр.

Полученные результат знакомства с историческими источниками ознакомления привели к алхимическим результатам. Труды армянских историков признаны недостоверны: ”В армянской историографии больше и, в первую очередь, делаются ссылки на Библию, мнения древнегреческих и римских историков, хотя они состоят, в основном, из басен, на высказывания путешественников и географов, нежели на исторические факты, надписи на камнях, археологические данные”[2]. Источниковедческой основой представляются труды Мовсеса Хоренаци.

---

az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf

[1] Там же, с. 7.

[2] Там же, с. 11.

Поднятые вопросы, хотя и на дилетантском уровне, представляют интерес. Армянское нагорье одно из трех переднеазиатских нагорий (помимо Малоазиатского и Иранского), которое охватывает территорию современной Турции, частично Закавказья (до реки Кура) и Ирана[1]. С указанной территорией совпадает расположение Армении, а Республика Армения находится в современной закавказской части Армянского нагорья.

Площадь Армянского нагорья составляет 400 тыс. км. Наиболее высокими горами нагорья являются - Арарат (Масис) из двух вершин: большой Арарат - 5165 м. и малый Арарат - 3925 м. Высокими являются также горы Сипан - 4434 м. (к северу от о. Ван) и г. Арагац - 4095 м. С Армянского нагорья берут начало крупнейшие реки Передней Азии: Ефрат и Тигр текут к Персидскому заливу, Кура и Аракс - к Каспийскому морю[2].

Проведя исследование, Асадов установил существование понятия “Армянское нагорье”, признав первенство в этом вопросе германского естествознателя Г. В. Абиха, но вывел Республику Армению за её пределы” “Топоним “Армянское нагорье” не имеет никакой связи с нынешней Арменией, это понятие относилось к Армянской возвышенности, и в конце XIX века Г. Абих впервые употребил это понятие”[3]. Отмечается, что Абихом была опубликована в 1843 г. книга "Uber die geologische Natur des Armenische Hoshlandes" (“О геологи-

[1] Переднеазиатские нагорья.- http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/230770
[2] http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Армянское%20нагорье/
[3] Там же, с. 115; orum.openarmenia.com/topic/32943

ческих свойствах Армянского нагорья”), которая стало основой для последующего наименования[1].

При этом Р. Гусейнов мимоходом делает отмашку об ангажированности происхождения Армянское нагорья: “На проверку, выясняется, что немецкого геолога Г. Абиха назвать Армянским нагорьем обширные горные хребты в Малой Азии и Южном Кавказе надоумили сами же армяне! “Аргумент предваряет фраза: “Однако фактически вся его поездка по Закавказью проходит под опекой Армянской церкви и деятелей, в связи, с чем все увиденное ему преподносится как “наследие армянской культуры и истории”.

Сразу же по приезду в регион, Г. Абих ялобы встречается с католикосом армян Нерсесом Аштаракеци и заручается от него рекомендательным письмом к Хачатуру Абовяну, в котором последнему предлагалось оказывать содействие профессору в качестве переводчика[2]. Самое интересное здесь то, по словам самого Р. Гусейнова, что 10-ти месячная командировка профессора Дерптского университета началась в 1844 г. Католикос же Нерсес Аштаракеци, находящийся в С.-Петербурге в 1843 -1844 гг. прибыл 17 декабря 1845 г. в Тифлис, откуда 13 мая 1846 г. возвратился в Эчмиадзин.

До этого 12 мая 1846 г. в Ереване армянские ученики уездного училища во главе с демократом-просветителем Хачатуром Абовяном подготовили праздничный церемониал для

---

[1] Армянское нагорье: географический термин или идеологическое оружие против Азербайджана.-http://www.aze.az/news 89011.html;Армения не Кавказ, Армения – это Армянское нагорье!-arbugo.wordpress.com/2013/07/26; Магакьян И. К. Отто Вильгельмович Абих.-http://aidatiflis7. livejournal. com/52086.html

[2] **Гусейнов Р.,** Армянское нагорье… http://www.rizvanhuseynov.som/2013/03/blog-post9. html

католикоса. Соответственно, Р. Гусейнову следовало бы уточнить маршруты передвижения Нерсеса Аштаракеци для учета деятельности Абиха.[1]

Между тем, Асадову и Гусейнову следовало бы признать, что Армения это Армянское нагорье, а закавказская Армения - часть Армянского нагорья. При этом молчаливо признается существование понятия Армения (Армина), содержащейся в наскальной Бехистунской надписи персидского царя Дария I в 521 до н.э. о доставшихся в управление странах, означающее, что неармянские историки и правители считались с существующим положением дел. Хотя и эта надпись стала предметом искажений мифотворцев для провозглашения Мидия Азербайджаном: “историческим ареалом государства Мидия была территория Азербайджана”[2].

Утверждается: Бехистунская надпись “дает, чуть ли не юридическое право хайскому народу, переселившемуся некогда с Балкан в географическую область Армения в Малой Азии, претендовать на земли соседних народов”.

Когда, каким образом армяне претендовали “на земли соседних народов” и о каких “соседних народах” идет речь? Такими “мелочами” азербайджанский автор, естественно, себя не обременяет”. Причем опускается то, что до появления понятия “Атрпатакан”, на основе которого затем в Персии возникнет провинция “Азербайджан”, понадобилось еще два века: в 323 г. до н.э. последний сатрап Мидии по имени Атурпатак провозгласил себя царем в районе озера Урмия, создав новое

---

[1] **Тунян В. Г.,** Католикос всех армян Нерсес YАштаракеци…, с. 266-270.

[2] **Гусейнов Р.,** Бехистунская надпись 2500-летней давности как предмет армянских претензий и фальсификаций. - http://www.1.news.az./analytics/ 20110910094531961. htm1

государство - “Малая Мидия”, Мидия Атропатена” или просто “Атропатена”. От слова же “Атропатена” возник позже этноним “Азербайджан”, но в Персии а не на Кавказе[1].

Научным аргументом исторической мысли о древности Азербайджана представляется искусство песнопения. Постулат гласит о преемственности между песнопением жрецов (магов) Мидии и азербайджанцами: “Из истории известно, что маги были искусными мастерами песнопений. Не зря специалисты, изучающие азербайджанский мугам называют его генетическим кодом азербайджанцев”[2].

Существование понятия “Великой Армении” Асадовым сочтено эфемерным: “при Тигране II (всего 15 лет) выдумано понятие “Великая Армения”[3].

Причина прозаична, поскольку оно противостоит турецкому понятию “Восточная Анатолия”. Между тем она существовала довольно длительно, с 190 года до н.э. до 428 года нашей эры. Армянская государственность уже во II в. до н.э. воплощали четыре царства - Великая Армения, Малая Армения, Цопк и Коммагена.

---

[1] **Атанесян В.,** Бехистинская надпись в азербайджанской интепритации - горе от Мании Величия. - www.yerkramas.org/2011/09/11/; Ева Казарян. - Надпись на скале. - http://www.nv.am/mir-i-mi/22669-nadpis-na-skale

[2] Гусейнов Р., Бехистунская надпись 2500-летней давности как предмет армянских...- http://www.1.news.az./analytics/20110910094531961.htm1

[3] Асадов С., Миф о “Великой Армении”…, с. 115.

Основоположником Великой Армении признается Арташес I, положивший начала династии Арташесидов, который после поражения царя Селевкии Антиоха III в битве при Магнезии (190 г. до. н. э.) от римлян провозгласил свою незави-

симость. Великая Армения простиралась от реки Куры до реки Тигр в Северной Месопотамии. В Цопке и Коммагене правила династии Ервандакан, а царство Малой Армении в 112 г. до н.э. царь Антипатр передал Понтийскому царю[1].

Сам же Асадов признает использование понятия “Великая Армения”: “А что касается высказывания Моисея Хоренского о “Великой Армении” и её нахангах (губерниях) с уверенностью можно сказать, что в книге ничего не сказано о существовании “Великой Армении”. В трех книгах в трех местах встречается просто название “Великая Армения”[2]. Сведения о ней содержит также “Ашхарацуйц” (Географический атлас мира) [3], составленный Мовсесом Хоренаци в Y в. и доработан-

[1] История Армении. **Г**. А. Аветисян, Э.А, Даниелян, А. А. Мелконян…, с. 21–25.
[2] **Асадов С.,** Миф о “Великой Армении”…, с. 83.
[3] Ашхарацуйц - Армения. - armenik.ru/a/

ный географом Анания Ширакаци в YII в[1]. Однако существование 15 ашхаров (нахангов-областей) Великой Армении отрицается.

Постулат о “выдуманных 15 нахангов” поддержали редакторы работы Асадова член.- кор. Академии наук Азербайджана Т. Буниятов и профессор В. Алиев. Признав важность трудов Мовсеса Хоренаци и Анания Ширакаци они взвалили на них ответственность относительно “исторических несуразиц” за историю Армении и санкционировали научность мышления Сабирова: “Он выбрал и привел в виде цитат мысли из древнегреческих и древнеримских источников, которыми спекулируют армянские историки, не только о “Великой Армении”, но и об Армении и армянах, и пришел к такому заключению, что основу всех этих выдумок составляют “Армянская география” и “История” Моисея Хоренского[2].

Причиной негодования против работы “Ашхарацуйц” являются сведения об окружающих армян странах и народах, административно-территориальное состояние государств Азии, Европы и Ливии (Африка), Сарматия (Азиатская) и Понта Капподокийского. Показано наличие Кавказского Агванка, находящегося между Кавказским хребтом и рекой Курой”, Армянского Агванка (Утик, Арцах), а азербайджанцев или азербайджанских турок позабыли по той простой причине, что их не было. Более того, составители “Ашхарацуйца” осмелились

---

[1] **Арутюнян Б. А.,** Административно–политическая система деления Великой Армении по “Ашхарацуйцу”. Ереван, 2001, с.12, 33,38. - На арм. яз.

[2] **Буниятов Т. и Алиев А.,** От редактора Миф о “Великой Армении”…, с. 4.

привести административно-территориальное деление бывшего ведущего Армянского царства - “Великой Армении”[1].

Разность глубины сведений между Мовсесом Хоренаци и Анания Ширакаци в показе административного деления Великой Армении связана с желанием показать перемены происшедшие после раздела царства Великой Армении (331 до н.э. - 387 н.э.) в 387 г. Под властью Рима оказались: область Высокая Армения (23.860 кв. км.), область Цопк (18.890 кв. км.), западная часть области Алдзник (7.821 кв.км.). Это составляло 50.575 кв. км., т.е. 18,4% от территории Великой Армении (275.898 кв. км.). Но кроме этого Рим контролировал Армянскую Месопотамию (17.775 кв. км.)[2]и территорию Малой Армении (68.100 кв. км.). В Западной Армении царь Аршак III (378-389) правил два года, а в Восточной Армении Аршакиды до 428 г.

В 395 г. Римская империя распалась на две части - Восточная (Византия) и Западная (Рим), что повлекло административные переделы. Византийские правители выделили четыре региона: Великая или Внутренняя Армения (23.860 кв. км.); Малая Армения из двух провинций (68.100 кв.км.); шесть автономных сатрапств (26.715 кв.км.) из Цопка и западной части Алдзника; провинция Месопотамия (17.775 кв. км.). Вся византийская территория составляла 136.450 кв. км.

Персия приобрела 12 областей Великой Армении и восточную часть области Алдзника, равную 225.323 кв. км., т.е. 81,6%

---

[1] Великая Армения. – http:www.gisner.ru/istoriya-armeni-armyanskie-carskie dinasti- Армянская география (“Ашхарацуийц”) - Анания Ширакаци. –http:k4500.com/ histoty/2752-armyanskaya-geografiaya-asxaacujc-ananiya.html

[2] Два округа Армянской Месопотамии - Цавдэк и Арустан площадью в 9825 кв. в 387 г. поступили в распоряжение сасанидской Персии.

царства Великой Армении. В 428 г. персы организовали марзпанство Армения с резиденцией правителя в Двине, имевшей территорию в 134.361 кв. км. Оставшиеся территории оказались децентрализованы в соседних марзпанствах - Адербайган (Персармения -11.010 кв. км. и Пайтакаран - 17.350 кв.км.), Албании (Арцах - 11.528 кв. км., Утик-11.315 и округ Хракот-Перож - 36.50 кв. км.), Ассирии (Корчайк -14.707 кв. км. и восточная часть Алдзника - 9.707 кв. км. Иберии (Гугарк – 11.695 кв. км.).

В 536 г. император Византии Юстинианом I (527-565) осуществил административную реформу. Западная Армения была разделена на четыре Айка со своими центрами: Первая Армения - Юстианополь, Вторая Армения - Себастия, Третья Армения - Мелитена, четвертая Армения - Мартирополь. В 591 г. царь Персии Хосров II, за военную помощь императора Маврикия против восставшего полководца Григора Чубара, уступил Византии часть территорий марзпанств Армения, Албания и Иберия. Возникли новые административно-территориальные единицы: Внутренняя Армения, Великая Армения, Глубинная Армения и прочие. После смерти императора Маврикия и воцарения Фоки (602–610), царю Персии Хосрову II удалось отвоевать большинство утерянных территорий. В результате передела территории Армения возникла “Византийская Армения”, что побудило Ананию Ширакаци учесть состояние нахангов до 387 г. и последующие административно-территориальные перемены[1].

---

[1] **Шагинян А.К.,**Административно-политическая карта Византийской Армении в YI веке. - Studia ,2012, N 1,с.173-182 - history.spbu.ru/index.php?chpu=studiaslavica et balcanica; http://history.spbu.ru/userfiles/Studia2012

Деликатно азербайджанские историки признали любознательность армянских историков, важность сведений Мовсеса Хоренаци и Анания Ширакаци, хотя труд Мовсеса Каханктваци об истории Агванка сочли албанским, чтобы обосновать свои представления[1].

Уровень научной полемики Сабир Асадова относительный. Проявлено непонимание переменчивости границ ашхаров, а также достоверности входящих в них территорий. Наглядно это видно относительно творчества армянского историка Лео, который определял "Великую Армению" из 15 нахангов и 188 уездов. Негодование вызвало Асадова утверждение маститого историка о споре между восьмым нахангом Васпураканом и девятым Сюником за Нахичеван, особенно в X в., когда они стали царствами.

По этому поводу заявляется: "Господин Лео! С каких это пор Нахчыван, Ордубад входили в состав Армении, когда армяне жили в Нахчыване? Отметим, что если иметь в виду эмиграцию армян из Ирана и Турции в 1828 г. и после завоевания Закавказья Россией создание в 1842 г. Армянской области (1828 - В. Т.) путем объединения Иреванского ханства, Нахчывана и Даралегеза, то прежде в Нахчыване никогда армяне не жили. Так почему же тогда Нахчыван включается то в Васпуракан, то в Сюникскую области, объявляется уездом Армении. Это по меньшей мере доказывает научную некомпетентность автора"[2].

---

[1] К изучению истории Кавказской Албании. – А. А. Акопян, П.А. Мурадян, К. Н. Юзбашян., - hpj.asj-oa.am/4683/1/1987-3(166). ; armenianhouse.org/caucasian-albania/ 321-352. ; Отражение взаимосвязей архитектуры Кавказакой Албании в "Истории Албан" Моисея Каланкатуйского. – http://wwwbakiliar.az/ca/historu/ histalb.html.

[2] **Асадов С.,** Миф о "Великой Армении"…, с. 83.

Объективнее к этому вопросу подходит И. Алиев, хотя и он выступает против того, чтобы Нахичеван и Карабах являлись армянскими землями. Им проведены исторические изыскания по установлению времени арменизации этих территорий: “Можно думать, что зона Нахичевана (судя по всему, входившая в Баспореду) и Прикаспийская полоса (Каспиена-Пайтакаран) были захвачены армянскими царями во II веке до н. э”[1].

Признание наличия армянского периода в истории Нахичевана, вероятно, связано с необходимостью объяснения христианскому читателю исторические причины возникновения армянского слова “Нахичеван”, место вечного отдыха праха легендарного Ноя, спасавшегося от всемирного потопа на Арарате.

И. Алиев дополнил известного мифотворца З. Буниатова. Последний, чтобы обосновать принадлежность Албании-Азербайджану, сфальсифицировал несохранившуюся грамоту арабских завоевателей YII века населению г. Нахичевана, путем её восстановления по аналогий с данной армянскому населению г. Двина. Суть фальсификации состоит в замене одного слова “христиане” на “жители”[2]. На основе чего делаются далеко идущие выводы.

Так, искажение древнего прошлого смыкается с фальсификацией недавнего прошлого. Между тем труды С. Асадова и. Алиева, изданные с разницею в десять лет, показывают разную интерпретацию армянской истории: первый выступает с пози-

---

[1] **Алиев И.,** Указ. соч., с.39.

[2] **Юзбашян К.,** Армянские государства эпохи Багратидов и Византии IX–XI вв.М., 1988, с. 39.

ций дилетантизма, а второй - наукообразной. Причем уровень научной полемики явно снижен. И.Алиев прямо говорит о существовании Великой Армении: “Так, во II–I вв. до н.э. была создана так называемая “Великая Армения”[1].

Наконец, следует представить эволюцию развития армянских государств на Армянском нагорье, показывающей несостоятельность тезиса о длительном отсутствии армянской государственности после Тиграна Великого,[2] которая представлена в форме таблицы.

Таблица N 2

Армянские образования	Время
Аратта	XXYII–XXII вв. до н. э.
Арманум	XXII –XYIII вв. до н. э.
Арматтана	XYII–XYI вв. до н. э.
Хайаса	XY–XIII вв. до н. э
Наири	XIII–IX вв. до н. э.
Урарту	IX–YI вв. до н.э.
Ервандидская Армения	YI–III вв. до н. э.
Софена	III–II вв. до н. э.
Великая Армения	331 до н. э. – 387 н.э.
Марзпанская Армения	Y–YII вв.
Провинция Армина	YIII–IX вв.
Багратидская Армения	IX–XI вв.
Ташир-Дзорагетское царство	X–XII вв.
Сюникское царство	X–XII вв.
Карсское царство	X–XI вв.
Хаченское княжество	IX–XYI вв.
Ефратес	XI–XII вв.

[1] **Алиев И.,** Карабах в древности. - В кн.:История Азербайджана по документам и публикациям…, с. 16.

[2] **Шнирельман В. А.,** Албанской миф. - http://www.vehi.net/istoriya/armenia/albanskymif.html

Эдесское княжество	XI–XII вв.
княжество Мелитены	XI–XII вв.
княжество Пир	XI–XII вв.
меликства Арцаха	XYII–XYIII вв.
Армянская область	1828–1840

Приводимые сведения[1] показывают трудности пути развития армянской государственности, связанные с натиском мощных и хорошо организованных империй и тягу армянского народа к государственному бытию. Эволюция государственности осуществлялось на основе развития армянской цивилизации как составной части индоевропейской.

Пикантным явлением в рядах мифотворцев стал ляпсус Ф. Мамедовой, которая в 2005 г. издала книгу “Кавказская Албания и албаны”. В ней была помещена карта “Албания и сопредельные страны во II-I вв. до.н.э., где на территории Восточной Анатолии современной Турции значилось изображение “Великая Армения”.

В составе последней значились северо-западные земли Атропатены и Каспиены, что повергло в шок руководителя института истории НАН Я. Махмудова. Посыпались обвинения в адрес Мамедовой об ангажированности в пользу армян, Европы и Америки.

Инцидент принял обширный размах. В посольстве Японии выразили сожаление Мамедовой: “Скажите, пожалуйста, мы поняли, что ваш директор институтов не знает источники и не знает историю. Но он, как член ММ, разве не бывал за ру-

[1] Армянское нагорье. - http://ru.wikipedia.org/wiki/

бежом, где почти в каждом музее висит карта "Великой Армении".

Между тем директор института отдала указание кадровому составу обосновать отсутствие понятие “Великой Армении” в истории, историографии и источниках. Эксперты д.и.н. И. Бабаев и к.и.н. Р. Меликов подтвердили наличие “Великой Армении”, представленной в источниках и историографии. Несмотря на это Махмудов объявил Фариду Мамедову “армянской шпионкой”, составившей “надуманную” армянскую карту.[1]

Исследовательница в интервью изданию “Эхо” причиной патриотического ажиотажа указала, что она подтвердила, то, что отрицалось: “После моей новой книги стало известно, что армянское государство в качестве “Великой Армении” существовало со II д.н.э. по I век д.н.э. (при Арташесе I и Тигране II). Римские полководцы Лукулл и Помпей разбили Тиграна II. Армения сохранилась в Восточной Анатолии в качестве весьма сомнительного номинального государства (I-V вв.), …”.[2]

Правоверность ученого мифотворца была поставлена под сомнение. В силу чего выдвинут постулат беспристрастности в науки, якобы характерный для работы “Кавказская Албания и албаны” и служение национальным интересам: “Цель моего научного труда - торжество чистейшей науки, а это значит торжество азербайджанской науки, а не сиюминутное жела-

---

[1] Албания или Атропатена? Как” сочиняют” древнюю историю Кавказа .- http://www.centrasia.ru/newsA.php?=1146463800

[2] См.: **Мамедова Ф.,** Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005, с. 649. - erevangala 500. Com/booke/kitab2/Kavazkaja%20Albaniya2. pdf

ние псевдопатриотизма, ибо я обязана была убедить мировую науку в абсолютной беспочвенности армянской концепции”.

Показана глубина расхождения с оппонентами относительно “старой” армянской концепции: “Ученые мира, идя на поводу армянской концепции, утверждали, основываясь на этом факте, что Армения была третьей мировой державой. Я сумела доказать полную абсурдность этой концепции. Фактически Армения была провинцией двух империй: Рима и Персии”.

Представлены заслуги перед правящим режимом в сфере армяноведения. Показано наличие неизвестного в известном в истории Армении: ”Кавказская Албания и албаны” - новая концепция, показывающая, что армян на Кавказе не было: ни политически, ни этнически, ни культурно. В науке долго господствовала армянская концепция, согласно которой “Великая Армения” существовала с I тыс. д.н.э. до XIX в.”[1]

Очевидно, что из поля внимания многоуважаемой Ф. Мамедовой выпала основополагающая концепция советского периода освещения истории армянского народа. Работу Б. А. Борьяна “Армения, международная дипломатия и СССР” предваряет “Введение”. где излагается хронология политической истории Армении: “Древневековая эпоха Армении. Феодализм и рабство в Армении. Средневековая Армения. Завоевание Армении арабами, сельджуками и монголами. Развал и разложение армянской государственности в Армении, и основание Киликийского государства. Крестовые походы и армяне… Падение армянской государственности и

[1] Албания или Атропатена? … http:// www.centrasia.ru/newsA.php?=1146463800

эмиграция армян. Армянские колонии в Персии, Индии, Польше, в Крыму, Голландии, Италии, России и в других странах… Армянский вопрос, Сан-Стефанский договор и Берлинский трактат. Систематическое избиение армян и международная дипломатия”.[1] Где тут высвечивает существование “Великой Армении”?

Иного мнения о путях развития армянской государственности придерживались оппоненты. Мамедова отмечает: “Как выяснилось, моя монография показала несостоятельность существующей в азербайджанской науке армянской концепции, которой упорно придерживаются и пропагандируют директор института Я. Махмудов и член-корр. НА Наиля Велиханлы. Согласно их мнению, на территории исторического Азербайджана и Кавказа во все века неизменно существовали армянские государства”. [2]

Отнюдь не случайно исследователь Г. Свазян отмечает способность Ф. Мамедовой делать мыльные пузыри в истории”: “В её работах рассматриваются вопросы истории общественной и политической жизни Алуанка древнего и раннесредневекового периодов, исторической географии, этнического состава, идеологии и культуры, языка и личности автора или авторов “Истории страны Алуанк” и алуанской литературы. В этих работах, к числу которых недавно добавилась еще одна. Ф. Мамедова приписывает себе честь первооткрывателя по многим вопросам, давно уже выясненным армянскими учеными, развивает и приукрашивает ложные и ошибочные мнения, выдвинутые азербайджанскими исследо-

---

[1] **Борьян Б. А.** Армения…, ч. 1, с.5.

[2] Албания или Атропатена? … http:// www.centrasia.ru/newsA.php?=1146463800

вателями, при этом неустанно восславляя наиболее ярых фальсификаторов типа З. Буниятова и др.

Это особенно четко проявилось в последней работе Ф. Мамедовой (Кавказская Албания и албаны), которую она представляет как исследование политической истории и исторической географии “исторического” Азербайджана, включающего, по ее мнению, области Арцах, Утик, Пайтакаран, Сюник, населенные в древности албанцами - мнимыми предками азербайджанцев, измышляя для утверждения этих антиисторических концепций ряд ложных и несостоятельных положений”.

Показана методика мифологизирования истории армянской государственности: “Ф. Мамедова сочиняет по собственным лекалам воображаемую историю Алуанка. В её изложениях Алуанк выступает как равнозначная Великой Армении и Иверии, а иногда и превосходящая их страна…

Она скрывает такие факты истории Алуанка, как постоянное присутствие здесь оккупационных римских войск, выдвижение на царский престол Алуанка римских ставленников и другие события**.** Приведенные факты, свидетельствующие о римском владычестве в Алуанке, скомканы, потому что они противоречат версиям Ф. Мамедовой, согласно которым Алуанк, в отличие от Армении и Иберии, не был завоеван римлянами, и что якобы “Албания была без царской власти всего навсего с 463 по 487 гг.” Она создает для Алуанка так называемую “чистую”, без каких-либо существенных проблем историю”.[1]

---

[1] **Свазян Г.С**, .Ереванское и Нахичеванское ханства как армянские территории закреплены в указе императора Николая I. – http:www.panorama.am/ru/analytics/

Однако крупную ошибку, как оказалась, Ф. Мамедова совершила в области концепции “албанского универсализма”: “Стараясь нанести удар по армянской истории Фарида - ханум невольно нанесла обиду своему старшему турецкому брату. В своей книге она высказала свою точку зрения по происхождению азербайджанского народа: ”Азербайджанский народ сложился из трех мощных основополагающих этнокультурных пластов - кавказоязычного (албан), персоязычного (мидийцев, курдов, талышей, татов) и тюркоязычного”.

И так, Фарида-ханум представляет азербайджанский народ в виде трехлистика, где под номером 1 идут албаны и только под номером 3 - тюркоязычные. Неужели она не понимает, что в действительности должно быть с точностью на оборот? Обидела Фарида-ханум тюркоязычную часть азербайджанского народа и тем, что признала существование Великой Армении.[1]

Посыпались угрозы в адрес личности исследовательницы, которая была оскорблена до глубины души недооценкой её вклада в мифотворчество: “В вопросах исторической географии Кавказской Албании я разбираюсь лучше всех не только в нашей стране, но и за рубежом. Это произошло благодаря Гейдару Алиеву. В 1969 году я вернулась в Баку, а он тогда был первым секретарем ЦК. Армяне в год издавали 15-19 книг, и Гейдар Алиев требовал на каждую книгу научную критику. Так я начала развязывать армянский узел. Одна

2012/10/29/svazyan-5/

[1] Модный историк Азербайджана, …или Мурад Аджи в юбке. - http:/ /forum . open armenia.com/topic/8059

карта считается 4-летним трудом ученого. А таких карт у меня 7. Я думала, что за эти карты меня похвалят, а оказалось, наоборот... Я на фактах показала, что армян на Кавказе не было". Действительно, трудно доказывать, что давно известно: родина армян Армянское нагорье, северная часть которого сегодня называется Закавказье.

Пришлось Ф. Мамедовой обратиться за поддержкой к прессе и массам, чтобы прекратить обскурантизм псевдопатриотизма: " Я бы хотела обратиться к читателям с просьбой: "Будьте внимательны к моей профессиональной судьбе, ибо от вашего верного понимания, активного вмешательства зависит сегодня судьба исторической науки Азербайджана, быть ей, или не быть. Сама моя книга "Кавказская Албания и албаны" и отношения к ней - эта уже история, хотим мы того или нет. Глядите в корень: кому нужна это растянувшаяся на месяцы травля?"[1]

Возвращение Ф. Мамедовой в состав научной элиты Азербайджана сопровождалось усилением дезинформационной струей в мифотворчестве: стало повсеместно использоваться название Восточная Анатолия вместо "Великой Армении", территорию Армянского нагорья заменило понятие Малая Азия, Вагаршапат из резиденции католикоса всех армян превратился в духовный центр Кавказской Албании, а её границы выведены от Куры до реки Аракс.[2]

Одним словом, научная компетентность подвела Фариду Мамедову. Просыпающаяся иногда компетентность и деяте-

---

[1] Албания или Атропатена?... - http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1146463800

[2] **Мамедова Ф.,** Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе. - http://udi.az/articles/0052.html

льность мифотворца оказались в разладе. Забыто положение: “История - не пикантное творчество, а созидательный труд”. Между тем цивилизационный подход более продуктивен чем мифологизированный.

Цивилизация представляет общность материальных ресурсов и духовных ценностей отдельного этноса либо народов. Существуют разные типа цивилизаций: локальная, фантомная (играющая разрушительную роль) и коренная, обеспечивающих развитие определенных центров. Армянская цивилизация относится к локальным, которая функционирует в русле общечеловеческого развития. Развитие человечества определяли четыре типа земледельческих культур: маисовая, просовая, рисовая и пшеничная. Первые две считаются тупиковыми. Рисовая возникла около 10 тыс., а пшеничная 5 тыс. до. н. э. Именно последняя обеспечила возникновение цивилизации на Армянском нагорье, в составе индоевропейской праобщности, большая часть которой мигрировала на новые исторические места обитания. Армянский народ остался на исторической родине[1].

В истории человечества и отдельных народов имеются ключевые моменты исторического бытия - оси временного развития, которые определяют последующий смысл существования и поступательность деятельности. В истории армянского народа четко выделяются две оси временного развития, отражающие общечеловеческий процесс духовного познания и особенности собственной жизнедеятельности. В их ходе возникали вызовы времени, импульсы развития, эйфория самодо-

[1] **Баренц Р.,** Геополитика. Ереван, 1999, с. 23, 24.

вольства и отчаяния, катастрофы культуры - политического, духовного и этнического порядка, реализация и преодоления которых позволяли ответить на животрепещущие вопросы современности, обеспечить существование либо повести к гибели[1].

В развитии армянской цивилизации выделяются четыре типа армянина: начальный, архаичный, осевой и современный. Начальный тип возник после окончания ледникового оледенения на Армянском плоскогорье 40 тыс. лет тому назад, когда здесь формируются первые группы людей, в том числе и протоармянский, которые занимались собирательством и охотой.

Архаичный тип армянина сформировался в 3-ем т. до н. э., отражавший время анимизма, культа воды и культуры вишапа. Начинается развитие истории по “армянскому следу” на основе мозаики армянского этнического состава, земледельческой культуры и создание скоротечных государственных образований в различных письменных формах - Аратта – hайаса/ Ази - племенного союза Наири, государства Араме - восточной деспотии Араратское царство -Урарту[2]. Все они были призваны направить общинную жизнь на поддержание ирригационной системы хлебопашеской культуры Армянского нагорья, концентрировать духовные и материальные ресурсы для развития вширь, завершить консолидацию армянского этноса. Армянское развитие соприкасалось с параллельным “восточным следом” шумеро-аккадской и вавилоно-ассирийской цивилизации.

---

[1] **Ясперс К.,** Смысл и назначение истории. М., 1994 . 2 - изд., с. 32 - 35.
[2] История Армении. Ред. Гр. Р. Симонян. Ереван, 2012, с. 17- 60. - На арм. яз.

Осевой армянин формируется с YI в. до н.э. до Y в. нашего времени, включая два образа армянина - языческого и христианского. Наличие единого этнического массива обусловило создание царства Армения, которое стало действенным фактором полицентризма Востока. Возникла армянская мифология полибожия язычества Ваагна и Астхик, Тира и Анаит. Армянский образ Бога был многолик, но в главе пантеона стоял Арамазд - создатель неба и земли.

Изображение армянина 5 в. до н.э.

Поиски укрепления армянской государственности привели к использованию эллинизма в 3-2 вв. до н. э. В II веке до н.э. имелось 4 армянских государств - Великая Армения, Малая Армения, Коммагена и Цопк. В Великой Армении правил Арташес I (189 -160 до н.э.), который стал основоположником новой династии Арташесидов. Все эти государства представляли собой армянские субцивилизации. При Тигране II (95–55 до н. э.). произошел процесс слияния субцивилизаций в единую армянскую матрицу. Это позволило Тиграну Великому предпринять попытки её трансформации в межрегиональную цивилизацию, путем создания имперской системы управления, куда, наряду с армянским этносом, вошли другие этносы. Эйфория имперского самодовольства растаяла от столкновения с более мощной Римской империей, имевшей преимущество существования в более длительном имперском статусе, а также этнической и управленческой организации.

Воздействие Римской империи привело к ограничению территориальных рамок армянской государственности и поста-

вило под угрозу существования армянского этноса в национальной форме управления. Возникло испытание временем и всплеском национальной созидательности. Внимание было проявлено к христианскому вероучению. Интерес диктовался единобожием как средством сплочения духовных и национальных усилий по государственному существованию.

Проверка нового духовного мира была осуществлена принятием христианства государственной религией царем Абгаром армянской Осроены в первом веке в результате деятельности апостола Тадевоса, который затем предпринял усилия по его распространению в Великой Армении[1]. Успеху нового исповедания в армянских территориях содействовало соперничество Римской и Парфянской империй за преобладание в Армении. Закрепление христианства принятием в качестве официальной религии было осуществлено в Великой Армении в 301 г.

Было провозглашено равенство всех армян независимо от социального происхождения и имущественного положения перед Богом. Произошло размежевание духовной и светской жизни личности. Каждый армянин стал рассматриваться микрокосмосом, получившим право на бессмертие. Существование Армении в языческом окружении содействовало исключительности армянского христианского исповедания, когда Единородный Бог сошел в Эчмиадзин.

Армянская государственность провозглашалась исключительным явлением в варварском окружении, требующем сплочения национальных сил и самоутверждения. Имело место временная стабилизация армянской государственности в ус-

---

[1] **Саакян Т. Г.,** Апостолы Тадевос и Бардугимеос: основатели армянской апостольской церкви. Ереван, 1999, с. 24, 28, 36. - На арм. яз.

ловиях натиска Рима и Сасанидской Персии, позволившей лишь на время отсрочить её раздел между двумя империями[1].

Принятие христианства означало завершение коренного разрыва с культурой древнего мира. Возник задел нового национального развития, несмотря на национально-религиозные войны с Сасанидской Персией в IY–Y вв.[2] В 405 г. была создана армянская письменность, а в 451 г. произошло Аварайрское сражение, что, несомненно, содействовало окончательному торжеству христианства. Была создана армянская классическая литература Y века на древнеармянском языке (грабаре), обобшившая формирование духовного облика осевого армянина.

Стремление к воссозданию государственности, при наличии внутреннего самоуправления, завершились успехом при династии Багратидов во второй половине IX в. Спустя два века процесс государственного строительства был прерван под давлением внешнеполитических сил, что обусловило миграцию армянского населения и образование побочного царства в Киликийской Армении. Падение государственности сопровождалось этническими катаклизмами, связанными с иностранными завоеваниями, сказывающимися на ареале армянской нации. Среди них выделяется 1604 г., когда шах Аббас переселил почти 300 тыс. армян в Персию. Осуществлялись этнические зачистки со стороны османских турок. Формой национального существования армян стала религиозная община.

---

[1] **Тунян В. Г.,** К 1700 -летию принятия христианства в Армении. - Сборник материалов научной конференции государственного инженерного университета Армении. Ереван, 2000, т. 1, с. 3.

[2] **Шант Л.,** Независимость как требование национального существования. Ереван, 1991, с. 36, 67- 69. - На арм. яз.

Заложенный задел осевого времени обусловил выживание армянского народа до начала XIX в., когда Армения оказалась в составе трех держав - России, Османской Турции и Персии. К этому времени иностранное владычество привело практически к исчезновению крупной феодальной аристократии, осколки которой имелись в Грузии и России, а Восточная Армения оказалась лишённой коренного этноса.

Роль консолиданта и политического центра взяла на себя армянская церковь, давшая новый импульс пассионарности. Началось второе осевое время в новой истории армянского народа, сутью которого являлось развитие этнонационализма для функционирования в государственной форме и построения развитого общества, обусловившее создание современного типа армянина. Была осуществлена консолидация армянского этноса в Восточной Армении за счет переселения армян Персидской и Турецкой Армении. Возник очередной новый исторический вызов, призванный решить вопрос бытия армянского народа: создать очередную ось времени развития либо погибнуть.

Ведущую позицию в национальном движении занимало духовенство как церковно-политический центр всех армян во главе с Эчмиадзинским первопрестольным монастырем. Духовенство и знать армян России содействовали созданию Армянской области. Эчмиадзинский престол стимулировал создание национальной системы просвещения в Российской империи. Возник новый разночинный класс интеллигенции и торгово-предпринимательский класс. Сплочению национальных рядов содействовало использование ашхарабара в качестве литературного языка, с аккумуляцией быстро развивающейся армян-

ской прессы, которая стала стимулировать национальное сознание. Появилось общественно-политическое направление “Молодая Армения”.

Вновь стала актуальной проблема государственного существования нации. Оформилась великая национальная мечта - создание “Независимой, свободной и единой Армении” за счет турецкой, персидской и русской Армении. Рост этнической массы и сознания, угнетенность положения турецких армян по сравнению со статусом восточных армян обусловили первоочередность задачи освобождения Турецкой Армении.

Формой разрешения самоопределения армян как этноса стали 16 статья Сан-Стефанского и 61 статья Берлинского трактата 1878 г. о реформах для армянских провинций Османской Турции. По своей сути они были призваны закрепить за армянским этносом историческую территорию, правовое признание национальной культуры и автономию. Армянский вопрос в Османской Турции стал предметом забот возникших армянских партий, которые для его разрешения стремились привлечь внимание Европы патриотической пропагандой, мирными демонстрациями, обращениями и петициям; использованием гайдуков и революционного насилия для возрождения национальной самобытности. Режим кровавого султана Абдул Гамида ответил протогеноцидом армян во время “зулума” (1894-1897 гг.), отнявшего жизнь 300 тыс. армян.

Неразрешенность Армянского вопроса в конце XIX в. и начале XX в. стали следствием противоречивости интересов ведущих европейских держав, слабости национальных усилий из-за нахождения Армении в составе различных держав, неспособности младотурецкого режима (1908–1918 гг.) осущест-

вить модернизацию Османской Турции. Притягательными для руководства Турции стали идеи пантуркизма, панисламизма и национального шовинизма как средств заглушения назревших проблем. Учтен исторический опыт разрешения национального вопроса режимом кровавого султана Абдул Гамида, при котором была осуществлена трансформация системы отдельных погромов армянского населения в протогеноцид (1894-1897 гг.).

Для недопущения перманентного вмешательства европейских держав во внутренние дела Османской державы под эгидой проведения армянских реформ младотурецкий режим использовал истребительную политику армянского этноса в форме Геноцида. Стратегической целью являлся захват территории Западной Армении, известной в международной дипломатии как Армения (1878-1914 гг.).

Начавшийся в конце 1914 г. Геноцид армян стал проявлением дискретности (прерывности) содержания нового осевого времени армянского народа. Возникла “превратность” бытия армянского народа, когда армянская пассионарность была поставлена под угрозу полного истребления. Младотурецкий режим стремился окончательного упразднить Армянский вопрос, в том числе созданием слабой Республики Армения в качестве сателлита. Актуальной стала проблема сохранения хотя бы части западноармянства для создания “Армянского очага” в Турции на послевоенной конференции по подведению итогов Первой мировой войны.

Взоры восточных армян были устремлены на Россию, которой предстояло окончательно определиться в подходе к управлению Западной Армении, использованию армянских

национальных частей, разрешению правительственной дилеммы - аннексии большей части Западной Армении с созданием на оставшейся части Армянской области либо осуществить полное поглощение. Воздействие на этот процесс оказывало сокращение пассионарности армянского этноса вследствие истребления в Османской Турции и гибели армян в рядах армий стран Антанты, в первую очередь в составе формирований России.

Другими факторами, оказавшими негативное воздействие на Армянский вопрос, оказались: системный кризис общественных отношений в России и Турции, череда новых российских режимов, маятниковый успех Турции в войне против России и поражение в ходе мировой войны. Свой отпечаток на исторический процесс развития накладывали чаяния, надежды и желания политических сил армянского народа. Наследница Османской Турции кемалистская республика Турция осуществила переименование “Армении” (Западной Армении) в Восточную Анатолию и встала на путь игнорирования Геноцида армян[1].

Поражение великой национальной мечты обусловило новую метафизическую стадию развитие армянского народа: западноармянства в качестве народа изгнанника и восточноармянства как жертвы устремлений большевизма и кемализма. Диаспора в различных странах стала заниматься проблемой самовыживания, а затем проблемой исторической ответственности Турции за национальный геноцид. Однако вместо созда-

[1] **Тунян В. Г.,** Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998; Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873 -1903. Ереван, 2001; Армянский вопрос в русской печати 1900–1917. Ереван, 2000; Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004 - 2005, ч. 1-3.

ния национального парламента Турецкой (Западной) Армении спюрк стал на путь формирования национальных ассамблей в странах проживания.

В Советской Армении великая национальная мечта трансформировалась в реальную программу становления армянской государственности на основе территории Восточной Армении. Лейтмотивом явилось сохранение здесь армянского этноса в национальном обличье. Советский строй позволил восточноармянству создать республиканский государственный строй, восстановить жизненные силы и обеспечить развитие нации. Церковь была отделена от государства и превращена в социальный институт.

Создание Республики Армения на базе территории Восточной Армении в 1991 г. вновь привело к возрождению Великой национальной мечты в новой трансформации: миацум (присоединение) либо оформление независимости образованной Нагорно-Карабахской республики международным сообществом, обеспечение жизнедостаточности армян Джавахка, развитие новой диаспоры в Российской Федерации, признание геноцида армянского народа совместными усилиями диаспоры и Республики Армения.

Стал осуществляться процесс признания геноцида со стороны международного сообщества, ведущий к признанию правовых и политических последствий. Правительственные акты держав России, Франции, Германии относительно геноцида армян явились проявлением интересов защиты собственных интересов, а отказ от признания геноцида другими державами – формой их защиты. Республика Турция как преемница Османской Турции стала на путь отрицания геноцида как формы самоза-

щиты от Армянской национальной идеи. Различные формы реализации Национальной мечты определяются как поступательным развитием Республики Армения, деятельностью спюрка, так и интересами ведущих стран и демократизацией Турции[1].

Менталитет армян включает исторические традиции, мышление, мифы и сознание, передаваемые из поколения в поколения. Он обуславливается происхождением на Армянском нагорье, существованием армянских царств, геноцидом армян в Османской Турции и становлением республиканской государственности.

Осевой проблемой сохраняется задача развития армянского этноса в государственной форме, активном демографическом воспроизводстве и устойчивость границ. Лейтмотивом целевого максима современного армянина является построение технологического общества (высокой современности) с его характерными чертами - индивидуализмом, в сочетании с коллективной выживаемостью, дифференциацией, безопасностью мышлением историческим прошлым и обращенностью к современности, национально-информационным сознанием в единстве с спюрком и экономикой на основе процесса глобализации в планетарном масштабе[2].

---

[1]**Тунян В. Г.,** Оси времени развития армянского народа. - В кн.: Юбилейный сборник материалов ежегодной научной конференции Ереванского филиала Россий - ского Государственного университета Туризма и Сервиса. Ереван, 2008, ч.1, с. 6 - 10.

[2] **Тунян В. Г.,** Международные отношения; Региональная политика и международные отношения. - В кн.: Политология. Ереван, 1998, ч. 1, с. 94 - 116.- На арм. яз.

2. Армянская церковь

Значительное внимание уделяется мифотворчеству вокруг деятельности армянской церкви, как для освещения исторических процессов прошедших времен, так и для обоснования современных потребностей. Причиной является стремление противоборствовать армянскому этническому самосознанию, подорвать и разрушить его, а в итоге самоутвердиться. Об этой роли исторического пристрастия для “азербайджанский универсализма” прямо заявляет Фарид Алекперли: “Армянское самосознание базируется вокруг григорианской церкви - Эчмиадзина, и уверенности в том, что армяне древнейший в мире народ, несправедливо пострадавший от геноцида”[1].

В церковных изысках задор проявила Фарида Мамедова. Прежде всего, Эчмиадзин был объявлен местом далеким от того, чтобы быть духовным центром армянского народа, а взамен стал культурным центром албанцев. Используя указание Мовсеса Хоренаци о крещение царского двора в местечке Багаран на р. Арацани (Восточный Ефрат) ученый делает тонкий вывод: они вышли из Вагаршапата (Эчмиадзина), а “поэтому совершенно не обоснованно нынешнее стремление армянских располагать Вагаршапат у Еревана, поскольку река Ефрат находится на 1000 км дальше этих мест”[2].

Соратником Мамедовой в этом вопросе является Камран Иманов: “Согласно армянскому историку Агафангелу (5 в.)

---

[1] **Алекперли Ф.,** Парадигмы азербайджанского национального сознания. – http:// www.kavkazoved.info/news/2001/09/23/

[2] Когда истина не цель. – http:/arsrev.livejournal,com/5456.html:**Гусейнов Р.,** В Баку убеждены, что Ереван основан азербайджанскими ханами. - http://www.regnum. ru/news/1483394.html

Григорий Просветитель для крещения армянского царя Трдата вышел со своей свитой из Вагаршапата, направился в Багуан и далее крестил армянского царя в “водах Ефрата”. Мы предлагаем читателю мысленно проделать этот путь из Закавказья в Малую Азию. Вот и здесь начинается абсурд. Если рядом был Аракс зачем же надо было крестить царя в Ефрате, за тридевять земель, и сколько мог продлиться такой поход для крещения? Стало быть, Вагаршапат, скорее всего, находился недалеко от берегов Ефрата. Тогда почему же он абсурдно указывается в Закавказье? Ответ очевиден: для того, чтобы быть поближе к тогдашним албанским и нынешним азербайджанским землям, для того, чтобы даже ценой абсурда, “обосновать” притязания на чужие земли и культура народа - насельника этих земель”[1].

Представление несостоятельности этого мифа, схожего со смертельным трюком - сальто-мортале, требует элементарного знания армянской конфессии. Дело в том, что у р. Арацани (Восточный Ефрат) в области Тарон в местечке Аштишат находился первый апостольский престол армянской церкви. Следствием чего крещение для значимости произошло не в столице Армении г. Вагаршапате, а в Аштишате, где св. Гр. Просветитель построил церковь св. Троицы - матери армянских церквей. После чего св. Гр. Просветитель основал церковь в Багаване, который был культовым местом дохристианской Армении в провинции Айрарат и затем здесь же кафедральный собор Эчмиадзин[2]. Тем самым проявляется непони-

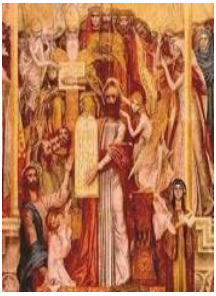
---

[1] **Иманов К.,** Армянские инородные сказки…, с. 157.

[2] **Петросян Е.,** История Армянской церкви. Св. Эчмиадзин,1995, с. 21, 29,174.- На арм. яз.; Аштишат. – http//turkey.obnowvenie.ru/places/astisat/3037/

мание почитание и роль священного места типа того, что зачем мусульмане Азербайджана совершают хадж в Мекку, вместо того, чтобы посещать местные святыни.

Исходным началом церковного мифотворчества является задача уточнение понятия “христианство Кавказа”, с позиции прошлого и современности. Неискушенному читателю сообщается о наличие спорности существующего представления: “На сегодняшний день считалось, что христианский Кавказ включает в себя христианские церкви трех стран: Албании, Грузии, Армении”.



Это представление предложено проверить на основе соборных актов Армянской, Албанской и Грузинской церквей. При этом разбор начинается с армянских соборов. Первым признается собор 365 г. в Аштишате области Тарон под руководством католикоса Нерсеса Великого (353–373), на берегу реки Арацани (Восточный Ефрат), где была построена первая армянская церковь. Из места проведения собора Мамедова заключает: в Малой Азии, но не Кавказе. Отмечается Шаапавинский собор 447 г., расположенный на севере озера Ван: “Это также территория Малой Азии”. Следующие упоминаемые соборы проводились в Карине - 505 и 633 гг. в области Тайк, где присутствовали духовенство Армении, Албании и Грузии. По словам Мамедовой эти соборы не имеют реестра.

Из соборов Восточной Армении неоднозначное внимание обращено на Двинские - 506, 555, 649 гг., где на последнем подчеркивается присутствие преимущественно западноармянских иерархов. Из этого делается вывод, ”что подведомствен-

ные епархии и приходские церкви Армянской церкви были расположены вокруг озера Ван, далеко на запад от реки Аракс, а также на восточном берегу реки Тигра, а некоторые - в междуречье Тигра и Евфрата".

Из всего приведенного явствует подбор церковных соборов Мамедовой для обоснования отсутствия Армянской церкви в Восточной Армении (Кавказе). При этом подведомственные епархии католикоса всех армян представляются расположенными в "Малой Азии", т.е. Армении. Это делается сознательно, чтобы не говорить об Армении как о стране находящейся в Малой Азии (Армянском нагорье) и частично в Закавказье[1].

При этом не учитывается, что распространение христианства в Великой Армении апостол Фадей (43 - 66) начал в первом веке с Западной Армении и основал первую епископскую кафедру в Аштишате. Точно также не говорится о значительных армянских соборах в Восточной Армении, месте деятельности св. Григория Просветителя и резиденции главы армянской церкви. Не говорится об Арташатском соборе 449 г., который отверг требование царя Персии Ездигерта (438-457) о принятии язычества. Настойчивость царя Персии весной 450 г., направившего войско с могами (жрецами) в марзпанство Армению войско, привела к восстанию. Оно началось в поселке Ангх гаваре Цахкотн Нахичеванской области во главе со священником Гевондом. Восстание возглавили марзпан Васак Сюни и спарапет Вардан Мамиконян, которое привело к Аварайрской битве 26 мая 451 г. за сохранение христианского облика нации.

---

[1] **Мамедова Ф.,** Из истории христианства Кавказской Албании. - http://udi. az/ articles/0023.html

Спарапет Вардан Мамиконян

Важную роль в общественной жизни играл католикос Бабкен I (Отмсеци) в 490-516 гг. Католикос, получивший блестящее образование. На священный трон поднялся при поддержке марзпана Армении Вагана Мамиконяна. Вел целенаправленную, агрессивную деятельность против халкедонских и несторианских политических и религиозных группировок Армении. При нем в 506 г. в Двине был созван собор Армянской церкви относительно символа веры: Бог-отец, Бог-сын и Святой дух. На соборе присутствовали значительные армянские епископы и католикосы Албании (Агванка) и Иверии, правитель Армении Вард Мамиконян[1]. Здесь были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и др., а после собора Армянская церковь строго отмежевалась от сторонников четвертого вселенского Халкедонского собора 451 г.[2]

Армяне не приняли в нем участие из-за восстания Вардана Мамиконяна. Разрыв с византийской церковью был связан с окончательным превращением Армянской церкви в национальную. В догматическом отношении она не стала монофозитской, а сохранила толкование первых трех вселенских соборов (Никея - 325 г., Константинополь - 381 г., Эфес - 431 г.), считающих, что в Иисусе Христе присутствует божественная и человеческая порода, но в пропорции, о которой нам не дано знать.

---

[1] Имел титулы танутера и патрикия.
[2] История Армении. Под ред. **Э. Л. Даниеляна**. Ереван, 1999, с. 50 - 52.

На поместном Вагаршапатском соборе 491 г. представители армянской, албанской и грузинской церквей осудили несторианство и евтехейство как ереси в христианстве, но не приняли толкование Халкедонского собора о соединение божественной и человеческой пород в Иисусе Христе, который использовал формулу: “два естества в одном лице и в одной ипостаси”. Представление того времени, что “два совершенства не могут быть едино и что наличие двух естеств предполагает наличие двух лиц” встретило настороженность среди восточных епископов о наличие в халкедонской формуле тайного проявления несторианства[1].

Вагаршапатский собор постановил: “Мы, армяне и греки, грузины и агване, исповедуя единую истинную веру, завещанную нам святыми отцами на трех Вселенских соборах, отвергаем такие богохульные речи (т.е. что во Христе два отдельных лица) и единодушно предаем анафеме все тому подобное”[2].

Следует отметить интерес Ф. Мамедовой к структуре управления церквей Закавказья и иерархии высшего духовенства, с представлением более раннего ее оформления у албанской церкви. При этом игнорируются особенности армянской церкви и доминирующая роль в регионе[3].

Значительную роль для организационного устройства армянской церкви имел Двинский собор 506 г. Византийская церковь не желала признать автохтонность армянской церкви,

---

[1] **Петросян Е.,** Армянская апостольская святая церковь.Св. Эчмиадзин, 2008, с. 136, 137.

[2] **Мамедова Ф.,** Из истории христианства... – http://udi.az/articles/0023.html

[3] **Мамедова Ф.,** Структура Албанской церкви и её внешние связи. - htp://udi.az./articles/0022.html

где отсутствовали понятия патриарх, митрополит и архиепископ. Святой Григорий Просветитель принял сан епископа в Кесарии, но принятие таинства главенства над армянской церковью было осуществлено в Аштишате - апостольском престоле, где порушены были языческие храмы богов Ваагна, Анаит и Астхик.

В устройстве армянской церкви Просветитель использовал феодальное устройство страны. При каждом значительном

феодальном владении был утверждены епископы - 36, среди которых епископ Сюника занимал седьмое место, епископ Арсуакес возглавил Ширакскую епархию и т. д. Сам св. Гр. Просветитель имел вторую корону после царя, носил титул епископа, а затем Айрапета (отца нации). Во время торжественных заседаний епископат сидел поровну - 18 слева и 18 справа вокруг венценосцев. Для пропаганды христианства в Грузии, Лазистане и Агванк были посланы Иренаркос, Сопрониос и Товмас.

Принятие сана епископа в Кесарии не означало какой-либо зависимости, понятие которого было введено на Никейском соборе. Здесь была принята митрополитская система управления церковных округов Римской империи, построенных на принципе децентрализации друг от друга. На II вселенском Константинопольском соборе состоялось утверждение сана патриарха (отец начальников), который возглавлял несколько митрополий, но это не касалось армянской церкви. В конце IY в. появился для епископов почетный титул архиепископ.

В этих условиях возникла необходимость внесения определенной субординации церковных высших званий среди руководства закавказских церквей. На Двинском 506 г. соборе присутствовал первый грузинский католикос, как глава местных епископов, а глава албанской церкви именовался патриархом. На соборе было утверждено звание католикоса для руководителей закавказских церквей. Главным являлся католикос Армении, но его власть не распространялась на Ви-зантийскую Армению, а охватывала Персидскую Армению, Грузию и Агванк[1].

Мамедова избегает говорить еще о двух важных церковных соборов. После победы царя Персии Хосрова II над императором Византии Фокой, в столице Персии г. Ктесифоне 615-616 гг. состоялся собор христианских церквей подвластных территорий. Под давлением царя Хосрова II было принято постановление, о признание всеми христианскими конфессиями армянского вероисповедания. Решение учитывало противодействие армянской церкви экспансии Византии в различных сферах. Следовало бы также выделить Двинский собор 719 г., где католикос Иоанн Одзнеци (717-728) объявил движение павликиан ересью[2].

Полное прояснение направленности мыслей Мамедовой представляет Маназкертский собор 726 г., состоявшийся в области Апахуник (к северу от озера Ван, на берегу реки Арацани), с участием епископов из областей - Остана (юго-западнее Двина), Тайка, Басена, владения Бзнуник. По этому поводу заявляется непонимание удаленности католикоса всех армян и

---

[1] **Петросян Е.,** Армянская апостольская святая.., с. 28, 29, 34–36, 39, 40, 52, 53, 91.
[2] История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна…, с. 60, 64, 65.

Араратского патриарха от своей паствы: “Остается непонятной современная локализация Двина - на северо-восточной оконечности Армянского нагорья. Как могли патриарший престол и сама столица быть так удалены от собственно армянских земель? Ведь армянские епархии, как было показано, были расположены далеко к западу от них”[1]. Армянские земли простирались вокруг Двина, а место соборов определялось потребностями церковной и национальной жизни.

Окончательное завихрение мыслей вокруг географического ареала армянских соборов происходит вокруг Ширакаванского собора 862 г. в области Вананд, “расположенной на юго-западе Кавказа, на территории Картвельского царства”. Мало тезиса о деармянизации церковных соборов, так автор пытается столкнуть армян и грузин.

Между тем игнорируется тот факт, что император Византии Маврикий (582 - 602) перенес резиденцию правителя армянских территорий из Карина (Феодосиполь) в г. Ширакашат (около г. Гюмри). Более того организовал халкедонский престол во главе с патриархом Ованом Багаранци, чтобы противопоставить апостольскому престолу армянской церкви, располагавшемуся в это время в г. Двине[2].

Все искусственные представления Мамедовой значения церковных соборов понадобилось для обоснования двух умопостроений. Прежде всего оторванность духовного центра армян Эчмиадзина от своей паствы: ”Анализ предложенного материала показал, что почти все епископства Армянской церкви, города, местности, где состоялись армянские соборы,

---

[1] **Мамедова Ф.,** Из истории христианства...- http://udi.az/articles/0023.html
[2] История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна…, с. 59.

были расположены на восточном берегу реки Евфрата и Тигра, вокруг озера Ван, т.е. за пределами Восточного Кавказа, в редких случаях на территории юго-западного Кавказа. В XV в., как известно, католикосат Армянской церкви из Киликии переносится в Эчмиадзин".

Второй вывод гласит об автохтонности на Кавказе лишь Албанской церкви и Грузинской церквей. "Исследования местных (албанских, грузинских), а также армянских источников и реалий убеждают, что на Кавказе с первых веков н.э. и в период раннего и позднего средневековья практически были две христианские церкви - Албанская и Грузинская. Армянская церковь с её сферой действия находилась, главным образом, в восточной части Малой Азии и на юго-западном Кавказе"[1]. Следовательно, до признания Албанской церкви азербайджанской остается самая малость…

Последователи Мамедовой не довольствуются её представлением значения албанской церкви для Кавказа, а штурмуют новые высоты. Роберт Мобили утверждает: "В Азербайджане история христианства по сравнению с другими была изучена слабо. Из исторических и авторских источников доказывается, что Албанская церковь была одной из самых древних церквей не только на всем Кавказе, но и во всем христианском мире"[2].

Нахождение управления армянской церкви в разных местах имело связь вначале с распространением христианства

---

[1] Мамедова Ф., Из истории христианства... - http:// udi. az/articles/0023.html

[2] **Мобили Р.Т.,** Албанская церковь и восстановление национально-религиозных паматников удинов .- http://udi.az/articles/0024.htm

(Фадей и Бардугиемоес) в апостольский период (I–III вв.), а затем с политическими центрами развития армянского народа.

Таблица N 3

Резиденции		Периоды развития:	
Аштишат (апостольская кафедра)	68	апостольские проповеди:	
св.Эчмиадзин	301 - 484	св.апостол Фадей	43-66
Двин	485	св. апостол Варфоломей	60-68
Ахтамар	929 - 947	епископская кафедра:	
Аргина	947 - 1001	Закария	68-72
Ани	1001-1051	Зементос	72-76
Себастия	1051-1062	Атирнерсэ	77-92
Тавлбур	1062- 1065	Муше	92-123
Цамндав	1066 - 1090	Шаэн	124-150
Кесун	1090 -1116270	Шаварш	151-171
Цовк	1116 - 1149	Гевондиос	172-190
Ромкла	1149 -1292	Меружан	240-270
Сис	1293- 1441	первопрестол	
св.Эчмиадзин	1441	1.св. Гр. Просветитель	302 -325[1]

Удаление резиденции армянского Айрапета из Вагаршапата имело связь с тем, что Двин являлся центром персидской Армении. Перенос духовного центра армянской церкви в 927 г. на о. Ахтамар осуществил царь Васпуракана Гагик Арцруни, используя смерть царя Анийского царства Ашота II Багратуни, когда католикосом становится Степанос II (Рштуни 929 - 930 гг.**),** а затем его сменил в 930–941 гг. католикос Теодорос I (Рштуни). Затем Анийским царям удается вернуть духовный центр в свои пределы, а падение Анийского царства обуславливает его переход в Малую Азию, где в Себастии оказался

[1] Официальный календарь первопрестола. Св. Эчмиадзин, 2012, с. 249. – На арм. яз.

последний правитель Васпураканского царства Сенекерим, который со своими сыновьями носили титул царей. Усиление княжества Рубенидов (1080–1198), ставшего затем царством (1198–1375), обусловило перенос резиденции католикоса всех армян в Киликию - Красный монастырь (Кесун), Цовк, Ромокла и Сис.

Хронология мест духовных центров и начальных периодов отражает достоверное представление видных представителей апостольского периода развития христианства в Армении и состояние исторические места нахождения резиденций верховных католикосов армянской церкви, их перенос в соответствии с развитием нации[1].

На взгляд Фариды Мамедовой, возвращения духовного центра Армянской церкви в Эчмиадзин стало судьбоносным для последующего развития армянского народа и вызвало обострение отношений с тюркоязычными племенами и укрепления отношений с местным населением: “С XV в. армяне свою историю теснейшим образом связывают с армянской церковью. Значение армянской церкви усиливается в особенности с тех пор, когда католикоский престол был переведён из Киликии в Эчмиадзин в 1441 г. близь Еревана. И очень примечательно, что с этого периода история армянского народа становится известной как определенный специальный период, именуемый Эчмиадзинским периодом. Во всяком случае дореволюционные издания, т. е. издания до 1918 г. знали этот Эчмиадзинский период, а советские историки предали забвению.

---

[1] **Петросян Е.,** История Армянской церкви. - Св. Эчмиадзин, 1995, с. 20, 174. - На арм. яз.

Таким образом, с XV в. руководителем политической, да и любой сферы жизни армян становится Эчмиадзин - он консолидирующая организующая сила армянского народа, рассеяного по всем странам. Это дало повод армянским историкам окончательно территориально приобщаться к азербайджанским областям (очередной миф - В. Т.), где жило осколочное албанское население - Арцаху и Сюнику, часть населения которых, будучи христианским (албаны, не теряли территориального и политического единства) сохраняло с армянами конфессиональное единство”[1].

Все это позволяет сделать новый сумбурный вывод о перемещение части Армении на территорию Закавказья: “С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине, территории Малой Азии. Они устремляют свои взоры на Кавказ, на исторический Азербайджан, вынашивают идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков. Творцы “Истории армянского народа” вводят в научный оборот понятие - Восточная Армения, переосмыслив его, под которым с XVI в. до XX в. подразумеваются только и только азербайджанские земли - Карабах, Ереван, Гянджа, Сюник-Зангезур.

Таким образом, понятие “Восточная Армения” смещается и во времени, и в пространстве с востока от р. Евфрат на Кавказ. Под “Историей армянского народа” XVI, XVII, XVIII, XIX вв. излагается история азербайджанских областей – Карабаха, Сюник-Зангезура, азербайджанских беглярбекств,

[1] **Мамедова Ф.,** Причинно-следственная связь карабахской проблемы. – http://udi.az/articles/0030.html

ханств - Карабахского, Ереванского, Гянджинского, Нахичеванского”[1].

Изящной манипуляцией словами “исторический Азербайджан”, поскольку на так называемом Кавказе северного Азербайджана не существовало, а также “азербайджанские земли” и ханства в Восточной Армении уважаемая Фарида Мамедова подменяет исторические процессы, происходившие в Армении. Более того, вместо используемого понятия “Малая Азия”, хотя надлежало бы говорить Армянское нагорье, внезапно врывается новый термин для читающей общественности - Восточная Армения. В то же время выделен 1441 г. как ключевой для последующей истории Армении, в совокупности с Османской империей и армянской государственности.

Обыгрываемые вопросы не так уже и сложны для квалифицированного историка, при минимальной затрате времени, но важны для исторического шлейфа мифотворчества. Понятием Восточная Армении в историографии принято обозначать историко-географический регион, включающий территории в Закавказье, в том числе Арцаха и Утика, Персидской Армении и Армянского нагорья в Турции. Возникло оно после раздела Армении 387 г. между Персией и Византией[2].

К середине XIII в. над Арменией устанавливается монгольское владычество, которая вместе с Восточной Грузией, Ширваном и Атрпатаканом вошли в состав созданного наместничества. Восточная Армения составила один вилайет, а Западная - другой, под названием ”Великая Армения”. В конце XIV в. происходит распад монгольской империи, обуславли-

---

[1] Там же. - http://udi.az/ articles/0030.html
[2] Восточная Армения. - http://www.genocide.ru/enc/eastern-armeia.htm

вающий появление новых государств. В Армению вторгаются туркменские племена: ак-коюнлу (белый барашек), и кара-коюнлу (черный барашек), которые начинают борьбу за господство, которая на время пресекается вторжением владетеля Средней Азии Ленг Тимура.

В 1405 г. Тимур скончался при походе в Индию. Возобновившаяся борьба туркменских племен завершилась к 1410 г. победой кара-коюнлу. В результате установилась относительная стабильность. Начался экономический и духовный подъем. При хане Дганше было создано царство кара-кюнлу, опирающееся на армянский элемент. В это время Ереван превращается в административный центр Восточной Армении. Возник вопрос возвращения духовного центра армянского народа в родные пенаты - центр исторической деятельности св. Гр. Просветителя, что должно было способствовать консолидации национальных усилий по восстановлению армянской государственности.

В этих условиях ряд армянских деятелей в 1440 г. обратились к католикосу Киликии Григору IX Мусабегяну перенести духовный центр вновь в Эчмиадзин. Он стал католикосом, используя свои финансовые возможности, занимаясь подкупом духовных лидеров. Однако его избранию противилось не только духовенство Киликии, но и практически все духовные лидеры Армении. Встретив отказ Товма Мецопеци и Ованес Гермеци в 1441 г. провели совещание в Эчмиадзине, куда сославшись на возраст не прибыл католикос Мусабегян, избравшее католикосом всех армян Киракоса Вирабеци.[1]После чего

[1] История Армении. По ред. Даниеляна Э. Л…, с. 81, 101, 102.

католикос Киликии - Карапет Едовкеци, в 1447 г. провозгласил самостоятельность и стал антипрестолом.

Для утверждения материального благосостояния духовного центра еще в 1431 г. были куплены деревни вокруг Эчмиадзина - Вагаршапат (Учкилиса), Аштарак, Норагавит, Агавнатун, Техенис и Мугни.[1] Благодаря новому католикосу Святой Эчмиадзин преобразился. Католикос занялся благоустройством и запретил вокруг резиденции возводить иные сооружения. По распоряжению Киракоса I были введены строгие церковные правила. Вел политику вытеснения сектантских элементов. В 1443 г. Киракос I был свергнут группой священнослужителей и стал вести отшельнический образ жизни. Однако вплоть до 1447 г. его называли католикосом всех армян, хотя вместо него католикосом стал Григор Джалалбекян[2].

Завершилось организационное устройство армянской церкви, включающей в себя три католикосата: Эчмиадзинский, где находится десница св. Григория Просветителя[3], Ахтамарский (1113–1908), Сисский и три патриархата - Иерсуалимский, Агванский (460–1815) и Константинопольский (1461), что соответствовало историческому развитию армянского народа

---

[1] **Папазян А. Д.,** Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI–XYII вв. Ереван, 1972, с. 114 -115. - На арм. яз.

[2] Католикосы всех армян. Св. Эчмиадзин, 2001, с. 178 -183. - На арм. яз.

[3] **Меружанян А.,** Хранители десницы. - Ноев Ковчег.-www.noev-kovcheg.ru/-mag/ 2006-10/209.htm1.

Во второй половине XY в. происходит очередная смена геополитической ситуации. В 1453 г. турки-османы захватывают Константинополь, с 80-х годов приступают к завоеванию Армении. Экспансию османов возглавил султан Мехмед II Завоеватель, после смерти которого завоевание продолжил султан Баязид. Геополитическим соперником ос-манов выступила Персия, где свергнув власть туркменских племен к власти

Армения. Часть карты Европы.1500 г.

пришла династия Сефевидов. В 1512 турки столкнулись с персами, разбили их при Чалдране, заняли Тавриз. 29 мая 1555 г. в Амасии был заключен мир. По соглашению к Турции переходит Западная Армения, а к Персии - Восточная. Это положение окончательно утвердил Касре-Ширинский договор 1638 г., сохранивший деление Армении между этими странами.

Итогом стало формирование новой административной системы управления между завоевателями. В Западной Армении возникли эйялеты (губернии), ставшие затем пашалыками-Эрзерумский, Карсский, Ахалцихский, Ванский и Диарбекирский. Главным являлся паша Эрзрума, носивший титул “сераскяра” (главнокомандующего) Эрминистана (Армении). Пашалыки состояли из санджаков (провинций), последние из нахиев - участков и каз (волостей). В Восточной Армении сложилась ханская система. Возникли ханства: Ереванское, Нахичеванское,

Карабахское и Гандзакское. Ханства делились на магалы, проводимые по водяным источникам. Главным являлся Ереванский хан, имевший титул ”беглербея” либо сардара. Эта административная система оставалась в Армении до начала XIX в.

Следует отметить интерес азербайджанских исследователей к истории возникновения Эчмиадзина и армянских церквей, а также истории развития духовного центра. Неискушенному читателю преподносятся сенсационные заголовки - один другого хлеще: “Изобличена фальсификация: Эчмиадзин не является матерью армянских церквей’’[1], “Когда появился Эчмиадзин в современной Армении” и пр.

И даже утверждается о тюркском происхождении Эчмиадзина: “в 1441 году, во время царствования персидского царя Джахан-шаха, сидевшего в Тавризе, был восстановлен св. Эчмиадзинский престол. Первым католикосом был Киракос, а за ним с 1443 года - Григор Маквеци. До этого времени в св. Престоле не было или ни осталось, ни одного документа – ни царского, ни судебного на недвижимое имущество или что-либо подобное, ни вакуфных свидетельств - ни на армянском языке, ни персидском. Государство Каракоюнлу было тюркским, и Джахан-шах был не персидским, а тюркским царем, и в Тебризе никогда персы не правили. Эта ложь, которую армяно-хайские деятели пытаются внедрить в сознание своего народа, пытаясь представить мечети Эриванского края персидскими. Выходит, что даже главные церкви Эчмиадзина были учреждены тюрками. Именно в Эчмиадзине престол был не восстановлен, а учрежден по указу туркманского хана Джахан шаха”.

---

[1] **Эльшад Алили**.“Тюркский след в истории армян”, ч.I.- http://www rizvan- huseynov. com/2013/ 06/blog-post29.htm1#more

При этом приводится даже испеченный факт о дарении десницы св. Григория Просветителя ханом Джахан-шахом, одной из священных достопримечательностей Эчмиадзина. Повествование начинается с захвата мамелюками Египта столицы Киликийского царства г. Сиса 16 апреля 1375 г.: “патриарший престол и весь сисский двор несколько раз были ограблены и разрушены египетскими султанами, причем пострадали и духовенство и миряне, в особенности при католикосе Степаносе, когда вместе с ним и десница и другие священные реликвии, как повествуют историки, были захвачены”.

Благодетелем армян представляется хан Джахан-шах, ценивший златую монету, имевший свои расчеты вокруг внутрицерковного столкновения: “В 1461 г. ахтамарский католикос отправился в Тавриз на свидание с царем Джахан-шахом, который очень полюбил его, сделал его католикосом эчмиадзинским и подарил десницу св. Просветителя, хоругв и орарий (которые католикос) привез с собой в Эчмиадзин”[1].

В приведенном абзаце привлекает сочетание несочитаемого в статусе католикоса. Орарий - часть церковного одеяния дьякона, перевязь с крестом, которая не соответствует статусу главы армянской церкви[2]. Хоругвь - штандарт католикоса всех армян, который имеет свою символику[3]. Официальными же знаками отличия являются: герб, печать, покрывало с изобра-

---

[1] **Эльшад Алили**., Когда появился Эчмиадзин в современой Армении?, ч.III-http://www.rizvanhuseynov.com/2013/06/blog-post2626.html

[2] Орарий. -.dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/291558

[3] Армянское письмо. - http://www.rbardalzo.narod.ru/4/arm.html; День государственных регалий Республики Армения.-http://yeraguyn.com/ru/den-sim volikj/simvoliki.

жением Агнца, знамя-хоругвь, большой и малый жезлы, палица, трон, шатиры и почетная свита[1].

Обычные штандарты - знамена с изображением Иисуса Христа используются во время крестных ходов либо торжественных встреч.[2]

Штандарт католикоса всех армян

Все сказанное требует краткого изложения развития Эчмиадзина, чтобы затем перейти к рассмотрению о положении первопрестола после присоединение к Российской империи. В 1844 г. “Журнал Министерства внутренних дел” поместил статью Якова Арапетова “Эчмиадзинский монастырь”[3]. Автор являлся служащим внутриполитического ведомства и вместе с ст. сов. В. Желтоуховым должен был надзирать процесс выборов католикоса всех армян на избирательном собрании 15-17 апреля 1843 г. в Эчмиадзине, что обусловило сбор и изучение сведений об армянской церкви в Министерства внутренних дел.

Исходной предпосылкой являлось положение о самобытности исповедания армянской церкви: “Вероучение армяно-григорианской церкви и сама система церковного устройства, в основных чертах, суть то же самое, при которых неуклонно остается Православная Восточная церковь, за неизменную верность которой отделился от неё Рим”[4].

---

[1] Католикос всех армян. - http://ru.wikipedia.org/wiki; Армянская апостольская церковь. - http://www.hayinfo.ru/ru/church/

[2] Хоругвь. -http://ru.wiktionary.org/wiki/

[3] **Арапетов Я.,** Эчмиадзинский монастырь.- Журнал Министерства внутренних дел (ЖМВД). 1844, ч. YI, с. 208–243.

[4] Армяно-григорианская церковь. – ЖМВД, 1843. ч. 2, с. 187.

Публикация состояла из ряда положений: 1) место и время основания монастыря св. Григория, первосвятителя Армении; 2) местопребывание эчмиадзинских патриархов; 3) мусульманское владычество; 4) контакты эчмиадзинских католикосов с высшей властью России; 5) описание и достопримечательности Эчмиадзинского монастыря.

Согласно историческому преданию, в 569 до н. э. царь Армении Ерванд I в области Котайк построил г. Ардимет или Анаит (Дианы). Позже он стал называться Вардкесаваном по имени владетеля князя Вардкеса, супруга сестры царя Ерванда I[1]. Царь Тигран Великий (95-55 до н. э.) заселил город пленным еврейским населением, ставший вскоре центром ремесленничества и торговли. Царь Вагаршак в конце II в. укрепил город крепостными стенами и назвал его своим именем - Вагаршапат, хотя имелось и другое название - Нор кахак (Новый город). Город стал политическим центром древней Армении и духовным центром возникшего христианства: “Преемники Вагарша жили здесь до половины III века по Р. Х. Вскоре, развенчанная столица армянского царства была взята и разорена персами. Но на развалинах её почивала сила неодолимая. Здесь еще во время пребывания царей была основана столица туземного Христианства, утвердилось первопрестольное святилище армянской церкви”[2].

Вагаршапат сохранился в качестве селения вокруг знаменитого Эчмиадзинского монастыря. История его создания

---

[1] См.: Эчмиадзин - место поклонения первых христиан. - Армяно-григорианская церковь…, с. 187.

[2] Эчмиадзинский монастырь…, с. 209.

представлена в духе армянской традиции. Преследования христиан при императоре Диоклианте в 300 г. заставили из Рима удалиться 37 св. дев во главе с Гаяне и Рипсиме. Царь Армении Трдат III также преследовал христиан, но влюбился в красавицу Рипсиме. Его чувства были отвергнуты, потому что был язычником. Разъяренный царь предал смерти часть дев и Рипсиме. После этого он заболел формой проказы (“свиное рыло”).

Из-за неудачных лечений сестра царя Хосровидухт увидела вещий сон, что вылечить его может лишь св. Григорий Просветитель, который был брошен в Хорвирабскую тюрьму за верность христианству и за то, что был сыном Артака Партева, от которого погиб отец царя Хосров II. Царь Трдат III выполнил пожелание сестры и был вылечен. Затем в 301 г. св. Григорий в местечке Багаран у реки Арацани окрестил царский двор. Христианство стало окончательно официальной религией Армении, а ее главой - Григорий Просветитель с титулом католикоса всех армян.

Необходимость преодоления сопротивления язычества привела св. Григория Просветителя к созданию центрального духовного храма - “Эчмиадзин”, означающего место “сошествия Единородного”, как торжества и воздействия христианства. Армянский историк Агатангеос представляет чудесное наитие во время сна св. Григория: “Разверзается небо, и легион Ангелов нисходит, блистая в ослепительных лучах света. Впереди величественно спускается с небес светлый образ Мужа, высокого и могучего, внушающего благовейный страх.

Он держит в руках золотой молот, сокрушающий идольские капища, и светлозарным лучом с небес начертывает первообраз храма истинного Бога”[1]. В 303 г. св. Григорий Просветитель создал храм Эчмиадзин во имя девы св. Марии. С этого времени, по мнению Арапетова “первопрестольное хранилище Христианства в Армении сохранилось до наших времен в первобытном своем” состоянии.

После св. Григория Просветителя местопребыванием Эчмиадзинских патриархов стал Вагаршапат, который потерял статус столицы вплоть до мученической смерти католикоса Иосифа от персов в 454 г. “Беспощадное разорение” Эчмиадзина со стороны персов заставило патриархов переселиться в новую столицу Армении - г. Двин, где находились вплоть до 925 г. Восстановление независимости Армении от власти Арабского халифата при династии Багратуни сопровождалось переносом патриаршей кафедры в новую столицу - г. Ани, где насчитывалось до 100 тыс. домов и до 1000 церквей. Падение Анийского царства в 1045 г. привело к переносу резиденции католикосов в армянскую Киликию. Вначале она находилась в горной крепости Ромокла (1148–1294), а затем в г. Сисе (1294–1340).

Положение католикосов ухудшилось после захвата Сиса египетскими мамелюками 16 апреля 1375 г. и пленения армянского царя Левона YI Лузиньяна. Такое состояние Эчмиадзинских патриархов Арапетов определяет как скитальческий период, который сопровождался появлением партикулярных патриархов - “совместников”: “Со странствовавшим таким обра-

[1] Там же, с. 211.

зом патриархатами возникали беспрерывно совместники в разных местах, бывших резиденциями Первосвященников: в Ани, в Себастии и, наконец, в Ахтамаре, городке, стоящем на острове озера Ван”[1].

Подразумевалось назначение католикосов со стороны армянских царей Ани, Васпуракана и Киликии. В 1404 г. католикосом стал Акоп III Сисский при поддержке мамелюкских владетелей, который, однако, проводил общенациональную церковную политику. Он лишил Ахтамарский католикосат общенационального статуса, преобразовав в партикулярный, и принял титул “Католикос всех армян и Вагаршапата”. Это означало необходимость признания со стороны партикулярных патриархов Ахтамара и Алуанка (Гандзасар) св. Эчмиадзина в качестве духовного центра[2].

Отсутствие государственности обусловило появление “спасительной мысли” о необходимости возвращения кафедры св. Григория Просветителя в Эчмиадзин. В 1439 г. Эчмиадзинский собор предложил киликийскому католикосу Григорию IX перенести престол из Сиса в Эчмиадзин. Встретив отказ, Эчмиадзинский собор из 800 духовных лиц и светской знати в 1441 г. избрал верховным католикосом всех армян Киракоса Вирабеци, настоятеля Вирабского монастыря. Этот акт осуществили четыре первенствующих святителя Армении - Татевского, Питчинского, Ахпатского и монастыря св. Фадея, которым традиционно принадлежало право утверждения патриархов. Решение Эчмиадзинского собора сочтено дальнозорким: “С того времени Эчмиадзин после тысячелетнего за-

[1] Там же, с. 213.
[2] Католикосы всех армян…, с. 106 - 110, 114, 122, 124, 170.

пустения снова сделался первопрестольным святилищем всей церкви Армянской, каким остается и доныне”.

По мнению Арапетова, отсутствие католикосов в Эчмиадзине оставило свой отпечаток в армянской истории: “Тысячелетнее отсутствие Первосвященников Армянских от своей древней законной кафедры оставило следы, которые и теперь еще не изгладились”.[1] Отрицательным последствием указывается формирование церковной системы управления из партикулярных католикосов и патриархов. Еще в YI в. возникло Иерусалимское армянское патриаршество, связанное с активностью - армянских богомольцев, для нужд которых имелось уже 70 монастырей. К Ахтамарскому католикосу с 1113 г. (а на острове Ахтамар патриарший престол находился в 927- 947 гг.), прибавился новый.[1] Карапет Евдокаци в 1446 г. провозгласил самостоятельность Киликийского католикосата, ставшего антипрестолом. Возникла также патриархия Константинополя с 1461 г., под контролем которой находились армяне Османской Турции.

Католикосы Ахтамара и Сиса в духовном отношении подчинялись католикосу Эчмиадзинскому как ”единственному правильному преемнику св. Григория, освящаемому возложением нетленной руки Просветителя, которая хранится в Эчмиадзине”. Исключительной прерогативой верховного католикоса являлось варение св. миро в Эчмиадзине и посвящение в сан епископа[2].

Десница св. Просветителя являлась знаком католикоской степени, которой совершалось благословение и посвящение в

---

[1] **Петросян Е.,** Армянская апостольская святая церковь. Эчмиадзин, 2008, с. 65– 68.
[2] Эчмиадзинский монастырь…, с. 215.

епископский сан, осуществляется обряд мироварения и возлагается при рукоположении в сан католикоса. Начальное письменное упоминание содержится в послании католикоса Нерсеса Шнорали по случаю принятия таинства миропомазания в 1116 г. Её охраной занимались специальные служащие, ставшие носителем фамилии Ачапанян - “хранитель десницы”[1].

Избрание католикосом всех армян Киракоса Вирабеци встретило противодействие партикулярного ахтамарского католикоса Захария III, который сумел приобрести десницу св. Просветителя при посредстве своего епископского приверженца, чтобы обеспечить законность претензий на св. престол. При содействии хана Дганше он сумел утвердиться в Эчмиадзине, но всего лишь на год. Вынужденный удалиться он взял с собой десницу св. Гр. Просветителя на о. Ахтамар, откуда её с большим трудом вывез епископ Вртанес Оцопеци. Это произошло в 1477 г. во время деятельности католикоса Ованеса YII, получившего прозвище “ачакир” - “носитель десницы”[2].

В то же время раздел Армении 1638 г. обусловил утверждение главы армянской церкви руководством Османской Турцией и Персией. В начале XIX в. Россия приобрела право на участие в утверждении католикоса всех армян наряду с Персией и Турцией, что было воспринято ими неоднозначно. Полномочия католикоса Ефрема Дзорагехци султанское правительство не признало, а в Персии легитимность признал лишь наследный принц Аббас Мирза. В декабре 1815 г. католикос

---

[1]**Меружанян А.,** Ширакская епархия. – http://noewkovsheg.1gb.ru/article.as/n=878&a=32
[2]**Меружанян А.,** Хранители десницы. - Ноев Ковчег.-www.noev-kovcheg.ru/ mag/ 2006-10/209.htm1.

всех армян Ефрем Дзорагехци преобразовал Агванское патриаршество в митрополию, что диктовалось необходимостью пресечения местных распрей и усиления значения главы армянской церкви в ходе противоборства России и Персии за доминирование в регионе[1].

Отсутствие католикосов в Эчмиадзине и вытекающие из этого последствия носили объективный характер и отражали состояние исторического развития армянской государственности и нации. При этом учитывался факт нахождения армянской нации в составе различных держав и место главной святыни христианства. В 1833 г. Иерусалимский патриарх именовал католикоса Иоаннеса YIII Карбеци как главу национальной церкви: “Христовенчанный Святой Верховный Владыка, достойный викарий апостольского отца армянской церкви св. Просветителя Григория и наместника Господа нашего Иисуса Христа”. Собор константинопольских армян 1842 в. по случаю избрания нового католикоса, фокусирует значимость Эчмиадзинского католикоса и его местопребывания: “Иерарх всех армян”, а Эчмиадзин именуется “светом всех церквей Армянских”[2].

Во время мусульманского владычества первенствующее значение Эчмиадзинского престола стеснялось шахами Персии, султанами Турции и местными правителями. Это обусловило интерес к России как избавительницы от иноверцев. Вначале Гандзасарский патриархат Карабаха установил связи с Петром Великим. Затем Эчмиадзинский католикос Симеон Ер-

---

[1] **Тунян В. Г.,** Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIX в. Ереван, 2005, с. 22, 23.

[2] Эчмиадзинский монастырь…, с. 216.

еванци направил к Екатерине II архимандрита Давида для получения покровительства. Императрица санкционировала нахождение российских армян в духовной зависимости от Эчмиадзинского католикоса с правом назначения архиепископов и посылкой нвираков для сбора добровольных приношений. Местным архиепископом стал князь И. Аргутинский-Долгорукий, содействовавший переселению крымских армян на юг России, где был создан г. Новый Нахичеван, а в 1796 г. он был участником Восточного похода графа Валериана Зубова в Закавказье.

За свою активную деятельность Аргутинский-Долгорукий был награжден орденом св. Анны I первой степени. По инициативе католикоса Гукаса глава российских армян в 1798 г. получил грамоту от императора Павла I с подтверждением привилегий Эчмиадзина в России. Дано повторное указание константинопольскому послу России от 1781 г. оказывать содействие уполномоченным католикоса, посылаемым в Высокую Порту.

При этом России приходилось учитывать, что назначение католикосов Эчмиадзина осуществлялось фирманами шаха Персии и бератами султана Османской Турции. В берате излагались привилегии армянского народа в Турции: свобода богослужения, роль армянской церкви и прочее. Утвердительный берат стоил 10800 пиастров. Россия впервые приняла участие в избрании князя Аргутинского-Долгорукого. Константинопольские армяне хотели избрать архиепископа Даниеля, но он был в

опале у Высокой Порты. Русский посланник в Порте Томара добился берата в пользу князя Иосифа[1].

Скоропостижная кончина князя Иосифа в Тифлисе привела к конфликту патриархов Даниела и Давида. Самодержавие остановило свой окончательный выбор на католикосе Даниеле, которого в 1808 г. оно наградило орденом св. Анны I. Преемником Даниела, согласно его желанию, стал архиепископ российских армян Ефрем Дзорагехци. Он получил утвердительную грамоту от Русского двора, наследника Персидского престола Аббас-Мирзы, но встретил отказ от Высокой Порты.

В октябре 1827 г. русские войска заняли Ереванскую крепость и обеспечили безопасность Эчмиадзина. Это явление сочтено выдающимся: “Святилище Эчмиадзинское освободилось из-под четырнадцативекового уничтожения под игом врагов Креста Христова. Оно приобщилось к составу сильной Христианской державы”[2].

На протяжении представленного исторического времени Эчмиадзинский монастырь переживал определенные бедствия. При ослаблении власти царя Аршака IY в 380 г. персы, вторгшись в Армению захватили и разрушили Вагаршапат. Спустя три года он был восстановлен полководцем Ваганом Мамиконяном, с первоначальным состоянием храма Эчмиадзина. После удаления католикосов из Эчмиадзина глава армянской церкви Нерсес II (548-557)[3] основал здесь монастырь. В 618 г. католикос Комитас заменил деревянный купол Эчмиадзина ка-

---

[1] Архив внешней политики России (АВПР). ф. Армянские дела. 1780 - 1801, д.184, л. 198.

[2] Эчмиадзинский монастырь…, с. 217.

[3] Время правления католикоса Нерсеса II Багревандеци в тексте указано с 524 по 533 гг. - Эчмиадзинский монастырь…, с. 220.

менным. В конце IX в. арабский востикан захватил все богатства Эчмиадзина, а монахов предал смерти. Еще большая угроза нависла в 1605 г., когда персидский Шах Аббас, переселивший более 300 тыс. армян, решил перенести в разобранном виде храм Эчмиадзина в Персию. Было вывезено несколько камней, служивших основанием алтаря. Местопребыванием должно было стать предместье столицы г. Испаган, именуемое Новою Джульфою, где жили переселенные армяне из г. Джульфа на р. Аракс.

Начались ремонтные и восстановительные работы. Католикос Мовсес II Татевци (1629–1632) отремонтировал Эчмиадзинский храм. Вокруг монастыря была построена высокая каменная стена с восемью башнями. Церковное строительство довершил преемник Филиппос (1632–1655), который в 1654 г. построил у главных западных ворот храма колокольню с оригинальной архитектурой. В 1682 г. Егиазар I Айнтапци (1681–1691) построил еще три колокольни. Под ними в храме было созданы два новых предела: Иоанна Предтечи - для одевания избранного католикоса и первомученика Степана - для миропомазания католикоса. Перед “ичман тех”, где явилось видение св. Григорию Просветителю, был построен новый алтарь во имя сошествия Единородного (Эчмиадзин), который был окружен медной решеткой при католикосе Абрааме в 1732 г. Он же основал еще два престола во имя св. Якова апостола и св. Гр. Просветителя. Довершил устройство Эчмиадзинского храма католикос Газар в 1750 г., построив новый патриарший дворец Газарапат-четырехугольное здание для приезжих богомольцев.

Во время посещения Эчмиадзина Арапетовым в 1843 г. храм впечатлял своим библейским воздействием пятнадцативековой святыни: “Не столько своею наружною красотою, сколько святостью своих воспоминаний и тем характером древности, которым весь, так сказать, дышит и который составляет его главное неоцененное достоинство. Наружность храма, несмотря на все бедствия, коим он многократно подвергался, свято сохранилась в том самом виде, какой дал ему св. Просветитель”[1].

Уделено внимание достопримечательностям Эчмиадзинского храма: большое серебряное Распятие; патриарший престол, сделанный из орехового дерева и украшенный перламутром; образ Богоматери; образ снятия с Креста Спасителя. Представлены святые мощи: 1) копье, пронзившее ребро Спасителя; 2) нетленная десница св. Гр. Просветителя; 3) частица Ноева Ковчега; 4) череп св. Рипсиме, обнесенный серебром; 5) частица от Креста Иисуса Христа; 6) десница св. Якова Мцбинского; 7) десница первого апостола Фадея (Тадевоса); 8) десница Матвея Евангелиста и 9) десница апостола Фомы (Бардугимеоса).

Дано описание патриаршего дворца из двух отделений: в первом находились служащие, а в другом - католикос. Представлено здание Эчмиадзинского Синода, открытого в 1837 г., где в центре находился большой зал, олицетворявший самодержавную власть, и канцелярия Синода. Смежным с патриаршим дворцом являлось здание библиотеки, приведенное в приличный вид епископом Ованесом Шахатуновым. Каталог би-

[1] Эчмиадзинский монастырь…, с. 218.

блиотеки, включавший около 500 сочинений, был направлен в С.-Петербург, где академик Броссе осуществил перевод на русский и французский языки. Важными достоинствами библиотеки указывались духовный характер и использование национального алфавита, составленного в начале Y в. Месропом Маштоцом, что позволило сохранить ценные сведения о Востоке. Книгопечатание в Армении стало осуществляться с 1565 г. Объяснение малого состава Эчмиадзинской библиотеки имело прямую связь с иноземными нашествиями и правлениями. Так, грозный Тамерлан в 1380 г. приказал собрать армянские рукописи и направить их в Самарканд. Среди хранившихся рукописей выделена Библия Y, известная точностью перевода. Имелись работы греческих авторов, сохранившихся лишь на армянском языке.

Представлено экономическое состояние Эчмиадзинского монастыря на основе сведений труда епископа О. Шахатуняна "Описание св. Эчмиадзина и пяти уездов Арарата",[1] рассматриваемого "прекрасным руководством",[2] а также статистической записки прокурора Эчмиадзинского Синода Ф. Корганова о положении армянского духовенства в Закавказье. Отмечено наличие пяти деревень - Вагаршапата, Ошакана, Мастара, Егварда, Мугни и имений в Грузии. В них имелось 4566 крестьянских душ, которые в Армянской области платили подушную подать по 2 руб. 50 коп. сер.; вносили хлебную подать натурою и платили со всех земных произведений одну пятую часть урожая. Помимо этого, в городах находилось 8, а в де-

---

[1] **Шахатунян О.,** Описание св. Эчмиадзина и пяти уездов Арарата. Эчмиадзин. 1842. - На арм. яз.

[2] Национальный архив Армении (НАА), ф. 400, оп.1, д. 46, л. 56 об.

ревнях - 30 фруктовых садов, сдаваемых в аренду: 159 лавок в разных местах и 15 домов, а также мельницы. Все недвижимое имущество Эчмиадзинского монастыря оценивалось в 114.412 руб. сер. Доход от него в 1842 г. составил 10.605 руб. От богомольцев поступило 7.869 руб. сер. Весь доход оценен в 18.472 руб. сер. Помимо этого, с 1840 г. в С.-Петербургском заемном банке имелось денежных капиталов на сумму 20 тыс. руб., а в Английском заемном банке Индии - 25 тыс. рупий (15 тыс. руб. сер.) Братство Эчмиадзинского монастыря в 1.843 г. имело 34 священнослужителя: 5 архиепископов, 7 епископов, 7 архимандритов и 15 монахов[1].

Из истории Эчмиадзинского престола представленного времени азербайджанских историков интересует пока лишь “Положение” 1836 г. об управлении Армянской церкви в Российской державе, в контексте связи с Албанской церковью.

Председатель удинской христианской общины Р. Мобили утверждает об отрицательном значении этого документа для албанской церкви. Выдвигается тезис об отрицательной роли русского Синода и царя Николая I: ”Находящийся в Канзасаре Албанский католикос, формально существовавший до 1836 года, аннулировался по рескрипту святого Синода Российской Православной церкви и Николаем I. Это решение положило конец якобы номинальному существованию Албанской церкви, а церкви и священные дома впрямую подчинились Эчмиадзинскому католикосу. То же самое это было и в Нагорном Карабахе. Потеряв свой язык и культуру, историю и этническую принадлежность, албане-христиане превратились в

[1] Эчмиадзинский монастырь…, с. 221- 243.

верующих армян. В знак протеста удины отказались от исповедания в новых мотивированных под армянских церквях и исповедывались у себя на дому”[1].

Несколько иную трактовку упразднения тогда не существовавшей Албанской церкви представляет Ф. Мамедова: “В 1836 г., когда царское правительство с целью заручиться поддержкой турецких армян, пытаясь иерархически подчинить их прорусски настроенному армянскому патриаршеству (Эчмиадзину), пошло на ряд уступок Армянской Эчмиадзинской церкви, одной из которых было положение об упразднении самостоятельной албанской церкви, албанского патриаршества и подчинения их армяно-григорианской церкви”.

Если тезис о льготах самодержавия России для воздействия на западноармянство еще понятны, то непонятен упор на отрицательную роль Синода, тем более в упразднение так называемой албанской культуры. Мамедова утверждает: “А позднее (в 1909-1910 гг.) армяно-григорианская церковь с разрешения Русского Синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской церкви, тщательно скрыв следы албанской литературы”.

Самое поразительное в этом утверждение незнание того факта, что Армянская церковь не подчинялась русскому св. Синоду, поскольку имела свой отдельный Эчмиадзинский Синод. Деятельность армянской церкви контролировали силовые министерства - внутренних дел и юстиции, а также глава Кавказа. Обращаться к русскому Синоду руководству армянской церкви не было ни какой надобности. И хотя все при-

[1] **Мобили Р.,** Албано-Удинская христианская община Республики Азербайджан. – http://udi.az/articles/0024.htm

веденные высказывания Мамедовой снабжены сносками, но научная добросовестность требует их развернутого представления в виде цитат текста и изложения, чего нету[1].

Географ Мурад Аджи также утверждает о деятельности автокефальной Албанской церкви до 1836 г., скорбит об исчезновение “самой значимой церкви раннего Средневековья, колыбели христианства и бесследно исчезла!?” Происшедшее связывается с доминированием в освещение мировой истории европейской и мусульманских подходов. А чтобы быть более убедительным, обвинение в упразднение представляется руководству России: ”В царской России этнографические проблемы решали росчерком пера”.

Итогом “Положения” 1836 г. представляется катастрофа: “1836 году случился разрыв поколений. Тогда сломали наш народ. Кавказская Албания пала. Высочайшим повелением России упразднила Албанскую Апостольскую автокефальную церковь. Её историю, имущество, людей передала Армянской церкви. Терзать! То было самое черное время для тюрков Кавказа, настоящий геноцид. Силой душили нас, отрывая от предков, от Тенгри. Одних отделили, обратив в ислам и назвав закавказскими татарами, лезгинами, кумыками, аварцами (аварчи)… Других - армянами (они приняли армянскую веру). Кого-то назвали удинами и закрепили за ними право считаться потомками албан, кого-то переселили в Грузию, и те скоро стали грузинами.

Многое сделано, чтобы наши храмы и монастыри стояли бесхозными…”[2].

---

[1] **Мамедова Ф.,** Причинно-следственная…. – http://udi.az/articles/0030.html
[2] **Мурад Аджи**., Плач по Кавказской Албании. - htp://www.adjj.ru/interview 017.

Начальное распространение христианства на левобережье Куры тесно связано с апостольской деятельностью святого Варфоломея (Бардугимеоса) в I. При св. Григоре Просветителе албанский царь Урнайр принимает христианство, что позволило в г. Кише построить церковь. Преемником первого агванского епископа стал старший сын католикоса Вртанеса Григориос, обновивший церковь в Цуре, принявший мученическую смерть за христианскую деятельность от царя мазкутов Санасана Аршакуни в 337 г. Останки преданы учениками земле в Амарасе Арцахском[1].

После падения царства Аршакидов в 428 г. Сасанидская Персия включила Арцах и Утик в состав марзпанства Албании, что обусловило перенесение политического и религиозного центра Кавказской Албании на правобережье р. Куры в г. Партав. После успешного восстания 481-484 гг. Вагана Мамиконяна против языческой Персии христианство признается официальной религией Армении. В свою очередь Персия признает Албанским царем Вачагана III Благочестивого (487–510). При нем в 489 г. церковь в Партаве имела восемь епархий. Богослужебным языком являлся армянский и имелась каноническая связь албанской церкви с армянской.[2]

В начале YIII в. арабское завоевание обуславливает вхождение Кавказской Албании в состав наместничества Армения. При этом на левобережной стороне р. Куры происходит распад Кавказской Албании на отдельные княжества, а за правобережьем (Арцах и Утик) закрепляется название Агванк (Алба-

---

htm1

[1] Армянская апостольская святая церковь…, с. 21.

[2] **Смбатян Ш. В.,** Замечания по поводу книги Р. Геюшева “Христианство в Кавказской Албании”. - armenianhouse.org/caucasian-albania/406-429.html

ния). Местная церковь начинает переживать процесс упадка, подвергаясь воздействию грузинского православия и армянского вероисповедания. Одним из мест деятельности агванских католикосов становится Арцах[1].

Созданная Арабским халифатом провинция “Армения”, состоящая из Армении, Иверии и Агванка обусловила подчинение албанской церкви Эчмиадзину в 705 г. Мовсес Кагантваци сообщает об этом: ”Мы (ныне) обязуемся перед Богом и перед тобой, hайрапетом (католикос армян), что рукоположение в католикосы Алуанка должно совершаться через престол святого Григора, с нашего согласия, как оно и было со времен святого Григора”.[2]

Правители Хаченского княжества в X - сер. XI вв. носили титул царей Албании, “окраинодержатель Албании”, князей Сюника и Алунка[3]. В это же время владение Эрети на правобережье Куру входит в лоно грузинской церкви, что содействует образованию царства Кахети-Эрети. Процессы этнической дезинтеграции и интеграции обусловили также исламизацию большей части населения правобережной части Кавказской Албании. В Армянском Агванке ведущую роль стало играть княжество Хачена, где духовным региональным центром становится монастырь Гандзасар[4], построенный князем Гасаном Джалаляном (пер.- прекрасный) на месте старого (X

---

[1] Албания Кавказская. - http:// www.pravenc. ru/text/64030

[2] Когда истина - не цель. К статье Ризвана Гусейнова. - http://asrev.livej-oumal.com/5456.html

[3] **Геюшев Р.,** “Гандзасар-памятник Кавказской Албании”. - http://udi.az/art – ticles/ 0027. html

[4] Албания Кавказская - http:// www.pravenc. ru/text/64030

в.) и освещенного в 1240 г. С XIY - резиденция Агванского католикоса Армянской церкви.[1]

Карта Армении и прилегающих стран, 1729 г. Лондон. Граница между Армением и Кавказской Албании река Кура. Арцах - часть Армении.

Вплоть до начала XIX в. существование терминов “Албанская церковь” (Агванская церковь) и “Албанский католикос” (Агванский католикос) являлось анахронизмами, что обуславливалось как консерватизмом церковной традиции, так и благожелательность Эчмиадзинского престола. Причем эти понятия являлись для армян Карабаха лишь географическим обозначением региона и места их церкви в составе армянской церковной организации.[2]

В 1815 г., как упоминалось, партикулярный патриархат Агванка был упразднен, с реорганизацией в митрополию. В “Положение” 1836 г. Агванский патриархат не упоминается, но на его территория возникли две епархии - Карабахская и Шекинская[3]. В обоснование же роли “Положения”, в частности ссылаются на “Православную энциклопедию”, что позволяет уклониться от армянской оценки[4].

Изложенная история Агванской церкви расходится с взглядами азербайджанских авторов об упразднение её “само-

---

[1] Храм Сурб Ованнес Мкртич (Гандзасар, Армения). - http://ru.hayazg.info
[2] Когда истина - не цель. К статье Ризвана Гусейнова. - http://asrev.livej-oumal.com/5456.html
[3] **Тунян В. Г.,** “Положение” Армянской церкви 1836–1875. Ереван, 2001, с. 33 - 53.
[4] Православная энциклопедия. М., 2001, т. 3, с. 349.

стоятельного” статута,[1] конфронтационности армянской церкви и упразднение в 1836 г.[2] Упор на дату “Положения” был сделан осознано, чтобы показать автохтонность, осуществить разрыв с армянской церковью и провозгласить восстановление. В Азербайджане провозглашено её возрождение как церкви удинов, а в 2013 г. отмечено принятие 1700-летия христианства, где основой считается провозглашение царем Урнайром христианства официальной религией Кавказской Албанией.

Праздничные мероприятия прошли в поселке Нидж Габалинского (Куткашенского) района, где располагалась столица Кавказской Албании г. Габала в IX в.[3], а из трех христианских храмов возобновленная церковь получила один. По случаю торжества глава удинской церковной общины Р. Мобили выразил признательность властям Азербайджана: “Албанская церковь свыше 170 лет тому назад была передана армянскому Эчмиадзину, и только после обретения Азербайджаном независимости, в 2003 году, удины предприняли шаги с целью прохождения в Азербайджане государственной регистрации и восстановления церквей, в которых затем начались первые богослужения”[4].

Удины представлены одними из представителей раннего христианства на Кавказе, сумевшие восстановить религиозную идентификацию после 1836 г.: “Чтобы сохранить свой язык,

---

[1] **Мамедова Ф.,** Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе. - http://udi.az/articles/0052.html

[2] Христианство в Кавказской Албании. YII. Последующая судьба Албанской церкви. - http://baku.eparhia.ru/history/albania/afterviiicenture/

[3] Габалинский район, Азербайджан. - http://www.tury.ru/resort/id/100519

[4] Албанская церковь Азербайджана отметила 1700-летие.- www.invictory.org/news/story-4 6545

культуру и приверженность Албанской церкви, удины отказались посещать церковь, переданную русским царем Эчмиадзину, и продолжали свои богослужения в своих домах. В годы советской власти процесс богослужения также был заторможен в силу различного давления со стороны правительства. Наконец, после обретения Азербайджаном независимости удины достигли определенного возрождения в этом направлении. Таким образом, историческая справедливость восторжествовала”[1].

Значение возобновления деятельности албанской церкви проявил глава госкомитета по работе с религиозными структурами Азербайджана Эльшад Искандеров. Им было указано о необходимости сохранения наследия Албанской церкви, которое пытаются присвоить армяне Нагорного Карабаха.Торжествующе заявлено: “На территориях Нагорного Карабаха во время возникновения и первого собрания Албанской церкви не было ни одной армянской церкви и её храмов”. Пригодились также аргументы Фариды Мамедовой. Искандеров заявил, что “албанские церкви по указанию властей во времена Российской империи были переданы Армянской церкви, произошло это в середине XIX в. При этом архивы были уничтожены, записи изменены, архитектура церквей стала меняться. Албанские храмы стали меняться”[2].

Многонациональность признана достоянием Азербайджана. Однако корреспондент газеты “Хазри” задал ряд сущностных вопроса священнослужителю Р. Мобили о значение

---

[1] То же. - http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52235

[2] **Мамедов Р.,** Азербайджан сохранит наследие Албанской церкви. – www.aze. az/ news

возобновления Албанской церкви. Выяснилось, что это означает осуществление “исторической религиозной аргументации”, заключающейся в стремление вернуть грузинский монастырь Давид Гареджи как удинский, предъявить претензии на церкви Нагорного Карабаха и армянский храм в Иерусалиме. Предусмотрено включение удино-албанской церкви в состав древних восточных церквей на равных правах с Константинопольской, Александрийской, Коптской и Эфиопской.

В целом же, ожидается лучшее восприятие Азербайджана со стороны христианских государств. О мощи новой автохтонной церкви свидетельствует тот факт, что согласно словам священнослужителя Мобили, число прихожан албано-удинской церкви “Чотари” в Нидже составляло 100 человек[1]. Очевидно, что удинское население заняло выжидательную позицию. Сам же храм был благословлен русской православной церковью[2].

Политическое решение властей Азербайджана о возобновление деятельности Албанской церкви, естественно, сделано в пику опровержения “древности” христианства армян и Армянской церкви. Общественности прямо заявляется: “Сохранение Албано-удинской церкви является приоритетным вопросом для правительства Азербайджана - Госкомитет”[3].

Агитпром вещает о самой древней церкви на Кавказе, созданной в 1-2 вв.[4] С одной стороны, это означает вычленение Армении из современных понятий Кавказ и Закавказье, а с другой стороны - отсутствие доказательной базы на более высокий

---

[1] **Гусейнов Э.,** Возрождение древней церкви.- http://udi.az/interview/0042.html
[2] **Мобили Р.,** Албанская церковь и восстановление национально-религиозных па - мятников удинов. - http://udi.az/articles/0024.htm
[3] Древний Азербайджан и Святой Ильхам. - http://www.yerkramas.org/2013/08/05/
[4] Самая древняя церковь на Кавказе. - http://azixantrop.livejournal.com/

титул: “Открытым остается вопрос участия на первых трех Вселенских Соборах представителя Албанской Церкви. Источники нам ничего не говорят по этому поводу”[1]. При этом армянская церковь имела два представителя на первом вселенском соборе в г. Нике 325 г., в том числе один из них был сын св. Григория. Епископ Аристакес привез с собой утвержденные собором церковные правила, к которым были добавлены каноны, ранее созданные св. Гр. Просветителем[2].

Организация так называемой Албанской церкви позволяет остаткам удин иметь свою христианскую общину. В Азербайджане имеется около 6 тыс. удин, из которых в Нидже живет 4.600. Выявившей некоторые установки возрождения албано-удинской церкви “нормальной” газете “Хазри’”, издаваемой голландской организацией "PRESS NOW", пришлось туго, поскольку её прикрыли власти. 30 июня 2007 г., после девятимесячной деятельности, вышел последний номер[3]. Между тем ставится вопрос о восстановление патриаршества, т.е. автокефалии[4]. “Азербайджанский универсализм” подтвердил значимость, но что выйдет из этого, покажет время. Лидеры и личности ведут национальные массы по тропе исторической жизни. При совпадении творческой и созидательной кинетики происходит раскрепощение нации и взлет, а в случае

---

[1] Соборы Закавказских церквей и отношение к Соборам Вселенским. – http://baku.eparhia.ru/history/albania/vi-centure/council/

[2] История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна…, с. 43, 44.

[3] Хазри закрылся. - http://www.atc.az/forum/archive/index.php/t-6877. html; Газета “Хазри” прекратила свое существование. – http:??deyerler.org/ru/1152

[4] **Ерканян А.,** “Азербайджанская албанская церковь” – новый трюк в пропапаган - дистской войне против Армении. –Новое Время.2013, 20 августа. –http://www.ru.am/mir-i-mi/29438-2013-08-20-05-35-2

отсутствия взаимопонимания и застоя возникает трагедия ухода в исторические дебри.

3. Национальный образ

В формирование образа армян мифотворцы используют разные приемы исторической аргументации: ссылка на труды В. Л. Величко и других об уничтожение культовых памятников разных народов; приведение нераскрытых архивных данных; наличие покровительства царизма армянам, поскольку вел борьбу “за освобождение христиан от ига мусульманской Турции, чтобы захватить черноморские проливы Босфор и Дарданеллы[1]; приписывание синдрома “исторического психоза” с ценностной ориентацией; поиск этнической территории армян - Армянское нагорье, “Великая Армения”, неавтохтонность на Южном Кавказе; утверждения об отсутствие геноцида, манипуляция политическими и историческими фактами[2].

В феврале 2011 признательные мифотворцы устроили презентацию книги Л. В. Величко “Кавказ. Русские дело и междуплеменные вопросы” в национальном музее Азербайджана. Похвалы удостоилось стремление Величко разоблачать “армянские интриги”, “армянскую плутократию”, представление негативной роли “армянского фактора” на Кавказе, стремление нефтяных магнатов создать “иную историю Армении”.

---

[1] **Мамедова Ф.,** Причинно-следственная….- http://udi.az/ articles/0030.html

[2] **Рустамов Р.,** Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “Армянского вопроса”. - http://udi.az/artic-les/0026.html

Вице-президент НА И. Велиханлы расставила соответствующие акценты: “Василий Величко любил Россию, был верным императору человеком. Для него Кавказ был собственностью России. Он хорошо понимал происходящие на Кавказе события, правильно их оценивал. Он написал это произведение, чтобы предостеречь свое правительство от допускаемых им ошибок на Кавказе. Его цель - привлечь внимание правительства к разрушающим процессам”.

Сделан вывод: “Данное произведение В. Величко является значимым с точки зрения изучения истории Азербайджана, в целом Кавказе, анализа произошедших событий”[1]. Величко представляется знатоком национальных отношений на Кавказе, которого следует использовать в агитпропаганде[2].

Поставленная проблема требует специального монографического изложения, но чтобы её решить попытаемся представить мнение заинтересованной армянской стороны и научную зарисовку, касающейся затронутых вопросов.

В 1904 г. в С.-Петербурге появилась на армянском языке работа Григора Никогосяна “Очерки и письма”, ставящая целью представить духовно-моральный образ армянского народа. Более точно содержание выразил русский заголовок труда “Очерки из армянский жизни”. Основу работы составляли представления автора, сформированные на протяжении четверти века в прессе. Начальной стезей явилась первая публикация в газете “Мшак” от 7 марта 1878 г., когда Никогосян

---

[1] **В. Л. Величко**., Кавказ. – Русская публицистика. - www.rusrepublic. ru/nnpr1

[2] В. Л. Величко в 1904 г. написал, кого в России считали местным населением. - http://www.aze.az/news; Гасанов И.В., Л. Величко. Русское дело и междуплемен - ные вопросы. –http://maxpark.com/community/129/1266083

исполнял обязанности помощника начальника Ольтинского военного округа.

На протяжении своей деятельности публицист преследовал одну цель - защищать интересы армянского народа, обеспечить национальное возрождение и “сдержанность” интеллигенции в руководстве прогрессом народа. С этой позиции сотрудничал с известными русскими органами, такими как “Голос”, “Новости”, “Мировые Отголоски” и “С.-Петербургские Ведомости”. В указанных изданиях представлялся христианский образ армян, который искажался в русском обществе определенной “антиармянской пропагандой”.

Истоком указывались греческие священники, которые, после падения столицы Византийской империи г. Константинополя в 1452 г., оказавшись в России, стали распространять разные представления об армянах - арианах, еретиках, не признающих значения решению Халкедонского собора 451 г. о догмате веры, и коварных людях. На бытовом уровне появились различные эпитеты: “треклятые” и “проклятые” армяне, отрекшиеся от православных святых, являющиеся “солеными”. Определенный вклад в это внесли и грузинские священнослужители после присоединения Восточной Грузии к России[1].

В целом, причиной такого подхода указан субъективизм личного и общественного мнения. Приведены слова Саади: “Если глазами ненависти смотреть на ангела, то ангел станет казаться сатаной, а если глазами любви смотреть на сатану, то он станет казаться ангелом”[2].

---

[1] **Никогосян Г.,** Очерки и письма. СПб., 1904, ч. 1, с. 5-8. - На арм. яз.
[2] Там же, с. 9.

“Антиармянизм” представлен сложным явлением, имеющим искаженное отражение в армянском обществе. Армянская интеллигенция, окончившая высшие учебные заведения, по словам Никогосяна, не оказалась верной своему призванию. Она не только отвернулась от народа, но и стала представлять себя армянофобами, осуждающими “армяшкизм”. В этом вопросе она проявила себя двуличной, бестактной и самовлюбленной. Вследствие этого представители дипломированной интеллигенции стали восприниматься в русском обществе ”настоящими армянами” либо “порядочными людьми”.

Обращено внимание на парадокс, когда большинство армянских изданий, имеющих национально-консервативное направление, воспринимались русской печати как необъективные, подстрекательские и опасные. В то время, будучи либеральный и космополитической, газета “Мшак” во главе с редактором Гр. Арцруни, отвергающая церковь, национальное, историю и традиции, рассматривалась как “здравомыслящая, симпатичная и достойная поддержки”.

Антиармянская пропаганда в ряде органов столичной печати связано с армянскими событиями в Турецкой Армении, так как часть влиятельной русской прессы усмотрела в них антиправительственные намерения, возлагая на армян заговорщические и враждебные устремления, выступая с различными инсинуациями. Выход усматривался в необходимости диалога между армянской и русской интеллигенцией. Предметом обсуждения с армянской стороны должен был стать тезис о том, что русская интеллигенция знает о бизонах Америки и птицах Африки больше, чем об армянском народе. Предлагалось осуществить целеустремленную деятельность по представлению

истинных достоинств армянского народа, его цивилизационной роли в жизни ряда европейских и азиатских народов. Для этого надлежало осветить историю армянского народа и на фактах представить достойные качества, на фоне всеобщей истории человечества[1].

Другой проблемой представлялось поднятие умственного уровня “развитого класса” в русско-армянском обществе, имеющее значение для возвышения национального сознания, находящегося на низком уровне: ”Между тем, с точки зрения сохранения существования нации, это сознание очень необходимо и является существенным условием”[2]. Опасным заблуждением сочтено игнорирование этого момента: “Причиной этого является утверждение, что армянин не имеет национального Я, а лишь личностное Я”.

В этом направлении положительную роль могла сыграть часть дипломированной интеллигенции, связанной с национальной жизнью. Поэтому главной мыслью работы сочтено желание “отрезвить” армянскую интеллигенцию от ряда заблуждений для обеспечения национального существования. Армянский народ признавался оказавшимся перед дилеммой дальнейшего существования либо обреченным судьбой на гибель: “Основа нашего существования стоит на камне и твердости или же на песке и хрупкой земле”[5].

Был предложен “Сопутствующий взгляд на политическое положение армянского народа”, включающий три эпохи: 1) самостоятельное существование; 2) развитие в условиях мусульманского владычества; 3) Армения в условиях христианского

---

[1] Там же, с. 9 -11.
[2] Там же, с. 12.

владычества. “Взгляд” предварялся общим рассуждением о путях развитиях наций, представляющим собой геополитическую зарисовку их существования. Для их судьбы важным отмечались определенные факторы - географическое положение, политическое и экономическое состояние. Географический и культурный детерминизм представлялись наиболее важными. Страны, имеющие естественные границы и удобное положение, синтезируя оружие с цивилизационными свойствами, подчиняли и ассимилировали окружающие народы. Этой же участи подвергались различные завоевательные племена. Малочисленным же племенам, проживавшим в горах и оазисах, удавалось сохранить свою самобытность, хотя и на низком уровне развития.

Для политического состояния важными представлялись религиозные воззрения, диктующие человеческий прогресс и регресс, стимулирующие национальное самосознание. Состояние же экономики стимулировало походы и кровопролитные войны. Ассимиляции противостояли нации, которые имели экономическую независимость, мощные нравственные связи, сознание общих интересов, племенную и национальную солидарность. Нравственные связи поддерживались языком, религией, родством, традициями и обычаями[1].

Весь этот комплекс факторов существования составил общую и особенную эпохи самобытного развитии армянского народа. Неудобное географическое положение Армении, подвергавшейся часто натискам с востока и запада, обусловило её положение в качестве “цветка раздора”. Непрерывные войны

[1] Там же, с. 86 –88.

породили у армян дух сопротивления и сильную волю: “Смелый борец народ не имел времени на открытие глаз (передышку), чтобы развить политический дух и государственную мысль”.

В то время как развитию других народов содействовало островное либо морское положение, “из этих условий почти ничего не было в злосчастной Армении”[1], - наличие непроходимых гор, пустынь и океанов имело отрицательные последствия.

Армянским царям из-за внешних и внутренних причин, а также экономического состояния и местоположения не удалось создать сильную централизованную власть, внедрить идею державности и высокий патриотизм в народе. Будучи занят проблемой повседневного существования, этнос также не успел проникнуться политической зрелостью, которую монархам можно было бы использовать для формирования той или иной централизованной власти. Горы, леса и отсутствие водного сообщения обусловили разлад в действиях армянских князей. Имел значение фактор внешнего давления.

Следствием стали слабость внутренних связей населения Армении, сильное развитие партикуляризма и индивидуализма. Князья сражались за свою общественную и экономическую самодостаточность, сохранение фамильной самостоятельности, но не за самостоятельность всей Армении. Это обстоятельство получило отражение в трудах летописцах, которые осуждали отсутствие “единства” в действиях предков, хотя реальное положение страны не давало для этого основа-

[1] Там же, с. 88.

ния. Армянская ситуация разъяснялась на примере Голландии, отказавшей в помощи братьям бурам в Южной Африке. “Между тем, из доступности современного сообщения, - как отмечает Никогосян, - Голландия была более близка к бурам, чем княжество Алуанка к княжествам Арцруни и Мамиконянов”[1].

Сделано заключение, что даже при наличии высокого патриотического сознания древние армяне вряд ли могли выйти из круга геополитического детерминизма Армении, поскольку у них не созрели в необходимой степени понимание всеобщих интересов, племенная солидарность и национальное благоденствие: “Идея и дух патриотизма в буквальном значении находились в несуществующем состоянии у древних армян, хотя бы по сравнению с патриотизмом греков и римлян”[2].

После утраты самостоятельности армяне оказались под мусульманским владычеством. При отсутствии сильной патриотической идеи средством выживания в исламском окружении стало христианство. “Религия являлась синонимом нации”[3]. Монастыри и церкви являлись рассадниками национального сознания. При этом мусульманские правители, желая иметь экономические выгоды от армянского народа, а также исходя из относительной веротерпимости ислама, не затрагивали положения армянской церкви.

Армянские католикосы и патриархи были признаны политическими представителями армянской нации, хотя с этим соседствовало насилие, главным образом, под влиянием мусуль-

---

[1] Там же, с. 91
[2] Там же, с. 91, 92.
[3] Там же, с. 93.

манского духовенства. Армянин сохранял личную самобытность в семейном крове: “Если он считал себя рабом, то рабом лишь внешне, но не внутренне”[1].

Этот дуализм - “ненормальное положение”- обусловил появление двуличия, лести и скрытности, что для внешнего мира стало национальным признаком. Однако религиозные преследования, необеспеченность жизни, собственности и достоинства заставляли армян мечтать о христианском правлении, которое и утвердилось на части Турецкой и Персидской Армении.

Эпоха русского владычества позволила части армянского народа осуществить вековую мечту, заключающуюся в свободе вероисповедания, наличие равных прав с господствующим элементом, обеспечение жизни, собственности и достоинства: “В этом состоял армянский идеал после потери политической независимости”.[2] Повседневным занятием русских армян стало обеспечение материального существования, что при отсутствии общей солидарности и национального сознания не содействовало общему прогрессу. Возобладали личные амбиции: “Я, мой дом, моя выгода, моя слава, мое желание…”

Следствием явилась потеря значения роли религии, существовавшей при мусульманском владычестве: “В это время религия для армян являлась якорем света и надеждой освобождения, а затем стало лишь слабой духовной потребностью и процедурой, хотя бы для класса, именующегося “интеллигенцией”.[3] Спад влияния религии обозначился и для “простого

---

[1] Там же, с. 95.
[2] Там же, с. 99.
[3] Там же, с. 100.

класса”. Роль духовенства стала сводиться к удовлетворению повседневных бытовых потребностей, таких как крещение ребенка, совершение церемоний брака и похорон.

Отсутствие национального сознания обусловило платоническую любовь к духовному центру Эчмиадзину, проявляя к нему внешнюю и личную покорность: “И это правдивая реальность, когда даже эту покорность многие из служащих церкви не выказывают…[1]”.

Этим объяснялся прозелитизм в армянских рядах, когда во имя личных устремлений происходил отказ от веры предков. Данному явлению содействовал критицизм армянской печати, осуждающий религиозное чувство как проявление “реакционности” и чуть ли не следствие “аморальности”. Модным стало отрицание церковных обрядов, национальных обычаев и устремлений, семейных устоев и этнических особенностей, принципов добродетели и нравственности.

Критицизм к религии затронул вторую основу существования армянской нации, а именно - семью. Она стал терять свои патриархальные устои, твердость супружеских устоев, преобразовываться в сложный конгломерат взаимоотношений. Верность супружеским устоям и святость семьи стали подвергаться насмешкам, эпитетам ретроградности и “темноты”.

Армянка стала терять порядочность и семейную добродетель, которые принесли ей славу и авторитет среди иностранцев, делая её непохожей ни на одну женщину других наций. Происходил распад большой семьи, хотя сохранялось значение авторитета супруга, отца и брата. В то же время критики под

[1] Там же, с. 101.

лозунгом свободы нравов и предоставления детям образования наносили ущерб семейным устоям, как в городе, так и в сельской местности. Этот процесс распада семьи если и сопровождался утратой армянского языка, духа и поведения, то довершался потерей национального облика.

В этом главная вина отводилась отчужденному отцу семейства, поведение которого служило эталоном для членов очага. Следствием представлялось поведение молодого поколения, которое преследовало лишь материальные выгоды и личные устремления, становясь рабом денег, званий и орденов. Концентрацией этих негативных качеств представлялась дипломированная интеллигенция, пополнявшая ряды русского чиновничества, становясь бесполезной для армянской нации.

При христианском правлении вновь возникла дилемма существования: потеря национального облика либо национальное возрождение. Спасение виделось в национальном образовании, прекращение огульного следования европейской культуре, сохранение религиозных устоев, развитие национального самосознания[1].

Следует отметить, что не все поднятые проблемы получили должное освещение. Ариане признавали в сущности Иисуса Христа лишь человека, а армянская церковь признает совместное нахождение в нем человеческой природы и божественной сущности. Человеческая природа погибла на Кресте, а божественная - осталась. Армяне не участвовали на Халкедонском соборе 451 г. из-за восстания, поднятого в защиту христианства против языческой Персии. Армянская апосто-

[1] Там же, с. 102–135.

льская церковь признает догмат веры - Господь, сын Господня и Святой дух, но в указанной выше интерпретации сущности Иисуса Христа, что характерно для древних христианских церквей Востока.

После Халкедонского собора императоры Зенон и Анастасий приложили усилия для устранения различий тонкостей христосологии. Сохранение самобытности вероучения армянской церкви, помимо внешних и внутренних политических факторов, стало причиной сохранения напряженности с греческим духовенством. Русская апостольская церковь при патриархе Никоне в середине XYII в. провела сверку богослужебных обрядов и ввела вместо двуперстного крещения трехперстное.

Армянская интеллигенция и духовенство принимали активное участие в деятельности партий “Гнчак” и “Дашнакцутюн” по защите интересов западноармянства. Формальный отказ от полемики против политики “антиармянизма” в печати имел свои причины. Самодержавие после окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. сразу взяло курс на ассимиляцию армянского народа в составе Российской империи, что затем привело к закрытию армянских церковно-приходских школ на Кавказе в 1885 г., деятельность которых спустя год сумел возобновить католикос всех армян Макар I. Несмотря на это, царская цензура стала душить все свободные публикации на Кавказе и использовать против усиливающегося национального сознания официальные органы “Новое Время”, “Московские Ведомости” и “Голос Москвы”, не считая ряда весомых журналов.

В этих условиях выступление в русской печати под армянской фамилией рассматривалось как защита кровных инте-

ресов и одиозный подход. Не случайно Г. Джаншиев в 1892 г. опубликовал “Четыре письма” об армянах из Константинополя под аббревиатурой Д. Г. А. Точно так же, как и у Джаншиева, в публикациях, в случае необходимости, использовалось окончание ов, а не ян. Более веским был голос русской интеллигенции, выступавшей против необоснованных обвинений в адрес армянского народа. Однако царизм в 1891 г. принял закон о репрессивных мерах против армянского духовенства, в 1896 г. закрыл подавляющее большинство приходских школ, а в июне 1903 г. утвердил закон о секуляризации церковного достояния. Возникло движение самообороны, куда вошли гнчакисты, дашнаки, духовенство и социал-демократы.

В некоторых случаях имеет место и односторонность суждений. Обвинения со стороны Никогосяна в космополитизме Гр. Арцруни и г. “Мшак” имели связь как с возникшей напряженностью в личных отношениях, так и с тем, что либеральное издание возглавило борьбу против светско-духовного лидерства Эчмиадзинского престола в общественной жизни. “Мшакизм” стремился возглавить общенациональное развитие нации, в том числе и путем подчинения своему влиянию армянской церкви, но был вынужден уступить место радикальным силам. Очевидно, что эти пропуски имеют связь с деятельностью Никогосяна в русских изданиях под воздействием контроля царизма. Тем не менее, он проявил себя тонким аналитиком исторического прошлого армянского народа и рассудительным наблюдателем происходящих процессов в жизни русскоподданных армян.

Обращают на себя внимание теоретические высоты исторических суждений Никогосяна, которые явно находились под

воздействием знакомства с творчеством русских геополитиков и консервативных деятелей, хотя получили и асимметричное отображение. Речь идет о творчестве Н. Я. Данилевского, К. В. Леонтьева В. П., Семенова-Тяньшанского и Б. Н. Чичерина. Автор теории “культурно-исторических типов ”Данилевский в работе “Россия и Европа” выделил десять цивилизаций: 1) египетская, 2) китайская, 3) ассирийско-вавилоно-финикийская, 4) халдейская или древнесемитская. 4) индийская, 5) иранская, 6) еврейская, 7) греческая, 8) римская. 9) новосемитская или аравийская, 10) германо-романская или европейская. Одиннадцатым типом сочтена нарождающаяся славянская цивилизация Между ними отмечены уединенные и преемственные цивилизации: греческая, римская и европейская. Указаны народы-феномены - гунны, монголы и турки, играющие отрицательную роль разрушителей цивилизаций, а также народы, составляющие этнографические материалы для исторических организмов.

Леонтьев воспринял идею цикличности развития народов, на существование которых выделил время в 1800 лет. Им был использован закон “триединого процесса развития” наций, сформированный Данилевским, а именно: “простота”, “цветущее развитие” и “вторичное смесительное упрощение”. Леонтьев выступал против либерализма, разрушавшего общество и считавшего, что “Бога надо бояться, а не любить”. Семенов-Тяньшанский уделил много внимания географическому детерминизму, его воздействию на образ жизни и деятельность народов, а также месту в общечеловеческом развитии.

Чичерин рассматривал проблему личности и общества, отмечал о необходимости занятия любой деятельностью на

базе частной собственности, призванной обеспечить нормальное состояние общества. Составлена концепция консервативного (“охранительного”) либерализма. Им были выделены три вида либерализма: уличный, оппозиционный и охранительный. Эти положения Никогосян пропустил сквозь интересы армянской нации, озабоченной задачей не столько развития, сколько выживания. Во главе собственных построений были поставлены национальные интересы, но в русле национально-консервативных построений, что обусловило отвержение европеизма и разрушительного воздействия модернизации общественных устоев.

Точно так же ощущается противодействие и диспут с определенными воззрениями армянской исторической и геополитической мысли. Отметим взгляды Камсара Тер -Давтяна, выступавшего за представление армянского народа коммерческой нацией, отмечавшего решающую роль торговых занятий в его деятельности. За буржуазное развитие армянского народа ратовал Гр. Арцруни. Л. Шант рассматривал особенности существования армян на стыке европейской (морской) и азиатской (сухопутной) цивилизаций. Как представитель европейской цивилизации, находясь в окружении азиатских мусульманских соседей, он был обречен на постоянную конфронтацию с соседними народами.

Решающая роль в развитии нации в XIX в. отводилась возникшей светской интеллигенции. Лео интересовал вопрос ”Кто виноват?” в судьбах армянского народа, представлял в 1895 г. Армению как географическое понятие, где армяне превра-

щались в исчезающую нацию, положительно относясь к политике самодержавия в Армянском вопросе[1].

Григор Никогосян был видным представителем национально-консервативного направления общественной мысли. Для него понятия “нация”, “церковь”, “семья” и “армянская женщина” являлись доминирующими ценностями. Подвергалось осуждению преклонение перед материальным достатком и эгоизмом, выдвигалась проблема роли национальной интеллигенции. Описанные качества армянской нации в Российской державе имели определенную односторонность. Они соответствовали переходному состоянию этноса в составе державы другого народа, когда осуществлялась модернизация общественных устоев, происходила ломка социальных отношений, церковь теряла светско-духовное первенство, семья становилась мобильной. Знаменосцем общественного развития выступила интеллигенция, хотя дифференцировалась, имела разнородный состав и устремления, а лейтмотивом общественного развития являлось патриотическое движение во главе с национальными партиями к национальной самостоятельности.

Никогосян создал концепцию трех эпох развития армянского народа на основе христианского развития, идеи личного успеха в условиях неблагоприятного геополитического положения Армении и представил негативный слепок состояния общественно-национальной жизни. Геополитическая заключенность могла быть преодолена сформированным индексом национального существования: национальная власть, центра-

---

[1] **Данилевский Н. Я.,** Россия и Европа. М., 1992, с. 112 - 115; Политология. Под ред. М. А. Василика. М., 2006, с. 85–91; **Тунян В. Г., Геворкян К. Л.,** Геополитика. Ереван, 2000, с. 50 -55.

лизованное управление, национальное сознание и сплочение, патриотизм, сохранение традиций и обычаев. Представлен христианский облик армянина, который, несмотря на все превратности, сохранял любовь к Эчмиадзинскому престолу как хранителю нации, и армянской жизни.

Несмотря на все трудности модернизации общественной жизни, христианство являлось образом жизни, отказ от которого нес разрушение национальных устоев и духовных ценностей. Дан отпор как антиармянской пропаганде по искажению христианского образа армянина, так и всем нигилистским поветриям общественной мысли. Причиной такого подхода указан субъективизм личного и общественного мнения, увлечение части интеллигенции радикальными воззрениями. При этом издания национально-косервативного направления, стремящиеся сохранить значение церкви в национальной жизни, представлялись как необъективные. Жизнь армян в условиях христианского владычества России и наступления европейских ценностей трансформировалась в социально-светскую направленность.

Научная зарисовка представляет формирование образа армянского народа в политике самодержавия XIX - нач. XX вв. Присоединяя в 1801 г. Грузию (Картли-Кахетинское царство) самодержавие России серьезное внимание уделило роли армянского народа в процессе подчинения Закавказья. Царь Павел I в рескрипте главнокомандующему и главноуправляющему гражданской частью на Кавказе К. Ф. Кноррингу от 23 января 1801 г., требуя “добровольного присоединения” Армении, подчеркнул необходимость привлечения армянского элемента к торговой деятельности: “Ищите армян интересовать к

сближению для торгу и торговли, дабы какие иметь чрез них и далее”[1].

В инструкции монарха Александра I Кноррингу за 12 сентября 1801 г. обращалось внимание на привлечение симпатий армянского народа как необходимого христианского оплота: “К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями. Способ сей, по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще по верности христиан”[2].

Выдержки из программных документов двух венценосцев позволяют уяснить наличие трех черт образа армянского народа в высшем эшелоне власти России. Армяне - торговая, христианская и многочисленная нация, нахождение которой в России сулит экономические и политические выгоды. При этом каждая из этих составных величин национального образа имела фактологические основы.

Предприимчивость армянского купечества, служившего посредником в коммерции России с Персией, являлась значительной. В 1684 г. в Астрахани была образована персидско-армянская компания по торговле шелком, а в 1758 г. чисто армянская компания. Оборот русско-персидской торговли в 1755 г. составлял 953 тыс. руб., а в 1793 г. - 1,5 млн.[3] В конце

---

[1] Присоединение Восточной Армении к России (ПВА). Под. ред. Ц. П. Агаяна. Ереван, 1972, т. 1, N 14, с. 45.

[2] Там же, N 33, с. 66.

[3] Военно-статистическое обозрение Российской империи. М.,1856, с 156; Описа - ние Российской торговли в Персии производимой. - Восточные известия. 1815, N 34, с. 266, 268. – На арм. яз.

XYIII в. в г. Тифлисе насчитывалось около 500 лавок, принадлежавших в большинстве армянскому купечеству. Местные коммерсанты доминировали в торговых оборотах региона: “Всеми надобностями, почти все Кавказские народы и все соседи пользуются от трудолюбия армян Тифлисских”[1].

Соответственно, канцлер Н. П. Румянцев 10 июня 1803 г. выдвинул перед главноначальствующим Закавказья П. Д. Цициановым мысль о “соединении” коммерческих оборотов Каспийского и Черного морей с “торговлею армян, которые, как известно, простирают свои обороты даже до Индии”[2]. Необходимость закрепления Закавказья обусловила приоритет военных задач перед экономическими целями самодержавия[3].

О численности армянского народа правительство России имело противоречивые сведения. По данным полковника С. Д. Бурнашева в конце XYIII в. в Ереванской области насчитывалось 3 тыс. христианских дворов, а в Нахичеване - 500 дворов[4].

“Записки” полномочного резидента царя в Грузии П. И. Ковалевского за август 1800 г. представляют состав Ереванской области армянским, приносящим трудолюбием значительные выгоды местному хану: “Населена вся почти из армян, коих трудолюбие в земледелии и торговле доставляет сему владельцу нарочитый доход”[5].

---

[1] **Бурнашев С. Д**., Описание областей Адербижанских в Персии и их политичес - кое состояние. Курск, 1793, с. 17, 19.

[2] Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Под. ред. А. П. Берже. Тифлис, 1868, т. 2, N 452, с. 245.

[3] Там же, N 433, с. 241.

[4] **Бурнашев С.Д.** Картина Грузии для описания политического состояния царства Карталино-Кахетинского. Курск, 1793, с. 5.

[5] Армяно-русские отношения в XYIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. 4, N 374, с. 530.

Имелось представление о Карабахе, результат интенсивных политических контактов, связанном с продвижением в регионе: “Карабах есть стран лежащая между левого берега Аракса и правого берега Куры, выше Муганского поля, в горах. Главнейшие обитатели её - армяне, управляемые наследственно пятью своими меликами или природными князьями, по числу сигнахов или кантонов: Джраберт, Егермидорт, Дизак, Варанда, Хачен”. 2 июня 1799 г. грамотой царя Павла I карабахским меликам было предоставлено российское “подданство и покровительство”.

Уделено было внимание закреплению армянского переселенчества, сопрягаемого с разбросанностью и многочисленностью армян, связанному с привлечением христианского элемента по закреплению новых порубежных территорий. 15 апреля 1799 г. царь Павел I издал указ Сенату о предоставлении земельных, торговых и ремесленных льгот армянам-переселенцам из Дербента, пострадавшим в ходе персидской войны, разрешение основать город Святого Креста (Будённовск), привилегий армянам Тавриды (Феодосии, Старого Крыма, Григориополя) и г. Кизляру на Северном Кавказе.[1]

Значительной являлась концентрация армянского населения в г. Тифлисе, где число армянских домов в 1803 г. составляло 2681 из 2700, то есть 13405 горожан из 13500 населения.[2] Упор в инструктивных документах Кнорринга по усилению христианского оплота в закавказских владениях означал сознательное содействие переселенчеству в российские пределы.

---

[1] Там же, N 349, с. 501, 502; N 355, с. 507.
[2] Что говорят цифры. - Новое обозрение. 1897, 13 марта.

Установление церковных контактов связано с правлением Петра I, когда посольство И. Ори запросило помощи для освобождения Армении.[1] В 1717 г. в Россию были отправлены епархиальными начальниками архимандриты Стефан и Минас от Эчмиадзинского и Гандзасарского патриархов.[2] В 1724 и 1726 гг. Петр I и Екатерина I грамотами католикосам Есаи и Нерсесу предоставили свою “милость честному армянскому народу ради христианства”. Резкое расширение церковно-политических связей произошло при Екатерине II. 30 июня 1768 г. она подписала грамоту о своей “императорской милости” католикосу всех армян Симеону Ереванци.[3] Учреждена Астраханская армянская епархия и построены армянские церкви в Москве и Петербурге.[4]

Для самодержавия важным являлось политическое значение армян как христиан. “Записки” Ковалевского отражают эту заинтересованность в духовном центре армян Эчмиадзинском монастыре как инструменте воздействия на христианские чувства армянских верующих: “Положение сего монастыря и политическое всея нации армянской требует от главы ея весьма тонкой политики, коею предшествователи нынешнего их архипастыря всегда руководствуясь, удерживали и власть, и бытие свое противу всех тиранств и жестокостей, их окружавших”[5].

---

[1] Соловьев С. М., Чтения и рассказы по истории России. М.,1989, с. 717 - 719.
[2] НАА, ф. 57, оп. 1, д. 161, л. 56 об.
[3] Армяно-русские отношения..., N 38, с. 76, 77.
[4] Российский государственный исторический архив (ГРИА), ф. 821, оп. 150, д. 271, л. 1, 1 об.
[5] Армяно-русские отношения..., N 38, с, 76, 77.

Расчет на христианскую лояльность, в условиях нахождения под властью иноверческих народов, являлся безупречным: “Свет веры есть твой вождь. Предайся ему совершенно; если же ты будешь искать другого совета, то заблудишься на пути, ведущем к Богу”[1]. В конечном счете, царизм в ”ласкательстве” армян видел проявление и своего христианского долга: “Любовь к Богу и ближнему да будет основанием, началом и концом всех твоих намерений и всех твоих предприятий”[2].

Отмеченные черты армянского народа к 1813 г. имели самое благоприятное значение для политэкономических целей Российского самодержавия. Армянское купечество установило торговые системные связи между Нижним Новгородом - Астраханью - Кизляром - горскими народами Кавказа - Грузиею - Гиляном - Мазандараном. Армянские ряды на Макарьевской ярмарке Нижнего Новгорода были известны своим богатым выбором товаров.

В коммерческой деятельности участвовали различные отряды армянского купечества: тифлиссского, шушинского, акулисского, астраханского, дербентского, нахичеванского и кизлярского[3]. Из Константинополя и Вана, Эрзерума и Акулис в закавказские пределы России на поселение стали пребывать армянские купцы[4].

В рапорте главноуправляющего Грузии Н. Ф. Ртищева от 13 мая 1813 г. отмечена доблесть армян, которые “показали в действиях против бунтовщиков отличные опыты мужества”.

---

[1] Карманная книжка для христианина. М., 1843, с. 114.
[2] Там же, с.110.
[3] РГИА, ф. 13, оп. 1, д. 422, л. 43, 46; д. 525, л. 159, 160; О городе Кизляре и уезде онаго. - Восточные известия. 1813, N 39, с. 323.
[4] НАА, ф. 385, оп. 1, д. 9, л. 2 - 4, 12, 23; ПВА, т. 1, N 341, с. 400.

Армянское купечество оказало значительное содействие российским войскам поставками хлеба и провианта. В 1813 г. царь Александр I подписал грамоту армянскому народу с “признательностью и благоволением”[1]. 22 ноября тифлисское армянское общество устроило “торжество” по этому событию с выделением 4 тыс. руб. в пользу бедных[2].

В начале двадцатых годов XIX в. произошло закрепление имевшегося образа армян на общественном уровне. Анонимный путешественник прямо указывает в русском популярном издании “Северный архив”: “Армяне народ весьма способный к торговле”[3]. Отмечено строительство Гостиного дома в Тифлисе. Весьма важным являлось представление армян как деятельной и предприимчивой нации: “Они все почти занимаются промышленностью, торговлею и ремеслами, и весьма малая только часть земледелием”. Согласно автору, последнее обстоятельство было обусловлено преимущественно городским образом жизни армян в закавказских пределах России: “Армяне составляют весьма самую многочисленную часть народа в городах Грузии. Некоторые живут также в селениях”.

Весьма примечательным указано на отсутствие антагонизма между братскими народами - армянским и грузинским: “Они ведут жизнь совершенно одинаковую с грузинами и различаются от них только верою и духом промышленности”[4]. Показано также стремление армян к просвещению. Обращено

---

[1] **Кишмишев А.,** Армяне в Грузии во время Отечественной войны 1812 г. -Тифлисский листок. 1912, 26 августа.

[2] Тифлис. - Северная почта. 1814, 31 января.

[3] Письма Х. Ш…. К Ф. Булгарину или поездка на Кавказ. - Северный архив. 1828, ч. 32, с. 113.

[4] Там же, с. 23.

внимание на функционирование католического армянского училища в Тифлисе и подготовку к открытию училища Нерсесян[1]. Сходные оценки деятельности армян принадлежат французскому консулу Ж. К. Гамбе[2].

Наряду с этим проявился новый штрих в характеристики образа армян, связанный с укреплением самодержавия в Закавказье и проявлением великодержавного подхода. Появилось национальное чванство господствующего этноса. Важную роль в преобразовании ханств Восточного Закавказья в российские провинции в начале 20-х годов XIX в. сыграл кн. В. М. Мадатов. Военно-окружной начальник Карабаха, Шеки и Ширвана являлся доверенным лицом проконсула Кавказа А. П. Ермолова. О взаимоотношениях Ермолова и Мадатова есть ряд анекдотов. Как-то раз Ермолов выразился в адрес сподвижника достаточно грубо: “Ты есть настоящий яшка”. На что тот ответил: Если я Яшка, Вы целый Яков Яковлевич”[3].

Подход проконсула Кавказа можно было бы списать на нравы времени. Однако оставались последствия, которые накапливались во взаимных отношениях россиян с местными этносами, отзываясь на текущей политике.13 февраля 1827 г. начальник главного штаба И. И. Дибич сообщил Ермолову строгий выговор царя Николая I за использование крутых мер к удержанию кавказских народов в “повиновении”.[4]

---

[1] Там же, с. 113, 117, 127.

[2] Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области.- Там же, 1827, ч. 25, N 5, с. 44–48; О городе Тифлисе. - Вестник Европы. 1828, ч .157, N 1, с. 71–75.

[3] Анекдоты о А. П. Ермолове. - Кавказский сборник. Тифлис, 1890, т. 21, с. 503.

[4] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) ф. 1, оп. 1, д. 3682, л. 1 - 2 об.

Отношения же с Мадатовым, которого глава Кавказа, после отпора “панибратства”, стал уважительно величать за военные и дипломатические способности “Великим армянином”, отражали изменение акцентов в общественном укладе отдаленной окраины. Правление Ермолова (1817–1827 гг.) сопровождалось усилением использования русских административных структур в жизни Грузии. Однако как грузины, так и армяне не желали записываться в гильдии, осуществлять квартирную повинность, поставлять рекрутов на длительную солдатскую службу. Армянское население нововведениям предпочитало хозяйственную деятельность, позволяющую получать устойчивую и обеспеченную жизнь. Сам Мадатов в 1823 г. завел суконную фабрику. И “яшка” являлось лишь проявлением раздражения главноуправляющего Ермолова на население, не желавшее втиснуться в прокрустово ложе русских устоев.[1]

Закавказские войны конца 20-х годов XIX в. России с Персией и Османской Турцией закрепили за армянским народом стереотип верного союзника. В рапорте полковника Реута о знаменитой защите крепости Шуши от 30 ноября 1827 г., несмотря на приказание Ермолова “оставить Карабах”[2], высоко оценена роль армянского населения в противодействии армии наследного принца Тегеранского двора: “Армяне, находящиеся во время блокады в крепости Шуши, несмотря на разные соблазны и наущения Аббас Мирзы через неблагонамеренных к нам лиц рассеянные, быв вооружены заручными солдатскими

---

[1] **Письма А. П.,** Ермолова к А. А. Закревскому…, N 152, 175, 208-210, 212, 217; Письма А. П. Ермолова к гр. Аракчееву. – Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1878. Вып. I, с. 406 - 409.

[2] Приказ от 21 июля 1826 г. - РГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 342, л. 1, 1 об.

ремнями, единодушно с солдатами защищали крепость; сверх сего охотно уделяли хлеб и скот для продовольствия гарнизона, перетерпевая сами крайний недостаток и заменяя оный разными кореньями и овощами”.[1]

Успешное закрепление Закавказья выдвинуло новую богатую прослойку подрядчиков среди армянского населения. Поставки провианта и удовлетворение разных хозяйственных потребностей, сдаваемых на торгах, являлись средством резкого обогащения, хотя многие и обанкротились. Эта экономическая мера позволила главе Кавказа И. Ф. Паскевичу свести хозяйственные расходы отдельного Кавказского корпуса в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг. до 6 млн. руб.[2] Усилилась роль негоциантов. Армянское купечество обогатилось в ходе закавказского транзита 1821-1831 гг., позволившего установить широкие коммерческие связи с Лейпцигом через Одессу и Редут-Кале.[3]

Тифлис стал шумным и оживленным городом, предоставлявшим возможность обогащения всякому предприимчивому человеку. Чиновник И. Бларамберг, участвовавший в ревизии управления Закавказья, передал атмосферу предпринимательской деятельности в 1830 г.: “Золото, вот идол, имеющий здесь пламеннейших поклонников, к его капищу они идут всеми возможными путями”[4]. Увеличилась численность купечества г. Тифлиса: 1804 -1807 гг. - 636 сем., 1820 -1834 гг. - 1290 сем.[1]

---

[1] Материалы к истории персидской войны 1826 - 1828 гг. - Кавказский сборник. Тифлис, 1898, т, 24, N 67, с. 148.

[2] **Ерицян А.Д**., Всеармянское патриаршество и Кавказские армяне в XIX в. Тиф - лис, 1894, ч. 1, с. 442, 443. - На арм. яз.

[3] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика самодержавия в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003, с. 175, 176.

[4] Центральный государственный военно-морской архив (ЦГАВМФ), ф. 19, оп. 4, д.

Новым поприщем обогащения стала рассматриваться правительственная служба. Однако главноуправляющий Г. В. Розен не упускал “удобного случая заявлять: “Ни один армянин не получит при мне хорошей должности”[2]. Позиция главноуправляющего вызвала жалобы, доходящие до Петербурга[3].

Мирная полоса развития вызвала бум административных учреждений. В 1831 г. образовано таможенное управление, с таможнями, заставами и постами, расширены штаты Главного управления края и канцелярии главноуправляющего. Притягательность правительственной службы усиливалась государственными привилегиями. 30 марта 1832 г. царь Николай I подписал именной указ Правительствующему Сенату о льготах чиновникам, определяемым на службу в Кавказскую область и закавказские провинции. Классным чиновникам присваивалось следующее очередное звание, предусматривалось обращение в пенсию трети жалованья и прочее[4].

Главноуправляющий Розен придерживал места в присутственных местах для ожидаемых русских чиновников, которые отнюдь не спешили в “Южную Сибирь”. Расхожей шуткой чиновничества являлось выяснение состояние потовыделения под жарким солнцем Кахетии. Положительный ответ подразумевал отличное здоровье, а отрицательный - тепловой удар[5]. Ситуация требовала расширения участия закавказских урожен-

---

377, л. 18 об.

[1] **Самсонадзе М. М.,** Торговля в Грузии. Тбилиси, 1990, с. 44.

[2] НАА, ф. 400, оп. 1, д. 23, л. 101.

[3] Там же, л. 101, 101 об.

[4] ПСЗРИ - 2, т. 6, отд. I, N 4621, 4622, 4647; т. 7, N 5267, 5410.

[5] Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова -Щедрина, ф. 225, ед. хр. 5, л. 58 об, 59, 63.

цев в правительственных присутствиях, которые стали совершать чиновничью карьеру.

Интерес представляет успешное служебное продвижение Фомы Корганова. Поступив на службу в канцелярию правителя Грузии переводчиком с армянского и грузинского языков в 1808 г., он прошел сложный путь чиновничьей службы: 1831 г. - служащий исполнительной экспедиции Верховного Грузинского правительства, а с октября - товарищ инспектора карантинов Грузии; август 1836 г. - прокурор Эчмиадзинского Синода[1].

Определенный акцент на происходящий процесс социализации национального образа оказывала смена акцентов самодержавия в экономической политике. Закавказье стало рассматриваться рынком сбыта товаров русским купечеством центральных губерний, с отказом от посреднической роли армянского купечества. Рупор министерства финансов “Коммерческая газета” 4 ноября 1833 г. негативно реагировала на продолжающееся доминирование армянского купечества на Нижегородской ярмарке по снабжению отдаленной окраины товарами: “Предоставляя закупку и распродажу мануфактурных товаров армянам, российские купцы и фабриканты добровольно отказываются от выгод непосредственной торговли”.

Провозглашен курс на экономический экспансионизм: “Закавказский край с Грузиею, Среднею Азиею, Северные страны Персии и Китая представляют богатые источники сбыта, которые могут быть разрабатываемы нашими мануфактурными

[1] НАА, ф. 56, оп. 1, д. 24, л. 20 об - 23 об.

произведениями, без соперничества со стороны Западной Европы”[1].

Мысль об отказе от посреднической деятельности армянского купечества оказалась не подкрепленной декларацией. Знания армянских деловых кругов и их практическая деятельность не могли быть восполнены и заменимы. В 1833 г. российскими подданными было привезено товаров в Тавриз на 1.783.355 руб. 90 коп. асс.: российских - 1.088.225 руб. (преимущественно из Нижнего Новгорода), Лейпцига - 432.000 руб., Константинополя - 263.110 руб. Из Лейпцига четыре тифлисских коммерсанта - Д. Байсоглов, З. Мириманов, Аладатов, Фридонов закупили товаров на 280 тыс. руб., а А. Вартанов на 144 тыс. руб.[2] В 1834 г. привоз составил 2005041 руб.: из России - 1.506.217 руб., Лейпцига - 478.232 руб. и Константинополя - 20.592 руб.[3]

Административный подход, а не экономический означал бы удар, прежде всего по сбыту самой русской продукции и лишь после этого по армянскому купечеству. В итоге пострадали бы интересы державы. Армянское купечество на время было оставлено в покое.

Осенью 1837 г. царь Николай I совершил беглый объезд христианской части Закавказья. В Ахалцихе его приветствовал архиепископ Карапет Эрзерумский, являвшийся активным поборником переселения армян из Турции в российские пределы. На вопрос о личном желании, иерарх высказал просьбу о высочайшем покровительстве армянскому народу. Ответ понра-

---

[1] Внутренние известия. - Коммерческая газета. 1833, 4 ноября.
[2] О Тавризской торговле. - Там же, 1834, 29 марта.
[3] Состояние Тавризской торговли в 1834 г. - Там же, 1835, 16 мая.

вился Николаю I, который, повернувшись к окружению, сказал: “Он дипломат”. 5 октября в Эчмиадзине монарха приветствовал католикос Иоаннес Карбеци. На соответствующий вопрос архипастырь ответил аналогично, с пожеланием наградить двух его племянников орденом Георгия четвертой степени, означающее получение личного дворянства.

На всем протяжении закавказского проезда, армянские массы, как в Грузии, так и в Армянской области настойчиво излагали самодержцу жалобы в различных формах (прошения, общипанный петух, незаполненные листы бумаги) на деятельность администрации и тяжелую эксплуатацию[1].

Армянская область, являясь одной из одиннадцати закавказских провинций, поставляла одну треть всех доходов края, которые шли на финансирование северокавказской войны. Царь сделал вывод и назначил начальника Армянской области кн. В. О. Бебутова членом Совета главного управления Закавказья.Между тем Николаю I было подано 6000 прошений в Закавказье, значительная часть от армянского населения. В Тифлисе была образована специальная комиссия по их рассмотрению[2].

Общее представление об армянском населении Николай I бегло изложил в письме к наместнику Кавказа И. Ф. Паскевичу 21 октября 1837 г. из Новочеркасска: “Окончив благополучно мою поездку за Кавказ, полагаю, что тебе любопытно будет иметь понятие об общем впечатлении, на меня произведенное там, что я в короткое время успел видеть или слышат. За Кав-

---

[1] **Берже А. П.,** Император Николай на Кавказе в 1837 г. - Русская старина. 1884, N 8, с. 382–389; Внутренние известия.- Северная пчела. 1837, 26 октября.

[2] **Модзолевский Б.,** Кавказ Николаевского времени в письмах его воинских деятелей. - Русский архив. 1904, кн. 1, с. 135.

казом вообще народ предобрый, благодарный за всякое добро и способный ко всем будущим видам правительства. Армяне полезны, но великие проныры и почти подобны польским жидам. Они нам верны по расчету, их надо вести твердо, справедливо, но без всякого баловства”[1].

Николай I до поездки в Закавказье имел определенное впечатление об армянском народе по докладным, статистическим и камеральным описаниям, представлениям чиновника особых поручений Х. И. Лазарева, а затем оказался под воздействием министра финансов Е. Ф. Канкрина о предприимчивости армянского купечества. Все это суммировалось в образе закавказцев - “предобры и полезны”, но отличительной особенностью, естественно предпринимателей и негоциантов, указано, на основе польского опыта, стремление к барышу. Этническая аналогия - “почти подобны” понадобилась для понятия национальной особенности армян как деловой нации. Если для царя Николая I аналогия стала формой понимания созданного образа армян в управлении державой, которая являлся положительным, то затем, однако, стала отрываться от его подхода и стала использоваться как символ отрицательности.

В апреле 1840 г. самодержец России утвердил “Учреждение”, предусматривающее повсеместное введение русских гражданских форм правления в Закавказье. Недовольство масс игнорированием социально-национальных особенностей обусловило в 1842 г. ревизию управления Закавказья военным министром А. И. Чернышевым и М. П. Позеном. В отчете Позена царю о ходе ревизии гражданских учреждений окраины

---

[1] **Щербатов А. П.,** Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятель - ность. СПб., 1896, т. 5. Приложения, с. 333.

была дана негативная оценка закавказских народов. Армянам приписана “жадность”[1].

Между тем в проекте сенатора-ревизора П. Д. Гана о преобразовании финансовой части окраины, поступившем в Закавказский комитет в 1840 г., который курировал Позен, отмечалась высокая степень угнетения крестьянских масс Армянской области. Составляя 16% населения Закавказья они поставляли 30% сборов. В 1842 г. доход с Ереванской и Нахичеванской провинций в составе Грузино-Имеретинской губернии равнялся 180 тыс. сер.(648 тыс. руб. асс.)[2].

Естественно, что высказывания Позена нельзя отнести как к крестьянским массам, так и духовенству, которое проходило по министерству внутренних дел. Армянская высшая знать, уничтоженная почти поголовно турками и персами, составляла незначительную частицу народа. Чиновничество еще не набрало достаточной силы. Единственной социальной категорией, к которой можно отнести эпитет Позена, составляют торгово-подрядные круги.

В ходе ревизии Позену подавали прошения представители различных отрядов армянского купечества: Александрополя о послаблениях в приграничной торговле, Еревана - улучшения положения торгового состояния, Шуши - развития коммерческих связей с Россией, Тифлиса - организация торговой компании с Персией и взятия в откуп Бакинских и Ширванских соляного и нефтяного казенного промысла. Последнюю просьбу еще в начале 1842 г. высказал кн. Р. Аматуни, которая, после рассмотрения министром финансов Канкриным, в сентябре

[1] ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 384, л. 33.
[2] **Тунян В. Г.,** Восточная Армения в составе России…, с. 122 - 125.

поступила на заключение Позена. Им были отвергнуты соображения Аматуни: “Они не доставив никакой выгоды России вообще и Закавказью в особенности потрясут только, если не весьма важную, то очень верную статью казенного дохода, какова нефть и соль”.[1]

На наш взгляд, мнение Позена можно соотнести лишь к представителям купечества и подрядчиков армянского происхождения, хотевших взять в откуп Бакинский и Ширванский промыслы под видом открытия торговой компании. Позен не мог не знать о неудачной попытке своего шефа Чернышева в начале 30-х годов взять в откуп эти промыслы, приносящие казне доход около 0,5 млн. руб.[2]

Сам Позен в 1836 г. взял ссуду в 100 тыс. руб. асс. с процентами из заемного банка на 36 лет. Представлена в залог дача стоимостью в 500 тыс., купленная за 147 тыс. руб.[3] И теперь он придерживал этот откуп, как всесильный “временщик” для себя и военного министра. В итоге, они учредили золотопромышленную компанию в 1845 г[4].

Правление первого наместника Кавказа М. С. Воронцова (1845-1854) отразило светский лоск русского вельможи, попечительство об интересах русских предпринимателей и проявление имперского подхода к учету местных особенностей. Широкую натуру русского барина проявил Воронцов во второй половине сороковых годов в случае с подрядчиком Акоповым, строившим качественно и сравнительно дешево здания различного назначения. Им была представлена смета по стро-

---

[1] Государственный исторический архив (ГИА), ф. 672, оп. 1, д. 197, л. 17.
[2] **Зотов В. Р.,** Петербург в сороковых годах. - Исторический Вестник.1890, N 1, с. 37.
[3] РГВИА, ф. 1, оп. 1 (ч. 4), д. 10943, л. 1 - 5.
[4] Записки сенатора К.И.Фишера.- Исторический Вестник.1908, N 5, с. 431; N 6, с. 838.

ительству лазарета для солдат на утверждение Воронцова, обнаружившего в ней статью о “ласкательстве” в 5 тыс. руб.

На вопрос о значении этой статьи, Акопов откровенно заявил о предназначенности этих денег на пешкеш чиновникам для ускорения строительства. Удовлетворенный объяснением, наместник Кавказа с улыбкой подписал смету[1]. Эту меру мог позволить Воронцов, заплативший 1 млн. долга русской армии из собственных средств, квартировашейся в Париже в 1815 г.

Однако сам факт “ласкательства” показателен для нравов российского чиновничества Южной окраины. Действовал принцип: каков поп, таков приход. Воронцов старался оберегать интересы русских предпринимателей при дележе “казенного пирога”. В 1848 г. подрядчики-армяне резко возвысили цены. Князь Воронцов счел нужным пересечь это явление выпиской из Одессы крупного негоцианта Ризо, которому, однако, после “стачки” местных подрядчиков, пришлось вернуться обратно[2].

К 1864 г. завершилась северокавказская война, поставившая весь Кавказ под власть Российского абсолютизма. На этой волне вспыхнул ура-патриотизм в среде кавказских администраторов, ставших доносить в Петербург о засилии инородцами административно-экономического поприща Закавказья. Военный министр Д. А. Милютин в конце 1864 г. представил царю Александру II ряд выписок из частных писем служащего А. Максимовича в Петербург, с характеристикой местных нравов, сложившихся в начале правления наместника вел кн. Михаила Николаевича.

---

[1] **Бороздин К.,** Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 гг. СПб., 1885, с. 73, 74.

[2] **Толстой В. С.,** Князь М. С. Воронцов, в его правительственной деятельности. – Русский Архив. 1877, кн. 3, с. 178.

В одном из них говорилось: “Здесь до 60 генералов, из них 50 бьют баклуши и состоят по политическим видам при главноуправляющем. Русских победителей, завоевателей и цивилизаторов грузины побежденные оседлали так, что почти все управление в их руках, а армяне, восточные жиды, обманывают и продают.

Русский человек - складной человек, принимает все оттенки, и вместо внесения цивилизации, мы удивительно хорошо подчиняемся всем народностям: в царстве - польской, здесь - грузинской, в Сибири - самодийской.

Жаль смотреть: грузины нас терпеть не могут, а мы их гладим по голове, в гражданском управлении такой ералаш, что грусть берет: государственных голов нет; выродились они, что-ли не знаю; управление идет на отписки: нет ни одного важного дела, ни одной смелой мысли, - а все заняты. Трудно великому князю, а новый министр, барон Николаи, немец. Немец, первенствующий Министр в Русском управлении для заведования грузинскими и магометанским народами?”[1] Все выписки в 1865 г. были доведены до сведения наместника Кавказа вел кн. Михаила Николаевича.[2]

Приведенная цитата интересна для создания хлестких образов, мифов и манипулирования общественным мнением. В ней присутствует последствия армянского штампа царя Николая I, который о результатах своей поездки в Закавказье рассказывал своему ближайшему окружению, став невольным аккумулятором созданного представления. Мнение Максимовича является отражения ролей за представителями армянской

[1] РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 840, л. 6.
[2] Там же, л. 1- 20.

и грузинской национальностей в экономике и администрации, вписанных в общую картину этнических ролей на Кавказе.

Все было схвачено броско и с русской ментальностью, отражая сложившееся положение вещей, хотя и преувеличенном виде. Грузинская аристократия признавалась единоверной. Армянский же фактор - роль армян в Османской Турции, значение Эчмиадзинского престола, необходимость экономического освоения Закавказья не представлял возможности принятия каких-либо репрессивных мер.

Тем более, когда Россия была занята внутренними буржуазными преобразованиями и военными реформами. Поэтому даже затеянный политический скандал редактором газеты “Московские ведомости” П. Катковым о наличии общественных течений “Молодая Армения” и “Молодая Грузия” не получил развития.

Мнение Максимовича об экономической хватке армян соответствовало действительности, являясь средством выживания и отражая более высокий уровень городского уклада среди закавказского населения, а с другой стороны - действовал емкий русский рынок и до поры до времени удаленный от железнодорожных коммуникаций закавказский рынок. В этих условиях армянские предприниматели выступали пионерами русского дела, подвергаясь за методы охаиванию, но в целом терпимых. Интенсивно процесс нарастания значения армянского фактора был представлен в административно-экономическом центре окраины г. Тифлиса, имевшем значительный состав армянского населения.

Таблица N 4

Национальный состав г. Тифлиса 1864 -1865 гг.

Этносы	1864	%	1865	%	1866	%	1867	%
грузины	14878	4,8	14787	0,8	21623	3,6	21576	28
армяне	28488	7,4	31914	4,9	37308	0,7	37442	47
русские	12303	0,5	12142	7,1	19574	1,2	16564	21
другие	4417	7,3	12208	7,2	13163	4,5	2871	4
всего…	60086	100	71051	100	91668	100	78453	100

Во второй половине 60-х годов XIX в. Тифлиса из 17 караван-сараев 14 принадлежали армянам, контролировавшим всю торговлю, духаны, большинство гостиниц, кондитерских, харчевен, винные подвалы и склады. Через караван-сараи велась евроазиатская и русская коммерция. В них принимало участие “Армянское общество торгового класса”. Ряд крупных предпринимателей - Тамамшев, Мирзоев и другие совмещали торговую деятельность с подрядами и откупами[1].

Значительную роль армянский капитал играл в формирующемся экономическом центре региона г. Баку. Первую буровую установку в Бакинском районе поставил в 1869 г. И. Мирзоев. Из эксплуатируемых 20 значительных частных нефтеносных участков в 1872 г. 11 принадлежали армянам, а 9 русским. Значительным капиталом обладал И. Мирзоев, внесший в казну 1 млн. 087 тыс. руб. за приобретение нефтеносных участков. В 1873 г. армянская компания “Халафи” осуществила глубинную добычу нефти на Апшеронском полуострове. Активное участие армяне принимали в производстве керосина,

[1] **Чхетия Ш.,** Армяне в Тбилиси в шестидесятых годах XIX в. – Историко-фило - логический журнал. 1958, N 3, с. 162, 163.

причем Тавризов стал пионером технологического процесса непрерывной перегонки нефти и получения керосина.[1]

1882 г. открыл Бакинской нефти и керосину путь в Румынию: 1882 г. - 19.229 и 1883 г. – 359.514 франков. Успеху содействовало, согласно торговой конвенции с Румынией, отсутствие пошлин. Началась успешная конкуренция с иностранными марками, проникновение на рынки Сербии и Австрии. Перевоз керосина осуществлялся в ящиках - один пуд 2 фр. 75 сантимов и бочках - 2 фр. 60 сантимов[2]. Потребности экспорта бакинского керосина содействовали организации жестяночных заводов по производству бидонов, деревянных ящиков по их упаковке и бочек. Такие заводы основали в 80-х годах XIX в. армянские фирмы Манташева, Хачатурянца и Цояновых в Батуми.

Свое производство создали другие крупные фирмы как Каспийско-Черноморского общества (Ротшильда), Сидериса и проч.[3] Растущий спрос на нефть обусловил передачу в 1893 г. нефтеносных участков Грозного из военного ведомства в распоряжение частных предпринимателей. Среди производителей бензиново-керосиновой продукции выделялась фирма “И. Х. Ахвердов и К°”[4].

Решение самодержавием проблемы “слияния” Закавказья с Россией обусловило необходимость уничтожения всех отли-

---

[1] **Микаелян В. А., Мирзоян С. С**., Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья. - Вестник общественных наук. 1990, N 2, с. 76.

[2] Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ), ф. 616, оп. 1, д. 19, л. 275, 279–280 об.

[3] **Антелава И. Г.,** Орджоникидзе З. А., Хоштория Э. В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии.Тбилиси, 1987, с. 78.

[4] Грозненская нефтяная промышленность. - Новое обозрение. 1896, 12 апреля.

чительных институционных структур Южной окраины от центрального управления. В ноябре 1881 г. последовало упразднение Кавказского наместничества и Кавказского комитета, а в мае 1883 г. Кавказского транзита. Вновь ожила тенденция борьбы против армянского купечества. В 1880 г. в Тифлисе имелось 50 купцов первой гильдии и 1003 второй гильдии, большинство из которых являлось армянами. Их численность имела тенденцию к спаду, из-за завершения русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и сокращения притока казенных средств.

Завершение железной дороги Поти-Тифлис, вступление в строй в 1883 г. Батумо-Самтредской и Тифлисско-Бакинского участков закавказской железной дороги и подключение к Ростов-Владикавказской линии увеличило поток русской продукции, интересы которой представляли армянские коммерсанты, но также сказалось на их деятельности. В Тифлисе уже в 1883 г. осталось около 800 купцов. В тоже время доминирования русской продукции на местном рынке мешало отсутствие дешевого и качественного товара[1]. Пренебрежение к региону отражает откровенность одного русского предпринимателя: “У меня идет на Кавказ самое что ни есть Г…”[2].

Сочтено необходимым оказать воздействие на ликвидацию “замкнутости народной жизни” окраины для сближения с великорусской. Противодействие отвергалось. Армянский народ стал рассматриваться политически инакомыслящим и этнически инородным элементом в империи[3]. В правящих кругах с тревогой восприняли стремление армянского народа к

---

[1] **Тунян В. Г.,** Политика самодержавия в Закавказье…, ч. 5, с. 48, 74.
[2] Там же, с. 76.
[3] ГИА, ф. 677, оп. 1, д. 577, л. 1 - 3.

возрождению, желанию быть “безусловно, независимым” в Турции и Персии[1]. Стала насаждаться реакционная психология “яшкизма”, вызвавшей ответную волну национального самосознания.

19 марта 1883 г. Томас Мегеров влепил звонкую пощечину директору Ереванской протогимназии Бражникову за определение просьбы о выдаче документов брата как назойливое приставание “яшки”. В ходе расследования инцидента выявилось существование в Ереване патриотического кружка “Айасер и Азгасер”, выступавшего против русификации.

В докладе министерства юстиции министру внутренних дел от 14 января 1884 г. суть происшествия изложена была как проявление сепаратизма группировки лиц: “Партия эта в каждом распоряжении его Бражникова, видела посягательство на народность, язык и религию армян. Так, когда он, Бражников, приказал всем ученикам-христианам выучить молитвы перед учением и после учения и национальный гимн на русском языке, то это вызвало вмешательство епархиального епископа Г.Суренянца, приезжавшего к нему для объяснения”[2].

Мнение главноначальствующего учтено. Для подавления национального сознания в 1885 г. были закрыты церковно-приходские школы, что сразу катализировало национальное сознание. В Тифлисе “Союз учащихся”, по случаю закрытия церковных школ, содействовал появлению самиздатских газет. Кружок учащихся реальной гимназии публиковал газету “Мунетик”, а гимназии - “Голос патриотов”. Первая призывали к ак-

---

[1] Армяне и их политические идеалы. - Тифлисский вестник. 1879, 21 ноября.

[2] **Парсамян В. А.,** Новые документы об Эриванском освободительном кружке. – Вестник архивов Армении. 1987, N 3, с. 92, 93.

тивной борьбе против царизма, а вторая - пассивной. Отстаивалась необходимость изучения армянского языка в общественных заведениях. Газеты рассылались в пакетах, с внутренним сакраментальным вложением “Господин Ишак, скушай эту травку и выдели долю другим”.

Возгоравшееся пламя национальной напряженности сумел приглушить новоизбранный католикос Макар I, добившийся восстановления деятельности приходских школ. Однако процесс осознания необходимости борьбы за политические интересы армянского народа стал набирать силу[1].

В марте 1891 г. царь Александру III утвердил “Правила о применении карательных мер в административном порядке к армяно-григорианским священнослужителям”. Представители духовенства, не исполнявшие предписания властей и находящиеся в составе революционных комитетов подлежали высылке и заключению в монастыри.

Армянское духовенство наказывалось за содействие в сохранении национального облика паствы в Османской Турции, особенно во время протогеноцида - “зулума” 1894-1896 гг. Начались гонения на армянскую интеллигенцию пик которых пришелся на 1896 г., когда были закрыты светско-приходские школы армянской церкви[2].

Возникла проблема манипулирования национальным образом армян. Выполняя социальный заказ самодержавия, русская печать стала формировать негативный стереотип армян: нация эксплуататор, колонизатор закавказских пределов Рос-

---

[1] **Хан-Азат Р.,** Из воспоминаний революционера. - Айреник. 1927, N 8, с. 67, 68 - На арм. яз.

[2] **Тунян В. Г.,** Эчмиадзинский престол XIX – нач. XX вв. Ереван, 2001, с. 127, 128,

сии, еврофил, этнос тайных замыслов. Армянские предприниматели, сосредоточившие, якобы “громадные капиталы”, обвинялись в “закабалении” всего населения Кавказа[1].

Негативное отношение высказано к национально-освободительной борьбе армян в Османской Турции: “Армения, армянские интересы, армянская народность! Какие непривычные для европейского уха звуки”[2]. Общественность подводилась к мысли о несуразности борьбы армянского народа за свободу. Пресса выделяла по “характеру” среди армян две категории: земледельцев, составляющих меньшинство, и купечество, доминирующее в общественной жизни и деятельности народа[3].

Распространение получил созданный миф о коммерческой нации, который не соответствовал исторической действительности, социальной структуре и занятиям армян. Представление об этом дают данные переписи Российской империи за 1896 г., позволяющие расставить акценты в манипуляции образа армян.

Таблица N 5

По губерниям: число	По уездам %	Крестьянство %
Ереванская 375600	Александроп. 91	Александроп. 98,22
Елизаветп.- я 58324	Новобаязетский 64	Новобаязет. 99,32
Тифлисская 211743	Эчмиадзинский 64	Эчмиадзин. 97,29
Карсская об. 40000	Ахалкалакский 71	Ахалкалак. 97,75
	Шушинский 58	Шушинский 94,19

[1] **Сазонов А. Н.,** Несколько цифр об армянах на Кавказе.- Русская мысль. 1896, N 9, с. 58, 59.
[2] Европа и Турция в Армянском вопросе. - Там же, N 11, с. 111.
[3] Армяне…, с. 140.

Численность армян Закавказья и Предкавказья составляла 985.640 чел. Из которых городское, соответственно, 205.384 и 14.207, а вместе 219.591 чел. Преимущественную часть населения составляло земледельцы. Соотношение с горожанами равнялось четыре к одному. В составе городского населения доминировали мещане, занимавшиеся ремесленничеством, и крестьяне: Тифлис - 55,59% и 24,03%, Ахалкалаки - 85,36% и 4,55%, Шуши - 85,89% (крестьянство не показано), Александрополь - 85,04% и 6,05%. Все количество армянских торговцев, согласно статистическим расчетам, исчислялось в 15 тыс., что составляло около 6% городского армянского населения.[1]

Данные представляют армян Закавказья, преимущественно, ведущих земледельческий образ жизни, занимавшихся ремесленничеством в городах и лишь меньшая часть - успешной торговой деятельностью.

Властями Кавказа было уделено внимание созданию образа “господства” армян над грузинами и азербайджанцами,[2] реализации принципа разделяй и властвуй. Искусственный характер разжигаемой напряженности между народами понимался трезвомыслящими представителями той или иной национальности как акт политической компании самодержавия: ”Разве трудно предвидеть, что в тот день, когда грузины в культурно-экономической сфере поднимутся до той ступени развития, на которой стоят армяне, они сделаются мишенью еще более яростных нападок со стороны суворинского по-

[1] К армянскому вопросу в Закавказье. - Тифлисской Листок. 1897, 22 марта.
[2] **Бороздин К. А.,** Переселенцы в Закавказии. СПб., 1891, с. 126.

шиба: стало быть, мне, грузину, безрассудно им рукоплясать за их нападки на армян”.[1]

Определенная межнациональная напряженность проявлялась в вопросе выборов органов городского самоуправления г. Тифлиса. Избрание городского головы с 1875 г. до 1890 г. происходило в нормальной обстановке, связанной с доминированием армянского городского населения. В 1890 г. впервые проявилась напряженность и этническая оппозиционность, которая завершилась созданием в 1897 г. русско-избирательного блока. Несмотря на поддержку властей блок проиграл выборы. В начале XX в. напряженность между двумя общинами пошла на убыль[2]. Население г. Тифлиса в 1910 г. составляла 305.207 тыс.: армян - 124.901 (40,9%), грузин - 54.120 (17,7%), русских- 67.086 (22%), другие национальности - 59.100 (19,4%).[3]

Армянам также противопоставлялись “татары” как “беспечный элемент”, оберегаемый правительством от “волнений самостоятельной политической жизни” для приобщения к достижениям цивилизации[4]. Заинтересованность самодержавия в таком подходе объясняется ущемлением “русских интересов” в Баку армянскими нефтяными фирмами как “Бр. Мирзоевы”, “Питоев и К°”, Сюник”, “Арарат”, “Масис”, “Общество Манташева и К°”.

В 1890 г. было добыто 226 млн. пудов нефти: армянами - 46%, русскими и европейцами - 47,3%, кавказцами - 8,7%. В 1907 г. получено 448 млн. пудов нефти: армянами - 52,4%,

---

[1] Грузин. Письмо в редакцию. - Тифлисский листок. 1897, 6 марта.

[2] **Гилисов Ир**. По поводу вопроса о пропорциональном национальном представительстве в городском самоуправлении. - Там же, 1911, 23 июня.

[3] Население Тифлиса. - Там же, 1911, 25 марта.

[4] **Темир-бек.,** Коран и магометанство. - Новое обозрение. 1894, 13 сентября.

русскими и европейцами - 36,9%, кавказцами - 8, 7%. Из 154 нефтяных фирм в 1907 г. число армянских составляло 89, т. е. 58%[1]. Тем не менее, в эксплуатации минеральных богатств участвовали представители различных наций. В 1907 г. “Общество Нобеля” получило валовую прибыль в 5.393.687 руб., из которой чистая прибыль составляла 2.797.754 руб. Русское нефтяное общество имело в 1909 г. прибыл в 634.574 руб. В то же время общество “Е. И. Питоев и К°” получило прибыль в 538.365 руб., а товарищество “Братья Мирзоевы”- 971.074 руб. При этом общество Манташева сократило основной капитал в два раза: с 22 млн. до 11 млн. руб.[2]

Борьба армянского народа против закрытия светско-церковной системы образования и секуляризация 1903 г., активное участие в революции 1905–1907 гг. создали ему в правящих кругах Российской империи образ мятежного и политического неблагонадежного народа. В освещении положения имелось очернительное направление в прессе, возглавляемое Василием Величко. Не обделенный поэтическим талантом, уроженец Полтавской губернии Величко с 1896 г. стал редактором газеты “Кавказ”. На новом поприще он стал разжигать национальную рознь и проповедовать армянфобию. Ставилась цель раскрыть армянский заговор на Кавказе. Стремление подмять под себя руководство региона обусловило 1 января 1900 распоряжение главноначальствующего гражданской части кн. Г. С. Голицына о расторжение контракта по изданию г. “Кавказ”, хотя имелась точка зрения о недовольстве направленностью его усилий по разжиганию национальных страстей в

---

[1] **Микаелян В. А., Мирзоян С. С.,** Участие армян..., с. 77.
[2] Нефтяное дело. - Тифлисский листок. 1910, 10 июня.

Петербурге. Этим завершился кавказский период его деятельности.

Начался период сотрудничества с центральной прессой, где вновь стала пропагандироваться идея армянского заговора против политики самодержавия России, в котором участвовало армянское духовенство, революционеры, нефтепромышленники и русская либеральная печать. Армяне провозглашались доминирующим элементом экономической жизни на Кавказе. 31 января 1903 г. Величко прочитал доклад “Русское дело и междуплеменные вопросы на Кавказе” в петербургском клубе “Русское собрание”, явившийся перлом всего творчества против иноверцев Южной окраины, что вызвало возмущение в демократических кругах[1].

Газета “Новый День” сочла деятельность Величко проявлением специализации различных деятелей по национальным вопросам: “г. Грингмут (“Московские Ведомости – В. Т.) специализируется на финляндцах и поляках, кн. Мещерский (ж. “Гражданин” – В. Т.) - на земцах, Суворин - на евреях, г. же Величко не отмежевался от этих почетных деятелей и вошел в их компанию, как специалист по армянам”.[2] Началось сатирическое обыгрывание позиции “истинного патриота” Величко в печати, сквозь призму заинтересованности в злате: “Когда я осчастливил Кавказ моими требованиями, армяне не хотели сужать меня деньгами иначе, как под большие проценты и

---

[1] **Тунян В. Г.,** Армянский вопрос в русской печати 1900 – 1917 гг. Ереван, 2000, с. 22 - 28.

[2] Обзор печати. – Новое Обозрение. 1903, 11 февраля.

двойные векселя…, но я решил мстить им, как разбойник Гарибальди и моряк Колумб”[1].

В ответ Величко ужесточил свои позиции, особенно из-за армянского сопротивления закону 12 июня 1903 г. о секуляризации. Сформирована концепция мятежной нации -”армянской крамоле”, участвующей в мировом заговоре, противостоящей державным интересам. Возникло утверждение о наличие “Великой Армении” на армянских картах от Тифлиса до Воронежа, что переписывают как прилежные ученики азербайджанские историки.[2] Величко так и не понял, что посеял семена национальной розни на Кавказе, вызвал всплеск национальных страстей. Инородческая деятельность Величко не укрепляла устои самодержавной России, а разрушала. Она являлась сознательным выбором служебной карьеры. Псевдопатриотизм являлся прикрытием душевной никчемности.[3]

В ходе революции 1905-1907 гг. самодержавие провело водораздел между закавказскими народами: армяне в лице партии “Дашнакцутюн” и “Гнчак”, выступавшие за свержение абсолютизма, стали рассматриваться как подрывной элемент. Этому содействовало различие общественно-экономических укладов армян и закавказских татар. На политической и экономической почве возник февральский погром 1905 г. в Баку и столкновения двух народов в местах смешанного проживания. В докладе Бакинского губернатора кн. Накашидзе о подоплеке событий отмечено: “В 1904 г. во время агитации против прави-

---

[1] Величко-трансформатор. - Тифлисский Листок. 1903, 18 марта.
[2] **Мамедова Ф**., Причинно-следственная….– http://udi.az/articles/0030.html
[3] **Тунян В. Г.,** Армянский вопрос в русской печати…, с. 33 - 35.

тельства мусульмане получали и теперь продолжают получать прокламации “социалдемократической рабочей армянской организации с приглашением соединиться с армянами и заодно действовать против правительства”. Суть столкновения армян и закавказских татар сведена к “коренному расхождению во взглядах на существующий строй”[1].

Даже смягчение великодержавной национальной политики в отношение армянского народа со стороны самодержавия, путем возвращения в августе 1905 г. неполного прежнего статуса приходским школам и церковного достояния не сняли напряженность, поскольку сохранялись напряженные этнические отношения в регионе.

Мотивы “армянского восстания” против правительства стали предметом рассмотрения Елисаветпольского губернатора в рапорте руководства Кавказу от 9 августа 1907 г. Основу подхода составило обвинение армянского народа в наличии ярко выраженного сепаратизма: “Армяне, имевшие некогда свою довольно блестящую государственность, порабощенные, затем другими народами, но сохранив при этом более или менее определенную территорию в трех смежных государствах, среди различных по вере, языку, нравам и обычаям племен и удержав при таких условиях, в течение многих веков сохраняли во всей почти неприкосновенности, свои обычаи, свою самобытность, естественно должны были закалить присущую им силу национализма”.

Приведенная выдержка привлекает внимание дефиницией армянского народа: наличие территории, языка, “нравов и обы-

[1] РГИА, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 8.

чаев” (культуры), единое вероисповедание и “национализм”, под которым следует понимать национальное самосознание, рассматриваемый основой существования. Опущен был глубинный анализ причин резкой активизации армянского национального самосознания против самодержавия. По мнению губернатора, главная причина заключалась в этнопсихологических особенностях армянского народа. Представлен был психологический фактор как основа конфликтности: “Всякий армянин в душе себя считает выше, умнее, хитрее, благороднее и способнее русского народа, грузина, татарина и т. д.”[1].

В рапорте, где смешались передержка и фальсификация, наглядно отражен механизм создания искаженного образа армянина, который затем спускался в массы: “Национальность, преданность религии, языку, жадность, осторожность, вера во всемогущество денег и поклонение, доходящее до культа богатству и капиталу - вот основные черты армянина”.

Лишь рядом строк отмечены побудительные причины армянской революционности, существование которой противоречило набросанному образу, как ответной реакции на колониальную политику самодержавия, с констатацией ряда фактов: “Благодаря отобранию церковного имущества в ведение казни и попытки русификации армянских школ, у армян создалось предположение о посягательстве на их национальную и религиозную самобытность”[2].

Высшие круги стали осуществлять сбор материалов для разработки нового акцента в армянской политике. Осмысление позиции Министерства внутренних дел, для выработки межве-

---

[1] Там же, л. 38.
[2] Там же, л. 36 об.

домственной платформы, стало предметом внимания чиновника особых поручений А. Петрова. В рапорте министру внутренних дел от 16 апреля 1911 г., предложены два возможных подхода: гуманный и великодержавный. Оба мотивированы историческими ссылками. О первом указывалось: “Лорд Байрон об армянах сказал: “Трудно найти народ летописи которого были бы менее запятнаны, чем у армян, которых отличительная черта добродетель и мирные свойства, а пороки - следствие насилий”. Точка зрения великого английского поэта определена как гуманный и идеалистический подход. Чувства симпатии признавались несоответствующими государственной политики.

Второй подход признался воплощением византийской политики, которой следовало придерживаться: “Византийский император Маврикий писал персидскому царю Хосрову (в 592 году): “Армяне упрямый и мятежный народ; стоя между персами и греками, они никогда не дадут им покоя; поэтому нужно общими силами выселить их из Армении и расселить по разным местам, чтобы нам жить в мире”.[1] По мнению Петрова, соответственно правящая власть Российской державы должна была придерживаться лишь своих интересов и стараться воплощать византийский подход. Рекомендация Петрова была удостоена благодарности Министра внутренних дел[2]. Между тем интересы самодержавия в Османской Турции требовали смягчение отношения к армянским подданным и моделирования лояльного образа.

---

[1] Там же, л. 13.
[2] Там же, л. 11.

Следовательно, совпадение интересов самодержавия и армян до 1878 годов XIX в., с одной стороны потребность в освоении Закавказья и воздействия на Османскую Турцию, с другой - процесс обеспечения жизнестойкости нации обусловили относительно дружественное отношение высшей власти Российской империи. Армянский народ рассматривался опорным этносом в Закавказье. Из национального образа самодержавие использовало те черты, которые соответствовали внешним и внутренним интересам. Это позволило оформить образ армянского населения как этноса клиента, имеющего обязанности и привилегии, что позволило создать Армянскую область и оформить статус Эчмиадзинского престола в качестве Армянского Рима. В то же время был высокий уровень эксплуатации армянских масс.

Укрепление позиций самодержавия на Кавказе, с 1879 г. изменило отношение к армянскому населению, обусловив нивелировочную политику. Противодействие видам самодержавия вызвало армянофобство. На протяжении XIX - нач. XX вв. самодержавие осуществило трансформацию образа армянского народа: от мирного христианина - коммерсанта до капиталиста и эксплуататора, от трезвой и практичной нации до мятежного и политически инакомыслящего народа. Борьба армянского народа против реакционной политики самодержавия в начале XX в. содействовала корректировке взаимоотношений, завершающим аккордом которого стало признание армян лояльными подданными. Этот образ был признан нейтрализовать прошлое и открыть путь к взаимопониманию.

Исследованный материал позволяет показать мифотворчество азербайджанский историков, подтвердить автохтонность

армянского народа на Армянском нагорье, сопровождавшийся консолидацией протоармянских групп в народ и становлением армянских государств. Созданное Араратское царство - Армения локализировалось на Армянском нагорье и части Закавказья, которое получило продолжение в последующих армянских государственных образованиях. После потери независимости духовно-политическим центром стала армянская церковь, содействовавшая сохранению этнической идентификации, поддерживавшая национально-освободительное движение, стремясь с представителями нации обеспечить восстановление государственности. Перипетии истории сформировали образ армянской нации как христианского труженика, преданным своей церкви, оказывающий взаимовыручку, стремящейся к обогащению своих знаний, но в то же время сконцентрированной на собственном “Я”, преодоление которого требует длительного функционирования государственности.

ГЛАВА 2. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МИФОВ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

1. Процесс присоединения Восточной Армении

Азербайджанские историки настойчиво ищут любые возможности о псевдодоказательстве азербайджанских земель в Армении и албанских корнях. Не является исключением и тема присоединения Восточной Армении к Российской державе, попытки которой начались со времен Петра Великого и завершились в первой трети XIX в.

Фарида Мамедова считает, что осуществляемые контакты армянских деятелей с Россией являлись проявлением деятельности албан Арцаха: “С XVIII вв. армяне через Польшу проникают в Россию, пытаясь всякими посулами, ухищрениями расположить к себе Русский двор, русского императора Петра I, заинтересовывая его необходимостью освобождения от турецкого и персидского ига, так называемой, “Восточной Армении”, а по существу вели переговоры об освобождении Карабаха, зангезурских земель, где наряду с азербайджанцами-тюрками жило осколочное албанское христианское население”.

Утверждается несостоятельность армянской этнической принадлежности карабахских княжеств и национально-освободительного движения: “В армянских изданиях карабахские меликства именуются армянскими, к тому же все события, связанные с ними переносятся в историю армянского народа. В этом отношении особенно примечательны освободительные движения, связанные с именами Исраэла Ори и Давид-бека”.

Их деятельность вырывается из контекста армянской истории и представляется освободительным движением “албанского христианского населения”. При этом даже соглашается инплантировать название Карабах-Арцах в азербайджанский домен[1].

Мифотворческий подход Фариды Мамедовой идет издалека. Она утверждает, что в XII–XIII вв. Карабах составлял часть Азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов. Однако при этом приводит факт об армянской принадлежности Карабаха, когда излагает содержание самого “пышного титула” правителя Хаченского княжества Гасана-Джалаляна (1215–1261) в надписи Гандзасарского монастыря 1240 г.: “Я, смиренный раб Божий Гасан Джалал, сын Вахтанга, внук великого Асана, природный самодержавный царь высокой и великой страны Арцахской, имеющей обширные пределы”. В разноязычных источниках - армянских, грузинских и персидских исследовательница упоминает и другие высокие титулы”: “князь князей”, “царь”, “венценосец”, “царь Албании”, “великий окраинодержатель Албании”.

Из них явствует: первое - армянская принадлежность Арцаха, а не Кавказского Агванка; второе - использование разных титулов в отношении окружающих владений. В 1236 г. монголо-татары захватывают г. Ани и пресекают освободительную деятельность в Восточной Армении князей Саргиса и Иване Закарянов. В этих условиях принятие титула князя князей Гасан Джалаляном означало претензию на продолжение их миссии в Восточной Армении, а титулом царь Албании делалась претензии на подчинение земель правобережной Куры, т.е. соб-

[1] Мамедова Ф. Причинно- следственная …http://udi.az/ articles/ 0030. html0

ственно Кавказской Албании. Для обоснования этой претензии Гасан Джалалян предписал дополнить четырьмя главами работу Мовсеса Каганктавци “История албан”. В ней Гандзасарский монастырь представлен духовным центром - “престольным собором Агванка”.

Не случайно Фарида Мамедова считает время правления Гасана Джалаляна значительным явлением, но, вопреки фактам, делает упор на албанизацию: “Правление Гасана-Джалала можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Албании”[1].

На всем этом строится этническая принадлежность карабахских меликов: “В XV в. род Гасан-Джалала получил от Джахан шаха (Кара-коюнлу) титул “Мелик”, после чего род распался на пять меликств-мелких автономных княжеств. Это следующие меликства: Гюлюстан, Джераберд, Хачен, Варанда и Дизак. Титул мелик прилагался к фамилиям-владетелям княжеств-меликств. К примеру, Мелик-Аслановы, Мелик-Егяновы, Мелик-Шахназаровы. Очень примечательно, что изначально меликства характерны только для Карабаха-Арцаха, позднее они появляются и в Шеки (в нынешнем Огузском районе), которые были основными выходцами из Карабахских меликств. Следует отметить, что отдельные ветви этих фамилий, приняв ислам, исламизировались, становились азербайджанскими”[2].

Соответственно, русско-армянские отношения XYIII в. представляются проявлением деятельности не армянского

---

[1] **Мамедова Ф.,** Причинно- следственная …http://udi.az/ articles/ 0030. html0
[2] Там же.

населения Арцаха, которое стал арменизироваться после “Положения” 1836 г., а христианского албанского населения.

Албанской точки зрения придерживается и Ариф Юнусов, который использует титулы Гандзасарских католикосов как духовных глав Албании. При этом утверждается, что с падением Хаченского княжества начинается “Закат Албании”[1]: ‘Перелом наступил в конце XIY в., когда Закавказье подверглось опустошительному нашествию войск Тамерлана. Вспоминая в 1422 г. об этом времени, армянский поэт Григор Хлатеци тогда писал, что войска Тамерлана “из Араратского края вошли в страну албан”, где устроили дикий погром, превратив Карабах в “пустыню”. Оставшихся в живых тысячи албанцев Тамерлан переселил на современную территорию Афганистана, где они впоследствии приняли ислам”[2].

Следствием представляется армянская экспансия в регионе: “Если учесть, что тогда же прекратило существование Хаченское княжество, ясно, что у спасшихся от погрома войск Тамерлана албанцев было мало шансов сохранить себя как этнос. Тем более, что усилилась религиозная экспансия армянских католикосов, стремившихся подчинить себе албанский католикосат”.

Заявляется о длительности борьбы Албанской и Армянской церквей. Для этого используются строки из грамоты католикоса Лазаря (Ղազար Ա.) за 1750 г. Говоря о последствиях опустошительного похода Тамерлана, выселении албан и армян в Хорасан, Кабул, Кандагар, Мазандаран и Новую Джугу,

---

[1] **Юнусов А.,** Карабах:прошлое и настоящее. Баку,2005, с. 7, 10, 19. - myagh-dam. files.bordpress.com/…/ arif-yunusov-d0

[2] Там же, с. 9.

католикос подытоживает: “Итак, наша речь, если говорится вкратце, сводится к следующему, что восседающие в Гандзасаре и называемые албанскими католикосами пасли местное население, армян по происхождению, но не агванов, наш народ, но не их, владели ими по сей день мятежно…”.

Из этих строк католикоса Лазаря ясно, что непосредственной юрисдикцией Гандзасарских католикосов признавалось население закуринской Албании, а не армянского Агванка. Между тем Юнусов дает другое истолкование: “Аргументация армянского католикоса, как видим, проста: албанцы были угнаны, а проживающие ныне в Карабахе христиане - это армяне, во главе которых стоит непокорный Эчмиадзину албанский католикос”[1].

Т. Кочарли выделяет неафишируемую экспансию туркменских племен, что позволяет представить “Карабах в мусульманское время”: “После двух веков монгольского ига в XII–XIY вв., в XY в. в Азербайджане правят местные тюркские династии Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, игравшие видную роль на Ближнем Востоке в тот период. Вопреки широко распространенному ныне среди армянских исследователей мнению, тюркские правители Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу относились весьма благосклонно к армянам и албанам, оказывая им всякую поддержку”.

Новым витком мусульманизации представляется правление Сефевидов в Персии: “В начале XYI в. Азербайджан стал частью государства Сефевидов - одного из ведущих госу-

[1] Там же, с.10.

дарств Ближнего Востока”[1]. Сефевиды создают подчиненную область - беглярбейство Карабах.

Достойно внимания освободительное движения, представителями которого являются сюникские и арцахские мелики, во главе с Эчмиадзином и Гандзасарским патриархатом. В июне 1701 г. мелик Капана Исраел Ори (2-ой) прибыл в Россию для реализации проекта освобождения Армении. Миссия Ори укладывалась в русло национального армянского движения. Ещё в 1677 г. католикос Акоп Джугаеци созвал совещание в Эчмиадзине из 12 лиц духовных и светских лиц, постановившее обратиться за помощью к Грузии и Западу. После годичного пребывания в Тифлисе, для разработки программы совместных действии с Грузией, он направился в Константинополь. Отсюда католикос отправил послание о помощи польскому королю Яну Собецкому и папе Рима. В 1680 г. католикос умер, и члены делегации приняли решение вернуться на родину. Лишь сын мелика Капана Исраель Ори принял решение продолжить освободительную миссию. В Париже он окончил военную академию, получил чин капитана и поступил на работу в дипломатическую канцелярию курфюрста Пфальца (столица Дюссельдорф) Иоаганна Вильгельма.

Характер деятельности, владение иностранными языками, и патриотизм позволили заняться проектом освобождения Армении. При этом великий князь Пфальца Иоганн Вильгельм проявил интерес по занятию армянского престола[2]. Неудача в

[1] Там же, с. 10, 11.
[2] Новая статья по истории Армении. – Кавказ. 1894, 6 июля.

Западной Европе, занятой подготовкой войной за испанское наследство (1701–1714), заставила обратить внимание на усиливающуюся Россию. В Москве канцлеру Ф. А. Головину и

царю Петру I были представлены полномочия от сюникских меликов[1] и проект освобождения Армении, предусматривающий боевые действия русского корпуса в 25 тыс. из казаков и черкесов пограничной зоны в Закавказье, что сделало бы поход “бесподозрительным”.

Знамена войска должны были иметь на одной стороне распятие, а на другой - царский герб. Ори уверял, что заручился согласием императора Австрии и курфюрста Пфальца поддержать военные действия. Сообщалось, что если русские войска направятся на город Шемаху, где преобладало армянское население, то из 17 армянских провинций выставят им в помощь до 116000 вооруженных людей. Говорилось о поддержке со стороны турецких армян, взаимодействие с грузинами, которые могли выставить войско в 30 тыс. В то время как шах Персии мог собрать 38 тыс., а без содействия армян и грузин, всего лишь 20 тыс. воинов. Обещалось обеспечить войско продовольствием. Намечалось занятие Еревана и Тавриза, а также окрестных территорий. Запрашивалась грамота армянским меликам, в которой бы содержалось обещание принять армян под

[1] В книге “Новое голландское кораблестроение” Карла Акерда сохранилось знамя борющейся Армении. Две скрещенные сабли символизировали вооруженную борьбу против Турции и Персии, 11 белых 8-конечных звезд олицетворяли количество армянских меликов Сюника, собравшихся в 1699 году на тайный совет в Ангехакоте, чтобы подготовить восстание. - Исторические флаги Армении. - http://yaur.ucoz.ru/news/isonisheskie flagi armenii//2009-11-16-4

свою руку “с всякими вольностями, особенно с сохранением веры”.

Россия была занята Северной войной (1701-1721) и решила повременить. В 1702 г. Петр I заверил Ори, что как только закончит войну со шведами, предпримет освобождение армян. Ори приняли на службу в качестве полковника[1]. В Москве он знакомится с грузинским царевичем Арчилом, что позволило обосновать идею совместного сотрудничества двух народов против владычества Персии.

Для изучения ситуации в Закавказье Исраель Ори в 1707 г. был направлен послом в Персию. Он с почетным конвоем из русских моряков и армянских добровольцев прибывает в город Шемаху, где завязал связи с меликами Арцаха, Сюника и грузинскими князьями. После чего направился в столицу Персии г. Испаган. По возвращению в. Шемаху (1709 г.) Ори встретился с патриархом Гандзасара Есаи Гасан-Джалаляном, который дал согласие содействовать деятельности России. Однако в 1711 г. Ори, по пути возврата, неожиданно скончался от сердечного приступа в Астрахани[2].

Активность в поддержке проекта восточного похода Петра I оказало церковное руководство Армении. Обещана была поддержка верховного католикоса. Она состоялась в ходе встречи соратника Исраеля Ори и архимандрита Минаса Тиграняна с католикосом всех армян Аствацатур I Амаданци (1715 -1725), которому было передано обращение вице-канцлера барона П. П. Шафирова о предстоящем восточном походе. Католикос в

---

[1] **Соловьев С. М.,** Петр Великий на Каспийском море. - В кн.: Чтения и рассказы по истории России. М., 1989, с. 717–719.

[2] История Армении…, с. 107, 108.

ходе встречи 15 июля 1716 г. заявил о поддержке видов северного венценосца: “зело добро и в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желаю”.[1] В грамоте католикоса Аствацатура I от 23 июля 1716 г. выражено покровительство первопрестола Эчмиадзина армянам России и необходимость “покорности материнской церкви нашей”.[2]

Об этом было сообщено Посольскому приказу 14 марта 1717 г. и представлена грамота от Гандзасарского патриарха Есаи Гасан-Джалаляна, соподчиненного католикосу Эчмиадзина, аналогичного характера (13.8.1716 г.): “Когда ваше величество таковых дел требуете и к нам милостиво поступить изволите, и мы тогда, в чем можем, радостным сердцем служить готовы. А когда ваше величество таковые свои воинские дела изволите начать, тогда прикажите нас наперед уведомить, чтоб я с моими людьми верными, по возможности и по требованию вашему, служить могли и изготовился”.[3]

После окончания Северной войны со Швецией, Петр Великий в 1722 г. начал “Каспийский поход”. Русский корпус в 77 тыс. солдат занял город Дербент и стал продвигаться вперед. 22 сентября в местечке Чолак около города Шемахи соединились 10 тыс. армянское войско Арцаха во главе с патриархом Есаи и 30 тыс. войско царя Восточной Грузии (Картли-Кахетии) Вахтанга YI, ожидая указаний о продвижении к русской армии. Прождав бесплодно 3 месяца, они разошлись, вместо того, чтобы занять г. Шемаху и закрепиться в крае, так как опасались столкновения с Турцией. В это время Высокая

---

[1] **Эзов Г. А.,** Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб., 1898, с. 322.
[2] Армяно-русские отношения в первой трети XYIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. 2, ч. 1, N 148, с. 358, 359.
[3] **Эзов Г. А.,** Сношения Петра Великого…, N 206, с. 317.

Порта приняла решение направить войска в Восточную Грузию, чтобы разрушить союз Вахтанга YI с Россией.[1] Между тем, используя гражданскую войну в Персии русский корпус занял огромную территорию Прикаспия.

В этой ситуации началось восстание в Сюнике в главе с полководцем Давид-беком, сына мелика Капана. Местом военной ставки стало село Шинуайр. Спарапетом назначен Мхитар, а Тер-Асатур и Баяндур военноначальниками. Были заняты неприступные крепости Зейва и Воротан. Возникло восстание в Арцахе, где возникли 2 сигнаха (укрепления): большой - у горы Мрав и малый - у крепости Шуши. Военным руководителем восстания являлся Аван Юзбаши. Мелики Арцаха стали независимыми. В 1723 г. провозглашено княжество Сюника с центром в Капане. Причем Давид-бек получил санкцию шаха Тахмасла на чеканку своей монеты.[2]

Доказательной базой албанского подхода Тофик Кочарли представляет мнение незабвенного Величко а также именование Гандзасарских католикосов главами Агванка[3]. На деле, в титулирование речь идет о топографическом наименовании региона. Так, важным доказательством является текст армянских меликов, юзбашей старшин Арцаха за 21 марта 1724 г. о необ-

---

[1] **Ананян Ж. А., Мартиросян В. М**. Россия и освободительная борьба армянского народа в 20-х годах XYIII в. - В кн.: Из истории велковой дружбы. Ереван, 1983, с. 65.

[2] История Армении…, с. 109 м 110.

[3] **Кочарли Т**. К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность). Баку, 2009, с.19. - www.kocharlitofiq.com.

ходимости соглашения с представителями шиитов Гянджи (Гандзак). В этом соглашение указываются полномочия армянских подписантов, - ‘Мы, армянская нация Карабахской страны”, – католикосы Есаи и Нерсес; юзбаши - Аван, Мирза, Тархан, Баги, Саргис, Абраам; мелики - Багерс, Григориос, Даниел, Еган и проч[1].

При этом они обязались, что “впредь, если на гянджинцев нападут османские войска или лезгины, мы: весь армянский народ, и мы вышеупомянутые, придем на помощь гянджинцам”[2]. Соглашение состоялось[3]. А. Юнусов это событие считает “фантастическим”: “Христиане Карабаха заключили договор о дружбе и взаимопомощи с местными мусульманами”[4]. В действительности речь идет о проведение реальной совместной оборонительной политики.

Использование титула Албании было важным для глав Гандзасарского монастыря, поскольку имелась также паства в закуринской Албании. Сохранилось обращение населения шести сел провинции Габалы за октябрь 1725 г., где они жалуются епископу Мартиросу на то, что он удалился в Дербент и позволил их обратить “насильным путем” в мусульманство[5].

Несомненно и то, что армянское население Арцах-Карабаха чувствовало себя армянами, было армянами и являлось носителем армянского мышления. На это указывает Кочарли, когда говорит о том, что “обманутые в обещаниях”

---

[1] **Абрамян А. Г.,** Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений. Ереван, 1953, N 41, с. 198.. – На арм. яз.
[2] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса …, с. 27.
[3] Там же.
[4] **Юнусов А.,** Карабах…, с. 11.
[5] **Абрамян А. Г.,** Страница из истории, N 65, с. 239, 240.

политики Петра арцахцы оставались армянами и стремились сохранить самостоятельность Дело в том, что Россия 12 июня 1724 г. заключила Константинопольский мир с Турцией, получив огромную территорию Дербент - Мазандаран - Гилян - Астрабад, взамен предоставив ей свободу действий до Шемахи. Это обусловило вторжение турок в Закавказье, которые 26 сентября 1724 г., после упорной трехмесячной осады, заняли Ереван.

Два турецких корпуса были задействованы на Арцах и Гянджу. В феврале 1725 г. жители Хачена разместили турецкий корпус из 4700 аскяр по 33 селам, а затем, по единому сигналу мелика Авана перебили их всех. Это факт признает Кочарли, ссылаясь на армянский источник, но событие относит к 1733 г.[1] Другой турецкий корпус потерпел поражение у крепости Шуши и вернулся в Гандзак.

Более важным представляется им наличие желания меликов Карабаха покинуть “армянскую отчизну”: “Отношения меликов с Россией имели как бы, другую, невидимую сторону. Она заключалась в стремление меликов, в случае неудачи плана присоединения Карабаха к России добиться переселения армян в Россию”[2]. Для доказательства этого положения при Петре Великом он приводит “Записку о побудительных причинах посольства в России карабахских армянских владетельных князей, именуемых меликами, с описанием просьб их к Его Императорскому величеству Петру Великому”, составленная главой российских армян епископом И. Аргутинским-Долгоруким, представленной в 1790 г. на усмотрение императ-

[1] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса …, с. 33.
[2] Там же, с. 28.

рицы Екатерины II. Из записки приводится указание о сборе армяно-грузинских войск в местечке Чолак при Шемахе, обращение армянских меликов к царю Грузии для получения вождя, которым стал полководец Давид-бек. Возвращение Петра I из Восточного похода вызвало третье обращение армянских меликов и царя Грузии Вахтанга об “очередном вспомоществовании” либо “даровал места” для поселения на побережье Каспийского моря.

Исследователь Т. Кочарли сделал обобщение: “Итак, мы убедились в том, что карабахские мелики при Петре I решили покинуть “исконно” армянскую землю Карабах и переселиться в район Дербента”[1]. Свою мысль он окончательно обосновывает следующим положением.10 ноября 1724 г. Петр I “будучи на смертном одре”, провел несколько часов с представителями армян. После чего состоялись указы коменданту ген.-м. Кропотову, ген.-лейт. Матюшкину и бригадиру Левашеву в Баку. В первом говорилось о протекции армянскому народа и удовлетворения желания отвести “удобные места” в новоприсоединенных персидских провинциях.[2] Кропоткину указывается, что ”когда из того армянского народа какие прибудут в крепость Святого Креста, то немедленно отведи им при оной крепости, по рекам Сулаку, Астрахани и Тереку, где они пожелают, удобные, потребные и довольные места, где они могут поселиться, и в прочем учини им всякое вспоможение,…”[3]. Во втором военноначальникам предлагалось привлекать армян к

[1] Там же, с. 33.
[2] Там же, с. 29–31.
[3] Там же, с. 31.

поселению в Гиляне, Мазандаране, Баку, Дербенте и других удобных местах[1].

Переселение не состоялось. По этому поводу говорится: “Карабахские мелики сами просили о переселении их из Карабаха и сами же отказались от переселения, сделав при этом вид, что мол “они не просили им об отводе земли для переселения”. Отказ мотивировался, как это видно, соображениями безопасности и выгоды, тем, что места их проживания “крепкие”, что они будут совсем разорены”[2].

Приводимая информация о желании карабахских меликов переселиться требует уточнения. Новоприсоединенные территории нуждались в освоении и царь Петр I обратил внимание на возможности армянских колонистов в Гиляне и Мазандаране. Ставилась цель создать ”надежную точку опору” в борьбе против мусульман и обеспечить создание “гражданственности” новых владений. В 1723 г. русский верховный правитель Гиляна образовал роту из прибывших на службу 700 армян и грузин, призванных укрепить безопасность края, поскольку привлечение возможностей гилянских армян оказалось несостоятельным.

Возникла необходимость решения вопроса колонизации. Поэтому в конце 1723 г. в Гандзасар был послан видный представитель Петербургской армянской общины Иван Карапетович, являвшийся уроженцем Карабаха, о принятии армян в покровительстве России и желании “освободить из-под ига неверных”. При этом представленная идея венценосца носила расплывчатый характер.

---

[1] Там же, с. 32.
[2] Там же, с. 34.

Предлагалось выждать время для утверждения России на Каспийском море, “если же главным армянам нельзя оставаться в их стране, то пусть переезжают в города, занятые русскими войсками, а народ останется в своих жилищах и поживет спокойно, пока русские войска приготовятся к его освобождению”[1].

С этой целью в мае 1724 г. Петр Великий отдал инструктивное указание ген.-лейт. М. А. Матюшкину, принявшему командование над русскими войсками после монарха, где в 9 пункте предписывалось осуществлять армянское переселение: “Стараться всячески, чтобы армян призывать и других христиан, если есть, в Гилян и Мазандаран, и оживлять (поселять), а басурман зело тихим образом, чтоб не узнали, сколько возможно, убавлять, а именно турецкого закона (суннитов)”[2].

После заключение Константинопольского договора 12 июня 1724 г. между Турцией и Россией, разграничивающего сферы влияния в Закавказье, возникла необходимость ратификации. Эта миссия была возложена на бригадира А. И. Румянцева, которому поручалось разграничить турецкими комиссарами границу закавказских владений. После его отъезда, Петр I конкретизировал свой подход к поселенчеству.

В посланном рескрипте об этом говорилось: “Приехали к нам армянские депутаты с просьбою защитить от неприятелей, если же мы этого сделать не в состоянии, то позволить им перейти на житье в наши новоприобретенные от Персии провинции. Мы им объявили, что помочь войском не можем вследствие заключенного с Портою договора, а поселиться в

---

[1] **Соловьев С. М.,** Петр Великий на Каспийском море…, с. 715.
[2] Там же, с. 721.

прикаспийских наших провинциях позволили и нашу обнадеживительную грамоту послали. Если турки станут вам об этом говорить, то отвечайте, что мы сами армян не призывали, но они нас, по единоверию, просили взять их под свое покровительство; нам, ради христианства, армянам, как христианам, отказать, в том было нельзя, как и визирь сам часто объявлял, что по единоверию просящим покровительство отказать невозможно”[1].

Следовательно, армянское переселенчество исходило от Петра I для закрепления прикаспийских новоприсоединенных территорий. Следование же тексту записки Аргутинского-Долгорукова позволило почтенному Т. Кочарли составить противное заключение. Отметим также, что из этой записка взята дата разгрома турецкого корпуса в Хачене в 1733 г.[2], хотя на деле имело место в 1725 г.[3]

В 1728 г. почти одновременно скончались Давид-бек и патриарх Есаи. Начался разлад. В 1730 г. спарапет Мхитар возвращался после очередной победы, но был убит неизвестными лицами у родного села Хндзореск. Произошел спад движения. В 1734 г. правителем Персии стал полководец Надир шах, который в следующем году разбил турок в сражении у села Егвард.

В основу заключенного мира лег Касре-Ширинский договор. Мир позволил Надир шахи создать систему определенную систему противовесов в управление армянскими территориями. Было создано Ереванское беглербейство во главе с

---

[1] Там же, с. 736, 737.
[2] Армяно-русские отношения в XYIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, N 251, с. 383.
[3] История Армении. Под ред. Э. Л. Даниелян…, с.108.

Гасан-Али ханом, а Нахичеванская область и Ордубадский округ включены в состав провинции Азербайджан Персии[1]. За значительную помощь мелик Гегама получил внутреннюю автономию. В Арцахе был организован союз Хамсы (по араб.-5), в качестве буфера против Турции, из пяти армянских меликств: 1) Хачена - Джалаляны; 2) Варанды - Шахназаряны; 3) Гюлистана - Бегларяны; 4) Джраберд – Исраеляны; 5) Дизак - Еганяны[2]. Каждое меликство выставляло по тысяче всадников. Всего было 5 тыс. всадников. Руководителем союза являлся Мелик Еганян. Хамса просуществовала до 1747 г., когда был убит Надир шах. Это позволило создать Карабахское ханство во главе с Панах ханом, что привело к напряженности отношений с меликами[3].

Изменились и виды России. В 1735–1739 гг. состоялась русско-турецкая война. Для привлечения Персии в качестве союзницы России договорами 1732 и 1735 гг. возвратила прикаспийские территории, приобретенные в ходе восточного похода Петра I. Границей становится река Терек. Армяно-грузинская рота была выведена из Гиляна в Дербент, а оттуда переведена в Святой Крест (Буденновск) и Кизляр. В последнем было создано “иррегулярное Армянское войско”. Согласно грамоте императрицы Анны Иоанновны, в 1737 г. при Кизлярской крепости существовал Армянский эскадрон под командованием генерала Л. Ахыджанова, насчитывающий более 112 человек[4].

Предметом внимания азербайджанских исследователей является также состояние армяно-русских отношений в кон-

---

[1] **Турунов Я.,** Армения. Библиотека для чтения. 1853, т. 48, с. 425.
[2] Армяно-русские отношения в XYIII в…., N 251, с. 383.
[3] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса …, с. 21.
[4] РВИА, ф. ВУА, д. 4338, л. 8-10.

тексте региональных проблем. Ф. Мамедова отмечает: “Вопрос об освобождении карабахских меликств встал при русской императрице Екатерине II”[1]. Для обоснования этого положения она содержание известного проекта восстановления царства Армении сужает до сегмента карабахской проблемы и возрождения царства Албании. Отмечается: “В проекте Потёмкина по этому поводу сказано: воспользуясь персидскими неустройствами занять Баку, Дербент, др. земли, присоединить Гилян, захваченную территории назвать Албанией будущего наследия великого князя Константина Павловича” (Храповицкий А. П. Чтение в императорском обществе истории древности российских при Московском Университете. нн. 2, М.,1872, с. 37). А в самом проекте Потёмкина сказано “…четвертое, чтобы край Армянский в его независимости восстановлен был; пятое, начать к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление. …. Как видим, Русское правительство предусматривало возродить не Армянское царство, а Албанское, отдавая дань историческим реалиям”[2].

Между тем, приведенная цитата лишь свидетельствует о стремлении Потемкина восстановить “независимость Армянского края”, означающее необходимость определения границ, в составе которого намечалось иметь область Албанию либо образовать отдельное Албанское царство, чтобы обеспечить легитимность приобретения правобережной части Куры, т.е. Кавказской Албании.

Во второй половине XYIII в. Закавказье стало полем противостояния интересов Османской Турции и шахской Персии,

---

[1] **Мамедова Ф.,** Причинно-следственная…, http://udi.az/articles/0030.html
[2] Там же.

которые стремились упрочить имевшееся доминирование и вступили в противоборство с Россией, пытавшейся закрепиться в регионе. Внутри Закавказья сложилась мусульманская лига феодальных владетелей во главе с карабахским Ибрагим-Халил ханом, которому противостояли грузинский царь Ираклий II и армянские мелики Карабаха: Джимшид Шахназаров - владетель Варанды и крепости Шуши, Абов, правивший в Егермидорте и крепости Гюлистан, Ростом, обладатель Джраберта, Аллаверди, владевший Хаченом[1].

Мелики безоговорочно заняли сторону России, а Ибрагим-Халил хан маневрировал между Персией и Россией. Екатерина II поставила стратегическую задачу создания пояса безопасности на Кавказе, начинающегося от Крыма, охватывающего Грузию и заканчивающегося Восточной Арменией. 2 января 1780 г. ген.-поручик А. С. Суворов, которому предстояло возглавить поход из Астрахани, посетил известных армянских деятелей - придворного сановника Ованеса Лазарева и архиепископа Аргутинского-Долгорукого для обсуждения армянских дел. Сообщено, что их представление было направлено кн. Г. А. Потемкину, который являлся неофициальным мужем Екатерины II.

На следующий день состоялась встреча обоих деятелей с князем Потемкиным. В ходе её Лазарев представил географию Армении, список городов, положение Эчмиадзина и католикоса и пожелание создать “частное” государство Армению ос столицей в г. Ереване. На это Потемкин отреагировал, что это

[1] Армяно-русские отношения в XYIII в…., N 342, а, 344, с. 495, 496–498.

возможно, но требуется еще обращение католикоса Симеона Ереванци (1763 -1780). Переговоры продолжились[1].

10 января 1780 г. Ованес Лазарев подал докладную записку ген. - поручику Суворову, где прямо говорилось о необходимости восстановление царства Армении, частью которого представлялся Карабах: “Армения уже несколько веков, как лишилась Государя своего и особенного правления, многими местами овладели турки и персияне; малая же часть, то есть, карабахцы и поныне остаются в независимости, но в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом может Армения восстановиться и в короткое время сделается стечением немалого народа; от натуры укрепленные места немалым способом служить могут к защищению себя, качества земли и климат, без всякого недостатка может снабдить всеми нужными припасами; даже порох, железо и свинец иметь могут собственный”.

Необходимость военного содействия России мотивировалась ослаблением армянских ресурсов безопасности в Закавказье и нарушением демографическо-этнического баланса “Карабахские и сигнахские владельцы, хотя и не зависимы ни от кого, но по несогласию своему усилили между собою одного магометанского хана, называемого Панаха ханом, через что сила их приведена в расстройство, а притом незнание оных армянских владельцев как собственно для себя, так и для всей нации делает их бесполезными; другая же часть, то есть Шемаха, Ганжа, Еривань, Нахичевань, Акулис и прочие города о места, будучи под владением персидских ханов, сделались

[1] Там же, N 89, с. 152, 153.

опустошенными, множество народа переселилось в Турецкую область, в Малую Армению, и Ван, Карс, Ерзерум и прочие места”.

Предлагалось учесть опыт деятельности Давид-бека и Аван юзбаши для поддержки русских сил, выдвинуть лидера национально-освободительного движения: “Если б по выбору народа или по высочайшему соизволению случилось быть из нации одному начальнику, довольно б было на первый случай, чтоб он мог утвердиться в Дербент/е/. и сделана б была ему помощь овладеть Шемахою и Ганжою, тогда из Карабаха и Сигнаха, кои без сомнения присоединятся, собрав достаточное число легко овладеть Ериваном и прочими городами”[1].

В инструкции Потемкина Суворову предписывалось кроме руководства сухопутной экспедиции возглавить также морские силы на Каспийском море, иметь в тылу Дербент, установить связи с грузинским царем Ираклием II, союзником по русско-турецкой воине1768-1774, ханом Шемахи и проч.[2] Следовательно, возрождение царства Армении предусматривалось начать с присоединения Восточного Закавказья, используя возможности местных армянских владетелей.

Однако смерть католикоса Симеона Ереванци, преемником которого стал католикос Гукас Карнеци в августе 1780 г. несколько смешала карты. Отложение похода заставило карабахских меликов 2 сентября обратиться за военной помощью к Суворову[3]. Лишь в 1782 г. Карнеци обратился к самодержавию России с просьбой освобождения армянского народа от пер-

---

[1] Там же, N 88, с. 151.
[2] Там же, N 91, с. 154, 155.
[3] Там же, N112, 112 а, 113, 113 ас. 179–184.

сидского владычества[1]. 21 декабря 1782 г. руководитель Кавказской линии кн. П. С. Потемкин запросил иерарха Аргутинского о проекте освобождения Армении: “Земля Великой и Малой Армении, впав в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, через толико долговременную неволю, сохраняет ли силу духа, нужную для способныя души”[2].

В ответе Иосифа Аргутинского С. Потемкину от 28 декабря 1782 г. была дана положительная характеристика западноармянства: “Земли Великой и Малой Армении из давних времен впала в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, и по сие время стонет под властью их. Твердость духа и усердие к вере христовой непоколебимо сохраняют. Воля их движется, так как истина христианского закона проповедует, хотя и много желают себе освобождения от ига онаго, но ужас беззаконных, наводимый на них, ослабяет и оставляет силы их без действия. Много может сие новое начинание обновить в сердцах их тот военного духа пламень, которым предки их в давних временах дышали, заставит покуситься свергнуть с себя иго, их утесняющее”[3].

Намечалось первоочередное покорение армянских ханств Еревана, Карабаха, Нахичевана и Карадага. В перспективе предполагалось начать войну с Османской Турцией за Западную Армению[4]. 22 января 1783 г. последовало обращение Гандзасарского католикоса Ованеса к Екатерине II с просьбой от меликов Карабаха и Хамсы содействовать освобождению края. Интерес представляет титул: “Иисуса Христа раб Иоанн па-

[1] Католикосы всех армян…,с. 236.
[2] Армяно-русские отношения в XYIII в…., N 123, с. 200, 201.
[3] Там же, N 125, с. 204.
[4] Там же, с. 203–207.

триарх Армении, стран агванских, святого престола Иоанн-Крестителя Кандзасарской и пяти уездов, всеуниженно доношу…”.[1]

В нем привлекает принадлежность территории патриархата к Армении, подведомственность агванских стран - Кавказской и Армянской Албании, а также локализация ведомству меликов пяти уездов. Та же мысль заложена в титулировании католикоса Ованеса в письме от 5 марта 1783 г. к кн. П. С. Потемкину: “Я, нижайший, Иисусу Христа раб, агванской земли армян святого монастыря Канзасара, нижайший патриарх Иоанн”. Все четко и ясно - патриарх агванской земли армян запрашивал освобождение своей паствы.[2]

В 1783 г. Иосиф Аргутинский составил два проекта русско-армянского договора, состоявшие, соответственно, из 18 и 20 статей. Первый являлся основным трактатом. Намечалось освобождение Армении от мусульманского и “языческого” владычества с помощью русских войск; воссоздание царства Армении и расположение там русских войск, чтобы предотвратить военную угрозу вторжение турок и персов; оформление вечного союза между Арменией и Россией; избрание Екатериной II армянского царя из армян либо из приближенных лиц (князь Г. А. Потемкин); установление столицей г. Вагаршапата, где находился Эчмиадзинский храм, или же г. Ани, престольного города царства Багратуни (X–XI вв.).

Второй проект договора являлся вспомогательным, который детализировал основной договор. Так, армянские феодалы должны были действовать по армянским законам и подчиня-

[1] Там же, N 128, с. 209.
[2] Там же, N 139, с. 227.

ться канонам армянской церкви. Русский гарнизон в Армении составлял 6 тыс. чел. (2 тыс. конницы, 2 тыс. пехоты и 2 тыс. стрелков), располагался бы там на протяжении 20 лет и обеспечивался суммами российской казны. Все военные крепости и укрепления должны были находиться под руководством русского командующего, до назначения спарапета из армян.

В свою очередь, Армения должна была обеспечивать ежегодные расходы русских войск, выделяя 60 тыс. туманов на хлеб, мясо и вино. Предусматривались компенсация России за двадцатилетний период пребывания её 6 тысячного гарнизона в Армении и ежегодный подарок императрице - 20 мисхал золотых, три коня и шесть упитанных овец. В случае необходимости, Армения обязывалась поставлять 6 тысячное войско для императрицы, но за счет расходов российской казны. Представитель армянского царя должен был находиться в Петербурге.

Тем самым, основной проект намечал воссоздание феодальной монархии в Армении, находящейся под протекторатом Российской империи и имеющей с ней союзнические отношения. Сохранялась ведущая роль армянской церкви в обществе. Создание столицы в Вагаршапате позволило бы усилить её значимость. Так общее и частное освобождение Армении и Карабаха синтезировалось в единое целое. Однако проблему закрепления в Закавказье Россия попыталась решить мирным путем. 14 июля 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о протекторате России над Восточной Грузией. Это побудило

Петербург отложить проект создания царства Армении под правлением кн. Г. Потемкина[1].

В 1795 г. правитель Персии Мегмет хан вторгся в Закавказье и захватил Тифлис. В плен было взято 15 тыс. армян. Необходимость сохранения политического реноме обусловила в 1796 г. поход Каспийского корпуса графа В. Зубова и Кавказского корпуса ген. Римского-Корсакова, которые должны были занять территорию Прикаспия и вдоль реки Аракс. Кончина Екатерины II и воцарение Павла I привели к смене приоритетов русской политики. Русские войска были отозваны из Закавказья[2].

С этим временем Т. Кочарли связывает реставрацию проекта переселенчества карабахских армян: “В конце XYIII века, усилиями, в первую очередь, И. Аргутинского вновь была возрождена эта идея. И. Аргутинский совместно с Эчмиадзинским патриархом направил “коллективное послание к армянам, жившим в Карабахе и других местах Закавказья”. В нем утверждалось, что русские войска вступили в Персию с главным намерением “освободить армян от ига мусульман и сделать их независимыми”. Это обращение дало толчок к возрождению идеи перехода карабахских армян в Российское подданство, и об их переселении в пределы России”[3].

При этом внимание уделяется тому факту, что приведенные тезисы об “освобождении”, “независимости” и переселению в российские пределы мало согласовываются. Поэтому в

---

[1] Там же, N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179–184; N 117 а, с. 196–198

[2] **Балаян Б. П.,** Военно-политическая обстановка в Закавказье конца XYIII века. Зубовский план освобождения Еревана и Карабаха. - В кн.: Карабах: конфликт - консенсус. Ереван, 1997, с. 70, 74,78.

[3] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса …, с. 34, 35.

поисках аргументирования идеи переселенчества Кочарли обращается к известной уже записке Ованеса Лазарева 1780 г.: ”Армянские деятели заручились поддержкой правителей России. В представленной 10 января 1780 г. полководцу А. В. Суворову записке отмечалось, что “Армения уже несколько веков, как лишилась Государя своего и особенного правления” и “в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом может Армения восстановиться”[1].

Цитирование документа приведено почти правильно. Лишь опущена малость, но существенная. После слов “особенного правления” следует : “многими местами овладели турки и персияне”. Очевидно, что это сделано сознательно, поскольку не позволяет, говорит об албанах и азербайджанцах. Сообщается также о просьбе армянских меликов к командующему Кавказской линии П. Потемкину о “преданности” к России и “приближении к границам их Российских войск”.

Из этого не явствует наличие проекта переселения карабахских меликов. При этом Кочарли подчеркивает желательность реакции на записку Лазарева: “Нам не известно, какова была реакция Суворова на эту записку”[2].

Она существует. Собрав сведения о Персии и Закавказье, в том числе и от Лазарева, Суворов в конце января 1780 г, направляется в Астрахань для организации закавказского похода[3]. Сведения поступившие от Лазарева-Аргутинского были перепроверены в соответствии с существующими реалиями. В

---

[1] Там ж е, с. 35.
[2] Там же, с. 36.
[3] **Нерсисян М. Г.,** Суворов А. В. и русско-армянские отношения в 1770 – 1780-х годах. Ереван. 1981, с. 56.

рапорте от 15 февраля 1878 г. из Астрахани кн. Г. Потемкину были представлены сведения о положении дел в Закавказье и Персии. В одном из приложений отмечается, что реальным осколком армянской государственности являются карабахские мелики: “От великого армянского государства осталось после шаха Аббаса пред двумя веками самовластная провинция Карабах. В ней ныне известны пять меликов. Сигнахи (кантоны) ее: 1-е Тараперд* мелик Атам, 2-е Игермидорт мелик Усуп, **3-е Дузаг*** мелик Есай, 4-е Ванад мелик Шах-Назар, 5-е Хачен мелик Мирза-хан уступил свое владение своему сыну Аливерди”[1].

Представлялась весомость роли для меликов Гандзасарского католикоса, подчиненного главе Армянской церкви: “Над ними удельный патриарх Иоаннес по армянскому названию католикос с прилагательным титулом: Агванский, каковым именем древле Армения называлась и нынешние агванцы (карадагинцы) суть из оной переселенцы при Тамурланге. Сей патриарх поставляется от главного патриарха Эчмиадзинского всея Армении”.

По данным Суворова мелики Атам и Усуп могли совместно поставить каждый по 1000 человек пехоты и около 100 всадников, которые представляли реальную силу: “Хотя они Пана хану не привержены, но в довольной зависимости трактовать, то надлежит начинать с сими двумя”. Мелик Есаи рассматривался “вдвое сильнее каждого сих двух первых”[2], но его

---

* Джраберд
** Суворов пометой отмечает, что правит его старший сын Бекляр-бей.
***Дизак
[1] Приложение, с.135, 136.
[2] Там же, с. 135, 136.

положение считался сложным, из-за смежности с владением Пана хана, обложенности налогами и повинностями. Мелик Шах Назар, раскольник в рядах меликов, имел в распоряжение войско из 1000 чел. и отдал крепость Шуши в распоряжение хана. Наиболее слабосильным рассматривался мелик Мирза хан, зависящий от Пана хана, обладавший войском в 500 человек. Текущим правителем Карабаха рассматривался Магмет хан, сын Пана хана. Из армянских дистриктов Нахичевана, Сисиана и Капана предполагалось, в случае необходимости, получить военное формирование в 1000 чел.

Данные свидетельствовали об обзоре местных армянских сил региона для оказания помощи российскому воинству при закавказском походе. Учитывались также возможности удельных ханов, которые сотрудничали с русскими при походе Петра Великого, а также царя Грузии Ираклия II[1].

Все же с трудом Кочарли добирается до истины выселения меликов, указав, что Ибрагим хану становится известна переписка “своих подчиненных карабахских меликов”, что вызвало расправу. В результате 500 семейств армян мелика Абова бежали в область Шамхор. Мелики стали “искать спасения” в покровительстве царя Грузии Ираклия II. Отсутствие военной помощи меликам, по словам Кочарли, провалило план “создания армянского государства на базе армян Эривани”[2].

Следовательно, возрожденная идея переселения карабахских меликов изначально не планировалась ими, а являлась всего лишь следствием репрессивной политики Ибрагим хана. Более того идея переселения в Россию ставила целью создания

[1] Там же, с. 136, 137
[2] Там же, с. 36 -39.

нового очага армянской государственности. В прошении меликов Джимшида и Фридона царю Павлу I от 9 марта 1798 г. указывалось наличие 20 тыс. подданных семейств для этой цели, проживающих в Карабахе, Шеки и Ширване. В первую очередь предлагалось начать переселение из Карабаха: “И по выводе того народа из области Карабахской всеподданнейше просим для поселения отвести нам ту пространную землю, которая от местечка Мошарь простирается до Екатеринодара и окружностей его, чтоб могли на ней поселиться не только сии первые выходцы, но и те, кой впредь выходить будут, и умножаясь день от дня под благополучною державой в. в., могут вскорости составить малую в России Армению”.[1]

Испрашиваемая территория в Мощарском уезде была выбрана не случайно. В 1785 г. Екатерина II повелела образовать Кавказское наместничество, куда вошли города Азов, Екатеринодар и Кизляр. На кубанщине имелись свободные земли, а г. Кизляр был основан армянскими поселенцами[2]. Мелики Джимшид Шахназаров и Фридон Бегляров вместе с юзбаши Петрос беком во время пребывания в Петербурге в декабре 1798 г. подали ряд прошений, где подтвердили свое желание поселиться в России или Грузии. Нетерпеливая часть карабахцев в 1798 г. (11 тыс. сем.), воплощая программу “Малой Армении”, поселилась в Кизляре и соседних местах России, оставшаяся же часть ждала завершение итогов переговоров.

2 июня 1799 г. Павел I грамотой разрешил ходатаям и всем карабахским меликам с подданными переселиться в Грузию либо Россию. Ставилась цель усилить “христианскую об -

[1] Армяно-русские отношения…, N 329, с. 473.
[2] РГВИА, ф. ВУА, д.18433, л. 1 - 2.

щность” и укрепить оборону Грузии[1]. Карабахские владетельные мелики оказались за пределами отчизны: Варанды - Джимшид Шахназаров, Джраберта - Меджлум Адамов, Гюлистана -Абов, Иосиф и Фридон Бегляров, Хачена - Аллаверды Мирзаханов, Дизака - Караман Абасов. Они расселились в Сомхетии, Шемахе, Болниси, Борчалу, Гяндже и российских пределах[2].

Значительное внимание азербайджанских историков привлекает тема подчинения Закавказья Российской империи, в особенности этнодемографические изменения[3], тот факт, что самодержцы России не использовали “христианскую карту” при присоединение Карабаха в 1805 г.[4], представление Еревана, Лори, Казаха и Шамшадина псевдо Арменией.

Наиболее наглядно это демонстрирует подход Ф. Мамедовой, которая Лори-Памбакский и Шамшадинский северные районы стремится представить азербайджанскими по аналогии с уже рассмотренными древними изысками. Доказательств никаких, но так хочется: “А ведь мы видели, что эти районы были азербайджанскими. Армянские историки с глубоким умыслом присоединяют их к России по времени раньше, чем азербайджанские ханства, которые вошли в состав России в 1805–1828 годах. Цель - отделить эти земли от Азербайджана и соединив с Россиею, продолжать представлять их за псевдо Восточную Армению, теперь уже в составе России”[5].

---

[1] **Тунян В. Г.,** Русская политика в Армении…, с. 5, 6.
[2] Армяно-русские отношения…, N 356, с. 507, 508; N 361, с. 510, 511.
[3] **Юнусов А.,** Карабах…, с. 12 - 15; Гасанлы Дж., Присоединение Карабахского ханства к Российской империи: Исторические реалии и мифы. http://www.regnum.ru/news/143064.htm
[4] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса …, с. 41.
[5] **Мамедова Ф.,** Причинно-следственная связь… http://udi.az/articles/0030.html

В конце своего правления царь Павле I осуществил возврат к политике присоединения Закавказья. Указом от 18 января 1801 г. было осуществлено подчинение Картли-Кахетинского царства (Грузии). Окончательно этот курс определили манифест царя Александра от 12 сентября 1801 г. Население Карталинии и Кахетии "Плакатом" было поставлено в известность об организации центрального управления в виде Верховного Грузинского правительства.

Положение "О управлении Грузии" регламентировало структуру власти. Грузия разделялась на пять уездов - Горийский, Телавский, Лорийский, Душетский и Сигнахский.[1] Наличие в этом административном делении Лори, Шамшадина и Казаха диктовалось тем, что они составляли Сомхетию (Грузинскую Армению). Грузия делилась до этого на четыре округа: Карталиния, Кахетия, Кизик и Грузинская Армения".[2]

В инструкции царя к главнокомандующему войсками в Грузии К. Ф. Кноррингу от 24 декабря 1801 г. указывалось о создании "твердого союза" из Кубинского, Дербентского, Бакинского и Талышинского ханств, шамхала Тарковского, уцмия Каракайджакского и кадия Табасаранского под протекторатом России, но отсутствовал Карабах, означающее необходимость уточнения позиции. Союз владетелей восточной части Закавказья стал реальностью 26 декабря 1802 г.[3]

Незадолго до этого произошло определение новых границ России в Закавказье. 31 марта 1802 г. Негласный комитет обсудил записку члена Государственного Совета В. А. Зубова, ко-

---

[1] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003, с. 9, 10.

[2] Подробности описания Персии. М., 1829, с.

[3] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика…, с. 11.

торый возглавлял Каспийский поход 1796 г., о состоянии русско-азиатской торговли. Ставилась задача подчинить прилегающие к Грузии территории, чтобы укрепить российскую власть, путем создания границы до исхода реки Куры и Аракс, прилегающие к последней укрепления Ереван, Нахичеван и Шуши. Представлялся план Екатерины II по усилению торговли России с Персией созданием города Екатеринодар на Араксе. Записку Зубова Негласный комитет представил на усмотрение царю Александра I, которая в министерстве иностранных дел получила наименование “План графа Зубова о Закавказском крае”.

14 апреля 1802 г. Государственный Совет постановил осуществить занятие Еревана и Гянджи. 28 сентября царь затребовал от нового главноначальствующего Кавказа П. Д. Цицианова приступить к воплощению плана графа Зубова для установления границы России по рекам Аракс, Кура и Рион. В январе 1804 г. Цицианов штурмом занял Гянджу, а в июне-августе состоялась неудачная осада крепости Еревана. Главной причиной являлось отсутствие тяжелой осадной артиллерии, нехватка провиантов и зной Араратской долины[1].

В повестку дня встал вопрос подчинения Карабаха, правителю которого Ибрагим хану Цицианов не доверял. В письме к хану от 4 февраля 1804 г. об этом говорилось: “Письмо ваше, ни малейшего существа дела в себе не заключающее, но коварной души Персидский образ изъявляющее во всей полноте, я получил; ни словесные донесения, ни (так как вы сделали) письменные наставления, Мирза-Мамед-Али данные без под-

[1] **Тунян В. Г.,** Политика самодержавия России в Закавказье XIX – нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, с. 11, 14,15.

писи и печати, не принимаю и вы за таковую Персидскою политику кровью своею заплатите, как и Джевад хан. Я вашей покорности и подданства не желаю и не желал, поелику на вашу Персидскую верность столько надеюсь, сколько можно надеяться на ветер”[1].

Однако 14 мая 1805 г. последовало присоединение Карабахского ханства на правах удельного ханства[2]. В рапорте царю Александру I от 22 мая 1805 г. Цицианов отметил территориальную значимость Карабахского владения, но в то же время указал на малолюдность: “Людность оного владения в настоящем положении дел весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага-Мамед хана, яко эпохи падения Карабагского владения, одних Армян находилось до 40 т. домов”[3]. Решение о форме присоединения диктовалось рядом моментов: незначительностью русских формирований в Закавказье, войны с Наполеоном и Персией (1804-1813), наличием фронды в рядах грузинской знати, желанием облегчить присоединение других ханств.

Озабоченность самодержавия России проблемой закрепления Картли-Кахетинского царства заставила внести коррективы в виды армянской политики. Была отставлена идеи создания армянского буферного царства в конце XYIII в. Появилось указание царя Павла I от 23 января 1801 г. руководителю Кавказской линии ген.-лейт. К. Ф. Кноррингу о выделении войск для “занятия Грузии”, осуществить присоединение Армении “не завоеванием”, а “добровольным соглаше-

---

[1] **Барсегов Ю. Г.,** Нагорный Карабах в международном праве и политике.М.,2008, т. 1, N 132, с. 142.
[2] Там же, N 134, с. 143–145.
[3] Там же, N 136, с. 146.

нием”,[1] которое сменилось в 1802 г. решением об утверждении закавказских границ по рекам Риони, Кура и Аракс. Именно необходимость закрепления Грузии обусловила присоединение Карабахского ханства феодального владения, а не христианского оплота.

В Азербайджане условия вступления Ибрагим хана в “вечное подданство” России, аналогичного пунктам предъявленным Ереванскому хану в 1804 г., - признание верховенства России, размещение русского гарнизона в крепости Шуши, принятие ханом присяги царю, выплата дани в 8 тыс. червонцев и сохранение владельческих прав[2], представляют в качестве межгосударственного договора, печатают на английском языке, чтобы обосновать принадлежность Карабаха Азербайджана.

Только тут путают сознательно частное с общим: “Переход губернатора области в российское подданство для Персии ничего не значил и воспринимался как банальная для Азии измена”[3]. Исходя из вышесказанного, то и условия, предъявленные Ереванскому Мегмет хану в 1804 г. следует признать прелиминарным межгосударственным соглашением. Соответствующие требования предъявлялись другим ханам. В 1805 г. были подчинены ханства Шеки и Ширвана, а в 1806 г. - Дербентское, Кубинское и Бакинское, но от этого они не стали государствами.

Стремление Карабахских меликов восстановить “округ Арцах” как феодальное владение в составе Российской дер-

---

[1] ПВА, т. 1, N 13, 13, с. 44, 45.

[2] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика…, с. 15

[3] **Барсегов Ю. Г.,** Ложь на службе экспансионизма и геноцида. - Армянский Вестник. 1998, N 3, с. 36. - fArmenianhouse.org/barsegov/articles-ru/lie.htm;

жавы вызвало настороженность главы закавказских владений П. Д. Цицианова. Мало того, что мелики представляли родословною от древних царей Армении, но и требовали учета их интересов. Между тем их позиция противоречила стратегической установке самодержавия на подчинения Закавказья.

Она мешала и тактически. Дело в том, что продвижение в Восточном Закавказье Цицианов мотивировал восстановлением прав Иверии, доминировавшей якобы в регионе от Черного моря до Каспийского моря, и зависимостью владетелей Восточного Закавказья от Агванского патриаршества[1].

Представление о воссоздании округа Арцаха было подано в 1806 г. Потомственные мелики Варанды - Джимшид Шахназаров, Хачена - Аллаверды Мирзаханов, Джраберта - Адам Меджлумян, Гюлистана - Баге и Абов Бекзаровы, Дизака - Караман Аванян стремились решить патриотическую программу- “освобождение карабахского округа” Арцаха на определенных условиях: упразднение власти хана, восстановление владельческого положения и прав меликов, нахождение при них пристава как уполномоченному русской власти, предоставление армянскому населению привилегий в области судопроизводства и права по примеру армян г. Нового Нахичевана.

Реализация программы означала бы выделение Арцаха из состава Карабахского удельного ханства, с восстановлением статуса меликов в трансформированной форме исторического союза Хамсы. Нагорная часть Карабаха стала бы удельным армянским протекторатом под властью России. Бралось обязательство выплачивать верховному сюзерену - царю России 400

[1] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика…, с. 14 – 16.

четвертей хлеба и 4000 червонцев. Допускалось возвышение повинностей по мере увеличения армянского населения округа Арцах.

Военная напряженность в регионе, начавшаяся русско-турецкая война (1806–1812) не допустила решения вопроса создания округа Арцах[1]. Отрицательную роль сыграла также сокращение численности армянского населения Карабаха, которое с 1783 по 1812 гг. уменьшилось с 30 тыс. до 2,5 тыс. семейств[2].

Военные и дипломатические успехи позволили России значительно продвинуться в установлении новых границ своих владений в Закавказье. Бухарестским договором 16 мая 1812 г. Турция признала власть России над Грузией, Имеретией, Мингрелий и Абхазией. Персия по Гюлистанскому трактату от 12 октября 1813 г. приняла верховенство России над восточной частью Закавказья, за исключением Араратских ханств - Еревана и Нахичевана.

Мирная полоса развития позволила проконсулу Кавказа А. П. Ермолову упразднить удельные ханства: 1819 г. - Шекинское, августе 1820 г. - Ширванское, 1 ноября 1822 г. - Карабахское, вменив их руководству “изменнические поступки”[3].

Последний правитель Карабаха Мехти-Кули хан бежал в Персию. Управление провинции возглавил комендант, заведовавший военной, распорядительной, исполнительной, полицейской и финансовой частями, занимавший должность председателя провинциального суда. К деятельности городского

---

[1] Карабахские мелики в Грузии с 1800 по 1808 г. – Кавказская Старина. 1872, N 2, с. 34, 35.
[2] **Тунян В. Г.,** Русская политика в Армении…, с. 8.
[3] **Тунян В. Г.,** Административно-экономческая политика…, с. 20, 26.

суда (диван) г. Шуши привлечены два заседателя - армянин и “татарин”. Сбор повинностей и надзор за повинностями осуществляли руководители магалов. Установлено равенство между христианским и мусульманским населением.

Территория провинции, подразделявшаяся на девятнадцать магалов, составляла около 18.300 кв. верст. Численность армянского населения, концентрировавшегося в нагорной части, исчислялась в 4.505 семейств. В пересчете на средний показатель семьи в пять человек, общая численность армянского населения равнялась 22.055 человек. Магометанских семейств насчитывалось 13968 или же примерно 69.840 чел. Демографическая политика являлась следствием политики карабахских ханов в отношении армянского населения.

Тем не менее, и эти данные опровергают утверждения азербайджанских историков, пропагандистов и политиков на высшем уровне о “пришлости” армян. Квинтэссенция подхода представлена в публикации Гейдара Алиева в органе “Независимая Газета” за ноябрь 1996 г.: “В ходе русско-иранских войн в 1804, 1813 и 1826, 1827 гг. начинается переселение армян в Закавказье, значительная часть которых поселилась в Карабахе”[1]. Между тем большинство переселенцев расселилось в Араратской стране, а в Карабахе составили всего лишь три села.

Идиоматическое значение исторических фактов получило своеобразное отношение у Т. Кочарли: “Допустим, что Нагорный Карабах когда-то являлся армянской территорией, или когда-то был завоеван Арменией, или же когда-то находился

[1] **Тунян В. Г.,** Карабахский конфликт…, с. 5, 6., 75–77.

под властью Армении или какого-то иностранного государства. Допустим. Но может ли подобный “аргумент” сегодня служить основой территориальных претензий одного государства к другому?

Что произойдет в мире, если подобный подход начнет преобладать в международных отношениях? Под смертельной угрозой окажется принцип международный международных отношений - принцип территориальной целостности современных государств - членов ООН. Это приведет к неизбежной мировой катастрофе”[1].

Такой подход означает игнорировать исторический аспект карабахского вопроса, обосновать отказ армянского народа от Нагорного Карабаха и попирать историческую справедливость[2]. Для кого-то справедливость относительное понятие, но историческая память и уверенность в справедливости не позволяет забывать прошлое. В то же время необходимо зарыть томагавки в землю и предоставить обоим народам право на мирное и спокойное сожительство. Тем более, что край обитания соприкасается и нельзя вести одностороннее улучшения позиции под единым солнцем

Выход естественный - признание принципа права наций на самоопределение как в Югославии, Тиморе, Косово, Западном Судане и других местах. Противный подход аукнется на теории и практике “азербайджанской универсальности”[3].

---

[1] **Кочарли Т.,** К истории карабахского вопроса…, с. 43

[2] **Алесандров М.**Новая историческая доктрина Азербайджана-угроза существованию армянской нации.-Ноев Ковчег 2011, N 17.- htt://novstink.ru/sng/25893- miha

[3] **Абосодза Ф., Искандари Р.,** Азербайджан - империя или псевдоимперия. – http://www.iarex.ru/articles/32507.html

2. Ереванская крепость

Тематической новинкой азербайджанских ученых стало изучение истории города Еревана, что позволило им заняться новыми мифами. Прежде всего, это касается истории возникновения и развития столицы Республики Армения “Эребуни - Ереван”, которая свое официальное начало берет от клинописной надписи 782 г. до н.э. царя Араратского царства (Урарту) Аргишти I.

Армянское изложение возникновение собственной столицы признается мифом, содержание которого сводится к тому, что “Ереван старше Рима”. По этому поводу Р. Гусейнов утверждает: “Сегодня армянские власти относительно истории Еревана попались в свои же сети национализма. Ведь армянская наука и власти в течение нескольких десятилетий выдвигают свою версию создания и возраста Еревана, согласно которой этот город создан в древности армянами и по возрасту даже старше Рима”.

Поиск тюркского следа в истории Еревана привело Гусейнова к сногсшибательному выводу: “Ереван - единственный в мире “древний“ город без исторического центра. В качестве такого центра представляется Ереванская крепость, исчезновение которой оплакивается горьким плачем: “Доказательством мусульманского и тюркского прошлого нынешнего города Еревана, является картина известного русского художника-баталиста Франца Рубо “Сдача крепости Эривани 1 октября 1827 года**”**. На картине Рубо в первозданном виде запечатлены Эриванская крепость, купола ее мечетей, минареты, ханский

сарай и жители в восточных мусульманских одеяниях’’[1]. Из этого делается вывод, что Ереванская крепость это памятник азербайджанского средневекового зодчества, который разрушен как не армянское творение[2].

Представляется её исключительная якобы историческая ценность: “Эриванская крепость была не просто административно-политическим центром, но и сердцем Эриванского ханства и символом его мощи в течение 300 лет. Затем начались трудные годы, поскольку наступил период продвижения окрепшей Российской империи на юг к “теплым морям”. В этой многолетней российской экспансии её главными противниками были Османская и Персидская империи, на стыке которых на Южном Кавказе и находилась стратегически важная Эриванская крепость”.

В декабре 2011 г. состоялась презентация историко-аналитического портала erevangala500.com, посвященного к 500-летию Ереванской крепости, что никак нельзя не оценить прямым вмешательством в историю армянского народа. Ризван Гусейнов указывает: “ Память о ней стучится нам в сердца...” Можно считать это личным делом Ризвана и его друзей, переиначивших известные слова нидерландского героя Уленшпигеля[3], но обращает внимание слоган поминальной статьи.

Соль всей этой политико-исторической азербайджанщины раскрыта в словах китайского полководца и военного тео-

---

[1] **Гусейнов Р.,** Ереванская крепость. – www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blogpost 24html

[2] **Гаспарян М.,** Старый Ереван – не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская - janarmenian.ru.

[3] **Шарль де Костер,** Легенда об Уленшипгеле:“Пепел Клааса бьётся о мою грудь.- http://www.lib.ru/INOSTRHIST/DEKOSTER/ulenspie.txt

ретика Сунь Цзы (YI в. но н.э.):”Если знаешь себя и знаешь врага, то ты всегда победишь. Если знаешь себя, но не знаешь врага, то у тебя будут и победы, и поражения. Если не знаешь себя и не знаешь врага, то каждая твоя битва чревата поражением...”[1] Китайцы имеют право гордиться им, поскольку Сунь Цзы с 30 тыс. войском покорял царства, но не современные последователи...

Почвой для мифотворчества вокруг Еревана подали некоторые строки этноисторика В. А. Шнирельмана о наличие связи между древней и современной истории армянского народа: “Ниже мы увидим, что открытие в 1950 г. археологами надписи, говорящей о сооружении на месте современного Еревана урартской крепости Эребуни в 782 г. до н.э., стало основанием для властей Армянской ССР отпраздновать 2750 - летие Еревана в 1968 г. Вместе с тем, никакой прямой связи между археологическим открытием и состоявшимися позднее празднествами не было. Действительно, ведь пышный общенародный праздник организовали не археологи, а власти Армении, затратившие на это огромные средства. Почему местные власти оказались в этом заинтересованы и почему они не устроили празднества вскоре после открытия, скажем, в 1953 г. или в 1958 г., когда можно было праздновать соответственно 2735-летие или 2740-летие; почему они не отложили праздник до 2018 г., чтобы отпраздновать сразу 2800-летие? Да и какое отношение имеет столица Армении, Ереван, к урартской крепости, связь которой с армянами еще требует доказательств?

---

[1] Эриванская крепость - вырезанное сердце Еревана. - htp://www.ruzvanhu-Seynovcom/2011/12/blogppost24html

Ответ на поставленные вопросы не представляет секрета для того, кто знает новейшую историю Армении. Искать его надо в событиях 1965 г., всколыхнувших, как мы увидим ниже, всю Армению и давших мощный импульс подъему армянского национализма”[1].

В то же время интерес азербайджанского агитпрома катализировался намерением властей Еревана и Москвы приступить к строительству современного комплекса под названием “Ереванская крепость”, реализация которого требует инвестиций в размере 6 - 7 млрд. долларов[2].

Поднятая академическая тема сегодня решается археологами и историками. Продолжение раскопок поселения Шенгавит на окраине Еревана, начатых еще в 1936–1938 гг., армянской, французской и американской экспедициями археологов, позволили выявить культуры ранней эпохи бронзы. Они подтвердили наличие древней культуры, получившей ранее название шенгавитской (Аракс-Куринской), и тот факт, что древняя культура выходит за пределы Армянского нагорья. Возникновение относится к началу первой половины IY тыс. до н. э., которая функционировала до середины III тысячелетия.

Территория поселения Шенгавита составляет 3,5 га, имеет циклопическую защитную стену, тайный ход, улочки и прямоугольные помещения. В момент расцвета шенгавитской культуры она простиралась от Ставропольского края до середины Ирана, т.е. охватывала территорию свыше 1 млн. кв. км.

---

[1] **Шнирельман В. А.,** Войны памяти: мифы, идентичность и политика..., с. 30.- http://apsnyteka.org/187-shnirelman2.htm

[2] Будет построен новый комплекс “Ереванская крепость”. - Ноев Ковчег. 2010, N 3. - http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2010-03/1973.htm

Имеется помещение с резервуарами для хранения пепла от священного огня, явного признака древнеарийского мышления. Существование религиозного центра и поселения означает наличие в центре Еревана памятника в 6 тыс. лет.[1]

Раскопки показывают, что Армения в глубокой древности являлась родиной металлургии, ювелирного дела, виноделия и коневодства. Найденные пшеничные ямы предназначались для хранение сельскохозяйственной продукция более чем 300 кг, больше выявленного в Иране. Причем обнаруженные бусы превосходят по качеству египетские. Выявленная в пещере Арени винодельня позволяет родиной вина считать Закавказье, а открытый башмак 5 - 6 тыс. до н.э. свидетельствует о развитии кожевного дела.

Это позволило археологу Мишель Ротману из Пенсильванского университета заявить о доминировании шенгавитской культуры в Древнем мире третьего тысячелетия и развитой цивилизации в Армении: “Все, что умели в Месопотамии - вышло из Армении. Армения - это отсутствующий фрагмент в общей мозаики построения цивилизаций древнего мира. Шенгавит дополнил те недостающие “звенья”, с которыми мы сталкивались при изучении древней культуры Междуречья”.[2]

Обобщенный вывод археологов любопытен: “Еревану 6 тыс. лет”. Основанием для вывода представлены археологические раскопки, которые выявленный материал соотносят с древними поселениями 4 -2 тыс. до н.э. - Ниневии, Ура, Киши,

---

[1] **Мирзоян Т.,** Поселению 6 тыс. лет. - Голос Армении. 2012, 26 июля. - http:/golos-armenii.am/ru/20294/home/

[2] Цивилизация Междуречья берет свое начало в Армении.- forum.openarme-enia. com/topic/27680

Сузи, Трои, Крита, Микен, имеющих возраст в 4-6 тыс. лет. Отсюда необходимость новой исторической паспортизации Еревана, так как раньше за основание бралась клинопись Ар - гишти 782 г. до. н. э. об основание города-крепости Эребуни, что приводило к занижению городской жизни на его территории: “Получается казус-возраст Ниневии, Ура, Суз и других городов 4-6 тыс. лет, а Еревану, на территории которого находится Шенгавит с более чем 6-тысечелетней историей, всего лишь 2793 лет”.

Причиной несоответствие возраста Еревана указаны советские шторы: “2750 - летие праздновалось в 1968 г., в годы советской власти, когда любое проявление национальной самобытности пресекалось советской властью. В советском государстве обычно уравнивались истории и культуры живущих в нем народов. В этих условиях советская власть не могла позволить, чтобы Еревану было 5-6 тыс. лет”[1]. Раскопки в Армении выявили древнейший бронзовый клинок[2].

По мнению археолога Ф. Тер-Мартиросова впереди еще непочатое поле деятельности, но уж ясно, что Ереван является сегодня важнейшей древней достопримечательностью на территории Закавказья: “Я занимался раскопками Эребуни в 1998 году. Уже тогда понял, что для разгадки всех тайн потребуется не один десяток лет. Если производить исследования грамотно, то Эребуни может стать визитной карточкой Армении,

[1] Еревану – 6000 тыс. лет. - http://angelateryan.wordpress.com/2012/05/24/

[2]Раскопки в Армении.- http://s011.radikal.ru/i317/1101/52/1e8d10982af7t.jpg; http:// i007. radikal.ru/1101/1f/ 6b2009 cb978at.jpg

как, скажем, Акрополь в Греции. А еще стать важным туристическим центром в регионе”[1].

По азербайджанским данным создание Ереванской крепости осуществил полководец Ревангул хан в 1505 г., по приказу Сефевидского шаха Исмаила, в ходе турецко-персидских войн вокруг Армении. Она представляла собой вначале опорный военный пункт, что обусловило её разрушение и восстановление спустя восемьдесять лет. После Касре-Ширинского мира она стала контрольным органом персидского владычества над армянским населением[2]. В то же время она, очевидно, содействовала определенному обеспечению безопасности окрестного армянского населения.

В ходе трехмесячной осады турками Ереванской крепости в 1724 г. именно отчаянное сопротивление оказало армянское население пригорода. Влиятельные армяне сумели организовать оборону из местных жителей и сельчан. Историк Абраам Ереванци отмечает: “Набралось у них девять тысяч готовых к войне бойцов, ибо все мужчины, способные воевать, из упомянутых сел, придя, собрались в пригороде Еревана. Из города, из того околотка, что зовется старым Ереваном, собрались группы молодых людей с боевым снаряжением, руководителями которых был готемартик (борец) Никогайс, сын Марианы - Антониос, сын Хатуны - Бутик и Тер (священник) Мовсес. И количество всех было девять тысяч четыреста сорок три вооруженных отважных бойцов, полностью снабженных мечами и ружьями. Все они, оставив дома женщин, детей и не-

---

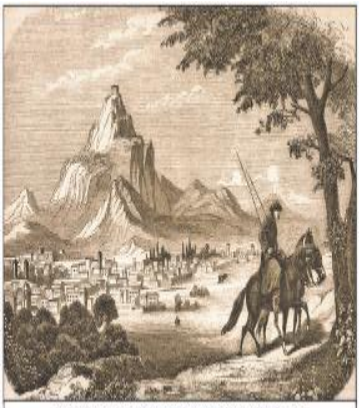
[1] **Меликян Т.,** Хранилище тайн. - Аргументы и Факты. 2013, N 33, с.12.

[2] **Гусейнов Р.,** Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования.2013, 8 июля. - www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blog-post24. ;Он **же.,** В Баку убеждены, что Ереван…. - http:/ / www.regnum.ru/news/1483394.html

пригодных к бою мужчин, собрались с командирами своими в одном околотке Еревана, который называется Дзорагюх, чтобы идти воевать за себя, за женщин и за детей”[1].

Трижды турки штурмовали крепость, но безуспешно. Не помогло и генеральное сражение. Лишь прибытие свежих сил из Египта позволила османам 22 сентября 1724 г. занять Ереванскую крепость, уложив под её стенами 20 тыс. аскеров. Однако героическая оборона Еревана позволила затянуть вторжение турецких сил в Карабах и Капан[2].

В то же время Ереванская крепость являлась продуктом персидского военного искусства, а не кочевых тюрок. Об этом азербайджанским ученым сообщила доктор архитектуры Мариета Гаспарян: “По крайней мере, странно комментировать общеизвестные исторические факты, но придется напомнить, что истинный облик средневекового Еревана никак не мог олицетворять “мусульманское, азербайджанское зодчество”, хотя бы потому, что Азербайджана, в котором проживает ныне господин Ахундов[3], тогда вообще не было”.



«Ереван с крепостью над рекою Занго». Немецкая гравюра

---

[1] **Ананян Ж. А., Мартиросян В. М.,** Россия и освободительная борьба…, с. 71.

[2] Там же, с. 71, 72.

[3] Речь идет о завсекторе политических исследований администрации президента Азербайджана Фуад Ахундов, который предложил помощь в восстановление Ереванской крепости, в частности представить чертежи старого. - Заявлено о наличии этих карт у армянской стороны. - Старый Ереван - не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская: доктор архитектуры. –http://www.regnum ru//news/ 1499372.html

Отвергнуты ссылки на гравюры иностранных путешественников Жана Шардена и Жана Батиста Тавернье XYII в., создавших портреты “Старого Еревана”: “К вопросу о том, что “настоящий старый Ереван - Эриванская крепость”, отмечу: старый Ереван - не есть Эриванская крепость, даже в расположении которой по отношению к городу господин Ахундов имеет весьма скудное представление, ибо крепость и собственно город находились на одном, левом берегу реки Раздан, а не на разных берегах. Если же он действительно видел упоминаемую им картину Шардена, было бы замечательно, если бы он обратил внимание на то, что на заднем плане крепость занимает менее одной двадцатой части общей территории города XYII века, и в таком соотношении размеров крепость зафиксирована на плане 1808 года. Тогда каким образом этот маленький изолированный участок мог оказаться “настоящим старым Ереваном?” Куда же подевался собственно город с несколькими селитебными районами, с теми архитектурными особенностями, которые отображены на гравюрах Шардена и Тавернье?”[1]

Азербайджанские историки обратили внимание, что Ереванская крепость имела серьезное значение в ходе присоединения Восточной Армении к Российской державе в начале XIX в., однако ни летом 1804 г., ни в ноября 1808 г. русским войскам без тяжелой осадной артиллерии не удалось занять Ереванскую крепость[2]. Интерес к крепости диктовался узловым моментом плана графа Зубова по утверждению границ России в Закавказье.

---

[1] **Гаспарян М.,** Старый Ереван – не Эриванская крепость,… - janarmenian.ru.
[2] **Тунян В. Г.,** Политика самодержавия России…, ч. 1, с. 21, 43.

О военно-политическом значение Ереванской крепости в политике России указано в записке правителя Грузии Литвинова “Замечания о Персидских делах” 1808 г.:* “Ереван есть важный пункт по многим политическим и военным отношениям: 1-е. Потому что входит в план новой границы;[2] 2-е. Как скоро будет в руках наших первопрестольный армянский монастырь Эчмиадзин, влияние России распространится на всю армянскую нацию, рассеянную в Европе и в Азии; 3-е. Богатые армянские дома переселятся в российские владения из Персии, Турции и может быть из Ост-Индии, так как некоторые уже оказали желание выехать из Мадраса и поселиться в Грузии; 4-е. Со стороны турецких и персидских границ, Ереван есть лучшее сборное место и депо для воинских снарядов, равно и для съестных припасов. С малым исправлением на европейский образ, Ереванскую крепость можно почитать неприступною для азиатских войск”.[1]

Учитывались перемены в Эчмиадзине. В условиях перемирия из плена в персидском г. Мараге в 1807 г. в Эчмиадзин вернулся католикос Даниел I Сурмареци. Несмотря на короткий срок правления католикос Даниел сумел провести ряд мероприятий. Он восстановил Ахпатскую епархию, но главное создал Араратский Синод, в качестве вспомогательного и совещательного органа при католикосе, состоящий из 12 членов.

“Священный правительствующий собор духовенства” (Высший Совет - Синод) в Эчмиадзине, под председательством католикоса, был призван покончить с раздорами в

* П. Д. Цицианов был убит при переговорах с ханом Баку в феврале 1806 г.
[1] РГИА, ф. 561, оп. 1, д. 30, л.111.

главном управлении армянской церкви. Запрошено повеление царя Александру I об подчинении всей армянских консисторий и духовных правлений Российской империи “вновь учреждаемому правительствующему Синоду” при Араратском патриаршем престоле”.

Этой мерой католикос вознаградил своих деятельных сторонников, которые стали членами Синода. Для стабилизации положения в высшем духовном руководстве католикос Даниел намечал использовать бывшего Константинопольского патриарха архиепископа Григория в качестве помощника католикоса по делам Синода.

Литвиновым определялась границы закавказских владений: “Излишне было бы доказывать, что безвыгодно для России приобретение границ, отделяемою сухопутною чертою от Персии. Природа назначила в Кавказском крае две границы. Первая есть северная сторона Кавказа по рекам Кубани и Тереку; вторая естественная граница идет по Куре, Арпачаю и по реке Чорох, впадающей в Черное море у Батума. Как скоро мы перешагнули через первую - должно утвердиться на последней”[1].

Автор предлагал улучшить план графа Зубова, путем включения в её состав территории до Батуми и реки Чорох, “то есть, включить Ахалцихский пашалык, дабы продолжить границу от Каспийского моря до Черного. Тогда Кавказский край, определенный со всех сторон морями и речками, составил бы для России новое царство, многолюдное и изобилующее есте-

[1] Там же, , л. 11, 111 об.

ственными произведениями, для упрочения коих нужно только приложить старание”[1].

Вместо чисто сухопутной границы с Персию отстаивался полноценный принцип естественных границ, а именно по рекам Кура, Аракс, Арпа и по реке Чорох с Черным морем, куда вошли бы Поти и Абхазия. Новый план границы Закавказья представлялся залогом длительного доминирования России на всем Кавказе. Присоединение Ахалцихского пашалыка позволило бы создать пояс безопасности для Грузии. На южном направлении аналогичная роль отводилась Араратским ханствам - Еревана и Нахичевана.

Акцентировалась важность Эчмиадзина для влияния самодержавия на весь армянский народ, концентрированно представленного в Османской Турции и Персии, имевшему значительные колонии в азиатских и европейских странах.

Для лучшего понимания замысла Литвинов представил “новое царство” Кавказа, состоящим из четырех сторон - западной, северной, восточной и южной. Причем местное население имело разный статус - независимый, подчинялось Турции, Персии и России.

Таблица N 6

О значение принадлежности	Имена областей и народов	Число душ	Число народов
Т. и Н.	I. Западная сторона Кавказа		
	Абхазия большая		50000
	II. Северная сторона Кавказа		
Т. и Н.	Закубанские черкесы		35000
Р.	Большая и Малая Кабарда		20000

[1] Там же, л. 111, 111 об.

Р. и Н.	Чеченцы мирные и независимые		20000
Р. и Н.	Кисти, ингуши, карабуюулаки		12000
Р.	Аксаевские кумыки		15000
Р. и Н.	Нагайские татары, рассеянные между черкесами		15000
	III. Восточная сторона Кавказа		
	Дагестан		
Р.	Владения шамхала Тарковского		10000
Н.	Союзники его Акуши и		30000
Р.	Дженгуты		25000
Р.	Владения усмея Каракайдацкого - - - - кадия Табасаранского, Ма -		10000
Р.	асума и прочих	9800	2000
	Ханство Дербентское		
Р.	Ширван	23147	7964
Р.	Ханство Кубинское		25000
Р.	- - - - Шемахинское		20000
Р.	- - - - Шакинское		1000
Р.	- - - - Бакинское		2000
	Владение Сальянское		
	IY. Горцы		
Н.	Высокий кряж Кавказа		
Р.	Сванетия		3000
Н.	Осетия Грузинская и		
Р.	Независимая		30000
	Хевсуры, туши и пшавы	80000	2300
Р. и Н.	Лезгистан		
Н.	Владение Аварское, Анди и пр.		20000
Р.	- - - - Казыкумыцкое и Самурские лезгины	100000	30000
Н.	Джарские вольные общества		8000
Р.	Заречные лезгины, дидо, каубч и пр.		10000
Р.	Y. Южная сторона Кавказа		

Р. Т. Р. Р. П. П.	Грузия с татарами Имеретия Мингрелия Владение Ахалцихское или Турецкая Грузия YI. Область между Курою, Араксом и Арпачаем Владение Елисаветпольское (Гянджа) - - - - Карабахское - - - - Ереванское - - - - Нахичеванское	300000	45000 35000 20000 25000 10000 5000 20000 12000
Итого...			563664

Все количество дворов населения на Кавказе исчислялось в 563.664. В пересчете каждого двора на пять душ максимум населения составлял 2.813.320 чел., а минимум - 2,5 млн. В пределах Российской империи проживало 1,5 млн., Турции - 200 тыс., Персии - 150 тыс., а оставшиеся 800 - 900 тыс. жителей обитало в “независимых владениях[1].

При этом обращает внимание уравнительное отношение к территории, определенной как “Область между Курою, Араксом и Арпачаем”. Местные правления определены как владения, хотя после занятия Гянджи Цицианов присоединил её в качестве Елисаветпольского округа к Грузии, Карабах стал удельным владением в 1805 г., а Ереванское и Нахичеванское возглавлялись ханами. Это означает, что данные о численности населения приведены здесь после 1803 г., а использование понятия владения - означало предстоящее преобразование Араратских ханств в удельные владения.

[1] Там же, л. 112, 113.

После заключения Гюлистанского мира между Россией и Персией возникли трения вокруг принадлежности ряда территорий в Восточной Армении и Талышинского ханства. Для улучшения отношения с Персией царь Александр I направил проконсула. Ермолова в 1817 г. в Тегеран, который проявлял большой интерес к положению дел в Ереванском ханстве, поскольку учитывал его военно-стратегическое значение для закрепления Закавказья в составе России. Так, 25 апреля 1817 г. Ермолов в письме к другу ген.- адьютанту А. А. Закревскому из пограничного селения Каракилис отметил: “Признаюсь, что локти кусаю у себя, что область Эриванскую не могу взять, ибо объявлено мне строжайшее Государя повеление, стараться всеми образами удержать дружественные с Персию связи. Приобрести богатейшую провинцию, границы по Араксу и без выстрела, которая стоила нам столько трудов, потери стольких войск! Сердце мое обливается кровью и я не смею того сделать!”[1]

Поручику Д. Бобарыкину было приказано составить описание Ереванского ханства. Содержание записки имеет значительный интерес как для представления состояния Ереванского ханства, так и восприятия местной жизни со стороны русского человека. Внимание обращено на административно-территориальное деление, управление, военные сражения за обладание Ереваном, состояние вооруженных сил, положение производительных сил и общественные нравы, достопримечательные места.

---

[1] **Письма А. П.,** Ермолова к А. А. Закревскому. - Сборник РИО, СПб, 1890, т. 73, N 155, с. 238, 239.

Дано сжатое описание г. Еревана: “Он состоит из крепости и форштата (предместье, слобода). В крепости находятся дома сардарский, и некоторых военных чиновников, мечеть и базар. Она состоит из 2-х стен, отстоящих одна от другой не более 2-х сажень, и окружена довольно глубокими рвами с трех сторон, а с четвертой крутым правым берегом Занги, где переправа, почти невозможна иначе как по каменному мосту, на оной находящемуся, который защищен небольшим траверсом (прикрытие для обстрела)…

Форштат состоит из весьма дурных земляных домов, садов к оным принадлежащих, окруженных земляными стенами, и составляющие узенькие и грязные улицы (грязные потому, что жители запускают через оные из реки Кирх Булаг, текущей с юго-восточной стороны, воду в их сады), довольно большого базара, построенного в городе, лачужек, несколько мечетей, и армянских церквей и бань”[1].

Все население Еревана, с деревнями Норк и Канакер, “по старому исчислению”, определено в 12 тыс. человек.

Административно-территориальное деление основывалось главным образом на расположении деревень и сел вдоль течения рек.

Таблица N 7

При реке	Разделение Ереванской области по течению рек	Число деревень
Зангу	С обеих сторон деревень	15
Гални		48
Веди		8
Садарак		2 больш.

[1] РГАДА, ф. 1406, оп. 1, д. 351, л. 20, 20 об.

Шарур Аркур Сахат-Гухурии Тирзнис Кохб (сол.завод) Таллин Гарни Кюрневух Горная речка Тысяча источников		40 9 40 10 15 8 18 10 10 15
Итого …		258

Подчеркнуто обезлюдение ханства в период правления сардара Гусейн - Кули хана (1807–1827 гг.): “Прежде были еще многие, но теперь разорены и жители рассеяны”[1].

Уделено внимание причине напряженности в отношениях между Россией и Ереванским ханством. На взгляд автора записки, она обуславливалась известным в армянской историографии конфликтом между католикосами Давидом и Даниилом за Эчмиадзинский престол: “В 1802 году, по дошедшей жалобе от всего Армянского народа на патриарха Давида, государь император указать соизволил прежде генерал - лейтенанту Кноррингу, а потом генералу от инфантерии князю Цицианову, предложить Ереванскому хану высочайшую волю вместо Давида возвести на Эчмиадзинский патриарший престол низложенного патриарха Даниила. Но как патриарх Давид утвержден был равномерно грамотою, данного ему блаженным памяти императором Павлом 1-м, то Ереванский Мамат хан,

[1] Там же, л. 20.

ссылаясь на оную, отзывался невозможностью выполнить обыкновенное ему повеление”[1].

Представлена канва исторических битв за обладание крепостью Еревана. В основу информации был положен перевод с неуказанного армянского источника, изданного в 1806 г. в Венеции. 16-18 вв. показаны временем противоборства Персии и Турции за обладание Восточной Арменией. Началом персидско-турецкого конфликта представлено взятие крепости Еревана Ферхат пашою при султане Мураде III в 1582–1583 гг., который создал укрепленную крепость. Персидскому шаху Аббасу I в 1604 году, после семимесячной осады, удалось занять Ереван. Воздвигнутые оборонительные укрепления предназначались для удержания города в течение долгого времени и могли выдержать артиллерийский огонь. Новым успехом Османской Турции отмечено занятие г. Еревана султаном Мурадом в 1635 г., но, после его удаления, Персии удалось восстановить свой контроль. Создана ханская система управления.

Вторая половина XYIII в. представлена временем ослабления Ереванского ханства и установления его зависимости от царей Грузии, в особенности при Ираклии II, с платежом дани в 50 тыс. руб. Усиление позиций России в Закавказье, после присоединения Картли-Кахетинского царства (Восточная Грузия) в 1801 г., привело к столкновению с Ереванским ханством. Неуспехи осады Еревана главноуправляющими Грузии П. Д. Цициановым и И. В. Гудовичем в 1804 и 1808 гг. объяснены тяжелыми климатическими условиями, нехваткой

[1] Там же, л. 21.

продовольствия и вооруженным сопротивлением местного хана.

Военное значение Ереванской крепости обусловило интерес автора к средствам его укрепления и к русской ориентации населения: “Жители Еревана будучи угнетены сардарем Гусейн-Кули ханом, привержены к брату прежнего своего сардара Мамат-Кули хану, бежавшему в Тифлис, расположены все в пользу России и готовы к возмущению. Сардар Гусейн-Кули хан знающий сие, и опасающийся неприязненных действий со стороны России, приготовляется к защищению города, почему и исправил стены крепости, поделал колодцы и мельницы среди оной. Сверх сего запасается порохом и пушками из заводов, недавно завезенных англичанами в Еривань. Артиллерии у него 12-ть орудий. Пехоты регулярной 1 батальон. А всего войска как конницы, так и пехоты иррегулярной должно полагать, что он может собрать в Ериванской области до 15-ти тысяч”[1].

Сделан вывод о возможности успешного занятия крепости Еревана русскими войсками: “Вообще должно полагать, что крепость сия не должна более 3-х дней держаться”[2]. При этом расчет делался на поддержку армянского населения и восстание войск против сардара.

“Образ правления” тесно связан с политико-стратегическим положением ханств: “Ереванскою областью управляет сардар Гусейн-Кули хан. Он зависит от Аббас Мирзы[3] и ничего ему не платит, а в новый год посылает ему подарки”.

---

[1] Там же, л .21 об.
[2] Там же, л .20.
[3] Наследный принц Тегеранского двора, управляющий провинции Азербайджан Персии.

Внутренняя система управления характеризовалась как произвольная и деспотическая. Как отмечает Бобарыкин, сардар “налагает на жителей подати, которые взыскивает не с них, а с дарги (полицмейстера), а сей последний собирая с жителей подати берет с них и для себя. Впрочем, кроме сих податей всякий чиновник обязан ему в новый их год, т. е. 9-го или 10-го марта приносить подарки; а сверх того есть ли сардар заметит, что кто-нибудь обогатился, то придумывает ему какую-нибудь вину, за которую отбирает у него хорошие вещи, и налагает на него штраф, а чтобы заставить заплатить, то его сажают в кандалы, или бьют несколько дней по пятам. Подати неопределенны, сколько понадобится, столько потребуют. При мне положили подать на воду, которою поливают сады, и теперь без позволения правительства никто не смеет её провести в сад”[1].

Объектом неприкрытых и унизительных поборов являлся первопрестольный Эчмиадзинский монастырь: “Монастырь сей задолжал от притеснения персиян, ибо часто налагают на него штраф, приискивая на то какие-нибудь причины. К тому же в праздник Новруза (новый год) патриарх обязан дарить шаху, наследного его сына, сардара Ереванского и его приближенных. Сверх того, во время посещения его сего монастыря обязаны ему подносить подарки, кои тоже весьма дорого стоят”[2].

Отмечено важное значение Ереванской области в хозяйственной системе шахской Персии: “Область сия можно сказать есть богатейшая из всей Персии. Она весьма населена и об-

[1] Там же, л. 23.
[2] Там же, л .24 об.

работана, изобилует виноградом, сарачинским пшеном[1], пшеницей, ячменем, хлопчатой бумагой и шелком. Сверх сего в горах Дилижанских находятся серебряные, золотые, медные о мраморные руды, коими не умеют они пользоваться. Между Ериваном и Нахичеваном, в горах по левую сторону лежащих, находится множество соляных источников".

Отрицательной чертой местной природы указаны тяжелые климатические условия, сказывающиеся на состоянии здоровья жителей г. Еревана: "Климат дурной - от чего у них бывают лихорадки. Воспа и дурная болезнь у них свирепствует. Многие их незнающие ничего и пользуясь легковерием народа, дают им весьма пустые и странные лекарства, как например, случилось 26 марта. От лихорадки и оспы много умирают".

Этнической состав области включал персов, армян и татар. Предпринята попытка раскрыть "свойства" местных народов: "Персияне вообще умны, но сей ум обращают на дурное... Они довольно сильны, но весьма неловки".[2] Показано различие европейского и азиатского вкусов с оттенком экзотики: "Красоту они понимают в длинных бородах и усах, крашенных горной краской. Голова у них брита, на макушке оставляют только кусочек волос, да за ушами локоны, кои тоже окрашены черной краской. Руки и ноги красят оранжевой, а ногти красной краской"[3].

Характерной чертой армян выделена приверженность христианскому вероучению, являвшейся основой для их "угнете-

---

[1] Сарачинское пшено - рис
[2] Там же, л. 23.
[3] Там же, л. 22 об.

ния, теперешним начальством”. Дана зарисовка татар: “Народ хитрый, обманчивый, скупой, естьли с ним обращаться вольно, он сделается горд и даже дерзок, прикрикнешь и он ползет в ногах”[1]. Отрицательный подход проявлен к восприятию местного досуга: “Музыка их состоит из балалайки, гудка, бубен и несносного пения. Играют они кто в лес, кто по дрова”[2].

К достопримечательным местам отнесены г. Арарат и Эчмиадзинский монастырь. Первому уделено внимание как важному символу христианского учения о всемирном потопе и роли Ноя ковчега в истории человечества: “Араратская гора, - по мнению Бобарыкина, - сия не так высока, как Казбек или Эльбрус, но вид имеет весьма величественный, потому что стоит одна среди равнины. Вершина её покрыта вечным снегом. Многие старались взойти на оную, но не могли”[3].

Основание Эчмиадзинского монастыря описано на основе армянских источников: “Монастырь сей основан св. Григорием просветителем Армении в 303 году по Р. Х. Вот предание в основание Эчмиадзина: св. Григорий, находясь возле сего места, видел сон, что на оное снисходил Христос. Голос Ангела указав сие ему место. Повелел ему тут построить церковь, что св. Григорий и исполнил, по пробуждению. Церковь сию он назвал Эчмиадзин, что по армянски значит сошествие Единородного”.

Отмечена русская ориентация верховного патриарха Ефрема и возможные последствия присоединения Ереванского ханства к России: “Патриарх и прочие монастырские служа-

---

[1] Там же, л. 22.
[2] Там же, л.23.
[3] Там же, л. 23 об.

щие и жители деревень им принадлежащие с нетерпением ожидают быть подвластными России, и есть ли сие случится, то из Монастыря сего скоро составится огромный город из армян, кои соберутся в сие место из Индии, Константинополя, Багдада, России и проч. земель”.[1]

Составлено представление о масштабах хозяйства Эчмиадзинского монастыря: “Два завода кунжутного масла, заводы кирпичный и каменный, огромные сады и огороды, погреб, где всякий год поставляется до 15 тыс. ведер вин ими выделанного, армянская школа, амбары хлебные, обеденная зала зимняя и летняя из 500 человек; приемный двор, где можно поместить до 1000 человек в комнатах чисто отделанных, и расположенных в 3 этажа, базар, конюшню и проч. Везде видна чистота и порядок”[2].

Информация “Описания” Д. Бобарыкина достоверна, хотя незнание восточных языков и негласность миссии сказались на транскрипции топографических наименований, ориентировочности сведений, сжатом описании явления. Данные английского дипломатического деятеля Дж. Морьера, совершившего путешествие через Ереванское ханство за три года до Бобарыкина, подтверждают сообщения автора “Описания” о жестокости сардара по отношению к армянам-земледельцам, притеснениях армянского духовенства и тяжести налогового гнета. Доход сардара определялся в 174.600 туманов[3].

В 1813 г. католикос Ефрем направил “Описание Ереванской крепости” главноуправляющему Грузии Н. Ф. Ртищеву. В

---

[1] Там же, л. 24 об, 24.
[2] Там же. Л. 25.
[3] Туман - около 20 руб. ассигнаций

нем сообщалось о наличии здесь 58 пушек, 12 короткострельных орудий для обстрела высот, 14 тыс. различных зарядов, немного гранат, определенного количества пороха и свинца. Численность гарнизона крепости определялась в 3,5 тыс. воинов. На взятие крепости отводилось пять дней[1].

Осуществлялось выселение армянского населения за русскую ориентацию. В 1815 г. сардар переселил ряд армянских семей из Еревана в прикаспийский г. Казбин. Из них лишь некоторым, спустя 13 лет, удалось вернуться на родину[2]. Восприятие Бобарыкиным нравов и быта части населения Ереванского ханства соответствовало тогдашнему эстетическому вкусу европейцев, незнакомого с азиатским досугом. Так, декабрист Е. Лачинов, находившийся в составе посольства Ермолова, составил почти аналогичное представление о некоторых аспектах местного быта после приема у сардара в начале мае 1817 г.: “Персидская музыка, пляска и одежда плясунов казались нам дикими”[3]. Он же подтверждает информацию Бобарыкина о стесненном положении Эчмиадзинского первопрестольного монастыря: “Монастырь этот очень богат и был бы гораздо богаче, если бы эриванский сардар не обирал его”[4].

К началу осени 1827 г. в ходе войны с Персией (1826–1828) покорение Ереванской крепости Россией стало насущной проблемой. Взятие крепости, оставшейся единственным важным стратегическим пунктом в Араратской стране, должно

---

[1] **Погосян В.,** Нововыявленные источники о присоединении Восточной Армении.- Вестник общественных наук. 1981, N7, с. 113.
[2] НАА, ф. 437, оп. 1, д. 18, л. 6.
[3] **Нерсисян М. Г.,** Декабристы об Армении в Закавказье. Ереван, 1984, с. 35.
[4] Там же, с. 34.

было стать кульминационным моментом военной компании, прелюдией к заключению мирного договора.

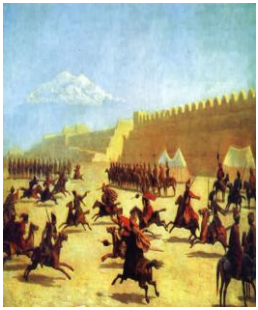
К покорению Ереванской крепости Россия готовилась загодя. Еще в августе 1826 г. из Киева была выслана тяжелая осадная артиллерия: четыре двадцатичетырехфунтовые пушки. Две сорокафунтовые гаубицы, шесть больших мортир и двадцать маленьких. К ним затем была прикреплена ракетная батарея, русское новшество для ведения осадных работ. Значение осадной артиллерии для сохранения неприступной Ереванской крепости осознавали персы, которые под руководством наследного принца Аббас Мирзы, попытались переломить неминуемый ход событий. Поэтому 17 августа они предприняли попытку захватить Эчмиадзин, чтобы овладеть подходящим караваном с тяжелыми орудиями, чтобы провалить штурм Ереванской крепости.

Основные силы Кавказского отдельного корпуса главнокомандующего И. Ф. Паскевича находились у Нахичевана, а помощь Эчмиадзину и срыву плана персов мог помешать лишь осадный отряд ген.-м. А. И. Красовского, располагавшийся в лагере Джангили. Руководитель обороны Эчмиадзина управляющий армянской церковью архиепископ Нерсес Аштаракеци запросил помощь у отряда Красовского, которая была оказана. 17 августа 1826 г. завязалось самое кровопролитное сражение Персидской кампании. В итоге персидский план действий был провален[1].

Получив известие об Ошаканском сражении Паскевич, готовившийся к захвату Тавриза, был вынужден направиться на со-

[1] РГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 85, л. 68, 69;

единение с Красовским, чтобы заняться осадой Араратских



крепостей - Сардар Абатской и Ереванской[1]. 20 сентября Паскевич занял крепость Сардар Абат, которую ночью покинул руководитель обороны Гасан хан, что позволило пополнить запасы зерна[2].

Сражение под Сардар Абатом

23 сентября русское войско стало лагерем в пяти верстах от Ереванской крепости. Осаждающий отряд возглавил Красовский. На следующий день осадная артиллерия была расположена по плану командира саперного батальона декабриста М. И. Пущина, доложившего Паскевичу о предстоящем взятии крепости 30 сентября. Ереванский сардар покинул крепость, возложив оборону на брата Гасан хана. Выполняя предписание корпусного командира Красовский 25 сентября 1827 г. занял восточный форштадт Ереванской крепости, где по данным перебежчиков находилось 4 тыс. персидского гарнизона и 35 пушек.26 и 27 сентября инженер ген.-м. П. Х. Трузосон организовал батарею и демонтир-батареи напротив Ереванской крепости. 28 сентября начато разрушение осадных стен. Осадные орудия под прицелом держали юго-восточную башню, производя устрашающее впечатление. 29 сентября выяснилось наличие недовольства населения Еревана против руководителя осажденного гарнизона Гасан хана, что позволило Паскевичу обещать почетную капитуляцию ему и сарбазам. 30 сентября была уничтожена оборона юго-

[1] Там же, оп. 5, д. 465, л. 1.

[2] Присоединенив Восточной Армении к России (ПВА). Под ред. Ц. П. Агаяна. Ереван, 1978, т. 2, N 204, с. 363.

восточной башни Ереванской крепости. Гасан хан предложил Паскевичу осуществить запрос о санкции на сдачу к сардарю и Аббас-Мирзе, так как исчезли надежды на возможность выдержать штурм. Ответом явилось предложение о немедленной сдаче крепости, либо в действие вступит победное русское оружие, поскольку запрос означало бы лишь затягивание времени. Пробита брешь в северной части оборонной стены.

1 октября 1827 г. на рассвете возобновилась обоюдная артиллерийская пальба. Русская артиллерия заставила замолчать персидские орудия. В восемь часов утра на юго-восточной башне появился белый флаг капитуляции. По приказу Гасан хана, испытавшего давление местного населения, из-под ареста были освобождены представители армянского духовенства. Им было поручено встречать русское воинство крестами и иконами, чтобы не допустить расправы над мусульманскими жителями. Через порушенную стену крепости стали входить части гвардейского полка. Генерал Красовский первым подошел к северным воротам Ереванской крепости, потребовав сдачи. В мечети Красовский принял оружие у Гасан хана, отправив его к главнокомандующему.

Спустя два часа после занятия крепости главнокомандующий Паскевич въехал в Ереван. Отдан приказ об усилении дисциплины, установлены караулы на въездах, заведены патрули. Пленных Паскевич отправил в Тифлис. Было использовано свыше 1600 бомб, около 4000 других зарядов, в том числе ракет. Потери русских частей составили: один обер-офицер и

четыре нижних чина; ранено два обер-офицера и 36 нижних чина. Отдан приказ об усилении дисциплины, установлены караулы на въездах. Скоротечность занятия Ереванской крепости Паскевич связал с собственным умелым руководством и воздействием иерарха Нерсеса Аштаракеци на население г. Еревана.

Занятие “твердыни Азии”- Ереванской крепости[1] произошло буднично и прозаично, после шестидневной осаду, как следствие ранее проведенной подготовительной работы. Между тем азербайджанские историки описывают явление как эпическое противостояние. Р. Гусейнов отмечает: “В результате мощных артобстрелов удалось пробить бреши в крепости и ценой кровопролитных боев захватить цитадель. Таким образом, лишь по прошествии 23-летнего сопротивления (о чем многие не знают, поскольку бытует российская историческая версия о “быстром” захвате крепости) Эриванская крепость пала. И это было достигнуто только благодаря значительному превосходству русской боевой техники и живой силы”.

Для управления Ереванской областью было создано Временное правление в составе трех человек: председателя А.И. Красовского, командующего местными частями, архиепископа Нерсеса Аштаракеци и временного коменданта Ереванской крепости подполковника А. Бородина. 6 октября Паскевич вручил правлению “Общие правила для управления Эриванской области” из 15 статей. Правлению вменялось установление мира и спокойствия, подготовка условий для введения гражданского управления. В разработке “Правил”, начиная с апреля,

---

[1] **Тунян В. Г.,** Католикос всех армян Нерсес Y Аштаракеци. - “Защитник Отечества. Св. Эчмиадзин. 2012, с. 54,55, 62 - 64

принимал участие А.С.Грибоедов. Накопленный опыт пригодился при составлении “Положения по управлению Азербайджаном”.[1]

Падение Ереванской крепости стало поводом мифотворцам для ряда бездоказательных заявлений о её дальнейшей судьбе. Новая власть представляется преисполненной пиетета к крепости: “Несмотря на взятие Эриванской крепости, русская армия не стала её разрушать”. Однако затем “армянские националисты” при Советской власти осуществили её уничтожение.

Особенный плач отводится потере дворца последнего правителя ханства, чтобы утвердить миф об азербайджанском происхождении Еревана, пришествии армянской государственности, а по случаю, используя имя А. С. Грибоедова, бросить тень на русско-армянские отношения: “Однако ныне этот дворец стерт с лица земли, хотя именно там ссыльные декабристы показали первую и единственную прижизненную постановку пьесы “Горе от ума”. Почему армяне уничтожили дворец сардара, хотя по логике он должен был быть сохранен, по меньшей мере, как дань уважения к покровителю армян - русскому дипломату и просветителю Грибоедову? Однако армянские власти разрушили дворец сардара - Сардарабад, чтобы стереть память об истинных хозяевах этих земель, на которых ныне создано армянское государство”[2].

В Армении дипломата и известного русского писателя А. С. Грибоедова чтят, помнят и уважают. Вклад в освобождение

---

[1] **Тунян В. Г.,** А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с. 29.

[2] **Гусейнов Р.,** Эриванская крепость…-http://www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blog-post24.html

столицы “древней Армении” получил отражение в награждение медалью “Взятие крепости Еривани”.[1] Наградной знак был создан русским скульптором и модельером Ф. Н. Толстым, представившим торжествующего русского победителя в Армении: “Она представляет русского воина, напоминающего своим видом императора Николая Первого; у ног его, головой к зрителю, обнаженное тело врага, брошенного на развалины; кругом - стены крепости по местам разбитые и превращенные в груды камней; справа от витязя на стене водружены знамена, а слева восходящая из-под развалин солнце - эмблема новой эпохи свободы и просвещения наставшей для Армении”.[2]

Постановка пьесы “Горе от Ума” в декабре 1827 г. в Ереване стала светлым праздником для её автора Грибоедова, ибо его прощение сыграть пьесу в России не было удовлетворено: “злопыхатели усмотрели в ней “пасквиль” на Москву[3].

Почему же именно в Ереване? В Ереванском гарнизоне при генерал-лейтенанте А. И. Красовском проходила службу блестящая когорта русского офицерства и ссыльных декабристов. Была мирная передышка. В городе устраивались балаганные представления, фейерверки, парады. Образовался и кружок заядлых поклонников Мельпомены. Личное знакомство с А. С. Грибоедовым, восторженные чтения поэмы, ностальгия по России и предопределили выбор. Представление состоялось в Зеркальном зале дворца сардара, бывшего правителя Еревана. Описание зала содержится в путевых заметках

---

[1] **Алавердянц М. Я.,** Граф И.Ф. Паскевич и его деятельность на Кавказе в очер - ках армянского историка. СПб., 1912, с. 22.

[2] Веселовский А. Н., Очерк первоначальной истории Горе от Ума. - Русский Архив. 1874, N 6, с. 1552, 1558.

[3] **Там же,** с. 1558.

Грибоедова: “Велика, пол устлан дорогими узорчатыми коврами… выпуклый потолок, представляет хаос из зеркальных кусков… На всех стенах, в два ряда, один над другим картины-похождения Ростома, персидского великана сумраков”.[1] По свидетельству современников, на первой постановке присутствовал и сам Грибоедов. Об этом даются сведения и в “Истории Эриванского полка”, опубликованной в газете “Тифлисские ведомости” за 1832 год.

Интересны воспоминания Дмитрия Зубарева на страницах журнала “Русская старина”. Участник камерального описания

Дмитрий Зубарев играл роль Чацкого в Тифлисе (1832). В своих воспоминаниях он писал: “Я было забыл сказать, что комедия “Горе от Ума” была играна в 1832 г в присутствии автора в крепости Эривань, в одной из комнат дворца сардарского”. Использованная рукопись относилась к завершающему

[1] **Грибоедов А. С.,** Сочинения. М., 1988, с. 403.

периоду написания работы, позволявшая автору уточнить ряд нюансов. Исполнители пьесы предложили знаменитому автору высказать свое мнение о постановке: “Что заметит он удачного и неудачного в исполнении”. Предложение было принято, “и он обязательно выражал свои мнения”[1]

Кружок театралов в Ереване действовал постоянно. После постановки “Горе от Ума” репертуар был расширен, качество оформления улучшено, повысился и исполнительный уровень. В “Исповеди” декабриста Е. Е. Лачинова от 7 февраля 1828 г. отмечено: “Театр наш час от часу улучшается: подбавляются декорации, заводится гардероб, а что касается до актеров, то московские любители театра не раз бы прокричали ура, если б имели таковых. Последние представления были очень хороши, а далее будут еще лучше. Хвала актерам нашим, хвала старшинам увеселений наших! Хвала изящному вкусу их!”[2].

Увлечение театром носило в гарнизоне повальный характер. Театру отдавалось даже служебное время. Об этом свидетельствует рапорт главнокомандующего отдельного Кавказского корпуса И. Ф. Паскевича начальнику главного штаба И. И. Дибичу. Сообщая о своей инспекционной проверке деятельности Ереванского областного правления, Паскевич между прочим указывал: “В Эривани заведен был театр, на котором офицеры в продолжение даже самого поста играли роли актеров. Зная, что сие противно постановлениям есть, строго запретил”[3]. Информация Паскевича обратила на себя внимание

---

[1] **Веселовский А. Н.,** Очерк первоначальной истории.., 1874, N 6, с. 1565.
[2] Нерсисян М. Г. Декабристы об Армении в Закавказье…, с. 127.
[3] РГВИА, ф. 1, оп 1, ч. 2, д. 3742, л. 3.

Дибича. Удивленный начальник главного штаба эту часть рапорта пометил карандашом.

“Офицерский” состав театра - уже есть свидетельство высокого уровня. И интерес исполнителей именно к “комедиям в стихах весьма понятен. В русских образованных кругах популярностью пользовались пьесы А. А. Шаховского “Не любо - не слушай, а лгать не мешай”, “Своя семья или Замужняя невеста”, где отдельные сцены были написаны А. С. Грибоедовым и Н. И. Хмельницким. Довольно известной являлась и комедия Хмельницкого “Воздушные замки”.

Но всё же, пальма первенства в постановках отводилась пьесе “Горе от Ума”, имевшей преимущество перед другими светскими комедиями в критическом восприятии общества, гротескости образов и легкости стихов.

Можно назвать и участников труппы, осуществившей постановку комедии. Ко времени инспекционной проверки Паскевича в труппе состоял декабрист А. С. Гангбелов, назначенный в феврале 1828 г. помощником начальника Ереванской крепости. Как пишет Гангбелов в воспоминаниях “после долгой скитальской жизни Эривань мне казалась столицей… Заглядывали и в литературу: так, однажды вечером, по общему желанию нашего кружка, мною и Фолософовым прочтено было “Горе от Ума” по копии, снятой мною еще в Петербурге, после того как сам Грибоедов читал (как говорили, в первый раз) это свое творение у Федора Петровича Львова”.

Гангбелов являлся поручиком лейб-гвардии Измайловского полка, членом Северного общества декабристов с 1825 г. А. Ф. Фолософов учился вместе с Гангебловым, а в Ереване

руководил восстановлением неисправной осадной артиллерии. Впоследствии он стал воспитателем великих князей.

Несомненна причастность к деятельности театра и коменданта Ереванской крепости Н. Кошкарева. Именно Кошкарев выхлопотал перевод по службе Гангеблова, обладавшего вокальным даром и игравшего на гитаре. Активность проявлял член Южного общества декабристов Лачинов, состоявший при персидском посольстве правителя Кавказа А. П. Ермолова, затем служивший при квартирмейстерской части главного штаба второй армии. Туркманчайский мир ознаменовался присвоением ему унтер-офицерского чина за участие в персидской кампании. Оформлением декораций и гардеробом труппы занимался П. П. Коновицын, отвечавший за инженерную часть Ереванской крепости, но знавший толк и в рисовании. Мир с Персией принес ему звание прапорщика.

Последующие постановки пьесы “Горе от Ума” были осуществлены у тестя Грибоедова - князя Александра Чавчавадзе и в зале Тифлисской армянской духовной семинарии. 26 января 1831 г. комедия была поставлена на петербургской сцене и на протяжении 1832 г. - в доме князя Петра Багратиона в Тифлисе.

И хотя время в дальнейшем доказало бессмертность творения А. С. Грибоедова, “офицерский” театр в Еревани и первое сценическое воплощение комедии “Горе от Ума” всегда останутся на особом листе истории. Для всех почитателей творчества Александра Сергеевича Грибоедова по-

становка его пьесы “Горе от Ума” в Ереване является началом его триумфального шествия на театральных подмостках[1].

Процесс падения значения Ереванской крепости обозначился уже после установления мира в Армянской области. 25 января 1832 г. главноуправляющий Закавказья Г. В. Розен представил военному министру А. И. Чернышеву доклад “Общие соображения по укреплению Закавказского края”. В нем намечалось сокращение расходов на содержание Ереванской крепости до построения крепости Гюмри из 115 орудий и 3200 гарнизонных солдат, находящейся на стыке дорог, ведущих в Турцию и Персию. Требовалось также упразднить крепость Аббас-Абад из-за тяжелых климатических условий. Подход Розена возобладал[2].

К царскому проезду по Закавказью осенью 1837 г. крепость Гюмри была построена и качественной дорогой соединена с Тифлисом. Между тем Ереванская крепость стала приходить в упадок. 6 октября царь обозрел крепость, представлявшей интерес по донесениям Паскевича. Однако состояние крепости желало лучше, что отразилось в словах Николая I: ”Какая-же это крепость; это просто глиняный горшок”[3].

Р. Гусейнов находит, что разрушение Ереванской крепости частично произошло в 1864 г., с последующими переменами[4].

Происшедшее архитектор М. Гаспарян связывает с трансформациями губернского города Еревана: ”Мероприятия вто-

---

[1] **Тунян В. Г.,** А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с. 30, 31.
[2] **Тунян В. Г.,** Политика самодержавия…, ч. 2, с. 103, 104.
[3] **Берже А. П.,** Император Николай I на Кавказе в 1837. - Русская Старина. 1884, N 8, с. 386.
[4] **Гусейнов Р.,** Ереванская крепость…,- www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blogpost 24.html; В Баку убеждены, что Ереван… - http://www.regnum.ru /news/1483394/

рой половины XIX века были связаны с административной реформацией в 1849 году Армянской области (созданной после 1828 года, в составе Ереванской и Нахичеванской провинций и Ордубадского округа) в Ереванскую губернию (включавшей Армянскую область и Александропольскую провинцию) и имели цель создать облик города, соответствующий статусу губернского центра.

Именно во второй половине XIX – начале XX века, а не армянскими властями в советское время, спорадически сложившаяся средневековая застройка была разрушена, проложены прямые улицы, кварталы урегулированы и периметрально застроены зданиями, в своеобразной архитектуре которых гармонично сочетались мировые тенденции и армянские национальные традиции”[1].

В то же самое время в Ереване уважают религиозные чувства мусульман, где функционирует “Голубая мечеть” - символ дружественных ирано-армянских отношений[2].

Тем самым, еще одна инсинуация приказала долго жить, хотя реанимация, в том или ином виде, не исключается, поскольку ведется информационная война не только против армянской истории и армянского народа, но и за манипулирование сознанием азербайджанцев. В то же самое

[1] **Гаспарян М.,** Старый Ереван – не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская. - janarmenian.ru
[2] “Голубая мечеть” в Ереване. - http://www.assalam.ru/content/story/1323

время в Ереване, где функционирует “Голубая мечеть”, уважают религиозные чувства мусульман.

3. Армянская область

Азербайджанскими учеными уделено внимание ряду проблем, связанных с Армянской областью. Для исследователя Т. Кочарли непонятна причина создания этнической области: “По Туркманчайскому договору от 22 февраля 1828 г. Иран уступал России ”в совершенную собственность ханства Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское”. Сразу же после этого указа Николаем I была образована новая область под названием “Армянская область”. Интересно, что когда другие ханства были ликвидированы и преобразованы в провинции за ними сохранились прежние названия местности (Карабахская, Бакинская, Шекинская и т. д. провинции). Гянджинское ханство было преобразовано в округ. Но для Эриванского и Нахичеванского ханства было сделано как бы “исключение”. Из этих ханств была образована одна область и к тому же не под названием, скажем “Эриванская” или “Нахичеванская”, а “Армянская область”. Может быть на этот раз в качестве базы для “христианского государства” вновь был избран Эривань?”[1]

Более того странным представляется отсутствие в составе Армянской области Карабаха, а точнее Нагорного: “Как держава-победительница Россия могла бы тогда включить в эту область и Нагорный Карабах. Но этого не произошло. Нагорный Карабах оставлялся в составе Карабахской провинции с

[1] **Кочарли Т.,** К истории Карабахского вопроса…, с. 41, 42.

центром в Шуше. Карабахская провинция вместе с Шекинской, Ширванской и Талышинской провинциями подчинялся военно-окружному начальнику, который назывался “управляющим мусульманскими провинциями”. Его резиденция находилась в Шуше[1].

Еще дальновиднее мыслит Ф. Мамедова, связывая с Армянской областью создание Ереванской губернии: ”После Туркманчайского договора 1828 г. царское правительство создает новое, еще доселе не существующее в истории политическое образование (деление) - Армянскую область из азербайджанских земель - Ереванского, Нахичеванского уездов и Ордубадского округа, управляемую царскими чиновниками. Это была первая попытка создать армянское политическое образование на территории Азербайджана. В 1849 г. была упразднена Армянская область и созданы губернии - Эриванская, Нахичеванская (Ордубадский округ), Елисаветпольская, Бакинская”[2].

Более масштабно мыслит писатель-историк М. Аджи, воспевающий тюркское величие[3]: “Соединив завоеванные у албан Нахичеванское и Эриванское ханства в Армянскую область, Россия, по сути, создала “Великую Армению”, вечного себе союзника”. Лебединым историком Кавказской Албании представляется епископ Макар Бархударянц, который в книге “Арцах” дал описание достопримечательностей края[4].

В создании Армянской области приняла активное участие группа национальных деятелей, именующих себя “Армянскими патриотами”, в состав которой входили известные дво-

---

[1] Там же, с. 42.
[2] **Мамедова Ф.,** Следственно-причиная связь...-http://udi.az/articles/0030. html
[3] **Мурад Аджи.,** Официальный сайт. - http://www.adji.ru/
[4] **Мурад Аджи.,** Плач по Кавказской.. http:// www.a dji.ru/ interview- 017.html

ряне - предприниматели братья Христофор, Ованес и Лазарь Лазаревы, кн. К. Б. Аргутинский-Долгорукий, А. М. Худобашев и Нерсес Аштаракеци. Лидером группы являлся Христофор (Хачатур) Лазарев, являвшийся представителем Министерства иностранных дел при шефе тайной полиции А. Х. Бенкендорфе, которому вменялось составление разных проектов об азиатских народах. В ходе персидско - русской войны 1826 –1828 г. Христофор Лазарев подал руководству страны четыре записки (проекты) о восстановление Армянского царства.

Первой является записка “Об армянах”, поданная 1 июня 1827 г., когда авангардный отряд русских войск во главе с ген. К. Х. Бенкендорфом осаждал Ереванскую крепость. В записке подчинение Араратских ханств рассматривалось возможностью воссоздания армянской государственности в рамках Российской державы: ”Приобретение областей Эриванской и Нахичеванской, в которые включается округ Араратский, и Эч - миадзинский монастырь, палладиум народный, дают право России восстановить древнее царство Армянское”[1]. Принятие соответствующего манифеста, провозглашение Николая I царем Армении, считалось могучим средством привлечения армянского населения в российские пределы из Османской империи и Индии. Компактное армянское население позволило бы России иметь “вернейший пограничный оплот” в случае войны с Турцией, создать милицейские формирования в качестве вспомогательных частей для сокращенного числа русских

[1] **Тунян В. Г.,** Материалы об организации управления Восточной Армении в 1827-1828 гг. - Историко-филологический журнал. 1986, N 2, с. 209.

войск в крае, использовать “людей с достатком” для оживления экономики окраины.

Автор проявлял хорошую осведомленность об историческом развитии Армении, её месте в политике Рима, Персии, Арабского халифата и Османской Турции. Ему также был известен скипетр Трдата Великого, при котором Армения в 301 г. приняла официально христианство. Понималось значение духовного центра всех армян - Эчмиадзинской соборной церкви и политическая роль армянского фактора[1].

Предназначалась записка для царя Николая I, являвшегося высшей самодержавной инстанцией, могущей разрешить поднятый Х. Лазаревым вопрос. Потребность этого шага диктовалась также формированием разработанного Петербургского проекта мирного договора с Персией, состоящим из одиннадцати статей, предусматривающего подчинение Араратских ханств[2]. Между тем Паскевич 10 июня постановил двинуть главные силы Кавказского отдельного корпуса на Нахичеван, поскольку имеющееся количеств гранат не позволяло надеяться на разрушение оборонительных укреплений Ереванской крепости[3].

Освобождение исторического центра Восточной Армении - Араратской долины получило патриотический отклик у Х. Лазарева. В обзоре агентурных сведений от 1 ноября 1827 г. им отмечено: “Древнее царство Армения, после взятия Эчмиадзина и двух важных ханств, принадлежит ныне уже императору Российскому. Предположения Петра Великого, как

---

[1] Там же, с. 210.
[2] **Тунян В. Г.,** А. С. Грибоедов.., с.36, 37.
[3] **Тунян В. Г.,** Католикос всех армян Нерсес Аштаракеци... с. 47, 48.

первого благотворителя Армянского племени ныне свершаются”[1].

Предложение диктовалось как занятием Еревана 1 октября 1827 г., так и запиской министра финансов Е.Ф. Канкрина “Меры, предполагаемые по присоединению Ериванской провинции, по части министра финансов”, что обусловило создание межведомственного комитета по ее рассмотрению.

15 декабря 1827 г. начальник главного штаба Дибич направил утвержденный царем журнал комитета “Проект правил, которые должны служить основанием при управлении Эриванскою провинциею и проч.” главноуправляющему Закавказским краем Паскевичу[2]. Главным в постановлении являлось признание Ереванской области российской провинциею.

Предстоящее заключение мира с Персией позволило Х. Лазареву снова поднять вопрос о создании армянской государственности, с учетом интересов политики России предшествующих времен. В очередной сводке новостей от 17 декабря 1827 г. им сообщено Бенкендорфу: “В прежних делах бывшего в царствовании императрицы Екатерины II епархиального в России обитающих армян архиепископа Иосифа князя Аргутинского-Долгорукова, который потом был верховным патриархом, находятся некоторые сведения о предположениях князя Потемкина основать царство Армения. Главная цель состояла в том, чтобы сколько для блага народа, сколько же ограждения империи на границах её из разных частей, как то, из Шекинской, Шемахинской, Карабахской, Нахичеванской и

---

[1] РГВИА, ф. ВУА, д. 4338, л. 72.

[2] **Тунян В. Г.,** Материалы правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав Российской империи. – Вестник общественных наук. 1985, с. 80-90.

Ереванской областей - общее с первопрестольным Эчмиадзинским монастырем - яко средоточием, образовать на особых правах особый удел и одно целое составляющее страну Северная Армения... Все прежние предположения - могут ныне при благоприятной эпохе совершиться”[1].

25 декабря 1827 г. Х. Лазарев подал записку “Некоторые предположения о Грузии* и сопредельных ей областей”. Для расширения политического влияния Российской державы и обеспечения безопасности закавказских владений предлагались следующие меры: 1. принятие Николаем I титула царя Армении; 2. создание христианских поселений, в особенности из армянского населения, вдоль границы с Персией, Турцией и горцами Кавказа; 3. возвращение угнанного в глубь Персии христианского населения с правом разрешения местным армянам беспрепятственно поселиться в Восточной Армении; 4. Создание добровольной пограничной стражи из армян и грузин с освобождением от рекрутства; 5. образование гвардейской Армянской дружины (эскадрона) при царе в Петербурге.

Предложение о причислении к официальному титулу Николая I наименования царя Армении мотивировалось нахождением под его властью значительной части исторических во - сточноармянских земель: “Многие области, как то древняя Нахичеванская, Ереванская, Карабахская, Шакинская и Шемахинская с первопрестольным монастырем Эчмиадзинским, составляют общее средоточие и главные основания древнего бывшего царства Армении”. Эта мера рассматривалась первым шагом по созданию армянской государственности в составе России,-

[1] РГВИА, ф. ВУА, д. 4338, л. 72.
* В смысле Закавказье

“принятие титула царя Армянского подобно возрождению древнего царства Армянского”[1], - консолидации армянского населения из разных стран под скипетром Николая I.

Интерес представляет тот факт, что Х. Лазарев был знаком с конституцией царства Польского, находящегося в составе Российской империи. С переселением армян связывалась надежда на организацию “пояса безопасности” по границе с азиатскими державами, нанесение политэкономического ущерба Персии и Турции, создание вспомогательных частей в помощь русским войскам. К записке были приложены три документа: первый - о присвоении полковнику нерегулярного Армянского эскадрона Л. Х. Ахыджанову звание генерал-майора (1737 г.); второй - реестр состава Армянского эскадрона, состоящего при Кизлярской крепости; третий - штатная ведомость жалованья военнослужащим армянам и грузинам Армянского эскадрона (1736 г)[2].

10 февраля 1828 г. состоялось заключение “вечного мира” между Россией и Персией, оформившего переход Араратских ханств к России и разрешавшего переселение христианского населения Персии в Закавказье. В конце февраля - начале марта Х. Лазарев подал руководству России новую записку “Дополнения к предположениям о Грузии”. В ней обосновывалась необходимость принятия Николаем I титула царя Армении после подписания Туркманчайского трактата для усиления переселения армян разных стран в российские пределы. Перед монархом встала задача определить значимость предложений Лазарева в унисон с видами правящих кругов Российской дер-

[1] Там же, л. 74, 74 об.
[2] Там же, л. 74–80.

жавы о будущем Южной окраины в условиях приближающейся войны с Османской Турцией[1].

С учетом военно-политических аспектов надвигающейся русско-турецкой войны, обеспечения симпатии армянского народа и необходимости экономического закрепления Закавказья, Николай I 21 марта 1828 г. санкционировал создание Армянской области из бывших Араратских ханств, а 25 марта принял титул государя Армянской области. В указе говорилось о приобретение “части древней Армении - Ереванского и Нахичеванского ханств”. Отказ от титула царя Армении был связан с желанием избежать политических осложнений как с Персией и Турцией, так с Англией и Францией имевших свои интересы в Малой Азии.

Царь стал именоваться лишь Государем Армянской области. Несмотря на это европейские политические круги расценили образование Армянской области как армянское “государственное образование” России, поскольку учитывалась практика решения национального вопроса - царство Польское, Великое княжество Финляндское, Верховное правительство Грузии, Имеретинская и Бессарабская области[2].

Наши представления о военно-политических и экономических соображениях по созданию “пояса безопасности” из Армянской области в виде пограничного оплота с соседними азиатскими народами были высказаны еще в 1989 году и удостоились внимания азербайджанских историков[3].

---

[1] **Тунян В. Г.,** Материалы к новой истории Восточной Армении. –Вестник общественных наук. 1986, N 8, с. 82, 83.

[2] **Тунян В. Г.,** Восточная Армения в составе России. Ереван,1989, с.16; Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998, с. 28; Политика самодержавия России…ч. 2, с. 39.

[3] **Мамедова Ф.,** Следственно-причиная связь...- http://udi.az/articles/0030. html; Гу-

Требуется осветить и вопрос решения Карабахского ханства. В проблеме, какие территории занимала Армения имелось четкое представление в правящих кругах России. Уважаемый всеми закавказскими народами секретарь русской дипломатической миссии в Персии Грибоедов в 1821 г. указывал: “Армения, древнее царство в Малой Азии, ныне разделяется на Армению Турецкую и Персидскую. Сия последняя, кроме большей части округа Аракского, заключает г. Нахичеван и часть Курдистана”. При этом отмечалась важность Еревана как торгового центра для закавказского транзита: “Ереван большой город Персидской Армении”[1]. Точно также в указе царя Николая I от 21 марта 1828 г. фиксировалось, что Армянская область часть “Древней Армении”.[2]

Осуществлявшие в 1828-1829 гг. ревизию управления Закавказья сенаторы Кутайсов и Мечников были того же мнения: “Со времени заключения мира с Персиею в Туркманчае знатная часть древнего Армянского царства вошла в состав Российской империи”[3].

Об этом же говорит правительственном издании “Подробности описания Персии. В нем раскрывалось понятие “Древняя Армения”: “В древние времена под названием Армения разумели Азиатское государство, занимавшее 5000 кв. миль, разделявшееся на Большую и Малую Армении”. Предложена трактовка термина Русская Армения: “Теперешняя Российская Армения, состоящая из Эриванского и Нахичеванского ханств,

---

сейнов Р. Ереванская крепость…,- www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blog-post24.html; В Баку убеждены, что … - http://www.regnum.ru/news/ 1483394/

[1] **Тунян В. Г.,** А. С. Грибоедов и Армения. 1995, с. 11, 12.

[2] **Тунян В. Г**. Политика самодержавия России…ч. 2, с. 40.

[3] РГИА, ф. 1377, оп .1, д.45, л.5 об.

персидских провинции, кои присоединены к Российской империи в 1828 г.”

Показано существование Грузинской Армении: “Грузия разделяется на четыре округа, а именно Карталинию, Кахетию, Кизик и Грузинскую Армению”[1]. При этом относительно Карабаха практически приводятся данные Литвинова 1808 г.: “Карабахское ханство заключает все земли лежащие в местности, которую образует Аракс при своем соединении с Курою”[2].

Неопределенность относительно Карабахской провинции исходила из ряда соображений, поскольку она входила в состав мусульманского округа с Ширванским и Шемахинским ханствами. В 1815 г. военно-окружным начальником стал ген.-м. Ф. И. Ахвердов, а затем кн. В. Мадатов. Наличие армянского руководства Карабахом означало реальный контроль над положением дел. Руководству России приходилось учитывать военный фактор - наличие мусульманского населения в Карабахе накануне войны с Османской Турцией.

Значение имела административная проблема. Вопрос организации управления входил в систему общего управления Закавказья. 1 январе 1828 г. царю был направлен проект гражданского руководства Кавказа Н. П. Сипягина - П. С. Санковского, который предусматривал разделение региона на три разряда. Первые два разряда включали народы Закавказья, делившиеся на две категории: находящиеся под непосредственным управлением - Грузия, Имеретия, Восточная Армения, мусульманские провинции и зависимых владетелей - Мингрелия, Гурия, Абхазия и Дагестан. К третьему разряду от-

---

[1] Подробное описание Персии. М., 1829, с.79

[2] Там же, с. 56.

носились горцы Северного Кавказа, фиксируемых под именем “хищных племен”, живущих строем разложения военной демократии и создания государственности.

Общегубернское управление намечалось для народов первого разряда в виде пяти областей - Грузинской, Имеретинской, Армянской и двух мусульманских. Первая мусульманская область охватывала Карабахскую, Шекинскую провинции и Талышинское ханство, а вторая - Дербентскую, Кубинскую, Бакинскую и Ширванскую провинции.

В январе 1828 г. царь одобрил проект, но с указанием заняться им после войны, когда мирная полоса развития позволила бы заняться гражданским преобразованием. В результате затем возникли разные проекты преобразований[1].

Значение имел фактор мусульманского переселенчества. Паскевич в рапорте царю от 12 февраля 1828 г. из деревни Туркманчай предложил выделить на переселение азербайджанских ханов Персии с приближенными, оказавших услуги России, 20 тыс. червонцев или 4 млн. руб. из 80 млн. “дани” от Тегеранского двора, в счет возмещения военных и гражданских издержек Петербургского двора. 23 марта министр финансов Е. Ф. Канкрин сообщил об одобрении его предложения Николаем I.

“Список ханам, бекам и прочим лицам, коим должно назначить пособие от казны на постоянное содержание за преданность и усердие к России” возглавил муджтехид Азербайджана Ага-Мир-Фетте. Его духовное влияние обеспечило спокойствие населения Тавриза и Азербайджана (Персия). Паскевич на-

[1] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика…, с. 2, 21, 42, 43.

ходил: “Его влиянию особенно мы обязаны, что город сей сдался без всякого сопротивления”[1].

Содействие муджтехида исходила из желания уберечь население провинции Азербайджан Персии от разрушительных последствий заранее проигранной военной конфронтации. Влияние Ага-Мир-Фетте в Азербайджане позволило “удерживать народ в повиновении Российскому правительству”, оказывать миролюбивое воздействие на позицию наследного принца Аббас-Мирзы и его приближенных. Более того муджтехид стремился к тому, чтобы Аббас-Мирза провозгласил себя государем самостоятельного Азербайджана, что входило в намерение Паскевича провозгласить независимость местных ханов, что было отвергнуто царем Николаем I. Вследствие чего муджштехид, в свете вывода русских войск из Персии, оказался скомпрометированным лицом и вынужден был искать убежище в российских пределах.

Ага-Мир-Фетте Тавризский являлся одним из главных мусульманских сановников Персии, первенствующим священнослужителем в среде иерархии шиитов, что позволяло надеяться осуществлять надзор за мусульманами Прикаспия и Закавказья. 30 апреля министр внутренних дел Д. Блудов сообщил Паскевичу о согласии царя Николая I на его исполнение обязанностей главы шиитов Закавказья. Прибыв в регион Ага-Мир-Фетте призвал мусульман к повиновению самодержавию России: “Бог дает царство кому хочет. Царствование и могущество ныне пред всеми особенно предоставлено Российскому императору”[2].

---

[1] РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 3752, л. 7.
[2] **Тунян В. Г.,** Церковная политика самодержавия…,с. 56.

Дело ещё в том, что 15 марта 1828 г. Правительствующему Сенату царь Никола I впервые упоминает Армянскую область. В манифесте об окончании войны от 21 марта дано завершившейся войны с Персией, завершившейся приобретением “части древней Армении - Ереванского и Нахичеванского ханств”. Араратские ханства согласно именному указу Правительствующему Сенату от 21 марта получили наименование Армянской области, с включением в титул.[1] Действовал имперский принцип: властвуй и разделяй.

Сопоставление этих дат - создания Армянской области и переселения азербайджанских ханов имело прямую связь с Карабахом. Процесс переселения мусульман оказался весомым. 10 июля 1828 г. Паскевич из Карса сообщил начальнику главного штаба Дибичу: “Из Персии будут еще новые выходцы из значительных людей, оказавших нам услуги”[2].

Причем имелись лица, которые выселялись целыми деревнями. Из них часть переселенцев осела в Армянской области, несмотря на распоряжение царя принимать лишь христиан. Хан Карадагский приобрел имение в Ордубадском уезде Армянской области и Карабахе. Значительность количества переселения мусульман побудила царя в феврале 1830 г. обратить внимание Паскевича на необходимость введения военного управления (округа, бригады, кантоны) среди “татарского население Борчалинской, Казахской, Шамшадинской дистанций и Карабаха[3].

---

[1] **Тунян В. Г.,** Россия и Армянский вопрос…, с. 28.
[2] РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 3752, л. 13 об.
[3] Там же, ф. ВУА, д. 1030, л. 1-8.

В 1832 г. главноуправляющий Закавказья Г. В. Розен в отношениях к министру финансов и внутренних дел выступил против массового переселения русских раскольников в Закавказье ввиду ущемления интересов коренного населения и стеснения переселенчества из-за границы: “Отнимает возможность принимать в наши пределы племена татарские и другие из Персии”[1]. Озабоченность комитета министров увеличением численности переселенцев - мусульман побудила высказаться за поселение раскольников в регионе в ограниченных размерах[2].

Ф. Мамедова поставила вопрос административных трансформаций, что имеет важное значение. В ходе подготовки преобразования управления Закавказья в тридцатых годах возникли различные проекты относительно восточноармянских земель. В 1834 г. межведомственный Закавказский комитет разработал проект создания “Закавказской России”, состоящей из двух провинций - Черноморская и Каспийская. Первая включала области Верхнекуринская (Грузия), Рионская (Имеретия, Гурия), Араратская (Армянская область с “турецкими пашалыками”, т. е. Ахалакака и Ахалциха), а вторая - Дербентская и Куринская.

До этого имелись и другие варианты как создание Западной и Восточной провинций на этноконфессиональной основе - христианской и мусульманской, что повлекло намерение упразднить Армянскую область. Концентрация христианского населения в Западной провинции означало её рассмотрение в качестве опоры державной власти. Армяне Кара-

[1] РГИА, ф. 1263, оп.1, д. 791, л. 290 об.
[2] Там же, л. 298.

баха оставались в Восточной провинции для балансирования этнических отношений.

После чего появилось намерение создать в первой Тифлисскую область, а вторую - Бакинскую. Однако в “Закавказской России” главным для властей являлась не форма, а начинка управления. Учитывалась видимость ”наружной покорности” мусульманского населения.[1]

В 1835 г. появился проект сохранения самостоятельного существования Армянской области и Карабахской провинции с подразделением на округа.

Таблица N 8

Название	Число душ	Центры
Армянская область		
1. Ереванский	37421	
2.Сардар-Абатский	29378	
3. Шарурский	30855	
4. Сурмалинский	24610	
5. Нахичеванский	22771	
6. Даралагязский	7736	
7.Ордубадский (с Мегри и Капаном)	13630	
8. Шурагельский (с Памбаком)	22780	
Карабах		
Варандинский	25150	с. Туг
Зангезурский	18547	с. Дыг
Егермидорский	12135	с.Сейсулан

[1] **Тунян В. Г.**, Политика самодержавия России…ч. 2, с. 123 -129, 139 - 142.

Шушинский Областной г. Шуши	8286 7136	г. Шуши

Радикальный проект объединения Армянской области и Карабахской провинции в одну губернию представил правительству России председатель Закавказской комиссии по административному устройству сенатор П. Д. Ган. В случае отказа от идеи третьей губернии запасным вариантом намечалось включение Армянской области в состав Грузино-Имеретинской губернии, а Карабаха - в Каспийскую. 16 декабря 1839 г. межведомственный Закавказский комитет в составе пяти министров нашел проект Гана затруднительным из-за отсутствия комплекта служащих двух губерний и значительных расходов.

В 1840 г. принятием “Учреждения” об управлении Закавказским краем был использован запасной вариант. Упраздненная Армянская область была включена в состав Грузино-Имеретинской губернии для усиления численности христианского населения при игнорировании национального фактора, а Карабах в Каспийскую область, где армянское население уезда являлось бы противовесом мусульманскому элементу. Карабахская провинция была преобразована в уезд, состоящий из шести участков - Зангезурский, Мегринский, Варандинской, Челябюртский, Каберлинский и Джеванширской. Образованное уездное и участковое управление функционировало на основе русского законодательства[1].

Общая численность населения Карабахского уезда, по данным генерального штаба, исчислялась в 104 тыс. человек. Ка-

[1] **Тунян В. Г.,** Восточная Армения…, с . 31, 32, 35 - 42, 50

рабахские армяне отказались участвовать в составе благодарственной делегации к Николаю I для выражения верноподданнических чувств за реформу, включившую их в состав мусульманской части Закавказья. Во всеподданнейшем отчет начальника Каспийской области фон Альберта за 1841 г. были выделены следующие социально-этнические группы населения Карабахского уезда: “сельские армяне”, оседлые мусульмане, кочующие “татары” и представители горских народов. Гражданственность была признана за “сельскими армянами” и “частично кочующих татар”, при полном отсутствии у “кочующих” и горских народов, ведущих “хищнический” образ жизни[1].

В ходе ревизии нового управления Закавказья статс-секретарем М. П. Позеном 26 апреля 1842 г. уездной начальник полковник Слинко представил “Статистическое обозрение Карабахского уезда”. Наибольший интерес представляет “Общий взгляд”, содержащий беглое изложение исторического происхождения уезда, состояние доходов, этнопсихологические зарисовки. В “историческом очерке” показана принадлежность Карабаха к Армении. Раскрыта история происхождения ханской власти после периода Хамсы (меликств).

Демографический состав уезда показан разношерстным: оседлых – 9.491 и кочующих – 12.058 дымов. В национальном аспекте: русских переселенцев - 659, армян - 6.660, мусульман – 14.889 дымов. Из приведенных данных видно, что более 2/3 мусульманского этноса являлись кочевниками. Уточненный этнический состав уезда содержит всеподданнейший отчет на-

[1] РГГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 108, л.5 об, 6.

чальника Каспийской области за 1843 г. ген. - м. Иванова. Численность населения Карабахского уезда представлена в 132.972 человек: армян - 57.105 (мужчин - 31.697, а женщин - 25.408) и мусульман - 75.867 (мужчин - 41.507 и женщин - 34.360). В оставшиеся 10 тысяч человек, очевидно, вошли русские, несториане, цыгане и удины[1].

По ревизии 1842 г. недокомплект чиновников по бывшей Армянской области составлял 62 единицы, что равнялось 35,25% недокомплекта Грузино-Имеретинской губернии, а по Карабахскому уезду - 9,7% от Каспийской области. Однако общая численность чиновников увеличилась. При прежнем управлении количество чиновников составляло 704, а при новом - 1311[2].

В 1845 г. самодержавие приняло решение о создании Кавказского наместничества, в составе которого, на основе географического принципа. В 1846 г. были образованы четыре закавказские губернии - Тифлисская, Кутаисская, Дербентская, Шемахинская. В состав последний вошла Карабахская провинция.

Первый наместник кн. М. С. Воронцов планировал открыть Грузино-Армянскую губернию либо воссоздать Армянскую область[3]. Но 1 января 1850 г. открылась Ереванская губерния в составе пяти уездов - Ереванский, Александропольский, Ново-Баязетский, Нахичеванский и Ордубадский. В состав губернии вошли Мегринский и Капанский районы, а Ахалкалак в 1846 г. перешел в состав Тифлисского уезда.

---

[1] Там же, ф, 1268, оп, 1, д. 650, л.58, 59, 72, 77.
[2] **Тунян В. Г.,** Политика самодержавия России…,ч. 3, с. 129.
[3] Там же, ч. 4, с. 25.

В 1850 г. армянское население горной части Карабаха (будущей НКАО) составляло 36.241 чел. (сельское население - 29.886, жители г. Шуши - 6.370), “татарское” сельское население - 900, жители г. Шуши - 6.370. Сохранено участковое управление. В 1867 г. Карабах вошел в состав новосозданной Елисаветпольской губернии. Причиной являлось стремление самодержавия нивелировать сознание армянского и мусульманского населения в составе смешанной географически-лоскутной губернии. Усилен процесс имперской интеграции на основе внутренней децентрализации[1].

Представление реальных административных переделов имеет значение для понимания девиантного подхода Ф. Мамедовой к этой проблеме, которое уже приводилось: “После Туркманчайского договора 1828 г. царское правительство создает новое, еще доселе не существующее в истории политическое образование (деление) - Армянскую область из азербайджанских земель - Ереванского, Нахичеванского уездов и Ордубадского округа, управляемую царскими чиновниками. Это была первая попытка создать армянское политическое образование на территории Азербайджана. В 1849 г. была упразднена Армянская область и созданы губернии - Эриванская, Нахичеванская (Ордубадский округ), Елисаветпольская, Бакинская”[2].

Раскрытие подхода показывает наличие девиации: Армянская область была упразднена в 1840 г., Ереванская губерния (с Нахичеванским и Ордубадскими уездами) создана в 1850 г., Бакинская губерния открылась на базе Шемахинской, после сильного землетрясения 15 мая 1859 г., уничтожившего г.

---

[1] **Тунян В. Г.,** Карабахский вопрос…, с. 7.
[2] **Мамедова Ф.,** Следственно-причиная связь...- http://udi.az/articles/0030. html

Старую Шемаху,[1] а Елисаветпольская губерния возникла в 1867 г.

Вывод один: нивелировочный и неточный подход уважаемой Ф. Мамедовой понадобился для представления так называемых азербайджанских территорий за счет их вычленения из административных структур Восточной Армении и показа их якобы единого и последовательного развития.

Значительное внимание уделено переселенческой политике самодержавия в первой трети XIX, чтобы показать неавтохтонность и пришлость армян, наличие азербайджанцев и азербайджанских земель в Армении. Это подается под громкими заголовками, предъявления претензий царской династии Романовых и России.[2] Причем этим не чураются ни дилетанты, ни академические круги, занимаясь переложением русских и армянских источников в желательном им направлении[3].

Все это мифотворцами рассчитано на общественность, не имеющей исторических знаний, и отрабатывание режимного заказа. При этом вина за переселение возлагается на А. С. Грибоедова, как “главного виновника злосчастного” появления 15 статьи Туркманчайского договора о переселенчестве, хотя проявляется и тенденция представление его инструментом армянского лоббизма. В то же время говорится о печальных последствиях Туркманчайского договор, который якобы разделил Азербайджан на две части[4].

---

[1] **Мосесова И.,** Армяне Баку: бытие и исход. Ереван., 1998, с. 5. - http://miasin. ru/ files/spinitlliberary/kniga. Armyane Baku. pdf

[2] **Атаев Т.,** Армянский буфер для империи Романовых. - http://www. islam-news. ru/news -138730. html

[3] **Гаджиев И.,** Армянская область - мина замедленного действия. -

[4] **Гасанова Ш.,** В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербай - джанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid

Решение о создании Армянской области, как формы административно - территориального управления части армян в России являлось судьбоносным. Именными рескриптами царь Николая I от 6 и 30 ноября 1827 г. предписал правителю Кавказа Паскевич поселять армянских переселенцев из Персии исключительно в Ереванской провинции[1].

К этому времени территория будущей Армянской области являлась денациализированным краем. В 1827 г. из 119650 жителей лишь 24952 являлись армянами, то есть 20,8%. Соотношение армянского и мусульманского населения составляло 1:5[2]. Как уже было вышепоказано, это являлось следствием политики руководства Араратских ханств по уменьшению численности доминирующего армянского населения, а также политики России по привлечению армян в закавказские владения. При царе Александре I началось переселенчество армян из Араратской страны в Грузию, чтобы ослабить власть Ереванского хана и укрепить “малонаселенную Грузию”. Имевшиеся жалобы сдетонировали рассмотрение Государственным Советом проблемы переселенчества в Грузию 30 декабря 1807 г., которое сохранило значение заграничного переселенчества[3].

Решение о переселенчестве Николай I принимал в контексте осмысления предстоящего мира с Персией. 29 октября 1827 г. Паскевич из Тавриза поставил альтернативу территориальных приобретений: “Прикажете ли, Ваше Императорское Величество, удержать за собой или возвратить Персии Азер-

---

[1] РГВИА, ф. 1, оп.1, д. 3724, л.1.

[2] **Авдалбекян Х. А.,**Земельный вопрос в Восточной Армении (1801–1917). Ереван, 1959, с. 14. – На арм. яз.

[3] **Тунян В. Г.,** Административно-экономическая политика…, с. 128.

байджан, довольствуясь приобретением двух областей при Араксе, когда наши денежные требования совершенно будут отвергнуты?" Сам Паскевич склонялся к первому варианту: "Приобретение Азербайджана представляет большие выгоды"[1].

До этого главнокомандующий Кавказского отдельного корпуса предлагал осуществить "устройство независимых ханов в Персии, если она откажется уплатить военные издержки".[2] Теперь же, в случае аншлюса Персидского Азербайджана намечался ввод системы управления закавказских провинций. Политическое руководство предоставлялось резиденту в Тавризе, а исполнительное - ханам: "Провинция вся будет посредствующею преградою между Персиею и Россиею. Дух мятежа, тайные подкупы, возбуждения фанатиков непроникнут из глубины Персии в наши кавказские области, лежащие по левому берегу Аракса. На сей же реке, при которой воздух убийственно действует на наши войско не должно уже тогда иметь многочисленных гарнизонов".[3] Выдвигалась также идея переселения кочевых мусульманских племен в Араратские ханства.

Николай I на соображения Паскевича отреагировал 6 ноября 1827 г. Прежде всего для достижения мира предлагалось совершить демонстративные экспедицию в Астрабад или Занзили, что являлось, очевидно, данью памяти Каспийского похода Петра Великого, но рекомендовалась "не лезть в глубину Персии". Обращено внимание на переселенческий во-

---

[1] **Щербатов А.,** П. Генерал-фельдмаршал кн. Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1891, т. 3. Приложение, с. 9.
[2] Там же, т. 2, с. 221.
[3] Там же, с.10.

прос: “Еще считаю нужным обратить внимание ваше на переселение обратное в новые области кочующих мусульман; иметь их в тылу будет, считаю я, неудобным, ибо на них полагаться нельзя”[1]. Санкционировалось же переселение верных народов: “Дозволив же оставаться за нами одним из сих народов, которые оказали нам верность или готовность. Мы сделаем полезное впечатление на прочих. Земли же впусте не останутся, а скоро заселятся Армянами и другими ближними христианами”[2].

В рескрипте от 30 ноября 1827 г. венценосец отверг окончательно предложение как о создание независимых ханств, так и присоединение провинции Азербайджана Персии из-за военных, финансовых и политических негативных последствий: “Вызвав нас на весьма значительные пожертвования через продолжение войны, подаст неминуемую и справедливую причину думать, что стремимся водворить со временем исключительное наше владычество в Азии, и тем самым охладить дружественные наши связи с первенствующими державами Европы”[3]. Указано на необходимость поселения в Ереванской области только христиан.

Указания царя Паскевич был вынужден принять к исполнению. Об этом он сообщил 21 декабря 1827 г. из Дей-Каргана, где проходила мирная конференция: “Мудрое предположение, изъясненное в собственноручном рескрипте Вашего И. В., о недопущении мусульманам селиться в Ереванской

[1] Там же, т. 3. Приложения, с. 19.
[2] Там же, с. 20.
[3] РГВИА, ф.1, оп. 1, д. 3760, л. 13 об.

области, я всегда имел ввиду”.[1] Подчеркивалось, что соответствующее указание Паскевич отдал “перед выступлением из Еревана, поставив сие на соображение временному правительству”[2].

Таким образом, выясняется, что Грибоедов не являлся “главным виновником” 15 статьи Туркманчайского договора о переселенчестве христиан в российские пределы, не существовало независимых ханств Азербайджана, которые Россия и Персия поделили между собой, а царь запретил переселенчество кочующих мусульманских племен в новые пределы России в Закавказье. Однако последнюю идею Паскевич провел в виде “Списка ханам, бекам и прочим лицам, коим должно назначить пособие от казны на постоянное содержание за преданность и усердие к России”.

Лишь весной 1828 г. началось переселение армян и айсоров, руководителем которого Паскевич назначил полковника Лазаря Лазарева. 24 декабря Лазарев представил отчет Паскевичу о своей деятельности по переселению, желающих обосноваться в закавказские провинции России. Из выделенных 16 тыс. червонцев главнокомандующим на помощь переселенцам в распоряжение Л. Лазарева поступило 8 тыс. Мигрировало 8249 семейств, составившие чуть более 40 тыс. человек. Переселение армян нанесло ущерб Персии в размере около 4 куруров (32 млн. руб. асс.)[3].

Теперь сопоставим количество выделенных сумм на христианское и мусульманское переселение - 16 тыс. червонцев

---

[1] Там же, л. 21.
[2] Там же, л. 21, 21 об.
[3] ОР НБ, ф. 41, к. 169, ед. хр. 30, л. 1 -.2

(истрачено 8 тыс.) и 20 тыс. червонцев. Первое содействовало возрождению национального облика Араратской страны и восстановлению исторической справедливости[1], созданию буферного пояса безопасности для закавказских владений России при минимальных затратах, а второе - привело к увеличению мусульманского населения и созданию тюркоязычной “дворцовой знати” в российских пределах, которая затем получила азербайджанскую прописку[2].

Несостоятелен также тезис мифотворцев “о разделении Азербайджана” в 1828 г., поскольку современный Азербайджан не имеет никакого отношения к древнему Иранскому Азербайджану.[3] Об этом пишут сами азербайджанские историки, которые указывают на амнистию представителей Тавризского Азербайджана 15 статьей Турманчайского мира за сотрудничество с русскими властями: “Статья XV. е.в. шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченною дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном”[4].

---

[1] **Александров М.,** Новая историческая доктрина Азербайжджана - угроза существованию. - www. noev-kovcheg.ru/mag/2011-17/2783.html

[2] **Гасанова Ш.,** В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайд - жанские ханства. - www.echo.az/article.php?aid

[3] См.: **Мкртчян Ш.,** По протоптанной дорожке фальсификаций. - http://www. sobesednik.am/ru/politic/1372-2011-11-12-08-51-00.

[4] **Гусейнов Р.,** “Армянская сторона обиделась и возмутилась” азербайджанскими ханствами в российских СМИ“. – http://www.1 news.az/analytics/2011804101304194. html

В контенте мифотворчества внимание стало уделяться персоналиям - И. Ори, А. Грибоедов, фамилия Лазаревых, иерарх Нерсес Аштаракеци, которым вменяется поддержание мифа “Великой Армении”. Под этим директор центра истории Кавказа Ш. Гасанова понимает устремленность армянских деятелей к “возрождению армянского царства на кавказских землях”, а Грибоедову приписывается подверженность армянскому окружению[1].

Т. Атаевым выделен “армянский фактор” в российских военных компаниях 20-х годов XIX в., т. е. наличие видных армянских военноначальников, которые служили в русских формированиях и содействовали армянскому переселенчеству: “Так, известным деятелем был Лазарь Серебряков (Казар Арцатагорцян), в кампании 1828-1829 гг. принимавший участие в блокаде Варны и др. боях. Непосредственно в южнокавказских военных кампаниях командирские позиции занимали Валериан Мадатов и Василий Бебутов. Сын одного из основателей Института Восточных языков (раскрывшего двери для значительного число абитуриентов из армянской среды), богатейшего промышленника и землевладельца Екима Лазарева - Лазарь - также пошел по военной линии”[2].

При этом уровень научной обоснованности выдвигаемых аргументов желает лучшего. К примеру Ш. Гасанова представляет переселенчество армян из Персии исключительно следствием воздействия архиепископа Нерсеса Аштаркеци на региональное руководство: “В ноябре Нерсес послал к Грибое-

---

[1] **Гасанова Ш.,** Исполняется 185 лет Туркманчайскому договору-www.erevangala 500.com

[2] **Атаев Т.,** Армянский буфер… - http://www.islamnews.ru/news-138730.html

дову и Паскевичу делегацию из Хоя с прошением позаботиться о переселении армян. Как видим, в течение двух месяцев он организовывал мягкий прессинг на Паскевича, чтобы заставить его подвести под правовую основу переселение армян на Южный Кавказ. И ему это удалось. Уже в декабре Паскевич написал письмо военному губернатору Тифлиса Сипягину, в котором указывал, что 15 тысяч греков (так он называл иранских айсоров) и армян, проживающих вокруг Урмии, проявляют желание переселиться в провинции России. В ответ на это Сипягин выдвинул идею о переселении их в Иреванскую и Нахичеванскую провинции".

Сопоставление этих строк с содержанием приведенной переписки Паскевича с царем Николаем I от 29 октября по 27 декабря 1827 г. о переселенчестве, азербайджанских ханах и миграции кочевых мусульманских племен выясняет: кто оказывал "мягкий прессинг", на кого и во имя чего. В июне 1827 г. полковник Лазарев получил санкцию начальника главного штаба на прикомандирование к Кавказскому корпусу для участия в боевых действиях. В октябре 1827 г. Лазарь Лазарев стал комендантом г. Тавриза, а затем Дей-Каргана, где проходила мирная конференция между Россией и Персией. В письме 17 ноября о новом назначение Христофору Лазареву он указал, что, по отношению архиепископа Нерсеса Аштаракеци, им подан экстракт записки Паскевичу, затрагивающей вопрос репатриации армян[1].

В то же время вопрос переселенчества был поднят самими персидскими армянами. Уже в конце октября 1827 г. к Паке-

[1] РГАДА, ф. 1242, оп. 1, д. 736, л. 44.

вичу в Тавриз стали прибывать уполномоченные персидских армян и айсоров из различных мест Персидского Азербайджана с просьбами о поселенчестве в российских пределах. Уполномоченные получили одобрение своего замысла и по возвращение в места обитания стали готовиться переселению[1].

13 декабря 1827 г. Паскевич выдал свидетельство на переселение армян Марагского округа в Закавказье и оказание содействия со стороны российских властей. При этом в тексте прямо указывалось требование об ограниченном характере размеров переселения, что исходило из желания иметь зажиточное население в российских пределах[2].

В том же духе следует последующая аргументация Ш. Гасановой: ”Почему я выдвигаю версию о влиянии Аштаракеци на губернатора Сипягина? Потому что вскоре после подписания Туркманчайского договора Нерсес основал в Тифлисе академию и в 1830 году стал первым архиепископом в новой российской епархии”[3].

Отметим, что Нерсес Аштаракеци открыл Тифлисское армянское училище в 1824 г., а духовную академию в 1874 г. создал католикос Геворг IY. Тифлисский военный губернатор ген.-ад. Н. М. Сипягин скончался 10 октября 1828 г. Построения Ш. Гасановой об иерархе, очевидно, исходят из напряженности отношений с Паскевичем, что стало предметом рассмотрения тайной полиции.[4] Аштаракеци стал главой новой Нахичевано - Бессарабской епархии, созданной специально

---

[1] ПВА, т. 2, N 243, с. 444.
[2] НАА, ф. 407, оп. 1, д. 2, л. 89, 89 об.
[3] **Гасанова Ш.,** Исполняется 185 лет Туркманчайскому договору - www.erevan gala500.com
[4] ГИА, ф. 109, I эксп. д. 247, 1829, л. 1, 3.

для него высшей властью 23 апреля 1830 г.[1] Конкретизация исторических событий, явлений и персоналий губит псведонаучные построения.

Тем не менее есть несколько утверждений, мимо которых нельзя пройти. О гербе Армянской области И. Гаджиев утверждает:"Кроме того, по настоянию армян, в нижней части герба области появилось изображение горы Агрыдаг (Арарат) на фоне короны и монастыря Эчмиадзин, а в верхней - российский двуглавый орел. Этот герб был утвержден указом императора России от 27 февраля 1833 года"[2].

Действительно, предложение о гербе Армянской области внес Христофор Лазарев в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг., но затем оно исчезло из поля внимания властей. Лишь 17 августа 1832 г. царь Николай I, при докладе министра юстиции Д. В. Дашков о гербе царства Польском, напомнил о необходимости его и для Армянской области. Имелись разные варианты армянских и научных кругов, но был принят проект президента Российской академии А. Н. Оленина[3]. Этой мерой Армянская область была закреплена в административном составе Российской империи.

Следует также отметить, что книга "Арцах" епископа Макара Бархударянце, которого противопоставляют историкам "Великой Армении", написана в конце XIX в., когда ещё не

---

[1] ПСЗРИ-2, 1831, т. Y, N 3620.

[2] **Гаджиев И.,** Армянская область…, - http://irs-az.com/new/pdf /201201/ 13274112 89211260021.

[3] **Цугунян М.,** К. Истории создания герба Армянской области. – Вестник общественных наук,1983,N3, с.100,101.- lraber.asj-oa.am/4738/1/1983-3(99).

было мифотворочества вокруг истории Арцаха и Кавказской Албании. Им представлены заброшенные армянские села, при сохранение армянских церквей и кладбищ, наличие переселения из разных армянских краев. Сделан вывод последствий тюркских нашествий: “Сейчас в Арцахе в руинах и запустении лежат три города, десять поселков и 360 сел”[1].

Кавказовед Р. Н. Иванов выдвинул “новый взгляд” по истории русско-армянских отношений 2 чет. XIX в., ставя целью переосмыслить существующие представления, доказать наличие “неудач” российской политики из-за разных этнических козней. Им представляется односторонняя версия, что “деятельность Нерсеса Аштаракеци и его окружения во многом ставила под удар российскую политику и экспансию на Кавказе и Персии. Но, несмотря на эти предупреждения, все равно были найдены какие-то внешние рычаги влияния на самодержавие, и в итоге Нерсес сыграл трагическую роль в гибели А. Грибоедова, в судьбе кавказских народов, да еще был обласкан и стал армянским патриархом”.[2] Представлена публикация критического типа: “Публикуются свидетельства неблаговидных поступков и грехопадения армянского архиепископа Нерсеса, печальных последствий переселения армян из Персии в Россию на обжитые мусульманские земли”[3].

Трагическая гибель А. С. Грибоедова 30 января 1829 г. всегда волновала воображение русской общественности, стре-

---

[1] **Чобанян П.,** Арцах (о книге епископа Макара Бархударянца). – http//:www. mesenat-and-world.ru/aragast/7-aragast/barhudaryan.htm

[2] **Интервью Р.,** Иванова…-http://www.kniginina.ru/index.php?id=42420&item_ type=10

[3] **Иванов Р. Н.,** Азербайджанская быль, российское пришествие и персидские мотивы; Очерки истории Азербайджана XIX века.- http: //www.kniginina.ru/jndex. php? jd = 42420&item- tupe =10

мившейся выяснить причины гибели великого соотечественника.[1] В историко-политической мысли существуют несколько основных представлений о происшедшем с разными вариациями: 1.Грибоедов жертва фанатизма персиян, поскольку были затронуты их религиозно-национальные чувства; 2. Грибоедов гордец, потерявший вкус к жизни, который пренебрег личной безопасностью. 3.Грибоедовская трагедия результат заговора, составленного различными политическими силами;

Изначально возникли все три версии, но разработку вначале получили лишь первые две. Покров тайны над гибелью Грибоедова приоткрыл А. Д. Ерицян, опубликовавший письмо неуказанного лица из Тегерана архиепископу Нерсесу Аштаракеци. Причиной трагедии представлялось желание евнуха Ага-Якуба[2] переехать в Тифлис вместе с русским посланником. Возмущенный шах обвинил Ага-Якуба в измене: “Ты сделался армянином”. Ответом было признание: “Давно! И не только я, но и Манучар и Хосров[3] ханы суть армяне и они оба в своих домах устроили церковь”.

Возникла аура ненависти. Пока молы призывали массы на расправу, Манучар хан предупредил о происходящем Грибоедова, прося выгнать Ага - Якуба из посольства и принять меры предосторожности. Персы, однако, не пощадили русского посланника. Из содержания письма явствовала гибель Грибоедова как результат наказания ослушников за вероотступничество и переход в христианство[4].

---

[1] **Ефремов П. А.,** Смерть А. С. Грибоедова. - Русский Архив. 1872, кн. 2, с. 1492–1538.

[2] Ага Якуб Маркарян был плененным ереванским жителем в 1804 г.

[3] Манучар хан Ениколопов и Хосров хан Кайтмазов происходили из тифлисских дворян, которые были схвачены персами в 1808 г. в Ереване.

[4] **Алавердянц М. Я.,** Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам. СПб,

Эту же тему осветил М. Я. Алавердянц в публикации “Кончина А. С. Грибоедова по армянским источникам”. Доминирующее значение отводилось представлению фрагмента работы Г. А. Шермазяна “Материалы для национальной истории”, вышедшей в Тифлисе в 1874 г. Здесь помимо наказания за вероотступничество, говорилось об озлоблении персов на Грибоедова за содействие освобождению двух пленниц - армянок и захваченных сородичей. Сохранена версия причастности “вероотступника” Мирзы Якуба к происшедшим событиям. Главным виновником Тегеранской трагедии признавалось фанатичное мусульманское духовенство: “Подстрекатели и инициаторы муллы и сеиды”[1].

Алавердянцем были привлечены воспоминания другого участника событий Амбарцума, где также отмечалось значение религиозного фактора. Персы шли к русскому посольству под криками: “Смерть кафирам”[2]. Обращено внимание на поведение персидских стражников посольства, которые “моментально скрылись”. Грибоедов отказался последовать совету Амбарцума вылезти через печную трубу, и с оружием в руках защищался до последнего[3].

Изучение дипломатических анналов позволило расширить реальную картину происшедшего. Известный иранист Б. П. Балаян рассматривал убийство А. С. Грибоедова преступлением по “ политическим мотивам”. Главные организаторы разгрома русского посольства - Тегеранское руководство использовало проблему освобождения пленных для эскалации мусульман-

---

1901, с. 23.

[1] Там же, с. 25.

[2] Там же, с. 26.

[3] Там же, с. 10–13, 17–26.

ского фанатизма. Мирза-Якуб признается участником политического заговора, связанный с “главными погромщиками” и организаторами. Несостоятельной указывается версия о “неясности характера” Грибоедова в качестве причины Тегеранской трагедии. Значительная роль в гибели русского посланника отводится Англии, ведущей бескомпромиссную борьбу с Россией за влияние в Персии. Соучастником преступления представляется английский посланник Макдональд[1].

Следовало бы учесть также наличие обширных связей Грибоедова с руководством провинции Азербайджан Персии. Он составил “Положение” для деятельности Временного Азербайджанского правления, призванного обеспечить стабилизацию внутреннего положения, развитию коммерческих оборотов и внешней торговли, что не могло не вызвать внимание Англии. Для неё виновником лояльности азербайджанских ханов к русскому правлению являлся Грибоедов[2]: ”Под его воздействием Аббас Мирза вышел из повиновения английским резидентам”[3].

Разработка этой темы позволила Б. П. Балаяну представить сговор персидских правящих кругов с английскими и турецкими дипломатами, чтобы спровоцировать новую русско-персидскую войну, денонсировать Туркманчайский договор, восстановить господство в Восточной Армении, не до-

---

[1] **Балаян Б. П.,** Кровь на алмазе “Шах”. Трагедия А. С. Грибоедова. Ереван, 1983, с. 170,171, 173-76.

[2] **Ениколопов И. К.,** Из истории русско-иранских отношений и дипломатической деятельности А. С. Грибоедова.- http://hpj.asj-oa.am/453/1/62-4(143).pdf

[3] **Шостакович С. В.,** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 2006, с. 207.

пустить поражение Высокой Порты в русско-турецкой войне (1828–1829 гг.)[1].

Изучение этой темы позволило её углубить. В конце 1828 г. перед Грибоедовым встала проблема создания нового русско-персидского союза, хотя официально внешнеполитическое ведомство требовало обеспечить нейтралитет Персии в ходе русско-турецкой войны. Грибоедов учитывал желание наследного принца Аббас-Мирзы стать союзником России, взамен денежных уступок по контрибуции, тем более, что ещё в 1821 г. он вторгся в Турцию. В начале декабря 1828 г. Грибоедов предложил руководителю Азиатского департамента внешнеполитического ведомства пригласить Аббас-Мирзу в Петербург для составления союза против Турции. Последствия этого намерения скоро дали знать в трагедии 30 января 1829 г.[2]

Легендарный Нерсес Аштаракеци, как при жизни, так и после является объектом пристального внимания историков. При том непонятным оставались причины остракизма в Бессарабию и пружины возвращение к руководству армянской церкви в качестве католикоса всех армян. В этом вопросе кавказовед Р. Иванов следует концепции известного историка А. П. Щербатова. Биограф фельдмаршала Паскевича представил его конфронтацию с иерархом как “борьбу против армянских притязаний и своевластие архиепископа Аштаракеци”.

Концепция включает два момента: политический и личностный. Первый момент представлен превалирующим. Щербатов отмечает, что высочайший указ Правительствующему

---

[1] **Балаян Б. П.,** Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван, 1988, с. 260.

[2] **Тунян В. Г.,** А. С. Грибоедов…, с. 55 - 59.

Сенату 25 марта 1828 г. о создании Армянской области стало причиной для Аштаракеци “подумать к легкомысленному предположению о желании правительства нашего как бы “возродить армянскую нацию”, заботиться о благосостоянии преимущественно армянского населения”[1].

Своими обращениями управляющий армянской церковью

Нерсес Ашаракеци к армянскому населению Закавказья в начале персидского вторжения 1826 г. обеспечил организацию ополчения для самообороны Тифлиса, призвал армян к вооруженному противостоянию во имя защиты чести, веры и достоинства, содействовал созданию армянских дружин, поставке разведывательных сведений. Ещё в июне 1827 г. Паскевич в “Инструкции” ген. Красовскому, командиру осадного отряда Ереванской крепости, намечал приобщение иерарха к управлению Ереванской области[2]. Кровопролитное Ошаканское сражение 17 августа 1827 г., где оборону возглавлял Аштаракеци, а отряд Красовского сражался против армии Аббас-Мирзы, ознаменовал формирование личностных отношений между тандемом Аштаракеци-Красовский и Паскевичем.

8 сентября состоялся военный совет о ходе кампании, где Аштаракеци отверг огульную критику Паскевичем Ошаканского сражения и выступил в защиту действий Красовского. Мнение Аштаракеци поддержали генералы Сухателен и граф Бенкендорф. Текущая военная политика заставила Паскевича

---

[1] **Щербатов А. П.,** Генерал-фельдмаршал кн. Паскевич..., т. 3, с. 320, 321.
[2] Там же, т. 2, с. 273.

для управления Ереванской области создать Временное правление в составе трех лиц: председатель А. И. Красовский - начальник местных вооруженных сил; подполковник А. Бородин- комендант Ереванской крепости, архиепископ Нерсес Аштаракеци - управляющий армянской церковью. 6 октября 1827 г. Паскевич подписал правлению “Общие правила для управления Эриванской области”.

Временное правление являлось военно-переходным органом, ставящей целью поддержание стабильности управления и подготовки введения гражданских порядков. Несмотря на краткое время существование оно выполнило поставленные перед ней задачи. Были определены границы Ереванской области, сделан приступ к осуществлению камерального и статистического описания, подготовлено создание Армянского полка добровольцев для войны с Османской Турцией, использован местный тариф для коммерческой деятельности. На баланс казны были приняты 3 караван-сарая и 230 лавок, сохранена незыблемость сардарского тарифа, которому должны были следовать ереванский, эчмиадзинский и сардарабатский коменданты[1].

Между тем Паскевич вскоре пришел к выводу о возможности сменить тандем Красовского-Аштаракеци. В свете приближающейся войны с Турцией, 31 марта 1827 г. он рапортом из Дейкаргана предложил Дибичу заменить Красовского. Вместо него представлялась кандидатура ген. А. Чавчавадзе, зятя Грибоедова, который, в свою очередь, являлся двоюродным сыном сестры Паскевича. На рапорте Дибич поставил

[1] **Тунян В. Г.,** Католикос всех армян Нерсес Y Аштаракеци.., с. 54, 65–75, 287.

помету о несогласии царя Николая I с предложением Паскевича: “Назначение сие Государь кн. Чавчавадзе находит теперь не своевременным, ибо г. Красовский сими областями управляет и к удовольствию Его Величества”[1].

Официальный ответ Дибича от 24 февраля 1828 г. сохранил царственное мнение: “Определение же ген.-м. Чавчавадзе областным и военным начальником Эриванской и Нахичеванской провинции по мнению е.и.в. теперь еще рано и к тому же области уже вверены ген.- лейт. Красовскому, которые управляет оными к совершенному удовольствию е.и.в.”[2].

В конце феврале 1828 г Красовский отбыл в Тифлис для лечения раны Ошаканского сражения, перебравшись затем на Балканский фронт против Турции, что позволило Паскевичу совершить марш-бросок в Ереван. 17 марта он сообщил Дибичу о порядке по военной части и выводе из состава Ереванского правления Нерсеса Аштаракеци под формальным поводом о наличии разных “неустройств”. Сформирован второй состав временного правления во главе с кн. Чавчавадзе[3].

Распоряжение Паскевича относительно Аштаракеци расходилось с мнением в правящих кругах, что вызвало запрос о причинах и сложную переписку, тем более, что Аштарекци подготовил к войне Армянский конный полк из 800 всадников и пешую дружину[4]. Отец-командир был вынужден объясняться на самом высшем уровне.

Концепцию деятельности Аштаракеци Паскевич суммировал в личных “Заметках”: 1. отсутствие в Ереванской области

---

[1] РГВИА, ф. 1, оп. 1, ч. 2 а, д. 3742, л.3.
[2] Там же, л. 5.
[3] Там же, л. 6-8, 11..
[4] Там же, ф. ВУА, д. 4334, л. 1–14.

вооружения мусульман; 2. намерение переселить мусульман в Персию, которым это разрешалось по Туркманчайскому договору; 3. желание иерарха “соединить армян”, путем использования льгот российских армян в Армянской области; 4. вмешательство в светские дела будучи главой армянского духовенства, поскольку Аштаракеци отстаивал имущественные интересы Эчмиадзинского престола; 5. ведение переписки с Карсским пашой, на основе показаний “двух татар” и проч[1]. Обобщенно, по словам Паскевича, это была деятельность “Армянского протектора”. В результате последовал остракизм в Бессарабию.

Кончина католикоса Иоаннеса YIII Карбеци в марте 1842 г. открыла путь Нерсесу Аштаракеци на Эчмиадзинский престол. Его преданность видам России заверили перед царем кн. М. С. Воронцов, кавказские деятели - Сухателен, Муравьев, а также шеф тайной полиции А. Х. Бенкендорф и Христофор Лазарев. Интерес к личности архипастыря диктовался тем, что “Положением” 1836 г. самодержавие ограничило полномочия главы армянской церкви, а это встретило отказ западноармянского духовенства признать полномочия и требования Карбеци.

На выборах 15 - 17 апреля 1843 г. Нерсес Аштаракеци был единогласно избран главой армянской церкви. В сентябре 1844 г. Константинопольский патриарх и Национальное собрание признали полномочия Нерсеса Y, что усилило возможности палитры средств ближневосточной политики для самодержавия. В то же время Аштаракеци восстановил полномочия

[1] РГИА, ф. 1018, оп. 3, д. 6, л. 1,2, 21.

главы армянской церкви путем умаления роли Эчмиадзинского Синода, что вызвало утверждение о его самовластии.

Армянское поселенчество в видах самодержавия Российской державы всегда играло роль политэкономического инструмента. При Петре Великом оно было направлено на использование армянского населения Арцаха для сохранения персидских провинций Гилян и Мазандаран, а его преемниками для укрепления границ на Северном Кавказе, где опорными пунктами стали города Кизляр и Святой Крест. Екатерина II в конце XYIII в. использовала выселение армянского населения для ослабления Крымского ханства, что, из-за экономического спада, ускорило его присоединения, обеспечило создание пяти армянских селения на Доны, слившихся затем в г. Новый Нахичеван. Армянские общины Крыма, Дона и Астрахани и других мест использовались для закрепления пустующих новых рубежей России. Преемник Екатерины Великой Павел I санкционировал переселение армян Карабаха в Грузию (Сомхетию), чтобы укрепить власть царей Картли-Кахетии и иметь опорное население в случае необходимости. Этот процесс был продолжен Александром I, чтобы содействовать закреплению Грузии.

Явление армянского переселенчества как следствие политики Персии, ханской системы управления и царской России имело определенные негативные последствия для территорий Армении. Происходило изменение демографического баланса и искажение этнического облика страны, приведшее к инплантации тюркских племен. Лишь создание Армянского области позволило начать процесс консолидации и концентрации армян в Восточной Армении.

Между тем самодержавие России санкционированием мусульманского переселенчества в закавказские пределы создало возможность политики межэтнического балансирования, превратившееся затем в этнополитическую конкуренцию и последующее национальное межевание. Агрессивность в последнем направлении осуществлял азербайджанский национализм, который сегодня использует мифотворчество для обоснования захваченных правокуринских земель и выдвигает абсурдные притязания на армянские земли. Кто не знает истины тот молчит, а если искажает, то ангелом не станет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“МЫ И ОНИ” - в этнополитической сфере противостояние реальных и мнимых исторических ценностей. Если для одного этноса этот процесс посягательства на историческую память и мировоззрение, то для другого - самоутверждение и собственное возвеличение.

Историческое пристрастие азербайджанских мифотворцев к истории Армении, выполняющих режимный заказ, диктуется рядом факторов. Миграционная и албанская теории призваны оправдать внешнеполитическую агрессивность режима. Формирование представления о древности происхождения азербайжданцев и национального противника призвано консолидировать недавно возникшую нацию. С текущих позиций ставится цель задача укрепления позиций существующей власти в Азербайджане и доминирующего этноса в качестве титульного, путем игнорирования прав национальных меньшинств, сплочения национальных рядов против внешнего противника. Признание наличия Кавказской Албании и Армянской Албании грозит внутренними и внешнеполитическим этническими осложнениями.

Азербайджанские историки передергивают тексты, документы и исследования с целью создания искаженного исторического прошлого Армении. За счет мифотворчества ставится цель закрепить территории Утика, Арцаха и Сюника, хотя при этнической зачистке в ходе Карабахской войны (1991-1994 гг.) удалось изгнать армянское население Азербайджана. Этим угрозам противопоставляется концепции этнической “азербайджанской универсилизации” и “исторической древности”, позволяющие тюркскому элементу прикрыть свое господство. Осуществляемая историческая “паспортизация” азербайджанской истории в стратегическом плане призвана решить дальнейшее расширение Азербайджана за счет территорий

соседних народов, преодолеть внутренние трудности развития, внутренней экспансией упразднить местные субкультуры.

При этом прослеживается грубая вульгаризация исторического прошлого по сравнению с советским периодом развития. При правлении Г. Алиева были заложены основные направления мифотворчества, которые стали подвергаться более глубокой обработке при правлении И. Алиева за счет включения территорию Восточной Армении в состав вымышленного Западного Азербайджана, прикрытия уничтожения армянских культурных памятников, выдвижения контрпретензий типа желательности сохранения Ереванской крепости и камуфлированной персонализации участников национально-освободительного движения, манипуляции содержания тех или иных процессов. Искажается общее развитие, становление и развитие армянского народа, история Армянской Апостольской церкви, принятие христианства в регионе, место и значение Албанской церкви.

В идеологизированном представлении истории прослеживаются две тенденции мифотворчества и фальсификации - дилентантизм и профессионализм. Первое основывается на поверхностном изложении армянских источников, в том числе партийного советского периода, а второй - занимается псевдонаучностью. Игнорируется процесс накопления исторических знаний и достижений историографической мысли. Отсутствие глубокого знания работ армянских историков постсоветского периода, хотя происходит неафишируемое их использования, компенсируется фетишизацией создаваемых мифов, агрессивным их моделированием и псевдонаучным апломбом, который не выдерживает конкретики исторических фактов и реалий.

Азербайджанские историки конструируют историческое прошлое этноса и окружающих народов путем создания новых исторических мифов, исходя из интересов государственной политики

правящего режима, что призвано создавать проекты будущего этнического развития. Прослеживается ассиметричное использование разработок для обоснования псевдоисторических положений за счет выделения концептуальных положений армянской истории. Мифотворчество призвано оправдать антиармянизм, выселение армянского населения с собственной территории в Азербайджане, вселить надежду на исправление баланса взаимоотношений после Карабахской войны с Республикой Армения, кодировать национальное сознание на возможные будущие конфликты.

Этнократические мифы поставлены во главу внутренней и внешней политики Азербайджана. Использование разных версий этнополитического мифотворчества наглядно видно на примере признания азербайджанцев универсальным букетным синтезом разных языковых и расовых народов, с упором на тюркоязычность. Создание новой истории Азербайджана и Закавказья осуществляется за счет манипуляции исторических фактов, постулирования национального сознания, использования разных фальсификационных методов и мифотворчества.

При этом националистическая пропаганда превращается в расизм, путем искажения истории для консолидации азербайджанцев с целью достижения превосходства над армянским народом и окружающими народами Дагестана. Историческая наука Азербайджана превратилась в служанку ожиданий национального клана Алиевых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

Архивы

Национальный архив Республики Армении

1.ф. 56 - Эчмиадзинский святейший Синод, оп. 1, д. 24.
2.ф. 57 - Канцелярия католикоса всех армян, оп. 1, д. 1612.
3.ф. 101- Канцелярия Ереванского губернатора, оп. 1, д. 85, 130.
4.ф. 385- Староста Астраханского армянского привилегированного общества, оп. 1, д. 9,
5.ф. 400 - Петербургское духовное правление, оп.1, д. 23, 46.
6. ф. 407- И. И. Мелик-Агамалов, оп. 1, д. 2,
7. ф. 437- Сардарабатский окружной участок, оп. 1, д. 18.

Российский Государственный исторический архив

8.ф. 13 - Департамент министерства коммерции, оп. 1, д. 422; д. 525.
9.ф. 561 - Общая канцелярия министра по секретной части, оп. 1, д. 30.
10.ф.821 - Департамент духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел, оп.139, д.34; оп.150, д. 271.
11.ф. 1018- И Ф. Паскевич, оп. 3, д. 6, 85; оп. 5, д. 465.
12.ф. 1263- Комитет министров, оп.1, д. 791.
13.ф. 1268- Кавказский комитет, оп, 1, д. 650.
14.ф. 1281 -Совет министра министерства внутренних дел, оп. 4, д.108.
15.ф. 1377- Ревизия сенаторов П. И. Кутайсова и Е. И. Мечникова Закавказского края, оп. 1, д.45.

Российский государственный военно-исторический архив

16.ф. Военно-ученый архив главного штаба, д. 1030, 4334, 4338, д.18433.
17. ф. 1 - Канцелярия военного министерства, оп. 1, ч. 2, д. 3682, 724, 3742, 3752, 3760; оп. 4, д.10943.

Российский государственный архив древних актов

18. ф. 1252 - Абамелек-Лазаревы, оп. 1, д.736, л. 44.
19. ф. 1274 - “Панина и Блудова” оп. 1, д. 840,
20. ф. 1406 - А. П. Ермолов, оп. 1, д. 342, д. 351.

Государственный исторический архив
21. ф. 109 - III отделение, I эксп. д. 247, 1829
22. ф. 672 - Александр II оп. 1, д. 197.
23. ф. 677 - Александр III, оп. 1, д. 577

Архив внешней политики России
24. ф. Армянские дела. 1780-1801, д. 184.

Центральный государственный исторический архив г. Москвы
25. ф. 616 - Московское отделение Совета торговли и мануфактур, оп. 1, д. 19.

Центральный государственный военно-морской архив
26. ф. 19 - А. С. Меншиков, оп. 4, д. 377, 384.

Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина
27. ф. 225 - В. Н. Григорьев, оп. 1, ед. хр. 5.

Отдел рукописей Национальной библиотеки Российской федерации
28.ф. 41 - Булгаков, к. 169, ед. хр. 30

Сборники документов
29. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Под. ред. А. П. Берже. Тифлис, 1868, т. 2.
30. Армяно-русские отношения в XYIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. 4.
31. Армяно-русские отношения в первой трети XYIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. 2, ч. 1.
32. Барсегов Ю. Г. Нагорный Карабах в международном праве и политике. М., 2008, т. 1,
33.Материалы к истории персидской войны 1826 - 1828 гг. – Кавказский сборник. Тифлис, 1898, т. 24.
34. Микаелян В. А., Мирзоян С. С. Участие армян в экономической жизни Восточного Закавказья. - Вестник общественных наук. 1990, N 2.

35. Парсамян В. А. Новые документы об Эриванском освободитель - ном кружке. - Вестник архивов Армении. 1987, N 3.
36. Погосян В. Нововыявленные источники о присоединении Восточ- ной Армении. - Вестник общественных наук. 1981, N7.
37. Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб.,1832, 1832, т. 5, 6, отд. I,
38. Присоединение Восточной Армении к России. Под ред . Ц. П. Агаяна. Ереван, 1972, т. 1; 1978, т. 2.
39. Тунян В. Г. Материалы правительственного комитета о включение Ереванского ханства в состав Российской империи. - Вестник об - щественных наук.1985.
40.Тунян В. Г. Материалы об организации управления Восточной Ар - мении в 1827-1828 гг. - Историко-филологический журнал.1986, N 2.
41.Тунян В. Г. Материалы к новой истории Восточной Армении. – Вестник общественных наук. 1986, N 8

Мемуары, дневники, личная переписка

42. Бороздин К. Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 гг. СПб., 1885.
43. Записки сенатора К.И.Фишера.- Исторический вестник. 1908, N 5.
44. Письма А. П. Ермолова к А. А. Закревскому. - Сборник русского императорского общества. СПб., 1890, т.73.
45. Письма А. П. Ермолова к гр. Аракчееву. - Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собствен- ной е.и.в. канцелярии. СПб., 1878. Вып. I.
46.Толстой В. С. Князь М. С. Воронцов, в его правительственной дея- тельности. - Русский архив. 1877, кн. 3.
47. Хан-Азат Р. Из воспоминаний революционера. - Айреник. 1927, N 8. – На арм. яз.

Литература

48.Абаза В. История Армении. Ереван, 1990.
49.Абосодза Ф., Искандари Р. Азербайджан - империя или псевдоим- перия. - http://www.iarex.ru/articles/32507.html
50.Абрамян А. Г. Страница из истории народов Закавказья и армяно-

русских отношений. Ереван, 1953, N 41.
51.Авдалбекян Х. А. Земельный вопрос в Восточной Армении (1801-1917). Ереван. 1959.
52.Администрация Алиева: “Наша цель доказать, что армяне - приш - лый народ на Кавказе”. - http://www.regnum.ru/news/ 1529571.hmtl
53. Аджи М. Плач по Кавказской Албании. - htp://www.adjj.ru/inter-view 017.htm1
54. Аджи М. Официальный сайт. - http://www.adji.ru/
55. Азербайджан для меня как Мекка. - http//www.trend.az/life/ inter view/ 1497184htm
56. Алавердянц М. Я. Граф И. Ф. Паскевич и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка. СПб., 1912.
57.Албания или Атропатена? Как” сочиняют”древнюю историю Кав - каза . - http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1146463800
58. Албания Кавказская. - http://www.pravenc.ru/text/64030
59.Албанская церковь Азербайджана отметила 1700-летие. - www. invictory.org/news/story-46545
60. Алесандров М. Новая историческая доктрина Азербайджана угроза существованию армянской нации.- Ноев Ковчег. 2011, N 17. - http://no vsstink. ru/sng/25893-miha
61. Алекперли Ф. История Азербайджана: мифы и реальность.- http:/ /orient-talphilosophy.org/nesrler/meqale/248
62. Алекперли Ф: До 1930-х годов “азербайджанцев не существовало”. – http://1news.az/interview/20120502111125209. html
63. Алекперли Ф. Парадигмы азербайджанского национального сознания. - http://www.kavkazoved.info/news/2011/09/23/
64.Алекперли Ф. Национальная идеология Азербайджана. - http://www. zerkalo.az/2009-08-08/politics/1581
65. Ананян Ж А., Мартиросян В. М. Россия и освободительная борьба ар - мянского народа в 20-х годах XYIII в. - В кн.: Из истории вековой дружбы. Ереван, 1983.
66. Антелава И. Г., Орджоникидзе З. А., Хоштория Э. В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. Тбилиси, 1987.
67. Армяне и их политические идеалы. - Тифлисский вестник.1879, 21 но -

ября.
68. Армения не Кавказ, Армения - это Армянское нагорье! -arbugo. word press.com/2013/ 07/
69. Армянская апостольская церковь. - http://www.hayinfo.ru/ru/church/
70. Армянское нагорье.- http://ru.wikipedia.org/wiki/; http://slovari. yandex ru/~книги/БСЭ/
71. Армянское нагорье: географический термин или идеологическое ору - жие против Азербайджана.- http://www.aze.az/news 89011.html
72. Армянское письмо. - http://www.rbardalzo.narod.ru/4/arm.html
73. Асадов С. Миф о “Великой Армении”. Баку, 1999. - http:// ebooks. preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf
74.Атанесян В. Бехистунская надпись в азербайджанской интерпрета- ции. Горе от мании Величия. - www.yerkramas.org/2011/09/11/
75. Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций.- http//nofasify.com/ page/
76. Алавердянц М. Я. Кончина А. С. Грибоедова по армянским источ- никам. СПб, 1901.
77. Алекперов А.Этногенез Азербайджанцев. Уроки Играра Алиева.- http://www. atropat.narod.ru/istoriya/istoriya2.html
78. Александров М. Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию армянской нации. - Ноев Ковчег. 2011, N 17 (176), сентябрь.
79. Алиев И. Карабах в древности. - В кн.:История Азербайджана по документам и публикациям.Баку, 1990. - www.iravan. com/ files / books/1.pdf
80. Алиев И. Нагорный Карабах: История. Факты. События. Баку, 1989.
81. Анекдоты о А. П. Ермолове. - Кавказский сборник. Тифлис, 1890, т. 21.
82. Армяне. - Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2007.
83. Арапетов Я. Эчмиадзинский монастырь . - Журнал Министерства внутренних дел.1844, ч. YI.
84. Армянская география (“Ашхарацуийц”) - Анания Ширакаци .- http:// k4500com/history/2572-annyanskzaya-geografya-ashhara- suicanan iya.html
85. Армяно-григорианская церковь.- Журнал Министерства внутренних дел, 1843. ч. 2.
86. Арутюнян Б. Азербайджан постоянно искажает историю Армении. – http://www.memo.ru/d/68994.html

87. Арутюнян Б.А. Административно - политическая система деления Великой Армении по “Ашхарацуйцу”. Ереван, 2001.
88. Арутюнян Б. Противостояния антиармянской пропаганде должно осуществляться на государственном уровне. - http:/ /www.newzapmenia. ru/society/20110221/42399524.html
89. Арутюнян Б. Фальсификация - на государственном уровне. - ВЭМ. 2010, N4.
90. Атаев Т. Армянский буфер для империи Романовых. - http:/ /www. islam-news.ru/news -138730. html
91. Аштишат. - http//turkey.obnowvenie.ru/places/astisat/3037/
92. Ашхарацуйц - Армения. - armenik.ru/a/ashharatsuyts
93. Бакур. Гейдар Алиев: “Кто Я?”. Ереван, 1998.
94. Балаян Б.П. Военно-политическая обстановка в Закавказье конца XYIII века. Зубовский план освобождения Еревана и Карабаха. - В кн.: Карабах конфликт - консенсус. Ереван, 1997.
95. Балаян Б. П. Дипломатическая история русско-иранских войн и присоединения Восточной Армении к России. Ереван,1988.
96. Балаян Б. П. Кровь на алмазе “Шах”. Трагедия А. С. Грибоедова. Ереван, 1983.
97. Баренц Р. Геополитика. Ереван, 1999.
98. Барсегов Ю. Г. Ложь на службе экспансионизма и геноцида. – Армянский Вестник. 1998, N 3.
99. Берже А. П. Император Николай на Кавказе в 1837 г. - Русская Старина. 1884, N 7.
100. Беспристрастная история пишется только раз”. Интервью с директором института истории А. Мелконяном, ч. I. - http:// www. yerkramas. org/ 2012/11/16
101. Бороздин К. А. Переселенцы в Закавказии. СПб., 1891.
102. Будет построен новый комплекс “Ереванская крепость”. - Ноев Ковчег. 2010, N 3. – http://www.noew-kovsheg.ru/mag/2010-03/1973. htm
103. Бурнашев С.Д. Картина Грузии для описания политического состояния царства Карталино-Кахетинского. Курск, 1793.
104. Бурнашев С. Д. Описание областей Адербижанских в Персии и их политическое состояние. Курск, 1793.

105. Буниятов Т. и Алиев А.От редактора.В кн.:Миф о “Великой Армении”. Баку, 1999. - http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rebooks /asadov.pdf
106. Вардумян Г Л. Армянская дохристианская эпотенимия в связи этнической и культурной историей армян. - В кн.: Проблемы истории СССР. М., 1976.
107. Великая Армения. - http:www.gisher.ru/istorya-armenii-armyan-skie-carskiedinastii-t6743.html#p85970
108. Величко В. Л. Кавказ. - Русская публицистика. - www. rusrepublic. ru/nnpr1/
109. Величко-трансформатор. - Тифлисский Листок. 1903, 18 марта.
110. Веселовский А. Н. Очерк первоначальной истории Горе от Ума.- Русский Архив. 1874, N 4, 6.
111. Внутренние известия. - Коммерческая газета. 1833, 4 ноября.
112. Внутренние известия. - Северная пчела. 1837, 26 октября.
113. Военно-статистическое обозрение Российской империи.М.,1856.
114. Восточная Армения. -http://www.genocide.ru/enc/eastern armenia.htm.
115. Гаджиев И. Армянская область - мина замедленного действия. - http://irsaz.com/new/pdf/2012/ 1327411289211260021.
116. Газета “Хазри” прекратила свое существование. - http:// deyerler. org/ru/1152
117. Габалинский район, Азербайджан. - http://www.tiry.ru/resort/id/ 100519
118. Галоян Г. А.. На перепутьях истории. Ереван, 1982.
119. Галоян Г. А. Легенда об албанах. - Республика Армения.1990, 1 декабря.
120. Галчян Р. Историко- культурные фальсификации азербайджанцев. Ереван, 2012. - На арм. яз.
121. Галчян Рубен разоблачил фальсификации истории в “исследова - нии” Бренды Шаффер по Азербайджану. - http://janarmenian. ru/ news/49593.html
122. Гамкерелидзе Т.В., Иванов В. В. Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общеиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным. - Вестник Древней истории. 1980, N 3.
123. Гамкерелидзе Т. В., Иванов В. В. Миграция племен - носителей индо-

европейских диалектов с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии. - Вестник Древней истории. 1981, N 2.
124. Гасанлы Дж. Присоединение Карабахского ханства к Российской империи. Исторические реалии и мифы. - nttp://www. regnum.ru/news/ 143064.htm
125. Гасанов И.В. Л. Величко.Русское дело и междуплеменные вопросы. - http:// maxpark.com/community/129/1266083
126. Гасанова Ш. В Туркманчае Персия и России делили независимые Азербайджанские ханства. - www.echo.az/article.php/ aid
127. Гасанова Ш. Исполняется 185 лет Туркманчайскому договору. - www.erevangala500.com
128. Гаспарян М. Старый Ереван - не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская - janarmenian.ru.
129. Голубая мечеть" в Ереване. - http://www.assalam.ru/contentstory/1323
130. Геюшев Р. "Гандзасар - памятник Кавказской Албании". - http:// udi. az/artticles/0027. html
131. Гилисов Ир. По поводу вопроса о пропорциональном национальном представительстве в городском самоуправлении.- Тифлисский Листок. 1911, 23 июня.
132. Границы Армении и Албании на древних картах.- htt://www. artsak hinfo/ forum/viewtopis.php?p=9775
133. Грибоедов А. С. Сочинения. М., 1988.
134. Грозненская нефтяная промышленность. - Новое обозрение.1896, 12 апреля.
135. Группа армянских хакеров "Ananun" опубликовала анти -армянские фальсификации азербайджанских журналистов. – http://dezaz.info/ categoru/ daily-dezaz/
136. Грузин. Письмо в редакцию. - Тифлисский листок. 1897, 6 марта.
137. GULNARAINANCH. - Сами же армяне отмечают, что вся литература и рукописи, были переведены и изданы в 19 веке на армянском языке. – http://www.turkishnews.com/ru/content/ 2012/03/09/
138. Гусейнов Р. "Армянская сторона обиделась и возмутилась" азербайджанскими ханствами в российских СМИ". - http://www.1 news.az/ana lytics/2011804101304194. html

139. Гусейнов Р. Армянские мифы - “киты”, на которых держится история.- http://www.rizvanhuseynov.com/2011/10/i.html
140. Гусейнов Р. Армянское нагорье: географический термин или идеоло - гическое орудие против Азербайджана? - http://www.rizvan hu sey nov.com./2013/ 03/blog-post9.html
141. Гусейнов Р. Бехистунская надпись 2500-летней давности как предмет армянских претензий и фальсификаций. - http://www.1 news.az. / analy tics 20110910094531961.htm1
142. Гусейнов Р. В Баку убеждены, что Ереван основан азербайджанскими ханами. - http://www.regnum.ru/news/1483394.html
143. Гусейнов Э. Возрождение древней церкви. - http://udi.az/ inter view/ 0042html
144. Гусейнов Р. Конфликты на Кавказе: история, современность и пер - спективы урегулирования. - 2013, 8 июля. www. Rizvanhuseynov. com/2011blogpost24.html; http:// yerevan500.som/?m=seh&id=14
145. Гусейнов Р. Ереванская крепость. - www.rizvanhuseynov.com/ 2011/ 12/blogpost24.html
146. Гусейнов Р. Эриванская крепость - вырезанное сердце Еревана. - Зеркало. 2011, 24 декабря.- http:// www.rizvanhuseynov.com/ 2011/ 12/ blog-post24.html
147.“Грешно отказываться от того, чем следует гордиться”. Интервью с директором института истории НАН РА А. Мелконяном, ч. II. - http: //www. yerkramas.org/2012/12/14
148. Даниелян Э. Л. Историческая справедливость. “21-й ВЕК”, 2011, N 3.- www. academia.edu/3778040/
149. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1992.
150. День государственных регалий Республики Армения.-http:/ /yeraguyn. com/ru/den-simvolikj/simvoliki/
151. Древний Азербайджан и Святой Ильхам. - http://www. yerkramas. oprg/ 2013 /08/ 05/
152. Европа и Турция в Армянском вопросе. - Русская Мысль, 1896, N 11.
153. Ениколопов И. К. Из истории русско-иранских отношений и дипло - матической деятельности А. С. Грибоедова. - htpp://hpj.asj oa. am/ 453/1/62-4 (143). pdf
154. Еревану - 6000 тыс. лет. - http://angelateryan.wordpress. com/ 2012/05/24/

155. Ерканян А.”Азербайджанская албанская церковь”- новый трюк в пропагандистской войне против Армении. - Новое Время.2013, 120 августа. - http://www.nv.am/mir-i-mi/29438-2013-08-20-05-35-20
156. Ерицян А.Д. Всеармянское патриаршество и Кавказские армяне в XIX в. Тифлис, 1894, ч. 1. - На арм. яз.
157. Иванов Р.Н. Азербайджанская быль, российское пришествие и персидские мотивы. Очерки истории Азербайджана XIX века.-http//www. kniginina. ru/index.php?id=42420&item -type=10
158. Иванов Р. Н. Оборона Баязета: правда и ложь. Документальная повесть. М., 2005. -2-е изд.
159. Иванов Р. Н. Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гусейн хане Нахичеванском.М., 2009. –http://dfiles.eu/files/9yvpiw01t
160. Иванов Р. Н. Келб-Али хан Нахичеванский. Его эпоха и наследие. Исторические очерки. М., 2011. – http://spb-nakhchivan.ru/node/558
161. Иманов К. Армянские инородные сказки. Баку. 2008. - http:// huojiah. com/pdfbooks/K. Imanov1.pdf
162. Интервью Р. Иванова.- http://www.erevangala500.com/? direct= newsp age&id=11
163. Исторические флаги Армении. - http://yaur.ucoz.ru/news/isonsheskie flagiarmenii// 2009-11-16-4
164. История Армении. Аветисян Г. А., Даниелян Э. Л., Мелконян А .А. Ереван, 1999.
165. История Армении -Армянские династии. - http://www.gisher. ru/ istoriya armenia- annyaskie-carskie-dinastii-6743.html=p85970
166. История Армении. Ред. Гр. Р. Симонян. Ереван, 2012.
167. Зотов В. Р. Петербург в сороковых годах .- Исторический Вестник. 1890, N 1.
168. К армянскому вопросу в Закавказье. - Тифлисский Листок. 1897, 22 марта.
169. К изучению истории Кавказской Албании. - А. А. Акопян, П. А. Мурадян, К. Н. Юзбашян. - hpj.asj-oa.am/4683/1/1987-3(166). ; armenian house.org/ caucasian-albania/321-352.
170. К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Составитель П. М. Мурадян. Ере - ван,1991, т. 1.

171. Казарян Е. Надпись на скале. - http://www.nv.am/mor-i-mi/22669-nadpis-na-skale
172. Карабахские мелики в Грузии с 1800 по 1808 г. - Кавказская Старина. 1872, N 2.
173. Карманная книжка для христианина. М., 1843.
174. Католикос всех армян. - http://ru.wikipedia.org/wiki
175. Католикосы всех армян. Св. Эчмиадзин, 2001 . – На арм. яз.
176. Кишмишев А. Армяне в Грузии во время Отечественной войны 1812 г.- Тифлисский листок. 1912, 26 августа.
177. Когда истина не цель. - http:/arsrev.livejournal,com/5456.html
178. Костер де Ш. Легенда об Уленшпигеле: “Пепел Клааса бьётся о мою грудь”. – http:// www.lib.ru/INOSTRNIST/DESTER/ulenspi.txt
179. Кочарли Т. К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность). Баку, 2009. - www.kocharlitofiq.com.
180. Ланг Д. Армяне. Народ - созидатель, Ереван. 2008.
181. Магакьян И.К. Отто Вильгельмович Абих.-http://aidatiflis7. Livejournal . com/ 52086.html ; http://aidatiflis7. livejournal. com/ 52086. html
182. Мамедов Р. Азербайджан сохранит наследие Албанской церкви. - www.aze. az/news
183. Мамедова Ф. Из истории христианства Кавказской Албании. – http:// udi.az./articles/0023.html
184.Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.- erevangala 500.com/booke//kitab2/Kavkazskaya%20Albaniya2.
185. Мамедова Ф. Причинно-следственная связь карабахской проблемы.- http://udi.az./articles/0030.html
186. Мамедова Ф. Структура Албанский церкви и ее внешние связи.- htp:/ / udi.az./articles/0022.html
187. Мамедова Ф. Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе. – http://udi.az/articles/0052.html
188. Мелик -Тангян Н. Партии Мшак и Нор дар. Некоторые проблемы. М., 1894. - На арм. яз.
189. Мелик - Шахназарян Л. Нофальсификация Фуада Ахундова. - Голос Армении. 2013, 29 августа. - http://www. golosarmenii. am/ru/ 20442/ culture/28853)

190. Мелик-Шахназарян Л. Тагия - догмат на все времена. - http:// kara bah88.ru/conflict/hodgalu/21
191. Меликян Т. Хранилище тайн. - Аргументы и Факты. 2013, N 33.
192. Мелконян. А. Что касается научной дискуссии, то о ней и речи не может быть. - В кн.:Уроки и заветы Армянской истории. Ереван, 2013.
193. Мелконян А. А. Параллельная история. - В кн.:Уроки и заветы Армянской истории. Ереван, 2013.
194. Мелконян А. А. Историко-политическое значение присоединения Восточной Армении к России. - http://www.twirpx.com/file/398390/
195. Меружанян А. Хранители десницы. Ноев Ковчег. - www.noev-kovcheg.ru./ mag/2006-10/209.htm.l.
196. Меружанян А. Ширакская епархия. -http://noev-kovcheg.1gb.ru /article.asp/n=87&=32
197. Мехтиев Р. Каждый азербайджанец -это наследник древних государств, которые создавались на территории современного Азербайджана. - http//www.az/analytics/20111116033435378. htm1
198. Мирзоян Т. Поселению 6 тыс. лет. Голос Армении. 2012, 26 июля.- http://golosarmenii.am/ru/20294/home/
199. Мкртчян Ш. По протоптанной дорожке фальсификаций. – http:// sobesednik.am/politic/1372-2011-11-12-08-51-00
200. Мовсисян А. Первое армянское государственное образование. Аратта. – file://C:/Documments /histotyofarmenia.am.am.htm
201. Мобили Р.Т. Албанская церковь и восстановление национально-религиозных памятников удинов. - http://udi.az/articles/0024.htm
202. Мобили Р. Албано-Удинская христианская община Республики Азербайджан. - http://udi.az/articles/0024.htm
203. Модзолевский Б. Кавказ Николаевского времени в письмах его воинских деятелей. - Русский архив. 1904, кн. 1.
204. Модный историк Азербайджана, …или Мурад Аджи в юбке. - http:/ /forum . open armenia.com/topic/8059
205. Мосесова И. Армяне Баку: бытие и исход. Ереван, 1998. - http:// miasin.ru/files/spinitlliberary/kniga. Armyane Baku.pdf
206. Мурадян П. История-память поколений. Ереван, 1990.
207. Нагорный Карабах. Историческая Справка. Ред. Г. А. Галоян, К. С. Худавердян. Ереван,1988. - http://lraber.asj oa.am/3873/1/1989

10(84). pdf
208. Население Тифлиса. - Тифлисский Листок, 1911, 25 марта.
209. Нерсисян М. Г. Декабристы об Армении в Закавказье. Ереван, 1984.
210. Нерсисян М. Г.А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770 -1780-х годах. Ереван, 1981.
211. Нефтяное дело. - Тифлисский листок. 1910, 10 июня.
212. Новая статья по истории Армении. - Кавказ. 1894, 6 июля.
213. Никогосян Г. Очерки и письма. СПб., 1904, ч. 1. - На арм. яз.
214. О городе Кизляре и уезде онаго. - Восточные известия. 1813, N39. – На арм. яз.
215. О городе Тифлисе. - Вестник Европы. 1828, ч. 157, N 1.
216. О Тавризской торговле. - Коммерческая Газета. 1834, 29 марта.
217. Обзор печати. – Новое Обозрение. 1903, 11 февраля.
218. Описание Российской торговли в Персии производимой. - Восточные известия. 1815, N 34, с. 266, 268. – На арм. яз.
219. Орарий. - dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/291558
220. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. Ред. А. А. Данилов, А. В. Филиппов. М., 2009.
221. Отражение взаимосвязей архитектуры Кавказской Албании в “Ис - тории Албан” Моисея Каланкатуйского. - http:// www bakiliar.az/ ca/historu/histalb. html.
222. Официальные лица Армении признают превосходство Азербайджана в информационном поле, заявляют в Баку. - http://interfax.az/ view/ 572518
223. Официальный календарь первопрестола. Св. Эчмиадзин, 2012. - На арм. яз.
224. Папазян А. Д. Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI–XYII вв. Ереван, 1972. - На арм яз.
225. Переднеазиатские нагорья.- http:://dic.academic.ru/dic.nsf/ens3p/230770
226. Петросян Е. История Армянской церкви. Св. Эчмиадзин, 1995 - На арм. яз.
227. Петросян Е. Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин, 2008.
228. Письма Х. Ш… К. Ф. Булгарину или поездка на Кавказ. - Северный

Архив. 1828, ч. 32
229. Подробности описания Персии. СПб., 1817.
230. Полемика Фарида Алекперли -тюрка с Сулейманом Мурадалиевым – азербайджанцем.-http://forum.day.az/index.php/snowtopic=6546&st=3-
231. Путешествие в южную Россию и преимущественно в Кавказские области. - Северный Архив, 1827, ч. 25, N 5.
232. Раскопки в Армении. - http://s011.radikal.ru/i317/1101/52/1e8 d10982 af7t.jpg: http://i007.radikal.ru/ 1101/1f/ 6b2009 cb978at.jpg
233. Рустамов Р. Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “Армянского вопроса”. – http:// udi.az/articles/0026.html.
234.Саакян Т. Г. Апостолы Тадевос и Бардугимеос: основатели армянской апостольской церкви. Ереван, 1999. - На арм яз.
235. Сазонов А.Н. Несколько цифр об армянах на Кавказе. - Русская Мысль. 1896, N 9.
236. Самая древняя церковь на Кавказе. - http://azixantrop. livejournal. com/
237. Самсонадзе М. М. Торговля в Грузии. Тбилиси, 1990.
238. Свазян Г.С. Ереванское и Нахичеванское ханства как армянские территории закреплены в указе императора Николая I. - http:www. panorama.am/ru/analytics/2012/10/29/svazyan-5/
239. Смбатян Ш.В. Замечания по поводу книги Р. Геюшева “Христанство в Кавказской Албании”. - armenianhouse.org/caucasian-albania/406-429.html
240. Соборы Закавказских церквей и отношение к Соборам Вселенским.- http://baku.eparhia.ru/history/albania/vi centure/council/
241. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
242. Соловьев С. М. Петр Великий на Каспийском море. - В кн.: Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.
243. Состояние Тавризской торговли в 1834 г. - Там же, 1835, 16 мая.
244. Темир-бек. Коран и магометанство. - Новое обозрение. 1894, 13 сентября.
245.Терян А. Митанни (Митанни - Хурри). Древнее армянское государство.- http: // hayodz.blogpopost.com/2012/07/blogpozt. 6569.html
246.Тифлис. - Северная почта. 1814, 31 января.
247.Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1898.
248.Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.

249.Тунян В. Г. Международные отношения. - В кн.: Политология.Ереван, 1998, ч. 1. - На арм. яз.
250.Тунян В. Г. Региональная политика и международные отношении. - В кн.: Политология. Ереван, 1998, ч. 1. - На арм. яз.
251.Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван,1998, ч. 1. - На арм. яз.
252. Тунян В. Г. Русская политика в Армении; мифы и реалии. Конец XYIII – начало XX вв. Ереван, 1998.
253.Тунян В. Г. Карабахский конфликт. Ереван, 1999.
254.Тунян В. Г. Геворкян К. Л. Геополитика. Ереван, 2000.- На арм. яз.
255.Тунян В. Г. К 1700 - летию принятия христианства в Армении. - Сборник материалов научной конференции государственного инженерного университета Армении. Ереван, 2000, т. 1.
256.Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати 1900 - 1917. Ереван, 2000.
257.Тунян В. Г. “Положение” Армянской церкви 1836 – 1875. Ереван, 2001.
258.Тунян В. Г. Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873 -1903.- Ереван, 2001.
259.Тунян В. Г. Административно-экономическая политика самодержавия в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003.
260.Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004 - 2005, ч.1, 2.
261.Тунян В. Г. Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIX в. Ереван, 2005.
262.Тунян В. Г. Оси времени развития армянского народа. – В кн.: Юбилейный сборник материалов ежегодной научной конференции Ереванского филиала Российского Государственного университетаТуризма и Сервиса. Ереван, 2008, ч.1.
263.Тунян В. Г. Политика самодержавия в Закавказье. Ереван, 2006 -2008, ч.1- 5.
264.Тунян В. Г. Католикос всех армян Нерсес Y Аштаракеци. – “Защитник Отечества. Св. Эчмиадзин. 2012.
265.Турунов Я. Армения. Библиотека для чтения. 1853, т. 48.
266. Фальсификация истории. - http://mesenat-and-world.ru/aragast/6-aragast/fasifikat.html
267. Хазри закрылся. - http://www.atc.az/forum/archive/index.php/ t-6877.html
268. Хоругвь. - http://ru.wiktionary.org/wiki/

269.Храм Сурб Ованнес Мкртич (Гандзасар, Армения). - http:// ru. hayazg.jnfo
270. Христианство в Кавказской Албании. - http://baku. eparhia.ru /history/ albannia/vi senture/counsli /
271. Христианство в Кавказской Албании. YII. Последующая судьба Албанской церкви. –http://baku.eparhia.ru/history/Albania/after
272. Цивилизация Междуречья берет свое начало в Армении. - forum. ope narme-armenia. com/topic/27680
273. Цугунян М. К. Истории создания герба Армянской области. - Вестник общественных наук. 1983, N3. - lraber.asj-oa.am/ 4738/ 1/1983- 3(99).
274.Чобанян П. Арцах (о книге епископа Макара Бархударянца). - http: //www.mesenat -and-world.ru/aragast/7-aragast/barhudaryan.htm
275.Что говорят цифры. - Новое обозрение. 1897, 13 марта.
276.Чхетия Ш. Армяне в Тбилиси в шестидесятых годах XIX в. – Историко-филологический журнал. 1958, N 3.
277.Шагинян А.К. Административно-политическая карта Византийской Армении в YI веке. - Studia, 2012, N 1. - history.spbu.ru/ index. php?chpu= studiasla vicaetbalcanica;http://history.spbu.ru/userfiles/Studia 2012
278. Шакарянц С. Бакинская пропаганда снова в истерии и в поисках новых объектов для подкупа. - http://www.yerkramas.org/2013/08/28
279. Шант Л. Независимость как требование национального существо - вания. Ереван, 1991. – На арм. яз.
280. Шахатунян О. Описание св. Эчмиадзина и пяти уездов Арарата. Эчмиадзин. 1842. - На арм. яз.
281. Шахназарян А. От шумеров до Турана - в поисках истории Азербайджана. - http://voskepar.ucoz.ru/news/artashes-shakhnazarjan
282. Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1891, т. 3. Приложение; 1896, т. 5. Приложения.
283. Шнирельман В.А. Албанской миф.- http://www.vehi.net/istoriya/ arme nia/albanskymif.jtml
285. Шнирельман В.А. Войны памяти.- http://apsnyteka.org/187-shnirelman 2.htm
286. Шнирельман В. Н. Злоключения одной науки:этногенетические исследования и сталинская национальная политика// Этнографическое обозрение.- do.gendocs.ru/docs/index-289611.html?page
287. Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы

и этнополитика. - http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Polit/ Article/ schnimacsinv.phf
288. Шнирельман В. А. “Ну, зачем же приписывать господствующие в Азербайджане взгляды “мировой науке”? - http://www.regnum.ru/ news/1624198.html
289. Шнирельман В. А. Подделки и альтернативная история.- В кн.: Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011.
290. Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М., 2006.
291. Шумер; Шумерский язык.- Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия М., 2008. Электронная энциклопедия.
292. Эзов Г. А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб., 1898.
293. Эльшад Алили. “Тюркский след в истории армян”, ч. I - http:/ /www. rizvan- huseynov.com/2013/ 06/blog-post29.htm1#more
294.Эльшад Алили. - Когда появился Эчмиадзин в современной Армении? ч.III. -http://www.rizvanhuseynov.com/2013/06/blog-post 2626. html
295. Этничность и религия в современных конфликтах. От. Ред .В. А. Ти - шенко, В. А. Шнирельман. М., 2012.
296. Эчмиадзин - место поклонения первых христиан. - Журнал Министерство внутренних дел 1843, ч. 2.
297. Юзбашян К. Армянские государства эпохи Багратидов и Византии IX - XI вв. М., 1988.
298. Юнусов А. Карабах: прошлое и настоящее .Баку.- myaghdam. files. word-press.com/…/ arif-yunusov-
299. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

ТУНЯН ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Основные труды:

“Восточная Армения в составе России”. Ер., 1989.
“А. С. Грибоедов и Армения”. Ер., 1995.
“Россия и Армения 1878 - 1897”. Ер., 1997.
“Русская политика в Армении: мифы и реалии. Конец XYIII - начало XX в. Ер., 1998.
“Россия и Армянский вопрос”. Ер., 1998.
“Карабахский конфликт”. Ер., 1999.
“Армянский вопрос в русской печати 1900 -1917. Ер., 2000.
“Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ер., 2001.
“Положение Армянской церкви 1836 - 1875”. Ер., 2001.
“Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873 -1903 гг.” Ер., 2002.
“Административно - экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в.” Ер., 2003.
“Последний период патриаршества Хримяна 1904 -1907 гг”. Ер., 2003.
“Правление католикоса М. Измирляна 1908 - 1910 гг.” Ер., 2004.
“Младотурки и Армянский вопрос 1908 - 1912 гг.” Ер., 2004, ч. I, 2004, ч. II, 2005, ч.III, 2010.
“Церковная политика самодержавия в Закавказье I п. XIX в.“ Ер., 2005.
“Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв.” Ер., 2006, ч. I (1800 - 1826), ч. II (1826 - 1836), ч. III (1836 - 1844); 2007, IY (1845-1876); 2008, ч. Y (1877-1900).
“Легенды и были: охранка и Армения XIX - XX вв. Ер., 2008.
Армянская церковь: материалы еженедельника “Овив” 1906 - 1910 гг. Ер., 2009.
Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859-1865 гг. Ер., 2011.
Деятельность католикоса Макара 1885 - 1891 гг. Ер., 2011.
“Католикос всех армян Нерсес Аштаракеци - “Защитник отечества”. Св. Эчмиадзин. 2012.
Патриаршество Хримяна Айрика 1893 - 1907. Св. Эчмиадзин, 2013.